ОБЗОРЪ

ЗВУКОВЪ И ФОРМЪ

БѢЛОРУССКОЙ РѢЧИ.

СОЧИНЕНІЕ

Е. Ѳ. Карскаго.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1885.

Извлечено изъ X т. Извѣстій Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ былъ задуманъ авторомъ года четыре тому назадъ, при первомъ знакомствѣ съ записанными произведеніями бѣлорусскаго творчества и языка; но настоящую свою форму это сочиненіе получило лишь въ послѣдніе полтора года.

Будучи природнымъ бѣлоруссомъ, получивъ воспитаніе и образованіе среди бѣлоруссовъ, слѣдовательно съ самаго дѣтства до послѣдняго времени вращаясь почти только въ бѣлорусской средѣ, авторъ пріобрѣлъ нѣкоторую опытность въ бѣлорусскихъ говорахъ, которую потомъ подкрѣпилъ знакомствомъ съ записанными произведеніями бѣлорусской рѣчи. Но чѣмъ больше приходилось знакомиться съ ними, тѣмъ чаще бросалась въ глаза неудовлетворительность записи этихъ произведеній; совершенно ненаучная, а часто даже совершенно превратная передача звуковъ бѣлорусскихъ. Причина такого безотраднаго явленія совершенно понятна. Брались за изученіе бѣлорусской рѣчи люди по большей части лишь по наслышкѣ знакомые съ нею или же заранѣе составившіе объ ней превратныя сужденія. Брались, правда, и туземцы (Носовичъ, Микуцкій), но и тѣ немного сдѣлали: Микуцкій мало работалъ по этой части, а преимущественно изучалъ литовскій языкъ, а Носовичъ занялся собираніемъ лексическихъ богатствъ языка и памятниковъ народнаго творчества, не обращая особеннаго вниманія на грамматику.

Что касается ученыхъ изслѣдованій по бѣлорусской рѣчи, то ихъ, можно сказать, еще не существуетъ, если не имѣть въ виду об-

щихъ сочиненій по русскому языку, какъ А. А. Потебни (Два изслѣдованія), М. А. Колосова (Обзоръ) и Миклошича (Vergl. Grammatik).

Вотъ въ какомъ положеніи было дѣло, когда авторъ принимался за работу. Собравъ все, что только можно было достать, онъ сталъ писать настоящее сочиненіе, имѣя въ виду главнымъ образомъ сгруппировать сырой матеріалъ и указать нѣкоторые новые законы бѣлорусской рѣчи, а также провѣрить уже открытые. Не претендуетъ авторъ на безошибочность и своихъ выводовъ, но надѣется, что ошибки его дадутъ поводъ высказать свой взглядъ людямъ болѣе свѣдущимъ.

Изданіемъ настоящаго сочиненія авторъ обязанъ Историко-Филологическому Институту князя Безбородко въ Нѣжинѣ, главнымъ образомъ старанію ординарнаго профессора Р. Ѳ. Брандта, который разными указаніями не мало содѣйствовалъ его исправленію и усовершенствованію. Поэтому мы позволяемъ себѣ выразить здѣсь искреннюю благодарность Начальству и Профессорамъ Института.

Евфимій Карскій.

Вильна.

ИСТОЧНИКИ СОЧИНЕНІЯ.

А. Матеріалы.

1. Бѣлорусскія народныя пѣсни. Сборникъ П. В. Шейна. С.-Петербургъ. 1874 года.

2. Бѣлорусскія пѣсни. Издалъ Петръ Безсоновъ. Москва. 1871 года.

3. Собраніе пѣсенъ, сказокъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ сѣверозападнаго края. М. А. Дмитріева. Вильна. 1869 года.

4. Сборникъ памятниковъ народнаго творчества въ сѣверозападномъ краѣ. Изданіе редакціи Виленскаго вѣстника (редакторъ П. А. Гильтебрандтъ). Выпускъ первый. Вильна. 1866 года.

5. Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ И. И. Носовича. Помѣщенъ въ Запискахъ Императорскаго русскаго географическаго общества по отдѣленію этнографіи, т. I и II. С.-Петербургъ. 1867 года.

6. Бѣлорусскія пѣсни, собранныя И. И. Носовичемъ. Помѣщены въ Запискахъ Императорскаго русскаго географическаго общества, по отдѣленію этнографіи, т. V. С.-Петербургъ. 1873 года.

7. Словарь бѣлорусскаго нарѣчія, составленный И. И. Носовичемъ. С.-Петербургъ. 1870 года.

8. Этнографическій сборникъ. Выпускъ I. С.-Петербургъ. 1853 года. Ситкари (стр. 61—125), Ржевскій уѣздъ Тверской губ. (стр. 235—283), Лидскій уѣздъ Виленской губ. (стр. 283—293).

9. Бѣлорусскія слова. Сборникъ С. П. Микуцкаго. Помѣщены въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. III. 1854 года. Стр. 176—192.

10. Przysłowia Białoruskie z powiatu Nowogródzkiego. Zebrał Dr. Wład. Dybowski. W Krakowie. 1881. (Особый оттискъ изъ „Zbioru wiadomości do antropologii krajowej“ tom V, dział III).

11. Собранныя авторомъ „Бѣлорусскія пѣсни села Берёзовца, Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи“. Помѣщены въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ, т. XII (стр. 124—135) и т. XIII (стр. 266—283).

Необходимо сейчасъ же разсмотрѣть, насколько удовлетворительно эти источники передаютъ звуки бѣлорусской рѣчи, такъ какъ съ этимъ вопросомъ намъ придется постоянно сталкиваться. Здѣсь, конечно, не мѣсто дѣлать полную характеристику каждаго сборника, а необходимо ограничиться указаніемъ главнѣйшихъ ихъ свойствъ *).

Прекрасной характеристикой *сборника Шейна* могутъ служить его же собственныя слова (стр. 546): „За достовѣрность и подлинность всѣхъ названныхъ здѣсь (т. е. въ его сборникѣ) матеріаловъ, *за исключеніемъ* развѣ *нѣкоторыхъ погрѣшностей* со стороны ихъ *звукового изображенія*, я вполнѣ ручаюсь“. Слѣдовательно самъ собиратель допускаетъ въ своемъ сборникѣ возможность погрѣшностей при передачѣ звуковъ, и мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ ихъ на каждомъ шагу. Большинство ошибокъ объясняется стремленіемъ записывающихъ пѣсни поддѣлаться подъ грамматическое написаніе, слѣдствіемъ чего является та замѣчательная непослѣдовательность въ письмѣ, какую мы видимъ часто не только въ одной и той же пѣснѣ, но даже въ одной и той же строкѣ (см. напр. № 541 досець и досыць и мн. др.). Но, несмотря на всѣ эти недостатки, сборникъ Шейна какъ по количеству сообщаемаго имъ матеріала, такъ и по его цѣнности стоитъ выше другихъ; поэтому онъ и легъ въ основу нашего труда. Тутъ же замѣтимъ, что онъ составленъ главнымъ образомъ изъ пѣсенъ сѣверовосточной части Бѣлоруссіи. Пѣсни отмѣчены ссылками на мѣстности, откуда онѣ заимствованы, что очень важно для характеристики говоровъ отдѣльныхъ областей.

Сборникъ Безсонова не отличается тою непослѣдовательностію, какая замѣчается въ сборникѣ Шейна, но за то въ немъ языкъ пѣсенъ сильно подправленъ на великорусскій ладъ; вездѣ видимъ сохраненіе „мягкихъ гласныхъ“ послѣ *р*, не находимъ удвоенныхъ согласныхъ, которые получаются въ бѣлорусскомъ изъ согласнаго + j передъ гласнымъ, и т. п. Встрѣчаются даже домышленія издателя, часто совершенно несогласныя съ духомъ бѣлорусской рѣчи, напр. окончаніе глаголовъ на *ямъ, яця* и т. д. Явились они, безъ сомнѣнія, результатомъ того колебанія, о которомъ самъ Безсоновъ говоритъ въ своемъ сборникѣ на стр. XI. Тамъ мы читаемъ: „Чтобы установить правописаніе нынѣшняго шрифта, съ нѣкоторыми необходимыми оттѣнками для вѣрности нарѣчію и для легкаго доступа нашей литературѣ, въ этомъ прошло у насъ съ полгода за обсужденіемъ и провѣркою нѣсколькихъ образцевъ, *нѣсколько разъ мною составленныхъ и передѣланныхъ*“. Очевидно, если образцы съ полгода составлялись и передѣлывались г. Безсоновымъ, то языкъ ихъ не мало пострадалъ. Еще однимъ очень важнымъ неудобствомъ отличается этотъ сборникъ—отсутствіемъ указанія мѣстностей, откуда заимствованы пѣсни. Наконецъ, для общей

*) Болѣе подробную характеристику почти всѣхъ указанныхъ сборниковъ, а также другія свѣдѣнія о нихъ можно найти въ указанной книгѣ Безсонова, стр. X—LVIII.

характеристики этого сборника необходимо указать еще на одно обстоятельство: онъ образовался изъ пѣсенъ, оставшихся послѣ покойнаго П. В. Кирѣевскаго. Пѣсни эти были „записаны польскимъ шрифтомъ и отчасти со вкравшимися естественно полонизмами, ибо лица записывавшія были польскаго происхожденія или ополяченныя“ *). Безсонову пришлось переводить ихъ на русское письмо. Много пѣсенъ провѣрилъ онъ самъ во время своего путешествія по Бѣлоруссіи, но многія остались непровѣренными, что сразу бросается въ глаза при чтеніи его сборника.

Сборникъ Дмитріева по своему достоинству еще ниже только что разсмотрѣнныхъ. Въ немъ большинство пѣсенъ почерпнуто изъ очень сомнительныхъ источниковъ, если только онѣ не составлены самимъ Дмитріевымъ. Врядъ ли можно гдѣ-либо въ Новогрудскомъ уѣздѣ услышать большинство изъ тѣхъ пѣсенъ, которыя отмѣчены у него ссылкой на Новогрудокъ **). Насколько можно судить по языку, большинство изъ нихъ записано отъ отставныхъ солдатъ или отъ новогрудскихъ кухарокъ и поэтому представляетъ сильную примѣсь съ одной стороны великорусскаго элемента, а съ другой польскаго. Впрочемъ эти наслоенія туземному жителю сразу бросаются въ глаза и, по устраненіи ихъ, сборникъ Дмитріева можетъ оказаться очень полезнымъ, особенно благодаря тому, что онъ, по выраженію Безсонова (LV), „не мудрствуя много или лукаво“, записывалъ такъ, какъ слышалъ, придерживаясь фонетическихъ начертаній (конечно не научныхъ), которыя почему-то кажутся Безсонову ошибками.

Сборникомъ, изданнымъ подъ редакціей *Гильтебрандта*, мнѣ приходилось пользоваться не всѣмъ, а только нѣкоторыми его тетрадями (впрочемъ больше, чѣмъ половиною всего сборника). И онъ представляетъ сильное подправленіе бѣлорусской рѣчи на великорусскій ладъ. Состоитъ онъ изъ пѣсенъ, доставленныхъ учениками Молодечнянской учительской семинаріи, бѣлоруссами же, слѣдовательно не всегда вполнѣ чуткими къ роднымъ звукамъ. Многія изъ пѣсенъ подложны ***).

Далѣе заслуживаютъ особаго вниманія *сборники Носовича*. По своему достоинству они располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Бѣлорусскія пѣсни, 2) Бѣлорусскія пословицы, 3) Словарь ****). Что касается перваго

---

*) Безсоновъ. Бѣлорусскія пѣсни, стр. X.

**) Сборникъ составленъ исключительно изъ пѣсенъ Новогрудскаго уѣзда, Минской губ. и Дисненскаго—Виленской. Но когда я вздумалъ провѣрить нѣкоторыя изъ болѣе подозрительныхъ пѣсенъ, то гдѣ я ни спрашивалъ въ Новогрудскомъ уѣздѣ, мнѣ отвѣчали, что такихъ пѣсенъ не слышно.

***) Безсоновъ. Бѣлорусскія пѣсни, стр. XLIX—L.

****) Къ трудамъ Носовича необходимо прибавить еще слѣдующіе:

1) Дополненія къ бѣлорусскому словарю, помѣщенныя въ Сборникѣ Отдѣленія русс. яз. и слов. Академіи Наукъ т. XXI, № 6.

2) Лексическій указатель къ Сборнику бѣлорусс. пословицъ Носовича. Помѣщ. въ Сборникѣ О. р. я. и сл. А. Н. т. XII, стр. 205—232.

сборника, то для фонетики имъ почти совершенно не приходится пользоваться, такъ какъ онъ кромѣ того, что заключаетъ въ себѣ всѣ недостатки предыдущихъ сборниковъ, представляетъ еще нѣкоторые новые, напр. вм. ў вездѣ *в*, какъ въ малорусскомъ; удержаніе *о* и *е* безударныхъ вм. *а* и *я*; подправка формъ на великорусскій ладъ. Впрочемъ всѣ эти недостатки не помѣшали извлечь изъ него много матеріала для морфологіи.

Пословицы Носовича такъ же, какъ и его пѣсни, представляя лишь скудный матеріалъ для фонетики, для морфологіи сохранили не мало архаическихъ особенностей, уцѣлѣвшихъ благодаря риѳменному складу пословицъ. Жаль только, что многія изъ пословицъ Носовичева сборника слѣдуетъ признать лишь передѣлкою великорусскихъ.

Словарь Носовича хотя и представляетъ много матеріала, но онъ важенъ собственно со стороны лексической, а не звуковой. Звуки бѣлорусскіе передаются здѣсь также неточно, какъ и въ только что разсмотрѣнныхъ сборникахъ. Правда, въ словарѣ существуютъ знаки: ˘ „для означенія пониженія или сокращенія гласныхъ *и* и *у*; облеченный знакъ (ˆ), для выраженія подъема или повышенія гласной“ *). Но въ дѣйствительности надъ *и* и *у* почти не встрѣчается знака краткости (˘), а видимъ его надъ другими гласными; надъ разными же гласными видимъ и ˆ. Болѣе точное опредѣленіе, какъ читать гласные, отмѣченные этими знаками, мы имѣемъ въ предисловіи къ Пословицамъ Носовича, помѣщеннымъ въ Сборникѣ Отд. р. я. и сл., т. XII стр. V—VI. Тамъ мы читаемъ, что ˆ надъ *о* означаетъ переходъ его въ *а*, надъ *е* и *ѣ*—переходъ ихъ въ *я*; ˘ надъ *а* и *о* означаетъ переходъ ихъ въ *ы* и *у* (неявственные—„сквозьзубные“), надъ *е* и *ѣ* переходъ ихъ въ *и*. Но если примѣнить эти правила къ словарю, тогда намъ бросится въ глаза крайняя непослѣдовательность. Раскроемъ любую страницу словаря, напр. хоть 150—151, мы читаемъ: ĕгóмосць (jegomość—господинъ), елкáво (горько), êлчѣць (становиться горькимъ). Всѣ эти три слова имѣютъ въ началѣ безударный *е*, который звучитъ какъ *ja*, а между тѣмъ въ каждомъ словѣ этотъ звукъ изображенъ особымъ знакомъ. Или даже въ одномъ и томъ же корнѣ: ĕгôмóсцевъ и егомóсцинъ—какая тутъ разница? Да и съ лексикальной стороны словарь Носовича не совсѣмъ надеженъ. Нѣкоторыя слова только переложены съ великорусскаго и нѣсколько подправлены на бѣлорусскій ладъ. Съ другой стороны очень часто мы не находимъ въ немъ самыхъ обычныхъ бѣлорусскихъ словъ, какъ напр. мáци **), дзицá и нѣкоторыхъ другихъ ***). Относительно всѣхъ вообще сочиненій Носовича слѣдуетъ замѣтить, что они составлены по говору Могилевской губерніи. Болѣе точныхъ указаній мѣстностей нѣтъ.

---

*) Предисловіе къ Словарю, стр. 2.

**) У него мацъ, зв. мáци.

***) Нѣкоторыя критическія соображенія на счетъ словаря Носовича находимъ въ Филологич. Запискахъ 1873 г., вып. I.

Пословицы Дыбовскаго довольно вѣрно передаютъ бѣлорусскій выговоръ; только передача безударныхъ гласныхъ и въ нихъ не совсѣмъ послѣдовательна: съ одной стороны—*a*d lícha, *a*dnamú, l*a*kárstwa и т. п. а съ другой—d*o*brá 1 стр., waйká и woйká стр. 7, pjáп*a*mu 536 посл. но bahát*o*mu 31 посл. й nieb*ia* 498 посл., но po kús*ie* 505 посл. и мн. др. Но при всемъ томъ этотъ маленькій сборникъ заключаетъ очень много интересныхъ данныхъ. Примѣры изъ него я для единообразія буду перелагать на кирилловское письмо.

Имѣя въ виду такую разнообразную передачу бѣлорусскихъ звуковъ въ разныхъ сборникахъ, необходимо быть очень осторожнымъ, дѣлая выводы на основаніи указанныхъ матеріаловъ. При недостаткѣ удовлетворительныхъ изданій памятниковъ народнаго творчества разсматриваемой нами области, часто приходилось опираться на собственный опытъ и назначать критеріемъ свой говоръ, т. е. говоръ западной части Минской губерніи,—конечно критерій иногда очень односторонній *). На основаніи указаннаго говора сдѣлана общая характеристика бѣлорусскихъ звуковъ и выставлены ударенія въ словахъ, которыя въ сборникахъ, кромѣ Безсоновскаго, обыкновенно отсутствуютъ, да и въ Безсоновскомъ часто, вѣроятно, выставлены теоретически.

Слова не отмѣченныя цитатой, приведены на основаніи собственнаго наблюденія, при чемъ передаются фонетическимъ письмомъ.

Историческіе матеріалы заимствованы изъ старинныхъ актовъ виленскихъ и минскихъ. Именно въ моемъ распоряженіи были:

1) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильно, Ковно, Трокъ и др. Вильно. 1843 г. 2 тома.

2) Собраніе древнихъ актовъ и грамотъ городовъ Минской губерніи. Минскъ. 1848 г.

3) Рукописное отдѣленіе Виленской Публичной библіотеки. Выпускъ I. 1871 г.

Впрочемъ историческихъ справокъ въ настоящемъ трудѣ очень немного. Главная его задача представить обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей современной бѣлорусской рѣчи, а не очеркъ перерожденія основныхъ звуковъ до современнаго ихъ вида въ бѣлорусскомъ. Выполненіе этой послѣдней задачи потребовало бы особаго изслѣдованія, для написанія котораго необходимо обстоятельное знакомство со старинными памятниками бѣлорусской рѣчи, каковаго намъ до сихъ поръ пріобрѣсти не удалось.

---

*) Цитаты вездѣ выставлены въ такомъ видѣ, въ какомъ мы ихъ находимъ въ источникахъ.

Б. Пособія.

1. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen von Fr. Miklosich: Lautlehre. 1879. S. 425—459 (Kleinrussische Sprache); Stammbildungslehre. 1875; Wortbildungslehre. 1876. S. 249—285 (V. Kleinrussisch).

2. Обзор звуковых и формальных особенностей народнаго русскаго языка М. Колосова. Варшава. 1878 года.

3. Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка. II. О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій А. Потебни. Воронежъ. 1866 года. (Оттискъ изъ Ф. З. 1865 г. вып. I и II—III).

4. Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ и морфологическихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ, П. Недешева (Р. Ф. В., томъ XII [1884 г.]).

Разборъ этого сочиненія, сдѣланный А. И. Соболевскимъ, помѣщенъ въ Ж. М. Н. Пр. за 1885 г., Іюнь.

5. О бѣлорусскомъ нарѣчіи К. Аппеля. (Р. Ф. В., т. III [1880 г.]).

Разборъ этого сочиненія, сдѣланный И. Бодуэномъ-де-Куртенэ, помѣщенъ въ Ф. З. за 1880 г.

6. Историческая грамматика русскаго языка, составленная Ѳ. Буслаевымъ. Изд. 5. Москва. 1881 г.

Остальныя пособія указаны въ своемъ мѣстѣ.

Сокращенія.

Сокращенія употребляются при ссылкахъ на сборники, откуда заимствовано данное слово, и кромѣ сборника еще означаютъ № или страницу (если №№ не сплошные въ сборникѣ), а часто и уѣздъ.

Ссылки дѣлаются слѣдующимъ образомъ:

а) На *сборникъ Шейна*: Ш. № пѣсни и уѣздъ; напр. р ы́ н ц ь Ш. 651 Лепи.

д. означаетъ дополненіе къ сборнику Шейна.

Ш. № безъ указанія уѣзда означаетъ ссылку на сборникъ Шейна, но на пѣсню, заимствованную имъ изъ другихъ сборниковъ.

б) На *сборникъ Безсонова*: Б. № пѣсни и строка (меньшею цифрою), уѣзда нѣтъ; напр. ина́ Б. 37. 22.

в) На *сборникъ Дмитріева*: Д. страница сборника (т. к. пѣсни не обозначены нумерами) и уѣздъ; напр. стрила́ Д. 17 Новогруд.

г) На *сборникъ Гильтебрандта*: Г. римская цифра, означающая № пѣсни, и уѣздъ; напр. іона́ Г. CCXL Гродиен.

д) На *пословицы Дыбовскаго:* Дыб. № пословицы.

е) На *собранныя мною* пѣсни: К. № пѣсни и строка (меньшею цифрою).

При ссылкахъ на остальные сборники постоянно указывается на страницу, такъ какъ они не имѣютъ сплошныхъ нумеровъ, а именно:

ж) На *этнографич. сборникъ* (см. матеріалы 8) Э. С. и страница.

з) На *„бѣлорусскія слова“* (см. матеріалы 9): Изв. и страница.

и) На *сборникъ пословицъ Носовича* (см. матер. 5): Зап. I или II и страница Записокъ.

і) На *бѣлорусскія пѣсни Носовича* (см. матер. 6): Зап. V и страница записокъ.

к) На *словарь Носовича*: Сл. Н. и страница.

Уѣзды изображаются слѣдующимъ образомъ:

Бобр.=Бобруйскій Минской г.
Борис.=Борисовскій Минской г.
Бѣлост.=Бѣлостокскій Гродн. г.
Бых.=Быховскій Могилевской г.
Вилейс.=Вилейскій Виленской г.
Витеб.=Витебскій.
Городок.=Городокскій Витебской г.
Гродн.=Гродненскій.
Дисн.=Дисненскій Виленской г.
Игум.=Игуменскій Минской г.
Лепп.=Лепельскій Витебской г.
Лид.=Лидскій Виленской г.
Минс.=Минскій.
Могил.=Могилевскій.
Невел.=Невельскій Витебской г.
Новогруд.=Новогрудскій Минской г.
Орш.=Оршанскій Могилевской г.
Ошм.=Ошмянскій Виленской г.
Полоц.=Полоцкій Витебской г.
Пруж.=Пружанскій Гродненской г.
Ржев.=Ржевскій Тверской г.
Себеж.=Себежскій Витебской г.
Слон.=Слонимскій Гродненской г.
Слуц.=Слуцкій Минской г.
Сѣнн.=Сѣнненскій Могилевской г.
Сураж.=Суражскій Витебской (соединенъ впослѣдствіи съ Витебскимъ).
Черик.=Чериковскій Могилевской г.

При ссылкахъ на *старинныя грамоты* В. А. означаетъ „Виленскіе акты“ (см. стр. 9). М. А. означаетъ „Минскіе акты“ (см. стр. 9). Р. О. означаетъ „Рукописное отдѣленіе“ (см. стр. 9).

Цифры, стоящія при В. А. и М. А. означаютъ № даннаго акта въ печатномъ изданіи и годъ, а при Р. О.—страницу книги и годъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Область, занимаемая бѣлорусскимъ племенемъ, на югѣ доходитъ почти до самой Припяти; на западѣ черты бѣлорусской рѣчи замѣтны очень далеко—почти до самаго Зап. Буга, верховьевъ Нарева и Бобра, правыхъ его притоковъ, далѣе по Нѣману и его притокамъ почти до впаденія Виліи. На сѣверѣ эта область переходитъ Зап. Двину, простираясь до р. Ловати; на востокѣ доходитъ до верховьевъ Волги и истоковъ лѣвыхъ притоковъ верхняго Днѣпра. Слѣдовательно, примѣняясь къ современному административному дѣленію, область бѣлорусской рѣчи можетъ быть обозначена губерніями: Минской, Гродненскою безъ самыхъ южныхъ частей; далѣе, захватывая незначительную часть Сувалкской губ. (около Друскеникъ), она обнимаетъ Виленскую, исключая сѣверозападный ея уголъ, примыкающій къ Ковну, затѣмъ обнимаетъ почти всю Витебскую губернію (на западѣ до города Дриссы), всю Могилевскую, западную часть Смоленской и небольшой сѣверозападный уголъ Черниговской. Колосовъ *) находитъ бѣлорусскія особенности даже въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Псковской губ., Тверской (Ржевъ) и Московской (уѣзды: Рузскій, Волоколамскій и Можайскій). Конечно по окраинамъ не приходится слышать чисто бѣлорусской рѣчи. Она отражаетъ здѣсь въ большей или меньшей мѣрѣ вліяніе сосѣдей: съ юга малоруссовъ, съ сѣверовостока и сѣвера великоруссовъ, съ сѣверозапада—литовцевъ и поляковъ, послѣднихъ особенно съ запада.

На указанномъ пространствѣ живетъ болѣе 3 милліоновъ бѣлоруссовъ. Въ болѣе точныхъ цифрахъ численность населенія указанной мѣстности выражается **) слѣдующимъ образомъ:

Минская губ.	1,504,576	
Могилевск. г.	1,117,398	
Витебская г.	1,095,303	
Итого. . . .	3,717,277	человѣкъ обоего пола.

---

*) Обзор.., стр. 147, прим. 2.

**) Пособіемъ служили нѣкоторыя данныя, приведенныя въ газетѣ Kraj (изд. въ С.-Петербургѣ). 1883 г. № 38. Białoruś.

Но въ этомъ числѣ есть еще кромѣ бѣлоруссовъ—великоруссы, малоруссы, поляки, нѣмцы и евреи. Именно въ 1870 году бѣлорусское населеніе составляло въ губ. Минской 64%, въ Могилевской 78,30%, въ Витебской 60,99%. Сдѣлавъ примѣнительно къ этимъ даннымъ вычисленіе, получимъ чистыхъ бѣлоруссовъ:

въ Минской губерніи	963,028
въ Могилевс. губерніи	874,904
въ Витебской губерніи	668,025
Итого. . .	2,505,958 человѣкъ.

По вѣроисповѣданіямъ населеніе Бѣлоруссіи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	православныхъ	католиковъ	раскольниковъ	протестантовъ
Минск. г.	1,072,555	160,489	7,250	6,901
Могил. г.	779,580	33,277	14,700	1,338
Витеб. г.	582,504	272,099	74,369	22,891
Итого. . .	2,434,639	465,865	96,319	31,130

Замѣтимъ, что здѣсь еще не приведены данныя изъ Гродненской, Виленской и Смоленской губерній, а также изъ другихъ окраинъ Бѣлоруссіи (въ Сувалкской г. 1860 г. было бѣлоруссовъ 23,760 человѣкъ, въ Ковенской болѣе 700 чел., ср. Недешевъ. Историч. обзоръ. стр. 6 и 8), гдѣ наберется еще болѣе милліона бѣлоруссовъ. Тогда все бѣлорусское племя будетъ простираться почти до 4 милліоновъ.

Теперь перейдемъ къ вопросу **о говорахъ** бѣлорусскаго нарѣчія. Для рѣшенія этого вопроса необходимо побывать въ разныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи и лично ознакомиться съ ихъ говорами. Но, не будучи въ состояніи взяться за дѣло подобнымъ образомъ, мы постараемся выяснить его по возможности на основаніи имѣющихся подъ руками матеріаловъ—сборниковъ произведеній бѣлорусскаго творчества. Въ данномъ случаѣ для насъ важны только тѣ сборники, которые содержатъ указаніе мѣстностей, откуда заимствованы тѣ или другія народныя произведенія, слѣдовательно главнымъ образомъ сборникъ Шейна. Впрочемъ рѣшить этотъ вопросъ огульно нельзя. Часто смежныя мѣстности, не отдѣленныя одна отъ другой рѣзкими физическими границами, представляютъ сравнительно большія разности въ звуко-

выхъ чертахъ населенія, и наоборотъ—сходныя и даже тожественныя черты можно встрѣтить въ очень отдаленныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи. На такія явленія могли вліять разныя причины, въ родѣ, напр., тѣхъ, которыя выставлены Колосовымъ для объясненія различій въ новгородскихъ говорахъ, какъ переселеніе семействъ, скрещеніе говоровъ, вліяніе однихъ говоровъ на другіе и т. п. *).

Рѣзкихъ различій въ говорахъ бѣлорусскаго нарѣчія указать нельзя. Всѣ они сводятся къ тому или другому измѣненію основныхъ бѣлорусскихъ примѣтъ и къ нѣкоторымъ частностямъ, легко объясняемымъ заимствованіями у сосѣдей—великоруссовъ, малоруссовъ и поляковъ.

Какъ извѣстно, всѣ примѣты бѣлорусской рѣчи сводятся къ слѣдующимъ:

1. Сильное развитіе *аканья* (и *е* безударный=*а*).

2. Существованіе *ы* и *і* вм. великорусскаго *ой* и *ей*, хотя и не во всѣхъ случаяхъ (о чемъ ниже).

3. Полугласный характеръ *в* послѣ гласныхъ и передъ согласными (*в*=*ў*).

4. Подобное же измѣненіе созвучія *гласный*+*л*, такъ что *л* обращается въ *ў*.

5. Неумягчимость *р* (*рь*=*ръ*).

6. *Г* проточный.

7. *Дзеканье* и *цеканье* (терминъ Срезневскаго. «Мысли»... стр. 24.) почти во всѣхъ говорахъ (*дь*=д'з и *ть*=ц).

8. Усиленный выговоръ согласныхъ на мѣстѣ группы *согласный*+*ј* (*нъј*, *лъј*...=нн лл...).

9. Сохраненіе переходнаго смягченія гортанныхъ (о немъ при склоненіяхъ).

Особенности отдѣльныхъ говоровъ будутъ указаны при характеристикѣ послѣднихъ.

Отдѣльные бѣлорусскіе говоры, какъ мы уже сказали, не представляютъ какихъ-либо новыхъ, особенно рѣзкихъ чертъ, а только то или другое измѣненіе основныхъ бѣлорусскихъ примѣтъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ отдѣльныхъ говорахъ бѣлорусскихъ въ большей или меньшей мѣрѣ сказалось то вліяніе, которому приходилось подвергаться той или другой части бѣлорусской области. На сѣверѣ

---

*) Замѣтки объ языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорус. нарѣчія. С.П.Б. 1876, стр. 3.

въ области уѣздовъ Суражскаго, Витебскаго, Невельскаго, и, вѣроятно, Городокскаго и Себежскаго видимъ отсутствіе дзеканья, такъ какъ здѣсь было очень сильно вліяніе великорусское со стороны Новгорода, Пскова и Твери. Взамѣнъ этого видимъ появленіе *ц* вм. *ч*— особенности новгородскаго говора *). Съ другой стороны въ Пружанскомъ, напр., уѣздѣ, на границѣ съ Малоруссіей, видимъ твердое э, между тѣмъ какъ всѣ остальныя черты въ говорѣ этого уѣзда чисто бѣлорусскія **). Въ западной части Бѣлоруссіи сильно отразилось польское вліяніе, сказавшееся здѣсь потерей окончанія *ть* (*ць*) въ 3 л. ед. ч. глаголовъ всѣхъ классовъ, кромѣ IV и III, 2 (по Миклошичу) ***). Эта особенность въ окончаніи 3 л. ед. числа съ замѣчательною послѣдовательностію выдержана во всемъ бѣлорусскомъ нарѣчіи (попадаются, правда, кое-гдѣ и отступленія) и поэтому можетъ быть принята критеріемъ при раздѣленіи его на говоры. Такимъ образомъ мы можемъ раздѣлить всю бѣлорусскую рѣчь на двѣ главныя части: 1) *югозападную*: губ. Минская, Гродненская, исключая самыя южныя ихъ части, и южная часть Виленской; 2) *сѣверовосточную*: губ. Витебская, остальная часть Виленской, Могилевская, часть Тверской (Ржевскій уѣздъ) и Смоленской.

1-ая часть удерживаетъ всѣ указанныя общія черты рѣчи бѣлорусской, кромѣ того имѣетъ 3 л. ед. ч. на *е*, исключая основы на *и*; напр. бу́дзе III. 147 Бобр., цече́ іb., д. III. 12 Бобр. б. 5, здзѣлае III. 147 Бобр., клі́че іb., кладзе́ іb., расце́ III. 148 Бобр., шле іb., Б. б. 5, бу́дзе III. 414 Борис., быва́е іb., III. 467 Борис., пуща́е III. 414 Борис., ля́же III. 430 Борис., вста́не іb., бье III. 468 іb., бре́ше III. 507 іb., чѐше іb., бу́дзе д. III. 2 Слуц., Б. 123. 29. 30, 145. 16 Слуцк., идѐ Б. 145. 1. іb., клі́че д. III. 9 іb., пасе́ д. III. 2 іb., ѣдзе іb., бере́ д. III. 9 іb., здыйма́е Д. 50 Дисн. и т. д. Другихъ болѣе рѣзкихъ особенностей изъ этого говора я не могу указать. Носовичъ (Бѣлор. пословицы, помѣщ. въ Сборникѣ Отд. р. яз. и слов. А. Н. т. XII, стр. V) говоритъ: «Изъ двухъ подрѣчій Бѣлорусскаго нарѣчія, господствующее въ Гродненской и Минской губерніяхъ, произнося всѣ гласныя натурально, не имѣетъ нужды въ надстрочныхъ

---

*) Такъ *ц* вм. *ч* мы видимъ въ уѣздахъ Лепельскомъ, Себежскомъ, Суражскомъ, Витебскомъ, отчасти Дисненскомъ и Ржевскомъ.

**) См. пословицы Пружанскаго уѣзда въ сборникѣ, изд. подъ редакціей Гильтебрандта, стр. 52—61.

***) Подробнѣе объ этомъ ниже, при спряженіи.

знакахъ, другое же, господствующее въ Могилевской, Витебской, Виленской и до половины Минской (—не знаю, можно ли такъ сказать; по моему, только въ уѣздѣ Борисовскомъ, сѣверной окраинѣ Минской губерніи) то повышаетъ, то понижаетъ голосъ гласныхъ буквъ».... Значитъ онъ приписываетъ нашему 1-му отдѣлу бо́льшую архаичность въ системѣ гласныхъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, въ чемъ она сказывается.

2-ая группа, которая легла въ основу грамматической замѣтки о бѣлорусскомъ нарѣчіи Шейна *), характеризуется главнымъ образомъ присутствіемъ окончанія въ 3 л. ед. ч. *иь* и перемѣной, хотя и необязательной, передъ этимъ окончаніемъ *е* на *и*, каковое *и* проникло и въ другія лица: напр. будзишь Ш. 8 Лепп., 156 ib., 461 ib., 712 ib., ма́ишь Ш. 633 Лепп., 349 ib., пла́чишь Ш. 244 Лепп., 330 ib., быва́ишь Ш. 230 Сураж., бу́дзимъ Ш. 27 ib., 274 ib., бу́дзиць Ш. 31 Сураж. игра́иць Ш. 234 ib., ма́ишь Ш. 142 Витеб., Дыб. 15 посл. Борис., хо́чишь Ш. 138 ib., вѣ́даишь Ш. 509 ib., ска́жимъ Ш. 165 ib., бу́дзиць Ш. 557 ib., ка́жиць Ш. 46 Могил., пи́шиць Ш. 399 Бых., ки́нишь Ш. 142 Дисн., грѣ́иць ib., сѣ́иць ib. и т. д.

Въ этой группѣ нѣкоторые уѣзды представляютъ еще нѣсколько особенностей, кромѣ указанной. Такъ уѣзды: Витебскій, Суражскій и отчасти Лепельскій, Диснянскій и Быховскій обращаютъ *а* и *о* безударные въ глухой, близкій къ *ы*: вырыта́ Ш. 138 Витеб., выда́ ib. выдынэ́й Ш. 760 ib., вылачо́бники Ш. 138 ib., вылачо́бникывъ ib., гылыва́хъ ib., гылову́ Ш. 757 Сураж., мыгату́ Ш. 750 Витеб. и др., гыспыда́хъ Ш. 218 Сураж., кыласо́мъ Ш. 273 ib., ќылыха́ла Ш. 299 ib., лыма́ючи ib., мылыда́я ib., вто́рыкъ Ш. 218 ib., ры́нысъ ib., кы Ш. 136 Лепп., кылы́ Ш. 224 ib., пызбира́лися Ш. 220 ib., зы Ш. 219 ib., крыва́ци Ш. 91 Дисн., подру́жечкый Ш. 147 Бых., да́уный Ш. 175 ib., ву́ткый (уткою) ib., зныпла́ Ш. 373 Бых. Затѣмъ отличительною чертою почти всей этой группы является *эй* вмѣсто ударяемаго *ой* или *ый* въ окончаніи словъ: молодэ́й д. Ш. 59 Городок., воронэ́й д. Ш. 56 ib., 59 ib., другэ́й Ш. 101 Бых., выдынэ́й Ш. 760 Витеб., молодэ́й Ш. 562 ib., святэ́й Ш. 138 ib., зылатэ́й ib., молодэ́й Ш. 254 Лепп., дурнэ́й Ш. 570 ib., воронэ́й Ш. 633 ib., другэ́й Ш. 655 ib.; тоже самое въ Смоленской губ. и Ржевскомъ уѣздѣ Тверской: **) якэ́й, святэ́й, зо-

*) Приложена къ сборнику бѣлор. пѣсенъ стр. 525—536.

**) Потебня. Два изслѣдованія.... стр. 59.

лотэй. Этому же говору свойственъ переходъ безударнаго *е* въ *и*, хотя онъ не чуждъ въ нѣкоторой степени и первой группѣ.

Еще замѣтимъ относительно *л* послѣ гласныхъ, что въ Полѣсьи и нѣкоторыхъ мѣстахъ на сѣверѣ Бѣлоруссіи (напр. въ м. Усвятахъ Витеб. губ.), оно не переходитъ въ ў.

Намъ слѣдовало бы еще коснуться вопроса о положеніи бѣлорусской рѣчи среди другихъ частей русскаго языка, т. е. можно-ли считать ее самостоятельнымъ нарѣчіемъ русскаго языка. Но болѣе обстоятельнаго рѣшенія этого вопроса можно ожидать только послѣ обзора звуковыхъ и формальныхъ особенностей самого нарѣчія. Поэтому мы теперь и приступимъ къ этому обзору, а затѣмъ коснемся и указаннаго вопроса.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЗВУКИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Какіе звуки представляетъ бѣлорусская рѣчь?

Бѣлорусская рѣчь отличается большимъ разнообразіемъ звуковъ, какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ, для изображенія которыхъ далеко недостаточно знаковъ кирилловской, хотя и подправленной азбуки. Здѣсь мы видимъ А) гласные звуки: а) явственные и неявственные, б) широкіе и узкіе, в) съ предшествующимъ йотомъ и безъ него; Б) согласные: а) твердые, б) средніе, в) мягкіе. Кромѣ того, всѣ эти оттѣнки гласныхъ и согласныхъ могутъ еще разнообразиться въ зависимости отъ того, какого органа произношенія звукъ непосредственно предшествующій или слѣдующій за даннымъ звукомъ. Въ виду всего этого для болѣе или менѣе точной передачи бѣлорусскихъ звуковъ придется расширить область кирилловскихъ знаковъ, введя знаки хотя и не принятые обыденною печатью, но постепенно прививающіеся въ строго научномъ письмѣ. Такая попытка избавитъ насъ отъ той непослѣдовательности и тѣхъ затрудненій, какія встрѣчали современные изслѣдователи бѣлорусской рѣчи, употребляя для выраженія бѣлорусскихъ звуковъ обыкновенное письмо. Отъ этого выходило, что часто одно и тоже слово у однихъ и тѣхъ же изслѣдователей и часто даже въ одной и той же пѣснѣ писалось различно. Очевидно, въ одномъ мѣстѣ стремились передавать слова фонетически, а въ другомъ грамматически. Впрочемъ нѣкоторые изслѣдователи находили необходимымъ, употребляя обычное письмо, ввести нѣкоторые особые знаки: такъ П. Безсоновъ ввелъ д̄ и т̄ для обозначенія дз и ц. Но и это *нѣсколько подправленное* письмо все же не можетъ служить ручательствомъ того, что каждый будетъ правильно читать бѣлорусскія слова: мало-

руссъ будетъ произносить по-своему, а великоруссъ по-своему. Какъ напр. прочесть бѣлорусское слово—ц е п е́ р и ц ь к а (Б. т̄ е п е́ р и ц ь-к а) Сл. Н. стр. 687? Очевидно великоруссъ, незнакомый съ бѣлорусскими звуками, прочтетъ—цепе́рицка, а малоруссъ—цепе́рицка, а между тѣмъ въ дѣйствительности это написаніе передаетъ слово—цапӑрыцка. Поэтому мы, разъ сдѣлавъ попытку научной передачи звуковъ, не остановимся на полдорогѣ, а будемъ стараться такъ передавать звуки бѣлорусскіе, чтобы каждый могъ читать ихъ правильно. Придется допустить только одну непослѣдовательность—одинаковое изображеніе согласныхъ твердыхъ и среднихъ; въ остальныхъ случаяхъ постараемся быть по возможности послѣдовательнѣе. Конечно такое правописаніе не будетъ имѣть мѣста при приведеніи словъ изъ письменныхъ источниковъ, гдѣ будетъ удерживаться правописаніе подлинника; лишь въ сомнительныхъ случаяхъ будетъ присоединяться фонетическая передача словъ.

А. Гласные звуки:

а) явственные и неявственные.

§ 1. Какъ *явственные* гласные звуки мы можемъ отмѣтить: *а*, *е*, *о*, *и*, *у*, *ы*,—слѣдовательно тѣже, что и въ великорусскомъ. Явственными гласные бываютъ обыкновенно подъ удареніемъ, хотя иногда бываютъ таковыми и безъ него: напр. ба́ба, ге́ты, бо́бу, в*и́*лы, к*у́*рыца, *лы*ко.

§ 2. *Неявственные* гласные являются вслѣдствіе отсутствія на нихъ ударенія, причемъ одни гласные отличаются большею неявственностію, а другіе меньшею. Гласные, предшествующіе ударяемому слогу, явственнѣе тѣхъ, которые слѣдуютъ за ударяемымъ слогомъ, исключая гласные въ конечныхъ открытыхъ слогахъ. Замѣтимъ при этомъ, что неявственность звуковъ въ бѣлорусскомъ часто обусловливается скороговоркой, которая болѣе развита среди бѣлоруссовъ, чѣмъ среди малоруссовъ или великоруссовъ; если же кто начинаетъ говорить медленно, тогда большинство неявственныхъ звуковъ проясняется. Такимъ образомъ необходимаго закона, обусловливающаго неявственный выговоръ гласныхъ, нѣтъ. О разныхъ измѣненіяхъ гласныхъ, въ случаѣ ихъ неударяемости, рѣчь будетъ ниже; здѣсь скажемъ только, что неявственные звуки отличаются по большей части краткостію, что даетъ возможность съ одной стороны полной потерѣ нѣкоторыхъ гласныхъ, какъ г е́ т к о я Б. 105. 8. вм. ге́*та*коя, а съ другой стороны сокращенію гласныхъ звуковъ до согласности: такъ *и* и *у* могутъ сокращаться почти до *j* и *в*: йшо̆у ja й ты ў ха́ту (подробнѣе объ этомъ ниже). Не-

явственными гласными въ бѣлорусскомъ могутъ быть всѣ. Наибольшею неявственностію отличаются *а* и *о*, которые совпадаютъ въ звукѣ, занимающемъ средину между ними, т. е. звукѣ, который нѣсколько шире *о* и у́же *а*. Далѣе звукъ *е* можетъ считаться вторымъ по неявственности выговора. Въ разныхъ мѣстахъ бѣлорусской рѣчи, а часто даже въ одномъ и томъ же, но при разныхъ условіяхъ *е* безударный получаетъ разные оттѣнки, приближаясь то къ а, то къ *и*; напр. в ε с а́ л а́, в' и с а́ л а́, в' и с а л а́ и др. Затѣмъ слѣдуетъ *ы*, неявственный звукъ котораго приближается къ широкому неопредѣленному звуку, предполагаемому для староцерковной буквы ъ, напр. б ъ к а́, в ы р ы т а́ (=в ъ - р ы т а́) Ш. 138 Витеб. и др., о чемъ ниже. Нѣсколько приближается къ неявств. *ы* (ъ) звукъ получающійся изъ безударнаго *у*; напр. д у б о́ ў почти дъбо́ў. Наконецъ наименьшею неявственностію отличается *и* безударный, напр. в' ь н о́, й г р а́ ц. Неявственность этихъ трехъ послѣднихъ гласныхъ, такимъ образомъ, заключается скорѣе въ ихъ количественномъ, нежели качественномъ измѣненіи; три же первые подверглись какъ тому, такъ и другому измѣненію вмѣстѣ.

б) широкіе и узкіе гласные.

§ 3. Широкій или узкій выговоръ гласныхъ въ бѣлорусскомъ, какъ и въ великорусскомъ, обусловливается тѣмъ, какой согласный слѣдуетъ за даннымъ гласнымъ—твердый или мягкій. Передъ мягкимъ согласнымъ гласный становится у́же,—явленіе, которое находитъ оправданіе въ томъ, что такой гласный подвергается вліянію слитаго съ последующимъ согласнымъ j. Слѣдовательно, въ явленіи съуженія гласныхъ мы имѣемъ одинъ изъ видовъ ассимиляціи, приспособленія одного звука къ другому: готовясь произнести данный звукъ, мы готовимся вмѣстѣ съ тѣмъ произнести и слѣдующій небный, узкій звукъ j и поэтому, приспособляя органы къ такому произношенію, придаемъ и узкій выговоръ данному гласному. Наиболѣе явственно это измѣненіе на звукѣ *е*: н а j ä ў с а, н о j ε л н и к *). На другихъ звукахъ явленіе съуженія менѣе замѣтно **).

---

*) Буква ä слѣдовательно обозначаетъ у насъ широкій выговоръ *е*, а *ε*—узкій. Иногда можно будетъ встрѣтить и *е*: это по большей части въ случаяхъ сомнительныхъ, или на концѣ словъ, гдѣ ä или ε часто зависитъ отъ начальнаго согласнаго слѣдующаго слова.

**) Съуженіе передъ мягкими согласными отмѣчено О. Бетлингомъ. Грамматическія изслѣдованія о русскомъ языкѣ. Учен. зап. И. Ак. Н. по перв. и трет. отд., I, 81.

в) гласные чистые и съ предшествующимъ йотомъ.

§ 4. О гласныхъ съ предшествующимъ йотомъ можно говорить только тогда, когда они стоятъ въ началѣ словъ или послѣ гласныхъ же. Собственно говоря, не слѣдовало бы разсматривать такое явленіе при обозрѣніи гласныхъ; но въ виду того, что нѣкоторые гласные въ бѣлорусскомъ могутъ употребляться только въ соединеніи съ предшествующимъ j, и это явленіе должно найти мѣсто въ отдѣлѣ о гласныхъ звукахъ.

α. Въ началѣ слова *безъ j* могутъ употребляться только *а* (айцӑц), *о* (óко, хотя чаще оно имѣетъ передъ собою *в* или *г*; вóко, ни гóднаго=ни единого), *у* (ýлка, чаще впрочемъ съ *в*—вýлка); *е* и *и* безъ йота въ началѣ слова не употребляются (разумѣю j явственный и j неявственный, т. е. й—о чемъ ниже); въ рединѣ слова безъ j они употребляются только послѣ *р* и послѣ *ж*, *ч*, *ш* предъ мягкимъ согласнымъ: рúмар, реч, жúли, женú, шúли, шчимúц, чúнá, члац. Звукъ *е* безъ j въ срединѣ слова видимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: гéты, гей и въ суффиксѣ ӑнк: братӑнка (брáтэнка Зап. V. 119 и др.). Звукъ *ы* въ началѣ слога не употребляется, да и съ j вообще не сочетается.

§ 5. *β*. *Съ предшествующимъ йотомъ*: ja—jáма, jo—Jóзэп (Josephus), jу—jýха, je—jӑлка, jéли, jи—только въ jим, júми, jих. Въ срединѣ слова j передъ гласнымъ возможенъ только послѣ предлоговъ (паjӑýса), или послѣ гласнаго, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ йотъ бываетъ полугласный, т. е. средній между *j* и *и*, который можно наблюдать на концѣ односложныхъ словъ, какъ р*ой*, змѣ*й*. Мы его и будемъ изображать черезъ й; напр. шлéйа, гнийóм, крáйу, мáйеш, гулáйиш.

§ 6. Къ отдѣлу о гласныхъ прибавимъ, что въ бѣлорусскомъ существуютъ и **дифтонги**, которые получаются при соединеніи каждаго гласнаго съ ў, будь этотъ ў изъ *в* или *л*; такимъ образомъ мы имѣемъ дифтонги аў, оў, еў, иў, ыў, уў: браў, пашóў, м'ӑў (имѣлъ), хадз'úў, быў, сунуў,—явленіе, которое мы видимъ еще въ словенскомъ языкѣ, гдѣ напр. lov, bil произносятся loŭ, biŭ.

Б. Согласные звуки.

§ 7. Въ области согласныхъ звуковъ мы различимъ прежде всего звуки I простые и II сложные. Тѣ и другіе бываютъ твердыми, средними и мягкими. Твердыми обыкновенно бываютъ тѣ согласные, кото-

рые въ староцерковномъ стоятъ передъ ѧ, о, ѹ, ы, ѫ и ъ; мягкими бываютъ тѣ, которые стоятъ передъ ꙗ, є, ѥ, ѣ, ю, ѭ, и, ь, ѧ и ꙗ. Средними я считаю тѣ согласные, которые стоятъ передъ мягкими согласными и имѣютъ звукъ не вполнѣ твердый. (Впрочемъ иногда они становятся мягкими). Таково собственно должно быть положеніе бѣлорусскихъ согласныхъ въ ихъ звуковомъ отношеніи. Но со временемъ многіе изъ согласныхъ отступили отъ старины и подверглись разнымъ вторичнымъ измѣненіямъ: отвердѣнію, умягченію и др. измѣненіямъ, какъ результатамъ этихъ двухъ главныхъ. Отлагая разсмотрѣніе этихъ вторичныхъ измѣненій до слѣдующей главы, здѣсь мы разсмотримъ наличный составъ бѣлорусскихъ согласныхъ.

1. Простые согласные.

§ 8. Йотъ.

Звукъ j, мягкій по природѣ, въ чистомъ своемъ видѣ является передъ начальными гласными: въ началѣ слова или послѣ предлога (ср. §§ 4 и 5); между гласными одного и того же слова и послѣ конечныхъ гласныхъ односложныхъ словъ мы видимъ йотъ болѣе близкій къ гласнымъ звукамъ, составляющій, такъ сказать, средину между тѣми и другими (ср. § 5)—й. Что въ подобныхъ случаяхъ йотъ не такой, какъ въ первомъ—видно изъ того, что на концѣ словъ онъ не переходитъ въ отзвучный х *).

§ 9. Р, Л и Н (плавные).

Передненебный звукъ *р* бываетъ въ бѣлорусскомъ только твердымъ, напр. цара́, или же среднимъ, напр. чарнíц. Мягкаго *р* (=рʼ) нѣтъ въ бѣлорусскомъ **).

Зубной звукъ *л* бываетъ или твердымъ: лыка, или среднимъ: йлнаны́ (чаще впрочемъ йлнаны́), или мягкимъ: лу́дзи.

Примѣчаніе. На счетъ *л* слѣдуетъ замѣтить, что твердый *л* возможенъ только передъ гласными, на концѣ же словъ и вообще въ слогахъ закрытыхъ переходитъ въ ў. Исключеніе составляютъ конечные слоги именъ существительныхъ: дол, кол, арол, кабыл и т. д. Въ нѣкоторыхъ пограничныхъ мѣстностяхъ *л* не переходитъ въ ў: шóлковы Б. 115₂₃ (Полѣсье), горѣлка Д. 103 Дисн. (Срв. выше, стр. 17).

*) См. статью Р. Ө. Брандта: Мнѣніе Тулова о русскомъ правописаніи. Р. Ф. В., т. V, стр. 360 ¹).

**) Сборникъ бѣлор. п. Шейна, стр. 529.

Зубной звукъ *н* также бываетъ твердымъ: наш, среднимъ: Анцип, мягкимъ: на́нка.

§ 10. Д и Т (зубные).

Д бываетъ только твердымъ: дам и среднимъ: адлиц.

Тоже слѣдуетъ сказать и относительно *т*: твердый—там, средній—атса̋кци.

Примѣчаніе. Что въ такихъ случаяхъ, какъ адлиц, атса̋кци *т* и *д* средніе, а не мягкіе—видно изъ того, что они не перешли въ дз' и ц, въ каковыя созвучія непремѣнно переходитъ въ бѣлорусскомъ каждое т и д не только древнее, но и новообразованное.

§ 11. Б и П (губные), В и Ф (зубногубные), М.

Б бываетъ твердымъ: ба́ба, среднимъ: абну́хац, мягкимъ: б'аро́за.

П также бываетъ твердымъ: поп, среднимъ: аплита́ц, мягкимъ: по́п'ал.

Что же касается звука *в*, то онъ только передъ гласными сохраняетъ свой согласный характеръ и бываетъ или твердымъ: во́ко, или мягкимъ: в'али́к. Въ другихъ же случаяхъ онъ становится полугласнымъ звукомъ ў, стоящимъ на границѣ между гласными и согласными. При такомъ положеніи онъ становится чисто губнымъ звукомъ, какъ въ резьянскомъ говорѣ Словенскаго языка *).

Ф, существующій только въ пришлыхъ словахъ, бываетъ или твердымъ: фарту́х, или среднимъ: ва́фли, или мягкимъ: патра́ф'иц; но обыкновенно замѣняется черезъ *п* или *хв*.

М твердый: ма́лы, средній: мнӓ, мягкій: м'и́лы.

§ 12. Г, К и Х (гортанные).

Г въ бѣлорусскомъ звукъ не мгновенный, а проточный, похожій на малорусское *г*, которое слышится и въ литературномъ языкѣ въ словахъ *когда*, *Господь*. Звукъ же *г* мгновенный существуетъ только въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго: grunt, gwalt, ganek; но и эти слова современное поколѣніе охотно произноситъ какъ hrunt, hwalt, hanek **). Этотъ *г* бываетъ или твердымъ: гаре́ц, или среднимъ: гдзӓ, или мягкимъ: г'и́бнуц.

Х бываетъ или твердымъ: хвала́, или среднимъ: хв'и́ла, или мягкимъ: х'и́ба.

---

*) Бодуэн-де-Куртенэ. Опыт фонетики резьянских говоров, § 7.

**) Въ виду того, что намъ не придется приводить словъ со мгновеннымъ (г=g), мы будемъ пользоваться знакомъ *г* для проточнаго звука.

К также бываетъ твердымъ: ка́м'ɛн, среднимъ: кни́га, мягкимъ: к'ива́ц.

§ 13. Сдѣлаемъ еще общее замѣчаніе относительно гортанныхъ *г*, *к*, *х*. Будучи мягкими (*г*', *к*', *х*'), они въ бѣлорусскомъ могутъ сочетаться только съ *и* и гораздо рѣже съ *е* (но только г' и к'); при чемъ послѣ к' *е* встрѣчается почти только въ словахъ заимствованныхъ изъ польскаго (напр. к'елбаса́ вм. обычнаго коўбаса́); такія же написанія какъ ге́тый, ге́бе́ль, ге́рцикъ (Сл. Н., стр. 111) состоятъ изъ *г* средняго+*е* или даже твердаго, смотря по тому, какъ гдѣ произносятъ *). Сочетаній к', г', х' съ другими гласными указать нельзя. Еще слѣдуетъ замѣтить относительно твердыхъ г, к, х, что они не могутъ сочетаться съ *ы*. На *г* я могу указать только междометіе гы́ла (гынь— въ словарѣ Носовича), употребляемое при выгонѣ гусей, и слово гы́ркац съ производными отъ него, гдѣ собственно слышится *ър*; въ другихъ мѣстностяхъ это слово звучитъ га́ркац. На *к* отмѣтимъ междометіе кыш, употребляемое для отогнанія куръ и слова, въ которыхъ *ы* замѣняетъ *о* (а): кы́зька козочка, кы́пець (въ Новогр. уѣздѣ к'ип'ɛц) коготь и слова съ *ыр*=*ър*: кы́ркаць Сл. Н. 273, а въ другихъ мѣстностяхъ ка́ркац.

§ 14. З и С (зубные протяжимые, или свистящіе).

З бываетъ или твердымъ: за́йац, или среднимъ: зв'а́р, или мягкимъ: замл́а́.

С твердый видимъ въ са́ло; средній въ сна́г, мягкій въ са́м.

Относительно самаго *звука с* замѣтимъ, что бѣлоруссъ нѣсколько иначе произноситъ его, чѣмъ великоруссъ. Это явленіе отмѣтилъ уже М. Н. Катковъ (Объ элементахъ и формахъ славяно-русск. яз., стр. 99). Онъ говоритъ, что бѣлорусское *с* среднее между *с* и *ш*. На мой слухъ кажется, что бѣлорусское *с* только усиленное *с*, такъ сказать, долгое с: с͡са́ло жиръ; хотя приведенное слово все-таки не совпадаетъ съ формою сса́ло къ ссац сосать. Будучи мягкимъ, оно, дѣйствительно, нѣсколько приближается къ ш': м'иг'ил́а́ўш'ки (могилевскій), гдѣ ш' изъ *сь*.

§ 15. Ж и Ш (передненебные—шипящіе).

Ж и *Ш* бываютъ или *довольно* твердыми: жа́ло, ша́пка, или *довольно* мягкими: жнɛц, шл́а́хциц. «Кажется во Ржевскомъ уѣздѣ Твер-

---

*) У насъ, въ Новогрудскомъ уѣздѣ Минск. губ., передъ *е* *г* всегда твердо: гэй Р. Ф. В., т. XII, стр. 128, № 4. 19, 21, 23 и т. д., гэ́то іb. № 5 9, 10 и др.

ской губ. шипящіе мягче» (Потебня—Два изслѣдованія..., стр. 68). Впрочемъ вообще въ бѣлорусскомъ *ш* и *ж* мягче великорусскихъ. Это видно изъ того, что передъ ними не происходитъ расширенія é въ ó: адзéжа, надзéш.

II. Сложные согласные.

§ 16. Подъ эту рубрику мы помѣстимъ только тѣ согласные, которые, не смотря на свою сложность, представляютъ всетаки одинъ звукъ, т.-е. для своего произношенія требуютъ не больше времени, какъ и всякій простой звукъ.

§ 17. 1. Зубной мгновенный + зубной протяжимый (свистящій).

Звукъ дз́ отличается особенною мягкостью, при чемъ обѣ части такъ сливаются между собою, что еле-еле замѣтенъ его составъ. Поэтому совершенно справедливы попытки нѣкоторыхъ изслѣдователей бѣлорусской рѣчи (П. Безсонова) изобразить этотъ звукъ однимъ знакомъ. Но мы удерживаемъ сложное начертаніе, такъ какъ оно болѣе или менѣе правильно передаетъ нашъ звукъ и не можетъ повести къ заблужденію; напр, дз́ат $= \frac{\text{д́} + \text{з}}{2}$ ат. Нѣсколько тверже дз́ въ дз́в'á.

Совершенно твердое *дз*, существующее въ польскомъ, является и въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ: найдзы́ Ш. 268 Сураж., дзын (звукоподражательное междометіе); но по лю́дзку Зап. I, 440—представляетъ лишь этимологическое написаніе вм. полýцку (почеловѣчески).

Отзвучный т͡с $\left(= \frac{\text{т} + \text{с}}{2}\right)$, для изображенія котораго будемъ пользоваться простымъ начертаніемъ *ц*, въ бѣлорусскомъ бываетъ твердымъ: цар, среднимъ: цв'ик и особенно часто мягкимъ: ц́отка. О происхожденіи дз́ и ц́ бѣлорусскихъ скажемъ ниже.

§ 18. 2. Зубной мгновенный + переднененебный (шипящій).

Звучный д͡ж произносится какъ одинъ звукъ, который мы видимъ въ сербскомъ џ $\left(= \frac{\text{д} + \text{ж}}{2}\right)$. Въ бѣлорусскомъ онъ бываетъ всегда твердымъ: в'и́д͡жу. Нѣсколько мягче иногда этотъ звукъ слышится въ устахъ стариковъ на мѣстѣ ожидаемаго д͡з': д͡жат (ср. сербск. ђед).

Отзвучный т͡ш, для изображенія котораго будемъ пользоваться сокращеннымъ начертаніемъ *ч*, бываетъ также только твердымъ: чуц́.

О природѣ дж и тш и о ихъ происхожденіи обстоятельнѣе будетъ сказано ниже.

§ 19. Къ отдѣлу о сложныхъ согласныхъ слѣдуетъ отнести и согласные *трифтонги*.

Собственно говоря, настоящихъ трифтонговъ въ бѣлорусскомъ не существуетъ. Тѣ сочетанія, которыя мы отнесемъ сюда, состоятъ изъ двухъ звуковъ, изъ которыхъ первый ничѣмъ не отличается отъ всякаго другого простого звука, а второй представляетъ сложный звукъ изъ двухъ, тѣсно сросшихся одинъ съ другимъ. Трифтонги состоятъ:

§ 20. 1. Изъ зубного свистящаго + мгновенный зубной + свистящій зубной.

Какъ звучный отмѣтимъ здз' $\left(= з + \frac{д' + з'}{2}\right)$: здз'арци.

Какъ отзвучный отмѣтимъ стс' $\left(= с + \frac{т' + с'}{2}\right)$: сц'арци.

Первая часть этихъ трифтонговъ довольно тверда, но конецъ мягокъ.

§ 21. 2. Изъ шипящаго + мгновенный зубной + шипящій.

Звучный ждж $\left(= ж + \frac{д + ж}{2}\right)$ бываетъ только твердымъ: јєжджу

Отзвучный штш $\left(= ш + \frac{т + ш}{2}\right)$ также бываетъ только твердымъ: шчука.

На счетъ твердости этихъ звуковъ *ждж* и *шч* слѣдуетъ сдѣлать оговорку: твердость принадлежитъ собственно второй части, первая же часть мягка, на что указываетъ съуженіе *є*, предшествующаго *ждж* и *шч*: јєжджу, лєшчы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Каково происхожденіе бѣлорусскихъ звуковъ и какимъ староцерковнымъ *) они соотвѣтствуютъ?

А Гласные.

§ 22. Разныя измѣненія въ системѣ гласныхъ, намѣченныя въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ индоевропейскомъ праязыкѣ, уже въ основномъ славянскомъ языкѣ были только фактами фонетики, но не вызывали представленія тѣхъ законовъ, которыми они обусловливались. Другія измѣненія въ системѣ гласныхъ развились на почвѣ основного славянскаго языка и древнѣйшихъ славянскихъ языковъ и нарѣчій; третьи, наконецъ, представляются живыми законами, живущими до сихъ поръ. Конечно, занимаясь обзоромъ какого-нибудь живого славянскаго языка или нарѣчія, нѣтъ нужды излагать законы праязычныхъ или праславянскихъ измѣненій; достаточно указать на нихъ какъ на фактъ, если въ томъ окажется потребность. Подобнымъ же образомъ поступимъ и мы, обозрѣвая звуки бѣлорусскіе. Такимъ образомъ, главнымъ предметомъ нашего труда будетъ указаніе *живыхъ* законовъ бѣлорусской рѣчи.

*) Естественнѣе всего было бы сравнивать бѣлорусскія формы и звуки съ формами и звуками основного славянскаго языка, или по крайней мѣрѣ древнерусскаго. Но возстановленіе формъ праславянскихъ—задача очень трудная; памятники же древнерусскаго языка носятъ на себѣ слѣды сильнаго вліянія съ одной стороны языка староцерковнаго, а съ другой разныхъ мѣстныхъ нарѣчій. Поэтому вмѣсто того, чтобы производить сравненіе формъ бѣлорусскихъ и звуковъ съ теоретически построенными морфемами и фонемами общерусскаго или общеславянскаго языка, мы воспользуемся несомнѣнными формами языка староцерковнаго, который по своей архаичности можетъ замѣнить не только древнерусскій, но и праславянскій.

§ 23. Къ числу важнѣйшихъ законовъ въ области гласныхъ относится законъ большей или меньшей ясности ихъ, въ зависимости отъ ударенія. Этотъ законъ отчасти можно предполагать для праславянскаго и староцерковнаго (бєрѫ при бьрати, пишѫ при пьсати, а также спорадическое проясненіе ъ и ь въ о и є), но наибольшаго развитія онъ достигъ въ современномъ русскомъ языкѣ и особенно въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Стоитъ лишь стать гласному подъ удареніе, и онъ получаетъ ясность и наоборотъ—безъ ударенія онъ становится неяснымъ.

§ 24. Что касается самаго *ударенія* бѣлорусскаго, то оно почти всегда равно основному славянскому, на сколько объ этомъ можно судить на основаніи данныхъ современныхъ славянскихъ языковъ. Въ иныхъ случаяхъ оно даже архаичнѣе великорусскаго (по крайней мѣрѣ господствующаго), напр. гу́ба при сербскомъ гу̏ба; сако́л,-ала́ при сербск. со̀ко̄,-о̄ла (предполагаетъ соко̏л,-ола̏), словенскомъ sókol, sokóla; га́вöрыш при сербск. го̏вōриш и др. Впрочемъ не мало можно указать и случаевъ вторичнаго искаженія (съ ними мы неоднократно будемъ встрѣчаться при склоненіи и спряженіи).

По вышесказанному, разсматривая систему гласныхъ въ бѣлорусскомъ, слѣдуетъ строго различать гласные подъ удареніемъ и безъ него.

I. Гласные ударяемые.

1. Гласный *а* ударяемый (а́).

§ 25. а) Гласный а́=староцерковному а, напр. бага́ты=богатъи, рака́ Ш. 47 Орш.=рѣка.

§ 26. б) а́=ꙗ, стоящему въ староцерков. послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *р*: рат—раду Ш. 626 Лепп.=рѧдъ, жа́тва=жѧтва, ча́сто=чѧсто, ша́тк'и при глаголѣ шѧтати сѧ, нѣшча́дн'ы при глаголѣ щѧдѣти. Ѧ ударяемый, стоящій не послѣ указанныхъ звуковъ, въ бѣлорусскомъ=или *а* съ предшествующимъ j: ја́дра=ѩдра или *а* съ предшествующимъ мягкимъ согласнымъ: м'а́со=мѧсо, ц'ал'а́ци=телѧтє (н), зая́трицъ (возбудить) Сл. Н. 191.

§ 27. в) а́=иногда староцерковному о: на *бакъ* Д. 12 Дисн.=на бокъ, га́лубъ Д. 47 Новогруд.=голѫбь, хац (хоть)=хотити, иногда еще га́лас при русс. го́лосъ. Появленіе *а* въ такихъ словахъ, какъ хац, на бак, въ которыхъ *а* на первый взглядъ кажется стоящимъ подъ удареніемъ, объясняется *именно отсутствіемъ* въ связной рѣчи ударе-

нія на этихъ словахъ: хаџ, примыкая къ предыдущему или послѣдующему слову, является энклитикой или проклитикой, и тогда *о* безударное естественно переходитъ въ *а*. Въ «па бак» удареніе на *на*: на́бак, поэтому *а* въ *бак* также является безударнымъ. Въ словѣ же *га́лун* именительный примѣнился къ другимъ падежамъ, гдѣ это *а*, будучи безударнымъ вслѣдствіе перехода ударенія на окончаніе, есть совершенно правильный замѣнитель безударнаго *о*. Га́лас, можетъ быть, примѣнилось къ слову галаси́ц (плакать): јак'и́ там шу́м и га́лас (какой тамъ шумъ и вопль); впрочемъ га́лас употребляется рѣдко, а чаще го́лос.

2. Гласный о ударяемый (о́).

§ 28. а) Гласный о́ въ бѣлорусскомъ бываетъ прежде всего равенъ староцерк. о́: кош=кошь.

§ 29. б) о́ = ъ, стоящему подъ удареніемъ: дождж III. 363 Дисн.=дъждь. Это проясненіе ъ ударяемаго въ *о*—явленіе древнее: оно находитъ мѣсто въ первыхъ памятникахъ славянорусскаго письма и слѣдовательно въ бѣлорусскомъ есть только дѣло преданія *). Впрочемъ нѣкоторыя измѣненія въ этомъ законѣ произошли уже на чисто бѣлорусской почвѣ. Такъ обыкновенно коль скоро это прояснившееся *о* становится безударнымъ, исчезаетъ. Но народъ (не помнящій, конечно, его происхожденія) иногда поступаетъ съ нимъ, какъ съ *о*= основному *о* и удерживаетъ его даже въ случаѣ безударности. Такъ мы имѣемъ лоп—ло́ба=лъкъ (leb—lba), рот—ро́та Зап. V. 120, ро́ту Зап. I. 363=ръть (чешск. ret—rtu), мох—мо́ху, какъ въ сѣверновеликорусскихъ говорахъ **). Во всѣхъ этихъ формахъ неорганическое появленіе *о* обусловливается стремленіемъ уклониться отъ рѣдкихъ созвучій: *лб*, *рт*, *мх*. Появленіе ударенія надъ *о* въ косвенныхъ падежахъ слѣдуетъ считать вторичнымъ ***).

§ 30. в) Съ другой стороны народное сознаніе, видя въ *о́*, прояснившемся изъ ъ, средство для придачи благозвучія словамъ, вставило

---

*) Авторъ принимаетъ мое мнѣніе, что старорус. форма напр. слова **сънъ** была сŏн, сна при пŏп, пŏпа̀, чѣмъ оправдывается малорус. сон рядомъ съ пiп. Обыкновенно говорятъ не то. См. у Колосова, Очеркъ исторіи, стр. 16. *Р. Б.*

**) Ср. Колосова „Обзор"...., стр. 1.

***) Я представляю себѣ дѣло нѣсколько иначе; см. Начерт. славян. акцент., стр. 141. *Р. Б.*

его и тамъ, гдѣ оно само не могло появиться, какъ не имѣющее соотвѣтствія въ староцерковномъ. Я разумѣю случаи появленія *о* въ сочетаніяхъ нѣмой+плавный, гдѣ прежде, когда еще произносился конечный *ъ* и *ь*, трудности для выговора не было, но затѣмъ неудобство для выговора такихъ созвучій, какъ *гл, тр, глк*, заставило вставить по образцу словъ, представляющихъ *о=ъ*, *о* неорганическое; напр. агóн=**огнь**, угóлла=**жглнѥ**, сасцóр=**сєстръ**, гóлка=**игла**.

Примѣчаніе. Подобная произвольная вставка и потеря *о* въ великорусскомъ дала возможность потери и органическаго *о* изъ *о* основного (*ровъ—рва, ледъ—льда* и др.), но въ бѣлорусскомъ мы видимъ удержаніе *о* въ подобныхъ случаяхъ: *роў—рóва, л'от—л'óда* (лёдомъ Зап. V. 84), также кáм'ɛн, кáм'ɛна.

§ 31. г) ó съ предшествующею мягкостію согласнаго, а послѣ шипящихъ и *р* и безъ нея=є или ь (которое, должно быть, уже въ древнерусскомъ прояснилось въ ё): намётки (нам'óтка, полотенце завязываемое на голову вм. платка) Ш. 2 Лепп., Анёлки (=Aniolki) Ш. 725 Витеб., весёлка (радуга) Сл. Н. 49, в'ɛсóлко (аистъ), уцёкъ Ш. 69 Лепп.=**оутєклъ**, прыв'óў=**привєлъ**, усё Б. 1. 5. с=**вьсє**, воробьёў Б. 19. 4, жóнки Ш. 9 Лепп., учóра Ш. 46 Могил.=**вьчєра**, ничóго Ш. д. 4 Лепп., Д. 91 Новогруд.=**ничєго** и т. д. Это *ó* можетъ получиться изъ *е* (=основн. є или ь) только тогда, когда за нимъ нѣтъ мягкаго согласнаго, слѣдовательно расширенію подлежитъ и конечное *é* (ўсó). Это явленіе представляетъ дальнѣйшее развитіе расширенія *е* передъ твердыми согласными. Готовясь произнести твердый согласный, мы приспособляемъ къ этому наши органы рѣчи, настроенные на произнесеніе звука *е* и такимъ образомъ вмѣсто узкаго получаемъ широкій гласный. Подобное же объясненіе пригодно и для конечнаго *о* изъ *е*, потому что въ живой рѣчи абсолютнаго изглашенія почти не существуетъ, т.-е. какое-нибудь ўсó могло развиться въ сочетаніяхъ въ родѣ **вьсє полє**. Въ число твердыхъ согласныхъ въ бѣлорусскомъ не входятъ шипящіе: адзɛ́жа, падзɛ́ш (ср. § 15).

§ 32. И въ бѣлорусской рѣчи, какъ и въ великорусской, изъ закона расширенія е въ о есть исключенія: *1. é передъ твердымъ согласнымъ вм. ó.* Сюда относятся прежде всего слова книжныя, которыхъ, впрочемъ, въ бѣлорусскомъ очень мало, напр. крäст вм. народнаго хростъ (крестъ) Ш. 720 Бых., Зап. II 378; родит. п. храстá, но хрост род. хрысту́—значитъ крещеніе. (Х, вѣроятно, подъ вліяніемъ Христосъ). Затѣмъ сюда же нужно отнести слѣдующій случай: элевыя причастія (прошедшія времена) типа: ўм'óр, здзор, жор, прынóс,

прыб'óх, т.-е. теряющія въ мужескомъ родѣ конечное *л* и имѣющія въ послѣднемъ слогѣ звукъ *é*, въ женскомъ родѣ и среднемъ, равнымъ образомъ и во множественномъ числѣ не измѣняютъ *е* въ *о*, не смотря на его ударяемость и на отсутствіе за нимъ мягкаго согласнаго. Поэтому къ указаннымъ причастіямъ имѣемъ жен. р., средн. и множ. число съ ä: ўм'äрла (помéрла Ш. 211 Дисн., Дыб. 123 посл. [pamierla]), -äрло, -äрли; здзäрла, -äрло, -äрли; жäрла, -äрло, -äрли; прынäсла, -äсло, -äсли; прыб'äгла, -äгло, -äгли. Во всѣхъ этихъ случаяхъ удержаніе *е* можно объяснить тѣмъ, что оно было безударнымъ, а удареніе перенесено на него впослѣдствіи, и какъ позднѣйшая формація это *ä* не перешло въ *ó* *). Непонятны намъ: jäлка, ап'äнка, клепки (чит. кл'äпк'и) Зап. I. 324. Сюда же примыкаютъ и такіе инфинитивы, какъ прым'äрзнуц, ўм'äрци, здзäрци, цäрци п'äрци, б'äгчи, лäгчи и др. I класса. Такія слова, какъ сäрп, в'äрх объясняются памятью о мягкости *р* (срьпъ, врьхъ). Быть можетъ также слѣдуетъ объяснять и такія формы, какъ прым'äрзнуц, ўм'äрци и т. д.: б'äгчи, лäгчи (гдѣ въ добавокъ *г* не твердый), вѣроятно, удерживаютъ *е*, какъ вторичныя формы вмѣсто бѣчи, лечи. Рѣдкій случай маладзéхна Д. 76 Новогруд. Еще насчетъ глагольныхъ формъ замѣтимъ, что въ 1 л. мн. ч. неоднократно передъ твердымъ послѣ мягкаго согласнаго видимъ *ä* вм. *о*: соўéмъ (чит. саўйäм) Ш. 68 Бых. Причиной такого явленія слѣдуетъ считать сдерживающую силу аналогіи другихъ лицъ. Впрочемъ и *о* не невозможно: насóм рядомъ съ насäм.

§ 33. *É на концѣ слова вм. ó.* Сюда относятся: α) é въ окончаніи именительнаго и винительнаго падежей множ. ч. именъ существительныхъ и мѣстоимѣній: дзѣуке́, вѣнке́, чапце́ Д. 137 Новогруд., сваé Д. 45 ib., Изв. 176, тваé Д. 14 Бѣлост., маé Ш. 93 Лепп. и др. (но средн. р. ед. ч. майó, твайó, свайó). Впрочемъ, можетъ быть, *é* въ подобныхъ формахъ обусловлено аналогіей съ такими мѣстоименными формами, какъ тѣ, онѣ, однѣ. β) é въ окончаніи родительно-винительнаго падежа личныхъ мѣстоименій: мянé Ш. 410 Лепп., цибе, сибé Д. 38 Новогруд., а также яé Ш. 141 Витеб. γ) е въ окончаніи нарѣчій: нä, ўжä, jашчä—потому, вѣроятно, что эти слова, тѣсно прымыкая къ другимъ словамъ, часто не имѣютъ на себѣ ударенія **).

---

*) Не знаю, насколько это явленіе можно назвать общебѣлорусскимъ. Но по крайней мѣрѣ въ Новогрудскомъ уѣздѣ оно постоянно. Ср. Р. Ф. В., XIII, 278 [52]).

**) Формы подъ β и γ можетъ быть лучше считать самородными (не вполнѣ впрочемъ, т. к. приходится предположить сдѣлку между с'иб'ä-с'иб'é и с'иб'ó); а возобладаніе ўс'ó объяснять вліяніемъ словъ твердаго окончанія, какъ то. Срв. еще § 52.

§ 34. 2. *о перед мягким согласным см. е*: дало́к'нйа, на кло́на *), рано́с'енка, б'ало́сенка, низо́сенка (ср. III. 548 Витеб.), е́сць III. 697 Дисн., іость Б. 30. 1, 35. 9. 10, перстёнечек Б. 115. 35; селёта III. 314 Лепп., твайо́й, майо́й, свайо́й. Всѣ эти отступленія могутъ быть объяснены вліяніемъ другихъ образованій отъ тѣхъ же корней, въ которыхъ переходъ *е* въ *о*—органическій: дало́к'нйа при дало́ко, на кло́на при кло́н, рано́сенко подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ ра́но и др., перстёнечек при п'арсцо́нок; јосц для отличія отъ јесц=ѥсть. (Впрочемъ для формы јосц, можетъ быть, слѣдуетъ предположить форму ѥстъ рядомъ съ ѥсть). Майо́й, твайо́й и др. по образцу той, до́брой.

§ 35. Явленіе перехода е́ въ о́ древнее. Оно не новѣе XV вѣка **). Для примѣра приведемъ нѣсколько данныхъ изъ XVI в.: селцо М. А. 1 (начала XVI в.), чотыро́х М. А. 23 (1527), вжо В. А. 27 (1536), про́дков В. А. 29 (1538). О переходѣ *е* безударнаго въ *о*—ниже.

§ 36. д) о съ предшествующею мягкостію согласнаго=ѣ въ словахъ: гно́зды (гнѣзда), в'о́дры (вѣдра) ***). Въ асло́п—*о*, д. б., изъ *е*, а не изъ *ѣ* (осльпнѫти—осльпль). Паб'о́х (=побѣглъ) по образцу прино́с.

§ 37. е) о́=*а*: запро́х=запрягль. Въ этомъ случаѣ появленіе о́ на мѣстѣ ожидаемаго *а* (изъ ѧ) можно объяснить слѣдующимъ образомъ: формы этого слова съ безударнымъ *а* представляютъ *е* (запрегчы, о чемъ послѣ); народное сознаніе стало смотрѣть на подобныя формы, какъ на имѣющія *е*=є или ь и поэтому придало этому слову такую огласовку, какую должно бы было представлять слово * запре́г. Посо́дишь III. 437 Витеб. образовано по примѣру но́сиш, во́дзиш (впрочемъ обыкновенно паса́дзиш); въ томъ же родѣ утойвай. Ро́ўны=великорусскому ро́вный; ко́ждому М. А. 3 (1511), при великорусскомъ ка́ждому, изъ кѫждо.

§ 38. ж) о́ въ зачинѣ иностранныхъ словъ, начинающихся съ *а*: о́цат (род. п. wóctu Дыб. 727 посл.)=acetum; также въ срединѣ: ко́лады=calendae. Это явленіе уже древнерусское.

---

*) Но не в'ед'о́те, а в'адз'е́ц'а, н'ас'е́ц'а; не в'ед'о́ш, а в'адз'е́ш (Ср. Я. К. Гротъ: Русское правописаніе. Изд. 2. стр. 17); начорназ'е́м'а.

**) Недешевъ: Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ и морфологич. особенностей бѣлорусс. говоровъ. Р. Ф. В., т. XII, стр. 22.

***) Но зв'а́зды и цв'ату; *пріобрѣлъ* и *одѣванный* совершенно не употребляются въ бѣлорусскомъ.

§ 39. з) ó (а иногда и безударное) въ зачинѣ словъ часто стоитъ на мѣстѣ инославянскаго ѥ: возера Д. 162 Новогруд.. óжик или гóжик—вóжик (маленькій ёжъ и вообще ёжъ), óлха, óлεн.

§ 40. и) Странное явленіе представляетъ *о* въ чоў Б. 74. 15.= чуў=чул (слышалъ). Впрочемъ въ существованіи такой формы позволительно усумниться. Непонятное *о* вм. *у* видимъ также въ словѣ опóхниць (III. 517 Лепельск.):

«Коли ў цябе, жóнка, ды пятухъ здóхниць,
Тады табѣ, жóнка, галова опохниць.»

Здѣсь перемѣна *у* на *о*, вѣроятно вызвана рифмой—здóхниць.

§ 41. і) ó стоитъ рядомъ съ инославянскимъ *а* (и *ѣ*) въ формахъ полногласныхъ: гóрат, варóна, дóлато, малóчны.

§ 42. к) ó при великорусскомъ *á* въ рóзум: людзéй слýхай, а свой рóзумъ мѣй Зап. I. 341.

§ 43. л) ó вм. ожидаемаго *é* въ пóпял (род. п. пóпала), какъ въ сѣверозападномъ отдѣлѣ славян. языковъ.

3. Гласный *е* ударяемый (έ и ä́).

Говоря о гласномъ *е*, мы имѣемъ въ виду звуки jε и jä, ε и ä (§§ 3 и 5), т.-е. звуки, передаваемые въ нашихъ источникахъ буквами *е* (и *ѣ*) и *э*.

Итакъ а) έ (съ предшествующимъ j или мягкостію согласнаго или безъ нея)=

§ 44. α) староцерковному є (ѥ) или ь передъ мягкимъ согласнымъ: в'асέлло=веселиѥ, пѣéць (чит. пайέц) III. 536 Лепп.=поѭть, έлля III. 686 Борис., гεй, дзεн=дьнь, чεсц=чьсть (род. чсци [чит. цци] Зап. I. 395).

§ 45. β) староцерковному ѣ при подобномъ же положеніи: пέли=пѣли, jέли=ѣли (ѣли),

§ 46. γ) ε въ сочетаніи έй, которое мы видимъ въ бѣлорусскомъ въ именит. п ед. ч. муж. р. и въ род. мн. ч., предполагаетъ основное ь: вораб'έй, солав'έй, мурав'έй=врабий, славий, мравий; людзέй, св'инέй=людий, свиний. Но во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ въ староцерковномъ ий въ бѣлорусскомъ тоже видимъ *ий*; какъ исключеніе отмѣтимъ: сповéй Б. 3. 26, 27, вмѣсто чего обыкновенно спов'ий. Но и въ указанныхъ двухъ случаяхъ *ий*, будучи безударнымъ, сохраняется: кóпій III. 165 Лепп., грóшій III. 758 Витеб., змія́ (=зм'*ийя*)

Зап. V. 91. Въ памятникахъ XVI в. видимъ колебаніе: повѣтрея В. А. 27 (1536).

§ 47. δ) Въ нѣкоторыхъ областяхъ (см. вступленіе «о говорахъ» стр. 16) бѣлорусской рѣчи ε стоитъ на мѣстѣ *о* общебѣлорусскаго: тэй III. 94 Лепп. 138 Витеб., Б. 96 ₄, однэй Б. 177. ₃ (оба слова дат. ед. ч. жен. р.). Впрочемъ можетъ быть въ этихъ формахъ слѣдуетъ видѣть плодъ сдѣлки мѣстоименнаго окончанія *ой* и сложнаго *ей* (*ѣй*), или можетъ быть тεй есть упрощеніе тойεй, которое могло быть произведено по образцу мойεй, подобнымъ же образомъ аднεй изъ однойεй, каковую форму мы дѣйствительно и находимъ: однοей Б. 1. ₅₃. Сюда же примыкаютъ

§ 48. ε) и тѣ случаи, гдѣ ε стоитъ на мѣстѣ ожидаемаго *ы—и*: святэй III. 138 Витеб., другэй III. 101 Быхов., зылатэй III. 138 Витеб., маладэй III. 254 Лепп., д. III. 59 Городок., варанэй III. д. 56 Городок. Во всѣхъ этихъ случаяхъ въ бѣлорусскомъ обыкновенно *ый* и *ий*. Можетъ быть эти формы, свойственныя мѣстностямъ смежнымъ съ великорусскими областями, представляютъ плодъ сдѣлки между такими формами, какъ синей и доброй: изъ первыхъ ε, а изъ вторыхъ твердость согласнаго. Колосовъ («Обзоръ», стр. 99) предполагаетъ въ подобныхъ случаяхъ переходъ *ы* въ *э*. Мнѣніе свое онъ основываетъ на множествѣ примѣровъ, приводимыхъ изъ великорусскихъ областей (Тверской и Нижегородской), гдѣ это *э* стоитъ только на мѣстѣ *ы*. Отъ этихъ случаевъ конечно отлично

§ 49. ζ) то ε, стоящее на мѣстѣ великорусскаго *и*, которое мы видимъ въ такихъ словахъ, какъ јайεчк'и (также јайа́ц) III. д. 90 Лепп. (яе́чки) и въ своéми Э. С. III. 207, образованномъ, какъ тѣми.

б) ä (съ предшествующимъ ј или мягкостію согласнаго или безъ нея) =

§ 50. α) староцерковному є предъ твердымъ согласнымъ, но безъ предшествующаго мягкаго (исключая *й*): éта III. 175 Бых., éтаго III. 174 Быx., при éтымъ III. 272 Быx., Ехрéмка III. 686 Борис., гэту III. 2 Лепп., горäлочки, горäлку III. 10 Лепп. Послѣ же мягкихъ согласныхъ находимъ на мѣстѣ староцерковнаго є—*о*, (§ 31), но иногда и *ä*, какъ мы видѣли уже раньше (§ 32).

§ 51. β) Староцерковному ѣ, если за нимъ нѣтъ мягкаго согласнаго: длä III. 341 Лепп. (подлѣ), пäў, јäў (=пѣлъ, ѣлъ).

Такимъ образомъ ä всегда=староцерк. ѣ, исключая нѣкоторые случаи, гдѣ этому ä предшествуетъ твердый согласный. Появленіе такихъ случаевъ обусловлено вторичными отвердѣніями согласныхъ, предше-

ствующихъ звуку *е* (*р* [тарӓлка], *ц*, *ж*, *ч*, *ш*, *д* [уздэчку III. 263 Сураж.]), отчасти заимствованіями изъ польскаго (бавӓлна III. 20 Лепп. и др.) и малорусскаго.

§ 52. Еще слѣдуетъ *исключить* нѣсколько случаевъ, гдѣ конечное е=є послѣ мягкаго согласнаго не перешло въ *о*, а въ *ӑ*. Это случаи перечисленные въ § 33-мъ. Прибавимъ сюда еще нѣкоторые спорадическіе примѣры: усе́ (всё) Д. 99 Новогруд., тое перья Б. 17. 3, мае Д. 16 Новогруд. (моё).

§ 53. в) Есть случаи, гдѣ ɛ́ и ӓ=староцерков. ѧ (изъ основн. е̄). Сюда относится сравнительная степень на *ɛйшы* послѣ *ж*, *ч*, *ш*: дужɛйшы (болѣе сильный), пырачɛйшы, сушɛйшы; а также нѣкоторые отдѣльные случаи: стучѐло III. 99 Лепп., застучѐлп III. 577 Лепп., стучѣло Зап. V. 71. Во всѣхъ этихъ формахъ *ѣй*, *ѣ* заимствованы у другихъ словъ. Объ удержаніи основного е̄, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

§ 54. г) ɛ вставлено въ руб'ɛл (жордка, которою притискиваютъ возъ съ сѣномъ, а также—рубль)=ржьль (ср. § 30). Слово келъ-кла (клыкъ) Сл. II. 233, признаваемое Миклошичемъ темнымъ словомъ *), какъ полонизмъ (польск. kieł-kła, чешск. kel-klu), не должно находить мѣста въ фонетикѣ бѣлорусской рѣчи.

4. Гласный *и* ударяемый (и́).

§ 55. а) Гласный и́=староцерковному и, причемъ этотъ староцерковный и, постепенно съуживаясь, развилъ передъ собою небный согласный элементъ, большею частію неявственный йотъ (й), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и явственный j: jим, jим'и, по Йилла́ (ср. § 4).

§ 56. б) и́=ѣ староцерковному: дли (подлѣ) III. 572 Лепп., бисъ (бѣсъ) Б. 57. 2. 4, соби́ (себѣ) Б. 41. 2. 5, горили (горѣли) Б. 82. 4 исъ (ѣстъ) Э. С. 257 Ржев. Эти и подобные имъ случаи не представляютъ особенности чисто бѣлорусской: они не свойственны всей бѣлорусс. области, а представляютъ ту или другую степень — на югѣ —вліянія малорусскаго, а на сѣверѣ—новгородскаго говора. Подобное *и* вм. *ѣ* въ срединѣ словъ сильно распространено въ сѣверовосточной части бѣлорусскихъ говоровъ, менѣе въ югозападной.

---

*) Vergleichende Lautlehre 1879 V. Lautlehre der kleinrussischen Sprache, S. 426 (Unklar ist mir wr. kel, kla).

в) и́=ь, который во многихъ случаяхъ уже на староцерковной почвѣ замѣненъ чрезъ и: поши́ Ш. 324 Лепп., пошíй Б. 172. = *пошьи, напíйся Зап. V. 265, убíй Ш. 153 Витеб. при великорусс. убей, напейся; шiю Зап. V. 256 при великор. шью. Отдѣленіе отъ великорусскаго малорусскаго и бѣлорусскаго въ сохраненіи этой особенности произошло еще въ XIII в. (Ср. Колосовъ «Обзоръ», стр. 114).

§ 58. г) и́ въ нѣсколькихъ случаяхъ, притомъ не общебѣлорусскихъ,=є староцерковному: ми́жи, ми́жь Ш. 578 Лепп.=междоу. Въ этихъ случаяхъ слышится довольно неявственный звукъ ь, хотя онъ стоитъ и подъ удареніемъ:

Ай вы́йдзи, вы́йдзи млада Гапу́лька ты́ до на́съ,
Ци спозна́пшь своего су́женьку ми́жи на́съ?

Еще отмѣтимъ рѣдкій примѣръ изъ памятника 1543 г. истлибы (если бы) В. А. 41.

§ 59. д) и́ вм. а въ словѣ гидкій Изв. 178, Сл. Н. 112 (гадкій) и производныхъ отъ него, хотя и не во всѣхъ областяхъ бѣлорусской рѣчи. Для этого слова А. А. Потебня *) строитъ основную форму * гъдъкъ.

§ 60. е) и́=ы староцерковному послѣ *г*, *к*, *х*, какъ въ великорусскомъ: воук'и́ (=влъкы) и въ прилагательныхъ: друг'и́ (дроугъіи), сух'и́ (=соухъіи). Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить довольно рѣдкій случай, который попадается въ древнихъ грамотахъ,—это появленіе *и́* на мѣстѣ ожидаемаго *и́* въ словахъ: ни́нѣ, ни́нѣшним В. А. 14 (1505), ни́нешним В. А. 4 (1432), нинешние ib., нине В. А. 6 (1440), а также ти́сяча В. А. 4 (1432), вѣроятно, подъ малорусскимъ вліяніемъ, хотя подобное явленіе видимъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ: польск. ninie, niniejszy, чешск. tisíc.

5. Гласный *у* ударяемый (у́).

§ 61. а) Гласный у́=оу староцерковному: ду́нуц=доунѫти.

§ 62. б) у́=ѫ: му́ка=мѫка, неду́жій при недѫгъ.

§ 63. в) Есть нѣсколько довольно рѣдкихъ случаевъ, гдѣ у́ стоитъ на мѣстѣ о́: ху́ц (хотя) Ш. 20 Лепп. 140 Витеб., дру́бненькіе Б. 40. і. Въ актахъ кору́на В. А. 35 (1540). Въ этихъ случаяхъ *о*, вѣроятно, есть неточное написаніе *о* узкаго, похожаго на *у*, или же

---

*) Два изслѣдованія: о звуковыхъ особенностяхъ русс. нарѣчій. 29 примѣчаніе, стр. 95.

можетъ быть его слѣдуетъ объяснять польскимъ вліяніемъ, гдѣ *о* въ закрытомъ слогѣ=*ó*. Форма ужу́ (ужо́) Ш. 757 Витеб. есть, вѣроятно, ошибка. Такъ, д. б., слѣдуетъ смотрѣть и на слово слю́зы (слезы) Зап. V. 115.

6. Гласный *ы* ударяемый (ы́).

§ 64. а) Ы́=ы староцерковному: јазы́к=ѩзыкъ.

§ 65. б) Почти *ы* получается послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* изъ и староцерковнаго: лежы́ (чит. ја(е)жы́) Ш. 97 Лепп., но тутъ же привяжи́ (значитъ произносится звукъ нѣсколько смахивающій на *ы́*, но мягче его), шы́ла, учы́ла, шчы́ры (чистый), а также послѣ *р*: пары́на Ш. 91 Днсн. Обращеніе *и* въ *ы* послѣ шипящихъ—явленіе уже давнишнее: его мы можемъ прослѣдить уже въ древнихъ грамотахъ: чтучы́ В. А. 23 (1535). Сюда же отнесемъ и такіе случаи, какъ вы́нших (=въ иншихъ—въ иныхъ) В. А. 20 (1526), зы́ншихъ (изъ иншихъ) В. А. 13 (1503), гдѣ *и* расширилось подъ вліяніемъ предшествующаго твердаго *в* и *з*.

§ 66. в) Есть много случаевъ, гдѣ *ы́* въ бѣлорусскомъ стоитъ на мѣстѣ староцерковнаго ѧ: *ды* Ш. 13 Лепп., 46 Могилев (значитъ *да*), куды́ Ш. 54 Витеб., туды́, суды́ Ш. 58 Лепп.=кѫдѧ и т. д., тоды́ (тогда) Ш. 1 Лепп., 7 ib., Б. 146. 6, дыкъ (такъ) Б. 113. 22. Колебаніе между *а* и *ы* въ окончаніи нарѣчій мѣста и времени—древнее: тоды́ В. А. 4 (1432). Впрочемъ лучше говорить, что бѣлорусскія и великорусскія нарѣчія образованы при помощи разныхъ суффиксовъ; тогда это явленіе не будетъ фонетическимъ.

§ 67. г) ы́=ó. Говоря о появленіи *ы́* на мѣстѣ *ó* прежде всего слѣдуетъ исключить такіе случаи, какъ пы нямно́жку, пы дзися́тку (по немножку, по десятку) Ш. 67 Витеб., пы боло́ту Ш. 136 Лепп., кы горо́ды (къ огороду) Ш. 136 Лепп., тытъ дзе́дъ (тотъ дѣдъ) Ш. 754 Витеб., прыти нова ле́та (противъ н. л.) Б. 1. 58. Во всѣхъ этихъ случаяхъ *ы*, собственно говоря, па мѣстѣ безударнаго *о*, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Здѣсь же отмѣтимъ: крыши́ць—кры́шка (крошить, крошка) Изв. 181, крыхатка (крохотка), чернобрывога Д. 36 Новогруд. Въ этихъ послѣднихъ словахъ появленіе ы́ на мѣстѣ о́, безъ сомнѣнія, находится въ связи съ предшествующимъ *р*, т. к. оно только и возможно въ созвучіи *ро* *).

---

*) Р. О. Брандтъ въ *крых* видитъ долготную огласовку: krūs при краткостной *крх*=krŭs и дифтонговой krous—кроушити, а въ чернобрывъ — передѣлку первоначальнаго выраженія *у̂ріа кры.

§ 68. д) ы=оу староцерковному: слыхъ III. 91 Дисн. Въ этомъ словѣ, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть приравненіе къ слыхáц—слышац, или считать его производнымъ отъ слыхáц, т.-е. мнимопервичнымъ словомъ.

§ 69. е) ы въ нѣкоторыхъ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго, на мѣстѣ великорусс. и́: розы́нокъ III. 32 Сураж.=rodzynek, инды́ка III. 541 Орш.=indyk.

§ 70. ж) ы въ созвучіяхъ *ый* и *ий* (послѣ гортанныхъ), которыя въ великорусскомъ замѣнены чрезъ ой, въ бѣлорусскомъ сохраняется неизмѣнно, кромѣ случаевъ отмѣченныхъ въ § 48. Напр. змы́нтца III. 219 Лепп., вы́єць (чит. вы́йєц) Изв. 176, шы́ю III. 459 Лепп., Д. 83 Новогруд., ры́нць III. 651 Лепп., накры́ю Зап. V. 251, ў шы́ю (въ шею) Д. 83 Новогруд., ры́єтсь, мы́єтсь Э. С. 238 Ржев.

§ 71. з) Наконецъ въ многократныхъ (повторительныхъ) глаголахъ ы образовалось изъ ъ, какъ ды́хац и др. Но это усиленіе совершилось не на бѣлорусской почвѣ, а раньше.

II. Гласные безударные.

Разсматривая соотвѣтствіе бѣлорусскихъ ударяемыхъ гласныхъ староцерковнымъ, мы видѣли, что часто одинъ и тотъ же основной звукъ замѣняется въ бѣлорусскомъ многими, часто даже весьма отличными одинъ отъ другого звуками. Еще большее разнообразіе мы увидимъ при разсмотрѣніи звуковъ безударныхъ: тутъ почти всѣ гласные могутъ совпадать въ одномъ.

1. Гласный *а* безударный.

А безударное, смотря по своему происхожденію, можетъ имѣть разные оттѣнки:

§ 72. а) *а*, равное а староцерковному безъ предшествующаго йота или мягкаго согласнаго, всегда произносится какъ *а*: вары́ц=варити.

§ 73. Но нельзя сказать этого б) на счетъ *а* безударнаго, равнаго основному и староцерковному *о* или ъ въ закрытомъ слогѣ, а также инославянскому ѥ въ зачинѣ. Какъ общій законъ можно выставить слѣдующее положеніе: каждое *о* безударное въ бѣлорусскомъ, перемѣняя свой звукъ, бываетъ въ однихъ случаяхъ въ зависимости

отъ ударенія болѣе близкимъ къ *а*, а въ другихъ болѣе близкимъ къ *о*. Подробнѣе мы разсмотримъ это явленіе при *о* безударномъ; въ данномъ же мѣстѣ мы только разберемъ тотъ случай, когда *о* безударное болѣе близко къ *а*. Явленіе это, извѣстное подъ именемъ аканья, началось въ бѣлорусскомъ говорѣ еще около XIV в. *) и можетъ считаться достояніемъ исключительно бѣлорусскимъ. Въ немъ оно достигло своего наибольшаго развитія (кромѣ *о* безударнаго и *е* превращается въ *а*). Если оно не занесено въ область южно-великорусскаго говора изъ бѣлорусскаго **), то и тамъ оно развилось при дѣйствіи одинаковыхъ причинъ. Примѣры ***): *а безударное изъ о безударнаго, равнаго о староцерковному*: малóдушки Д. 12 Дисн., па бару́ ib., залатóга ib., мае́ Д. 16 Новогруд., неулави́ли ib. и т. д. у Дмитріева; валачóнники Ш. 139, ду́дачка Ш. 119 Невель., пе́чега Ш. 392 Лепель., милóга Ш. 397 ib., тваиму́ 398 Леп., быстрай (рацѣ) Ш. 435 ib., пья́нога, ста́рога Ш. 439 Леп., гару́щая К. 1. 3, бали́ць К. 1. 4, свайгó нялю́бога К. 1. 5, маладáя К. 1. 15 и т. д.; *а безударное изъ о безударнаго, равнаго ъ староцерковному*: в'али́кадну, разабjӓтца и т. д.; *а безударное изъ о безударнаго, равнаго староцерковному ѥ въ зачинѣ словъ*: адзи́н, алѣ́на, ажы́на.

§ 74. в) Въ *а* безударное превращается *е* безударное. Это явленіе не находитъ отраженія въ литературномъ великорусскомъ, но въ нѣкоторыхъ областяхъ южновеликорусскаго говора можно видѣть слѣды его. Неявственный звукъ изъ *е* безударнаго въ восточныхъ областяхъ Бѣлоруссіи (Смоленскъ) болѣе приближается къ *а* чистому, чѣмъ въ западныхъ, гдѣ онъ чередуется со звукомъ болѣе близкимъ къ *е* (о чемъ скажемъ при *е* безударномъ). Примѣры: жаніу́ Ш. 44 Витеб., бирагчи́ Ш. 46 Могил., раве́ць (къ рауци́: рюти — рекєть

*) Недешевъ—Историч. обзоръ... бѣлорусскихъ говоровъ, стр. 9—13.

**) Безсоновъ—Бѣлорусс. пѣсни, стр. V.

***) Примѣровъ аканья не слѣдовало бы и приводить. Но нѣкоторые изслѣдователи (Шейнъ, Безсоновъ, Гильтебрандтъ) отступаютъ отъ выговора и, придерживаясь грамматики, пишутъ *о* вм. *а*, хотя и невсегда послѣдовательно. Особенно часто погрѣшаетъ противъ грамматическаго написанія Шейнъ. Да и Безсоновъ, несмотря на всю свою послѣдовательность, также не рѣдко, незамѣтно для самого себя, употребляетъ фонетическое письмо. Впрочемъ *е* безударное оба они почти всегда передаютъ черезъ *я*. Хуже другихъ передаетъ безударные звуки Носовичъ, о чемъ мы уже имѣли случай говорить во введеніи. Одинъ Дмитріевъ болѣе или менѣе выдерживаетъ фонетическое письмо, хотя какъ увидимъ изъ примѣровъ, иногда уже слишкомъ усердствуетъ въ передачѣ безударныхъ гласныхъ.

Ш. 47 Орш., чарцéй Ш. 76 Лепп., Бóжа (Боже!) Ш. 94 Лепп., хóчацца (=хоштеться) Ш. 96 Лепп., чаму́ Ш. 1 Лепп., пирамѣ́начакъ (перемѣночекъ) Ш. 14 Лепп., чагó Ш. 42 Сураж., нядзѣлянцѣ Ш. 399 Лепп., хразьби́нную (при хрéзбины) Ш. д. 1 Полоцк., хрястóмъ (чит. храстóм при именит. хрост) Ш. д. ib., серября́стый (чит.-рабрá-) Б. 4. 70, ягó Ш. 16 Лепп., завязице Ш. 2 Лепп., пялюшка Ш. 3 Лепп., мядóкъ Ш. 9 Лепп., бярёза Ш. 12 Лепп., мяды́ Ш. д. 56 Городок., зялёного Б. 1. 7, прябывáеть Б. 21. 12, жа (же) Б. 1. 17, ули́чанька Д. 67 Новогруд., наглу́п Дыб. 110 посл., вéчар К. 20. 2, чаты́ры К. 20. 4, няйдзи́, сяльцó К. 22. 1, перапéч К. 22. 9, и т. д. Сюда же примыкаетъ *а* изъ *е* безударнаго, равнаго ь староцерковному: частовáць Ш. 6 Лепп. при существительномъ чєс́ц=староцерк. чьсть.

§ 75. г) *А* получается и изъ звука *е*, равнаго староцерковному ѣ. Превращеніе *ѣ* въ *а* стало возможнымъ на бѣлорусской почвѣ тогда, когда *е* и *ѣ* совпали въ одномъ звукѣ. Напр. цанá Ш. 90 Лепп., ракá Ш. 47 Орш., сцянá, надзялю́ Ш. 79 Лепп., смяшли́вы Ш. 123 Лепп., пяю́ць (=*пѣѭть) Ш. 186 Лепп., стряльбу́ Б. 13. 20, утяшáтися Б. 25. 10, блядый (бля́дый Сл. Н. 27—невѣрно, или полонизмъ), грахи́ Дыб. 67 посл., лакáрства Дыб. 18 посл., россякáя К. 32. 6, бяжи́, подбягáй К. 32. 9, пояждҗáя К. 34. 3, вянóк К. 38. 2, освяци́ К. 37. 2 и др. Замѣтимъ при томъ, что *ѣ* безударный обращается въ *а* только тогда, когда предшествуетъ ударяемому слогу; слѣдуя же за ударяемымъ слогомъ онъ рѣже (и не вездѣ) обращается въ *а*: у́ гóродя Б. 6. 2, у́ горóдя Б. 46. 1. А у́ лѣся, у́ лѣся, да на вéряся (вéряс—верескъ Erica vulgaris) Б. 15. 1. По нéбя ходи́ла Б. 33. 3, на ла́уца Б. 159. 1 и др., но лишь у Безсонова. Чаще *ѣ* послѣ ударяемаго слога обращается въ *и*: у́ дарóзи су́жинька, у́ дарóзи, | привязáу́ коника къ бярёзи. Ш. 631 Лепп., на лютымъ марóзи Ш. 641 Лепп., у́ хáци Ш. 467 Борисов. и мн. другихъ. И сохраненіе *ѣ* послѣ ударенія не рѣдко (подробнѣе объ этомъ при *е* безударномъ): у́ сáдзѣ К. 38. 1, парóзѣ К. 39. 8, дарóзѣ К. 39. 9, грóдзѣ (городѣ) К. 50. 1. и др.

Расширеніе звука *е*, въ которомъ совпали въ бѣлорусскомъ *е* и *ѣ*, явленіе давнишнее. Начало расширенія *ѣ* въ *я* по памятникамъ можно прослѣдить съ XIV в., а *е* въ *я*—съ XV *).

---

*) Недешевъ—Историч. обзоръ... бѣлор. говоровъ стр. 18—19, 14—16.

Это появленіе *а* на мѣстѣ безударнаго *е* *) есть плодъ дальнѣйшаго расширенія *е*: сначала въ *о*, а потомъ въ *а* вмѣстѣ съ безударнымъ *о* основнымъ (§ 73). Считать переходною ступенью *о* насъ побуждаетъ то обстоятельство, что въ памятникахъ бѣлорусскихъ XIV—XV вѣковъ на мѣстѣ позднѣйшаго *а* видимъ обыкновенно *о*, рѣже *а* (примѣры на *а* у Недешева стр. 11—13). Правда, это *о* видимъ обыкновенно послѣ шипящихъ, но одинаково съ *е* въ этихъ сочетаніяхъ, вѣроятно, измѣнялось и каждое безударное *е* въ *о*, чего за неимѣніемъ буквы ё нельзя было выразить на письмѣ. Для примѣра можемъ отмѣтить слѣдующіе случаи: чоло́м М. А. 1 (XVI в.), на́шою В. А. 2 (1432), на́шои (нашей) ib., мѣстичовъ ib., хо́чомъ (хочемъ) В. А. 4 (1432), чоты́ри ib., по́мочою ib., на́шому ib. (но «за нашего часу» ib.), чоло́м В. А. 13 (1503), жоны́ В. А. 26 (1536), допу́щон В. А. 27 (1536), ниччого́ (ничьего) ib., чоты́ре ib., чоты́ры М. А. 14 (1505), чотыро́х М. А. 23 (1572), чоловѣка В. А. 44 (1602). Такимъ образомъ за Колосовымъ **) и Соболевскимъ ***) можно построить пропорцію *о*: *а*=*'о*: *'а*=*е*: *о*.

§ 76. д) *А* безударное стоитъ на мѣстѣ ожидаемаго *и* (=ы послѣ *г*, *к*, *х*) или *ы*: малéньками Ш. 91 Дисп., бѣлéньками, золотнéньками Ш. 610 Лепп. Сюда же слѣдуетъ отнести и такіе случаи, какъ вы́мата (вымыта) Ш. 103 Быx., вяшнёвы Б. 37. *г*, сяротѣ Б. 145. *е*, цыста́ (чиста́), сядзѣли, сядзи́ць, сядзѣць, дзяця́тко (К. Аппель: О бѣлор. нарѣчіи. Р. Ф. В. 1880 г. т. III, стр. 221). Кромѣ непонятныхъ формъ прилагательныхъ на *ами* и слова вы́мата, остальные изъ приведенныхъ случаевъ находятъ для себя то или другое объясненіе. На *и* въ словахъ в'*и*шно́вы, *си*рота́, ч*и*ста́ народъ смотрѣлъ, какъ на *и* въ какомъ-нибудь з*и*лёны, гдѣ *и* можетъ чередоваться съ *я*, т. к. оба они=безударному *е*. Можетъ быть подобнымъ же образомъ слѣдуетъ объяснять и вы́мата, которое такъ будетъ относиться къ вымыта, равно какъ какое-нибудь каласо́к относится къ кылысо́к. И *-ами* таково же, или есть подражаніе именному склоненію. Въ словахъ же сядзѣць, дзяця́тко... слѣдуетъ видѣть *я* на мѣстѣ древняго ѣ, который въ великорусскомъ замѣненъ чрезъ *и* ****).

---

*) Послѣ увидимъ, что не всякое безударное *е* превращается въ *а*.

**) Обзор звуков. и формальн. особенностей народнаго рус. языка, стр. 60.

***) Къ исторіи русс. акающихъ говоровъ. Р. Ф. В. т. XII. стр. 108.

****) См. Бодуэна-де-Куртенэ Замѣчанія на статью К. Аппеля —О бѣлорус. нарѣчіи. Филологич. Записки за 1880 г.

§ 77. е) *А* безударное стоитъ на мѣстѣ староцерковнаго *ѫ*: уся́каю (=*вьсакѭѭ) Б. 1. 17, бо́жаю (*вожѭѭ) Б. 2. 13, свѝспаў (свисѫлъ) Б. 173. 26. Винительные падежи на *аю* довольно распространены во всей бѣлорусской области (о чемъ при склоненіи, т. к. это явленіе, вѣроятно, не фонетическое).

§ 78. ж) *А='еа, 'ейа, 'айа*: нятка́жи (=не атка́жы) Ш. 585 Лепп., наддае́ш К. 2. 14, сва́цяй (=сваце́йай, т. к. именительный сваце́йа; впрочемъ къ «сва́цяй» можно предположить именительный сва́ця) Ш. 563 Витеб. Въ нятка́жи, наддае́ш память объ *е* сохранилась въ мягкости *н*.

§ 79. з) *А*=упрощенному *ойе*, но не стянутому, потому что стяженія на бѣлорусской почвѣ произойти не могло; упрощеніе это можно прослѣдить на живыхъ примѣрахъ: моего́ Ш. 147 Бобр., своего́ Ш. ib., твоего́ сначала съ выпаденіемъ *е* упростилось въ мойго́ Ш. 103 Бых., Зап. V. 91, свойго́ Ш. 415 Сѣнн., твойго́ Зап. V. 117 и наконецъ съ потерей и *й*—мого́ Зап. V. 257, Ш. 342 Лепп., свого́ Г. CCXVII Слоним. Такъ же объясняются свойму́ Д. 43 Новогр., мойму́ Ш. 413 Витеб. Все сказанное здѣсь относится только къ мѣстоименіямъ мой, твой, свой. *О* въ этихъ формахъ—этимологическое написаніе вм. *а*.

§ 80. и) Объ *а*, развившемся изъ *о* безударнаго, не имѣющаго соотвѣтствія въ староцерковномъ, какъ Ода́рочка (Дарья) Ш. 1 Лепп., орални́ (вм. ралли) Ш. 216 Лепп., въ которомъ *о*, можетъ быть, заимствовано отъ ора́ц; оўто́рокъ (вторникъ) Ш. 540 Лепп., опаслѣ́днему Ш. 710 Борис., оржаны́ми Б. 3. 79—будетъ подробнѣе говорено при другихъ приставочныхъ гласныхъ.

2. Гласный *о* безударный.

Говоря о безударномъ *а* (§ 73), мы замѣтили, что безударный *о* въ бѣлорусскомъ обыкновенно переходитъ въ звукъ средній между *а* и *о*, который при извѣстныхъ условіяхъ бываетъ болѣе близокъ къ *а*, а при другихъ—болѣе близокъ къ *о*. Первый случай мы тамъ ужъ и разсмотрѣли. Здѣсь же мы разсмотримъ тѣ условія, при которыхъ этотъ звукъ бываетъ болѣе близокъ къ *о*. Мы указали (§ 73), что различіе замѣнителей безударнаго *о* зависитъ отъ той или другой близости ихъ къ ударенію. Но это утвержденіе съ полною достовѣрностію можетъ быть отнесено только къ извѣстному мнѣ говору Новогрудскаго уѣзда,

Минск. губ. Относительно же другихъ мѣстностей Бѣлоруссіи подобное можно только предполагать: провѣрить своего взгляда по сборникамъ пѣсенъ мы не можемъ вслѣдствіе крайне неточной передачи ими звуковъ.

§ 81. Итакъ а) въ Новогруд. уѣздѣ слогъ, стоящій непосредственно передъ ударяемымъ, или второй послѣ ударяемаго представляетъ *а*; *а передъ ударяемымъ слогомъ*: начу́я К. 1. 6, харо́шая К. 1. 15, стая́ла К. 1. 18 и т. д.; *а послѣ ударяемаго слога*: по́водам К. 4. 19, каре́нейка К. 3. 12, бѣлога К. 3. 14, ци́хога Дыб. 58 посл., пе́рыйка К. 4. 13 и т. д. Въ послѣднихъ примѣрахъ видимъ переходъ лишь конечнаго *о* въ *а*, стоящаго въ открытомъ слогѣ. Вообще можно сказать, что всякое конечное безударное *о* въ этомъ говорѣ *можетъ* переходить въ *а*, но можетъ и не переходить (ср. § 2). Отсюда совершенно понятны такія формы, какъ пялю́бога К. 1, 5, бра́цейка К. 4. 10—съ одной стороны и сло́нейко К. 15. 5. 8, ра́ненько К. 12. 1—съ другой. Въ слогѣ же непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ и во второмъ отъ ударяемаго къ началу видимъ звукъ болѣе близкій къ *о*; *о въ слогѣ второмъ отъ ударяемаго къ началу*: вораны́ К. 2. 2. 3, молады́ К. 2. 4, залато́я К. 2. 26 и т. д.; *о послѣ ударяемаго слога*: зялёной К. 3. 8, сто́роны К. 4. 17, пахо́дом К. 4. 18, гла́док Дыб. 6 посл., за́-лоп (zá-łob) Дыб. 150 посл., мо́лоду Дыб. 167 посл., бага́тому Дыб. 31 посл. И тутъ слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя отступленія: это во-первыхъ въ слогахъ открытыхъ, стоящихъ послѣ ударенія въ концѣ словъ; въ нихъ кромѣ звука *о* (жо́нко К. 2. 29, га́рдо К. 2. 33, хи́тро, му́дро Дыб. 73 посл., моладо́го) можетъ быть и *а*; ба́цька, м'а́са (вин. п.) Дыб. 167 посл., Бог высо́ка, пан дало́ка Дыб. 56 посл., дурно́га, друго́га Дыб. 528 посл., ворано́га К. 56. 2. Еще какъ исключеніе отмѣтимъ творит. п. ж. р. на *аю*: жо́нкаю К. 33. 2 (тамъ же ср. выноску), суффиксъ *ачка* вм. *очка*, гдѣ удержанію *а* содѣйствовало кромѣ общаго стремленія измѣнить каждое безударное *о* въ *а* еще аналогія именительнаго падежа, гдѣ окончаніе *а*. Напр. дзяу́чиначка К. 10. 3, гарѐлачку К. 10. 11, дзѣвачка К. 11. 4, вулачка К. 11. 5. Вліяніе близости къ ударенію на тотъ или другой характеръ безударнаго *о* было замѣчено еще С. П. Микуцкимъ *), но только онъ представлялъ дѣло нѣсколько иначе.

---

*) Отчеты II отдѣленію Им. Ак. Наукъ о филологич. путешествіи по западн. краямъ Россіи. Тетрадь II. 1855 г., стр. 37 (Изв. II Отд., т. IV, ст. 111).

Именно онъ говоритъ: «У Дряговичей (подъ которыми онъ разумѣетъ нашъ югозападный отдѣлъ бѣлорусскихъ говоровъ) *о* только предъ удареніемъ произносится какъ *а*, но послѣ ударенія остается неизмѣнна, напр. Но́гоdно (Гродно), dóbгоhо haspadará, píwo, dobroje». Не знаю, можетъ быть въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ былъ, дѣло такъ и обстояло.

§ 82. б) Совершенно явственнымъ бываетъ *о* безударный также тогда, когда онъ таковымъ бываетъ и въ литературномъ великорусскомъ языкѣ, т. е. на концѣ такихъ словъ, какъ jаго́, мой, што..., когда они передаютъ свое удареніе слѣдующимъ за ними словамъ: jаго сло́ва, мой та́тка, штоп ты здаро́ў быў и др. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ безударность *о* есть явленіе позднѣйшее, поэтому это *о* и не перешло въ *а*.

§ 83. в) Довольно явственный звукъ *о* слышится на мѣстѣ *е*, стоящаго въ изглашеніи словъ послѣ *р*, *ц*, *с*: се́рцо Д. 45 Новогруд., со́нцо Д. 57 Новогр., мо́ро Д. 101 Новогр., трепята́лосе (—со), купа́лосе (—со) К. 12. 2. 3. Сюда же принадлежатъ и такіе случаи, какъ купа́лё (—ло), зеллё (—лло) К. 5. 1. 2, зва́но (изъ званнѥ, но безъ удвоенія согласнаго) и т. д..

§ 84. г) Въ сборникахъ бѣлорусс. пѣсенъ находимъ случаи появленія безударнаго *о* на мѣстѣ *е* и помимо указанныхъ (§ 83) условій,—случаи, правда, попадающіеся только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и по всей вѣроятности—окраинныхъ. Напр. дзяўче́ночокъ Ш. 14 Лепп. (но рядомъ пишутъ пирамѣначакъ), до́чокъ Ш. 31 Сураж., жоме́ры (выжимки, корень *жьм*) Сл. Н. 157, іона́ Д. 122 Дисн., Г. CCXL Гродн., полёва́піе (чит.—пе) Б. 118. 17, трето́му Б. 115. 31, бойтёся Б. 150, 3 Борисов., оре́ціо, гуля́еціо Д. 120 Дисн. *).

§ 85. д) Довольно часто попадается *о* на мѣстѣ иноязычнаго *а* и *е* уже въ памятникахъ XIV—XVI в.: Оле́ною (Еленою) М. А 11 (1545), Оле́хна Олексе́евич В. А. 38 (1542); въ современной рѣчи это *о* охотно мѣняется въ *а*, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и удерживается, насколько объ этомъ можно судить по написанію нашихъ источниковъ: Ога́пка (Агапія или Агаоія) Б. 40. 2 и др.

---

*) Собе́ Б. 12. 9 и тобе́ Б. 3. 11, 11. 24 не развились изъ севѣ, тебѣ путемъ разширенія *е* въ *о* (ср. польск. sobie, чешск. sobě, гдѣ *о* изъ твор. п.). Слѣдовательно они представляютъ лишь отсутствіе аканья, а можетъ быть просто лишь этимологическое написаніе вм. табе́, сабе́. Формы какъ чому́ Б. 117. 3. 4, на́шого Ш. 12 Лепп., іого́, іому́ Г. CCXL Гродн. подражаютъ твердому различію, какъ того́, тому́.

3. Гласный *е* безударный.

Гласный *е* безударный въ бѣлорусскомъ такъ же, какъ и *о*, перешелъ въ звукъ приближающійся къ безударному *а* (§§ 74 и 75). Но все-таки есть случаи, гдѣ и *е* слышится довольно явственно.

§ 86. Такъ а) въ извѣстномъ мнѣ говорѣ (Новогрудск. уѣзда, Минской губ.) не переходитъ въ *а*—*е*, стоящее во второмъ слогѣ отъ ударяемаго къ началу и въ слогѣ непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ (ср. на счетъ *о* § 81): перапе́ч К. 22. 9, селяни́на К. 23. 9, зеляно́ К. 23. 15, перабу́дза Дыб. 91 посл., в'ärабјо́ў (wierabjoŭ) Дыб. 102 посл., цεцару́к (ciециarúk) Дыб. 423 посл., интересно—иεпäрεпива́й Дыб. 297 посл.; зру́блена К. 20. 3, си́неньким К. 24. 1, на каме́нейку, да на бѣленьким К. 24. 3, бра́цейка К. 24. 18. 19; потрεб'äн, ду́рεн Дыб. 177 посл., х'и́цер ib. и т. д. Впрочемъ послѣ шипящихъ, въ слогахъ стоящихъ послѣ ударенія, и въ конечныхъ открытыхъ слогахъ *е* обыкновенно переходитъ въ *а*: на́шаму К. 22. 8, ве́чар К. 20. 2, вино́ на́ша К. 23. 2, айце́ц ѣдзя К. 24. 10, выбяга́я К. 25. 3; бу́дза Дыб. 91 посл., хотя попадается и *е*: в'εчäр Дыб. 66 посл., балу́щεйе да мину́щεйе Дыб. 80 посл., умира́йе Дыб. 99 посл. Но въ сѣверовосточной части Бѣлоруссіи при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ въ указанномъ говорѣ (а м. б. и во всей югозападной части Бѣлоруссіи) является *е*, находимъ обыкновенно *и* (о чемъ ниже). Впрочемъ можно предположить и въ другихъ говорахъ вмѣсто *и*—*е*, на основаніи нѣкоторыхъ случаевъ, гдѣ издатели сборниковъ незамѣтно для нихъ самихъ употребляютъ фонетическое письмо: лѣ́пѣй Ш. 8 Лепп., дзе́рева Ш. 441 Лепп., елова́тый (похожій на ель, а м. б. яловый [безплодный], тогда је изъ ја) Ш. 414 Борисов., дзеверя́мъ ib., нерадзи́лась ib., несбира́ла ib. и др. Ясенъ мѣ́сяцъ перякро́ю Б. 64. 1, ми́ленькому Б. 64. 3, не така́я Б. 64. 10, купа́ленька Б. 65. 1, зеляны́мъ Б. 37. 15, селязе́нька Б. 24. 9 и много др. Я привожу изъ сборниковъ Шейна и Безсонова только первые попавшіеся примѣры, но и они будутъ нисколько не меньшимъ доказательствомъ въ пользу моего наблюденія, какъ если бы я перечислилъ всѣ попадающіеся случаи, такъ какъ они, очевидно, представляютъ невольное отступленіе издателей отъ общепринятаго мнѣнія, что «каждое бѣлорусское *е* безударное переходитъ въ *я*»: если мы видимъ перякро́ю, зеляны́мъ, селязе́нька и др. подобные примѣры, то это не отклоненіе въ пользу грамматическаго

написанія—иначе и во второмъ случаѣ было бы е: зеленымъ, перекрóю,—но проявленіе живого выговора этихъ словъ.

§ 87. б) Безударный звукъ *а* послѣ мягкаго согласнаго или бывшаго таковымъ, а также послѣ йота, большею частію передъ твердыми согласными, переходитъ въ *е* (впрочемъ, вѣроятно не во всѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ). Правда, этотъ *е*, будучи широкимъ (ä: § 3), очень близокъ къ *а* (я). Начало указаннаго явленія восходитъ къ началу образованія бѣлорус. нарѣчія, т. е. къ XIV вѣку. Уже въ памятникахъ XV—XVI в. мы видимъ много случаевъ, гдѣ на мѣстѣ староцерковнаго ѧ стоитъ *е* (или *ѣ*): хóтечи В. А. 23 (1535), тысеча В. А. 27 (1536), прóсечы ib. дéѣтсѣ (=дѣютьсѧ) В. А. 28 (1538), девѣтнáдцатаго, пѣтнáдцатаго В. А. 39 (1542), бáчечи В. А. 48 (1551), дворенинъ ib., мóвечи Р. О. 124 (1669), перехóжего ib., кнегúнею Р. О. 196 (1556), прúсега Р. О. 209 (1573), собрáтьсе Р. О. 213. Въ современной рѣчи, какъ я уже замѣтилъ, это *е* представляетъ звукъ довольно неопредѣленный, нѣсколько похожій на *а*, но все же гораздо ближе къ *е*. Отсюда происходитъ то колебаніе, какое мы видимъ въ нашихъ сборникахъ. Съ одной стороны: пóесъ (=поясъ) Б. 86. 21, мáслáнница Дыб. 491 посл., поглéди Б. 124. 32 (у насъ впрочемъ поглядзи), просúла се Б. 81. 1, женúтисе Б. 86. 11. Не одчинюсе, брата боюсе, | А... сама лисцемъ сцелюсе Ш. 87 Витеб., пасúцисе, небóйцисе Д. 17 Новогр., кохáушисе Д. 92 ib., мѣсяцемы Ш. 315 Леп. вм. мѣсяцами, пытáеть це Б. 50. 2, смѣюцце Б. 86. 7. Нѣчто подобное разумѣетъ и Безсоновъ, когда говоритъ (Сборникъ бѣлорусс. пѣсенъ стр. 87): «колядá произносится по бѣлорусски съ удареніемъ на концѣ, а потому съ перемѣною звука *я*, выговаривается *каледá* или *калидá*». Но съ другой стороны въ сборникахъ видимъ при подобныхъ же условіяхъ *а*: поеднáлися Ш. 5 Леп., приглядáй Ш. 428 Леп., мяхкá Ш. 441 Леп. и др.

§ 88. Когда явилась возможность перехода безударнаго *а* въ *е*, тогда и вторичное *а* изъ *е* (и *ѣ*) могло возвратиться къ своему первообразу *е*. Такъ мы, я думаю, должны смотрѣть на случаи, подобные слѣдующимъ: поеднáлися Ш. 5 Леп., бóцѣхъ Ш. 30 Невел. при бóцяхъ 29 ib. (Слѣдуетъ предполагать такой процессъ: основн. бóтѣхъ перешло въ бóтах, а это въ бóтäх—бóцäх), вoрóцехъ Ш. 392 Леп., 29 и 30 Невел., въ лѣцѣхъ Зап. V. 252. Такъ можетъ быть слѣдуетъ смотрѣть и на дат. мн. дзѣцемъ, людземъ при дзѣцямъ Зап. V. 223, людзямъ Д. 38 Новогр. и др. (о чемъ подробнѣе при склоненіи), Стéпáна Б. 1. 11, вѣнóчки Б 28. 25 при вянóчки

28. 29 и др. случаи, гдѣ *е* безударное сохраняется не на своемъ мѣстѣ (ср. § 86). Во всѣхъ приведенныхъ случахъ, можетъ быть, можно видѣть и сохраненіе древняго звука *е*.

§ 89. в) Довольно явственно слышится безударное *е*, когда оно стоитъ на мѣстѣ безударнаго *и* (*ы*): до́сець Ш. 325 Лепп.=польск. dosyć, староцерк. **досыти** *), на ста́нцеѣ Б. 43. 2, сбера́лися Б. 1. 2, келі́шки Б. 1. 80 рядомъ съ килі́шки, утера́ючи Б. 90. 5. 13, сбера́ла Б. 115. 14, прибера́ецца Д. 82 Новогруд., прибера́ць Д. 187 Минск., ло́мѣць (ломитъ) Э. С. III. 202, прихѣлюся ib. 209, залева́итца ib. 259, реви́зея Р. О. 211 (1568). Можетъ быть *е* вм. *и* и въ слѣдующихъ словахъ: хо́тяче В. А. 4 (1432), жажда́юче ib., хотя можетъ быть и=**жите**. На *и* въ этихъ случаяхъ народъ смотрѣлъ такимъ же образомъ, какъ на *и* въ какомъ-нибудь зилянѣ́й; и какъ въ зилянѣй вмѣсто *и* могло явиться *е*, такъ и въ какомъ-нибудь приби*и*ра́етца вм. *и* народъ могъ поставить *е* (ср. § 76 въ срединѣ).

§ 90. г) Наконецъ мы видимъ *е* безударный на мѣстѣ *о*. Напр. Елекса́ндро В. А. 4 (1432), Еси́пка Ш. 1 Лепп., Ехре́мка Ш. 682 Борис. (по нѣсколько ниже Охре́мка), шеўко́выя Б. 3. 29, гэ́тэй Ш. 2 Лепп., молодзи́цею Ш. 23 Лепп., медзи́цею **) ib., чи́стее Б. 114. 19, богда́ноўскее Б. 38. 1. Мы въ основу *е* въ собственныхъ именахъ полагаемъ *о* (по §-у 38), которое сначала (по §-у 73) перешло въ *а*, а затѣмъ послѣ мягкаго согласнаго j перешло въ *е* (по §-у 88). Впрочемъ можетъ быть въ Елекса́ндро слѣдуетъ видѣть лишь мудреное написаніе по образцу Еле́на—Оле́на—Але́на, а Ехре́мка и Еси́пка сохранили староцерковное *je* изъ *е* и *jo*. Остальныя слова можно также объяснить ступенями: *о—а—е*. Впрочемъ можно найти для нихъ и другое объясненіе: чи́стее, богда́ноўскее м. б. образованы къ именительному на *эй*—чи́стэй; гэ́тэй образовано по примѣру мое́й или лучше тое́й, формы встрѣчающейся рядомъ съ тэй; творительные на *цею* заимствованы изъ мягкаго различія или, скорѣе еще, это этимологическое написаніе. Въ такомъ случаѣ *е* во всѣхъ этихъ словахъ явленіе морфологическое, а не фо́нетическое.

---

*) Цвѣчкі́ (гвозди) Ш. 691 Дисн., при ц'вик, д. б. только воспроизводятъ огласовку нѣмецкаго Zwecke рядомъ съ Zwick.

**) Значитъ *медомъ*—слово образованное для риомы:

Ай ходзі́, кума́, кисе́ль ѣсць!
Ай мой кисе́ль салóдзенькій,
И зъ сыці́цею и зъ медзі́цею,
Со мной, до́брою молодзі́цею.

4. Гласный *и* безударный.

Гласный *и* безударный въ бѣлорусскомъ обыкновенно чередуется съ *е* безударнымъ и по происхожденію или равенъ ему, или же оба они равны одному и тому же звуку. Поэтому статья объ *и* безударномъ будетъ дополненіемъ къ статьѣ объ *е*.

§ 91. а) Я уже указалъ (§ 86), что *и* и *е* чередуются между собою, и въ этомъ случаѣ оба они равны старосл. є или ь: люленьки и люлиньки Ш. 27 Сураж., пы дзисятку Ш. 67 Витеб., доро́жинька Ш. 16 Лепп., но и доро́женька, спа́цeньки и спа́циньки Ш. 27 Сураж., цисо́ву Ш. 3 Лепп., чирво́ны Ш. 4 Лепп., чибо́ты ib., чире́зъ Ш. 5 Лепп., либяды́ Ш. 7 Лепп., зиляну́ Ш. 11 Лепп., но тамъ же зялёна, ти́со́выя, Б. 1. 75, во́симъ Б. 7. 7. 8. 13, пиракі́немся Ш. 66 Витеб., лита́иць Ш. 67 ib., мидзя́ные Ш. 91 Дисн., растриса́нный (въ Новогрудск. уѣздѣ стрѣса́нны) Ш. 96 Лепп., дзися́таго Ш. 124 Лепп., бизъ подо́швы Ш. 133 Лепп., куку́иць Б. 96. 3, ди́вяры́ Б. 96. 5, мижа́хъ ib., бабу́синька Ш. 3 Лепп. и бабу́сенька Ш. 4 Лепп., бо́ли (коле) Ш. 12 Лепп., бу́дзишь Ш. 8 Лепп., хо́чиць Ш. 12 Лепп., дзяше́винько Ш. 22 Лепп., но тутъ же торго́венько, звоно́чикъ, подо́лочикъ Ш. 25 Лепп., ма́иць, но тутъ же сповѣда́ець Ш. 61 Витеб.; Вѣциръ вѣець, вѣцеръ вѣиць (хіазмъ въ расположеніи гласныхъ вѣроятно обязанъ своимъ происхожденіемъ записывавшему пѣсню) Ш. 394 Лепп., циляже́нушка Ш. 418 Лепп. (телѣжка), пацира́ла Ш. 423 Витеб., зилянѣ́ть Б. 104. 2. 3, пирапрасі́у Д. 49 Дисн., пирихрисі́у (перекрестилъ) Д. 103 Дисн., спива́иць Д. 134 Дисн., за́чисць (за честь) Зап. I. 273, свикра́тку Зап. V. 95, мине́ Д. 17 Новогр., цибе́ Д. 34 Новогр., пидзѣ́ля Д. 19 ib., ципа́р.

§ 92. б) Мы видимъ *и* безударный на мѣстѣ вторичнаго (*j*)*е* изъ (*j*)*а* (по §-у 87): калида́ Ш. 92 Лепп. (изъ каледа́—каіада́—ст.-цер. колѧда), іе́цъ (изъ ее́цъ—яе́цъ) Ш. 138 Витеб., идрапо́я (изъ едр-, ядр-) Ш. ib., ина́ (изъ ена́, яна=она) Ш. д. 13 Городок., Б. 37. 22, ига́ (изъ ега́, яга́, ѩга Миклошичъ Vergl. Gr. I. 428) Сл. Н. 223, вече́рила (при вечѐрала) Зап. V. 92, выглида́иць (глѧдати) Ш. 65 Быx., чирадзѣ́йницы Ш. 138 Витеб. (при чары): килбасы́ Ш. 89 Лепп. при общебѣлорусскомъ ко(а)у́басы́ (=ст.-церк. кълбасы) можетъ быть прямо изъ келбасы́ (форма употребляемая въ Новогр. уѣздѣ)=польск.

kiełbasy; также и вирабе́й (при великорусскомъ воробей=ст.-церк. врабий) Ш. 48 Лепп., вѣроятно измѣненіе веребе́й, слова образованнаго изъ воробей по аналогіи съ верещать (виращац). Слѣдовательно во всѣхъ этихъ случаяхъ, кромѣ, можетъ-быть, послѣднихъ двухъ, совершился слѣдующій процессъ *а—а́—е—и*.

§ 93. в) Наконецъ мы видимъ *и* безударный на мѣстѣ *е* изъ ѣ безударнаго: звинча́ў (вѣнчать) Д. 192 Бѣлост., ида́ли (чит. йида́ли, знач. ѣдали) Ш. 145 Сѣнн., ви́дзили, стрила́ (чит.—ры—) Д. 54 Новогр., соста́ріюць (чит.—ры—) Ш. 191 Лепп., городзи (градѣ) 82 Лепп., ўмѣ́сци Д. 157 Новогруд. (вмѣстѣ), вывия́ги Б. 150. Борис., литова́ло Б. 49. Относительно безударнаго *ѣ* Шейнъ (стр. 528) говоритъ, что въ срединѣ и на концѣ *ѣ* переходитъ въ *и*, послѣ *р* въ *а*, въ началѣ словъ въ *я*. Но если мы сопоставимъ съ этимъ правиломъ такіе случаи, какъ цана́ Ш. 90 Лепп., сядзе́ли Ш. 13 Лепп., лясо́къ Ш. 32 Сураж., ў лѣ́ся на ве́реся Б. 15. и др., то это правило окажется невѣрнымъ.

§ 94. Мы перечислили всѣ случаи (§§ 91, 92, 93), гдѣ въ бѣлорусскомъ появляется безударный *и* на мѣстѣ безударнаго *е* (=є, ѣ, ь, ѧ, ѫ). Примѣры мы приводили изъ разныхъ областей бѣлорусской рѣчи и изъ разныхъ сборниковъ. Но, разсматривая всѣ эти случаи, мы пришли къ заключенію, что ни коимъ образомъ нельзя вывести какого-либо опредѣленнаго закона, когда появляется *и*, или *а*, или же, наконецъ, удерживается *е* *). Можемъ только одно сказать, что это *и* есть дальнѣйшее съуженіе *е* (*е* основного и *е* вторичнаго), стоящаго передъ мягкимъ согласнымъ. Но коль скоро появилось множество примѣровъ съ *и* безударнымъ на мѣстѣ *е*, то явилась возможность поставить это *и* и тамъ, гдѣ оно не должно имѣть мѣста, т. е. передъ твердымъ согласнымъ: цисо́ву, чирэ́зъ, пирапрасу́ў **) и др. Значитъ и твердость слѣдующаго за *е* согласнаго перестала быть сдерживающею силой при обращеніи его въ *и*. Не имѣетъ тутъ значенія и то или другое разстояніе отъ слога ударяемаго: спа́циньки, чирво́ны, рака́, цана́, хразби́нную Ш. д. 1 Полоцк., вядзи́ Ш. 4 Лепп., цябе́ Ш.

---

*) Въ говорахъ, не знающихъ безударнаго *и* изъ *е*, появленіе *е* и *а* вм. ст.-церк. є (а иногда и ѧ) опредѣляется довольно легко (ср. § 86).

**) Нельзя думать, что отвердѣніе *р* въ чирэзъ и под. новѣе перехода *е* въ *и*. Твердый *р* въ бѣлорусскомъ можно прослѣдить съ половины XIV в. (Недешевъ—Историч. Обзоръ..., стр. 31—32), т. е. съ того же времени какъ и переходъ *е* въ *и* (тамъ же, стр. 17).

6 Лепп., цяпе́ръ Ш. 34 Витеб., цибе́, мине́, нидзѣля, циpermittinǵръ (§ 91). Болѣе или менѣе выдерживается выставленное Потебнею *) правило относительно перехода двухъ *е*, предшествующихъ ударенію, т. е. правило, что слогъ третій отъ ударяемаго слабѣе второго, предшествующаго ударяемому, и=слогу слѣдующему за ударяемымъ: пирарѣжимъ. Дѣйствительно мы имѣемъ: зиляна́, либяды́, кисялю́ Ш. 5 Лепп., хотя не безъ отступленій: пярянясу́ Б. 12. 14, пярясу́дъ Б. 6. 4, пяраходу Б. 11. 24, развяслялю́ Б. 12. 20, сярабромъ Ш. 46 Могил., но тамъ же бирагчи́; жярабо́къ Ш. 67 Витеб., но жирабца́ Ш. 514 Орш. Слоги же непосредственно слѣдующіе за ударяемыми, какъ мы сказали, большею частію имѣютъ вмѣсто *е—и*, но есть и *а*: сподяваятца Б. 1. 30, помолитяся, покоритяся Б. 1. 73, я́сянъ Б. 8. 22, бу́дяшь брати собѣ па́нну за мо́рямъ Б. 12. 9 и др. Въ Новогрудскомъ говорѣ перехода *е* безударнаго въ *и* не бываетъ, но и тамъ я могу указать одно положеніе, при которомъ переходъ *е* въ *и* хотя и не обязателенъ, но возможенъ. Это когда слогъ съ *е* стоитъ непосредственно передъ ударяемымъ и самъ ударяемый содержитъ звукъ е́: ципа́р, нидзѣла, мине́, нисѣш и т. д.

Начало перехода *е* въ *и* замѣчается съ XIV—XV в. (Недешевъ—Историч. Обзоръ.., стр. 16—18).

§ 95. г) Безударный *и* чаще всего=и староцерковному: дзивитца, јѣсци. Но обыкновенная судьба *и* безударнаго была та, что оно или совершенно терялось на концѣ словъ, оставляя по себѣ память лишь въ мягкости согласнаго: кин=*кънии, или же сокращалось до согласности: йшо́у, йти Б. 78. 11, выймаемъ В. А. 4 (1432).

§ 96. д) Безударный *и* стоитъ на мѣстѣ основного *ъ* (послѣ *г*, *к*, *х*) и *ь*, которые уже въ староцерковномъ переходили въ ы и и (ср. § 57): ко́ній Ш. 165 Лепп., сы́цію (сытью) Ш. 363 Дисп., далёки, высо́ки, си́ни (ср. § 46).

§ 97. е) Есть нѣсколько рѣдкихъ случаевъ, гдѣ бѣлорусское *и*, не имѣя соотвѣтствія въ великорусскомъ, стоитъ на мѣстѣ староцерковнаго *ъ* и *ь*. Это α) въ суффиксѣ *ик* и *ык*=ст.-церк. ьк: съ струме́нъ (изъ стремянъ) но́жики не вымали; паберу́ць яечки пасту́шики. Расплету́ць ко́сыньку брацитыки (*ък*) (см. Колосов—Обзор.., стр. 9, прим. 1); β) просто въ срединѣ словъ: на табѣ, небоже, чито мнѣ негоже (ib. у Колосова изъ пословицъ Киркора), минѣ (дат. п.) Ш. 425 Сураж. Въ этомъ (β) случаѣ, кажется, слышится глухой звукъ ь.

*) Два изслѣдованія.., стр. 66

§ 98. ж) Безударный *и* не имѣетъ соотвѣтствія въ староцерковномъ, а есть не что иное, какъ проясненіе вокальнаго элемента, присущаго звуку *р* и *л* (=основнымъ l̥ и r̥, ст.-церк. лъ и ръ): иржа́ць Ш. 692 Дисн., йрва́ть Б. 46. 3, иржу́ть Б. 53. 6, йрва́ти Б. 78. 12 и др. Когда появились подобные случаи, въ которыхъ, так. обр., *и* было проясненіемъ вокальнаго элемента r̥ и l̥, народное сознаніе стало смотрѣть на это *и*, какъ на одно изъ средствъ избѣгать стеченіе согласныхъ въ зачинѣ словъ и приставило его и тамъ, гдѣ оно не должно быть: исту́жки Ш. 333 Лепп., исту́жачками Д. 13 Дисн. игдѣ́ Б. 65. 2, можетъ-быть также идзѣ́ (къдє) Ш. 528 Лепп., не́йдзѣ (гдѣ-то) Ш. 641 Лепп., 26 Сураж., хотя въ нихъ можно видѣть относительное идє. Смотря на приставочное *и*, какъ на средство устранять затруднительный зачинъ, народъ сталъ такъ смотрѣть и на каждое *и*, стоящее въ зачинѣ слова, хотя бы оно было и кореннымъ. Поэтому если не представлялось трудности для произношенія, въ случаѣ опущенія *и*, оно опускалось: талья́нскій (изъ ит...) Ш. 405 Витеб., зда́ўна (изъ изд...) Ш. 410 Лепп., го́лачки (иголочки) Д. 209 Новогр. Какъ на звукъ, способствующій устраненію согласнаго зачина и вмѣстѣ съ тѣмъ—благозвучію, слѣдуетъ смотрѣть и на *о*, о которомъ мы говорили въ §-ѣ 80-мъ. И *о* также можетъ быть отбрасываемо: ла́дки пече́ць (вм. ола́дки) Зап. I. 337.

§ 99. з) *И* стоитъ на мѣстѣ ожидаемаго *ы*: висока́ Ш. 411 Лепп., опину́ўся Ш. 193 Лепп. (въ Новогруд. у. опыни́ўс'а, очутился; въ Сл. Н. тоже читаемъ: опыни́вся на томъ бо́ку рѣки́, стр. 366).

5. Гласный *ы* безударный.

Мы уже имѣли случай упомянуть (§ 2), что наибольшею неявственностію изъ безударныхъ звуковъ отличаются *а*, *о*, *е*; *ы* же и *у* очень близки по степени явственности выговора къ звукамъ ударяемымъ *). Но за то, будучи безударными, они часто совпадаютъ въ одномъ звукѣ ъ, а отсюда и частое ихъ чередованіе. Обратимся къ происхожденію *ы*.

*) Впрочемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ видимъ совершенно глухой *ы*, почти потерю его: разка́зъвацъ, отка́зъвае—формы помѣченныя Потебнею (Два изслѣдованія.., стр. 62) Новогрудскимъ уѣздомъ. Относительно этого наблюденія вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ Новогруд. у. суффиксъ глагольн. *ыва* всегда=*ъва*; *ива* же не измѣняется: пора́бливац'.

§ 100. а) Безударный *ы*=ъı старoцерковному: бывáц=кынати вóды=кодъı.

§ 101. б) Безударный *ы*=о (изъ основн. *о* или *ъ*): пóлымя (пламы), блыхá при множ. блóхи (ст.-церк. блъха), глыбóки Д. 138 Новогр. (ст.-церк. глъбокъ), глы́би, глы́бѣй (глубже), глыбинá, глы́биць (*глубѣть), глыкáць (передѣланное изъ глотáць), глыкъ, глычóкъ (глотокъ)—всѣ изъ Сл. Н. стр. 114; дрыжáць, крыу́лá при кроу. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что *о* перешло въ *ы* въ слогахъ *ло* и *ро*. Этотъ переходъ слоговъ *ло* и *ро* въ *лы* и *ры* слѣдуетъ считать общебѣлорусскимъ. Переходъ же *о* безударнаго въ *ы* послѣ другихъ согласныхъ—особенность лишь сѣверовосточной части Бѣлоруссіи (ср. статью «О бѣлорусс. говорахъ» стр. 16), Напр. сыкотáць Ш. 29 Невел. (при сокотáци Ш. 30 ib.), крывáць Ш. 91 Дисн., мáтынка Ш. 95 Лепп., вылачóбники, двырá, вырытá, пыдварóтница Ш. 138 Витеб., мырá (моря) ib., пызыбáвився ib., хáтычку Ш. 7 Лепп., сéтычку ib., колядынька Ш. 93 Лепп., вýткый (жтъкыж) Ш. 175 Быx., гылывáхъ Ш. 138 Витеб., сы́нымъ ib., сы́рымъ (сыромъ) ib., снынá ib., кыласóмъ кыласи́ста Ш. 237 Сураж. дзѣвынька Ш. 196, ры́нықъ Ш. 218 Сураж.; особенно же въ суффиксѣ онька, очка: я́блынька, перехрóстычку, сéтычку Ш. 7 Лепп., Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ *о* безударное сначала перешло въ *а*, а затѣмъ въ *ы*. Это видно между прочимъ изъ того, что

§ 102. в) и *а* безударное можетъ переходить въ *ы*: нымачи́лися Ш. 138 Витеб., зыпасы́ваиць (запасаетъ) ib., расплáкылася ib., скылыхнýлыся ib., узрыдувáлися (къзрадокалися) ib., здригану́лыся зимля́ ib., съ дѣткыми дрóбненькими ib.

§ 103. г) *Ы* же мы видимъ и на мѣстѣ *а* безударнаго изъ *е*: бягу́чыга (изъ бягучего, какъ нашего) Ш. 138 Витеб., зрыжáлыся (при рѣдъкъ)—стало рѣдкимъ, ib., предзiýпéйши Д. 53 Новогр., прыширóкое Д. 128 Новогр. *), вы́шы Ш. 589 Лепп.

Насчетъ трехъ послѣднихъ случаевъ (§§ 101, 102, 103) слѣдуетъ сдѣлать одно замѣчаніе: ы въ нихъ появляется, очевидно, при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ появляется и *и* вм. *е* безударнаго. Оба эти явленія находятъ мѣсто въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ и въ однихъ и тѣхъ же слогахъ (ср. § 94), т. е. если встрѣтится въ одномъ

---

*) Впрочемъ, два послѣдніе примѣра скорѣе представляютъ смѣшеніе *при* и *пре*, а не переходъ *е* въ *ы*, т. к. Новогр. говоръ его не знаетъ.

словѣ нѣсколько безударныхъ *о*, то во второмъ отъ ударяемаго къ началу и непосредственно слѣдующемъ за нимъ—*ы*. Конечно, есть много отступленій въ ту и другую сторону, какъ это можно было видѣть изъ приводимыхъ примѣровъ.

§ 104. д) *Ы* безударный=расширенному *и* послѣ шипящихъ и другихъ согласныхъ (ср. § 65): хлопчыки, жабру́ючы (собирая милостыню) Ш. 86 Витеб., ба́чыў Ш. 98 Лепп. и др. Сюда же слѣдуетъ отнести и *ы* изъ *и* послѣ твердыхъ согласныхъ въ окончаніи предлоговъ, имѣвшихъ когда-то на концѣ ъ: обыйшла́ Ш. 625 Лепп. и др.—форма представляющая плодъ сдѣлки между обышла́ (каковая форма также существуетъ) и обойшла́. Сюда же относятся и такіе рѣдкіе случаи, какъ Мыки́та Ш. 254 Лепп. изъ Никита, навѣрное сближенное со словомъ мы́кац; найдзы:

Найдзы вѣ́дзьма
Ў моё жи́та Ш. 268 Сураж., гдѣ *ы*, какъ видно изъ размѣра (- ⌣ ⌣ ́ -), также безударно.

6. Гласный *у* безударный.

Объ *у* безударномъ уже было замѣчено (§§ 6, 11), что, стоя послѣ гласныхъ, онъ составляетъ съ ними дифтонгъ и такимъ образомъ становится полугласнымъ. Поэтому мы и будемъ разсматривать ў въ отдѣлѣ о гласныхъ, а не согласныхъ. Но кромѣ того, *у* безударное можетъ быть и полнымъ гласнымъ, мало чѣмъ отличаясь отъ *у* ударяемаго (ср. § 2).

Теперь обратимся къ происхожденію безударнаго *у*.

§ 105. а) *У* = староцерковному оу: губи́ц = гоубити, ўмі́еш, убі́ц, ўбо́гі (нищій) и т. д.

§ 106. б) *У*=ж: ў по́ву (покж), суды́ Ш. 58 Лепп. (сжда), сусѣдъ (сжсѣдъ), сустрика́я (сжстрѣтаюти) Ш. 400 Городок., сустрѣ́ли Б. 1. 8, су ди́тками (сж дѣт...) Б. 82. 9 (Гомель).

§ 107. в) Полугласный *у* (ў)=ъ староцерковному, стоявшему послѣ гласнаго или передъ согласнымъ, предъ которымъ выпалъ ъ: ўложи́ (въложи) Ш. 4 Лепп., ўзяў Ш. 66 Витеб., ўсю Ш. 4 Лепп., орѣ́хоўя Ш. 291 Лепп., ўе́ць (вѣсть) Ш. 340 Лепп., сыно́ў Ш. 1 Лепп., поста́ў іb., домо́ў (домови) Ш. 2 Лепп., 274 Сурж., Б. 144. 2, коне́ў Ш. 11 Лепп., безголо́ўя Ш. 37 Витеб., здоро́ўя іb., соўе́мъ Ш. 68 Бых., солоўя́ Ш. 69 Лепп., баў (*бави) Ш. 90 Лепп., мура́ўкою Б. 1. 7, ваіо́ўникъ Д. 62 Новогруд., доло́ў (долови) Ш. 570

Витеб., ўве́сь Г. CCLXXIV Вилейск., ўвмѣеть Д. 112 Дисн. (Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ передъ *в* еще развился полугласный ў). Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о переходѣ предлога *въз* въ *уз*,—явленіи имѣющемъ соотвѣтствіе въ сербскомъ языкѣ, и какъ тамъ *уз* можетъ играть роль самостоятельнаго предлога, такъ и въ бѣлорусскомъ мы видимъ такія соединенія, какъ по-уз хаты, уз пло́та (рядомъ съ домомъ, рядомъ съ заборомъ). Въ качествѣ приставки *уз* употребляется при глаголахъ для образованія вида совершеннаго: узрощена Ш. 363 Дисн., узбудзили Ш. 103 Быx. ўзложу Б. 23. 22, узсѣсти Б. 52. 1, усхо́четъ (въсхоштєтъ) В. А. 27 (1536).

§ 108. Переходъ *в* въ *ў* и обратно несомнѣнно обусловливается стремленіемъ къ равновѣсію слоговъ. Существованіе такого полугласнаго ў мы должны отнести къ давнимъ временамъ (началу XII в.). Иначе нельзя будетъ объяснить такихъ случаевъ, какъ ѹзрятъ, ѡпрау́дати, въ прау́дѣ, встрѣчающихся въ тріоди Григоровича XII—XIII в., или въ Смоленской грамотѣ XIII в. оу **Роусє**, оу **Ризє**, оуздумалъ, оузати *). Въ старинныхъ грамотахъ бѣлорусскихъ подобныя смѣшенія попадаются сплошь да рядомъ: вжо В. А. 27 (1536), въслышить В. А. 14 (1505), вже М. А. 1 (въ началѣ XVI в.), М. А. 14 (1553), въ него (у него) М. А. 1, вмеша́ти М. А. 3 (1511), оу Смоле́нску и оу Бре́стьи въ Новѣгоро́дку оу Мѣнску въ Ко́вне В. А. 2 (1432), оусю В. А. 4 (1432), оу нем (въ нёмъ) іb., уволтари́ (въ олтарѣ) М. А. 28 (1579) и др. Такое колебаніе ясно показываетъ, что слышался звукъ средній между *в* и *у*, каковымъ является ў.

§ 109. г) Безударный *у* (ў)=*л* послѣ гласныхъ, но не передъ гласными: то́ўстаго (тлъстаѥго) Ш. 7 Лепп., шоўко́вые Ш. 8 Лепп., ўзя́ў Ш. 66 Витеб., со́ўнцемъ Ш. 128 Лепп., бува́ў пробува́ў (бꙑвалъ) Ш. 141 Витеб., бра́ў Ш. 2 Лепп., да́ў іb., моў (= молви—малъви) Ш. 142 Дисн., Мико́ўка Б. 15. 7, горѣ́ўку Б. 21. 27, хва́ўды (фалды) Б. 40. 1. Подобное же явленіе мы видимъ и въ Словенскомъ говорѣ. Обращеніе *л* въ указанномъ положеніи въ ў для Бѣлоруса составляетъ органическую потребность. Здѣсь же отмѣтимъ непонятный для меня случай: хто вже́ць (кто лжетъ) Зап. I 457, т. е. ўже́ц. Обыкновенно говорятъ лже́ць, т. к. начальное *л* передъ согласнымъ въ ў не переходитъ. Впрочемъ, при тѣсномъ соединеніи сло́въ, выговоръ хто ўже́ц теоретически столь же законенъ, какъ то́ўсты и т. п.

---

*) Примѣры заимствованы изъ Житецкаго: Очеркъ звуковой исторіи малор. нар. стр. 158—159 и Историч. грам. Буслаева § 24, примѣчаніе 2.

§ 110. д) *У=ы*: бувай Г. CCXXXIV Гродпен., буваў, пробуваў III. 141 Витеб.—всѣ, вѣроятно, подъ вліяніемъ буду, будучы.

§ 111. е) *У* стоитъ на мѣстѣ *о*: танцуваци III. 65 Бых., дарувала III. 215 Лепп., панувàци III. 285 Лепп., шанувàць III. 263 Лепп. Эти инфинитивныя формы заимствовали *у* изъ настоящаго: танцовàц примѣнилось къ танцуйєш. Далѣе мы имѣемъ: Рузàлька III. 96 Лепп., мулевàная III. 147 Бобр., пòкуй (покой) III. 755 Минск., чистумъ Б. 114. і. ю. (Пинскъ)—слова, которыя легко объясняются польскимъ вліяніемъ. Житецкій въ подобныхъ случаяхъ у Малоруссовъ видитъ архаизмъ—посредствующую ступень между *о* и *уо*.

§ 112. ж) Можно отмѣтить случай, довольно странный для бѣлорусской фонетики,—стяженіе *ва* въ *у*: хулà табѣ Бòжа (вм. хвала) III. стр. 292 Витеб.

§ 113. з) О формахъ, какъ гавòруц, дадуц и т. д., представляющихъ *у* вм. я=ѧ, будетъ сказано въ морфологіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОТДѢЛУ О ГЛАСНЫХЪ.

Судьба староцерковныхъ ъ и ь въ бѣлорусскомъ.

Мы разсмотрѣли бѣлорусскіе ударяемые и безударные звуки и соотвѣтствіе имъ въ староцерковномъ. Изъ этого уже разбора можно было видѣть, что не всѣ староцерковные звуки находятъ соотвѣтствіе въ бѣлорусскихъ. Нѣкоторые изъ нихъ совпали въ одномъ звукѣ (ѫ и ѹ въ *у*, ѧ и а въ *а*, ѣ и є въ *е*), подвергшись, конечно, и тѣмъ измѣненіямъ, которымъ подвергаются тѣ звуки, съ которыми они совпали. Другіе совершенно утратились, оставивъ по себѣ только тотъ или другой слѣдъ. Такъ несомнѣнно, что ъ и ь въ староцерковномъ и основномъ славянскомъ были гласными; въ современномъ бѣлорусскомъ память объ ихъ гласности сохранилась въ способности слоговъ, имѣвшихъ когда-то ъ и ь, въ случаѣ надобности, возстановлять на мѣстѣ ихъ *о* и *е*. Но эта способность, какъ мы уже имѣли случай указать (§§ 30 и 54), произвела возможность механической подстановки *о* и *е* въ группахъ согласныхъ, неудобныхъ для произнесенія. Память объ узкомъ ь сохранилась въ мягкости согласнаго, за которымъ онъ слѣдовалъ,—впрочемъ только на концѣ слова или въ корнѣ (дзєн, дна);

въ суффиксахъ же только изрѣдка память объ ь болѣе или менѣе держится, именно въ *ьств*: пага́нство (хотя и пога́нство Сл. Н. 435); *ьск*: м щанск'и, ру́ск и (но и ру́ск и) изъ русьскій. Сюда же относятся и попадающіяся въ старинныхъ грамотахъ формы, какъ зе́мьское В. А. 8 (1443), ви́леньский В. А. 6 (1440), ру́ськии іb., хотя уже и ру́скій В. А. 4 (1432). Эти звуки уже въ общерусскомъ утеряны давно, если только въ немъ они существовали; слѣдовательно, въ бѣлорусскомъ этихъ звуковъ никогда не было. Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ бѣлорусской рѣчи мы видимъ большу́ю непослѣдовательность—совершенно произвольное употребленіе и опущеніе глухихъ. Долѣе ихъ пишутъ въ срединѣ словъ въ группахъ, представляющихъ скопленіе согласныхъ, и въ особенности въ тѣхъ, въ которыхъ первый согласный плавный. Написаніе ъ въ срединѣ словъ упорно держится до XVII в., тогда какъ на концѣ словъ онъ уже давно (съ XV в.) сталъ опускаться, хотя и не вполнѣ послѣдовательно. Вотъ нѣсколько примѣровъ на употребленіе ъ и ь въ старинныхъ грамотахъ: оузъявляемъ, всимъ, матборескомъ (магдебургскомъ), чересъ—всѣ В. А. 6 (1440), не одно кроть (не однократно) В. А. 20 (1526), тепе́ръ іb., кромъ (кромѣ) В. А. 54 (1552), кнзьства В. А. 20 (1526), мѣстьскому В. А. 13 (1503), ру́ськии В. А. 6 (1440), подълугъ (сообразно) іb., вѣ́чьно іb., намѣ́стьникомъ іb., лито́въскии іb., к*у* праву (къ праву) В. А. 27 (1536), не ослу́шалъся В. А. 2 (1432), ви́лъни *) В. А. 4 (1432), кото́рымься В. А. 6 (1440), ви́леньскии іb., ри́мъское іb., зе́мьское В. А. 8 (1443), костенътин В. А. 59, за́мъку, па́нъство, зы́нъших, зе́мъским, ры́церъству—всѣ В. А. 59. Такимъ образомъ ъ внутри слова почти только вмѣсто ь.

Здѣсь же слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, чѣмъ замѣняются въ бѣлорусскомъ староцерковные ръ и лъ (рь и ль), стоящіе на мѣстѣ вокальныхъ r̥ и l̥, а также слоги ръ и лъ (рь и ль).—Судьба ихъ въ бѣлорусскомъ та же, что̀ и въ великорусскомъ, т. е. на мѣстѣ вокальныхъ видимъ *ор—ер*, оу (изъ *ол* по § 109): торг, воўк, сме́рц; слоги же ръ, лъ (рь, ль)=*ро*, *ло*, а также *ры*, *лы* (ср. § 101), *ре*, *ле*: дро́вы, грым ц=гръмѣти), блаха́, (блыха́), кроў, сла(а́)за́. Въ нѣкоторыхъ словахъ подъ польскимъ вліяніемъ вм. *ор* видимъ *ар*: борщ и барщ Сл. Н. 16, га́рдый, га́рдосць Сл. Н. 109. Нѣкоторое от-

---

*) Къ именительн. Вилъни (В'ил'н'а до сихъ поръ слышится въ устахъ бѣлоруссовъ) и слѣдов. дательно-мѣстн. вилъни не представляетъ съуженія ѣ, какъ думаетъ Недешевъ- Ист. Обзоръ.., стр. 20.

ступленіе видимъ въ чо́венъ и по́венъ изъ *члънъ, плънъ*, гдѣ еще вставлено лишнее *е* послѣ *л*.

О плавночистыхъ созвучіяхъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

Б. Согласные.

О нѣкоторыхъ характеристическихъ особенностяхъ бѣлорусскаго консонантизма мы уже имѣли случай говорить (§§ 7—21). Теперь разсмотримъ законы измѣненія основныхъ согласныхъ звуковъ въ бѣлорусскомъ, дополняя сказанное объ нихъ раньше. При этомъ, взявшись сдѣлать характеристику *бѣлорусскаго* консонантизма, мы будемъ выдѣлять тѣ явленія, которыя составляютъ принадлежность не только бѣлорусскаго нарѣчія, но съ одной стороны—языка староцерковнаго и, по всей вѣроятности, общеславянскаго, а съ другой—явленія общерусскія.

Итакъ приступая къ консонантизму, сначала укажемъ на самые факты, а затѣмъ постараемся вывести законы.

1. Йотъ.

О характерѣ йота и его видахъ ср. § 8.

§ 114. а) Стоя́ передъ начальными гласными, j находитъ соотвѣтствіе и въ староцерковномъ: jак=ꙗко, jєшчé=ѥште, jазы́к=ꙗзыкъ, ю́шка Ш. 29 Невел.=jus. Также и *й* находитъ соотвѣтствіе въ староцерковномъ j: жалє́йу=желѣѭ, мыйєш=мыѥши и др. Но можно указать нѣсколько случаевъ, гдѣ бѣлорусское j не находитъ соотвѣтствія въ староцерковномъ: jä(а)гна́ при агнѧ, да яго́нь Ш. 147 Бобр., того ягня́ ib., *я*=союзу *а*: *я* пыта́лися сла́ўнаго му́жа Ш. 143 Бобр., (Впрочемъ это—явленіе довольно рѣдкое). Јон (ёнъ) Ш. 60 Витеб., іона́ Д. 122 Дисн.—формы заимствовавшія j изъ косвенныхъ падежей: jаго́, jаму́.

§ 115. б) Йотъ неявственный (*й*) мы имѣемъ на концѣ словъ, послѣ гласныхъ, на мѣстѣ староцерковнаго и: знай=ȥнаи, жалєй=желѣи. Это ослабленіе гласнаго до согласности вызвано стремленіемъ языка къ краткимъ формамъ, каковое стремленіе въ бѣлорусскомъ достигло громадныхъ размѣровъ (ср. § 95).

§ 116. в) Когда j сталъ исполнять роль согласнаго, способствующаго плавности рѣчи, то народное сознаніе стало ставить его не только для устраненія зіянія между гласными, но и вообще послѣ

всякихъ звуковъ, гдѣ онъ могъ содѣйствовать этой плавности: а *й* пытáетца Ш. 15 Лепп., мою *й* голóвочку Б. 3. 81. 85, я *й* наѣ́ду К. 54. 16, ды *й* тамъ Ш. 591 Лепп., нéйгдзѣ Ш. 26 Сураж и др.

§ 117. г) *Й* въ *ейк*, *ойк*=й (еик, оик): пóчѣйка, бýсѣйко (ласкательн.—апстикъ).

§ 118. д) *Й* на концѣ словъ послѣ гласныхъ иногда стоитъ на мѣстѣ л: конопéй, пóкуй (изъ покýль—покуда).

§ 119. е) Отмѣтимъ странный случай: Баломýтка на йсякія штýки хýтка (чтобы привлечь парня дѣвушка готова на все) Зап. I 259, гдѣ въ йсякія *й* на мѣстѣ *в*.

§ 120. ж) *Й* стоитъ на мѣстѣ д и т въ созвучіи *йц* изъ староцерковн. дц и тц: малойцóмъ (изъ молодцóм—младьцемь) Ш. 102 Лепп., ойцá (изъ отьцá) Ш. 707 Борис., Б. 56. 12 (именит. айцáц образованъ подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей и является плодомъ примѣненія именительнаго къ остальнымъ [безъ уступокъ съ ихъ стороны]), молойцы́ Б. 1. 2, молойцý Б. 146. 1, рáйцы=радьцы (совѣтники)—постоянное слово въ старинныхъ грамотахъ, ср. Р. О. 210. Явленіе это распространено во всей бѣлорусской области. Анологичное явленіе видимъ въ польскомъ языкѣ.

§ 121. з) О роли j при смягченіи согласныхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь дополнимъ сказанное о гласныхъ: о съуженіи ихъ подъ вліяніемъ j. Именно *а*, *о*, *е* безударные, имѣя передъ собою j или пропитанный имъ мягкій согласный, съуживаются—*ja* въ *jä*, *jo* въ *jä*, *jä* иногда въ *jи*: jак, но jäкáйа; jоп, но jäнá и инá Б. 37. 22.

О значеніи j и мягкости послѣдующаго согласнаго при съуженіи гласныхъ уже была рѣчь (§ 3).

2. *Р*, *Л* и *Н*.

О характерѣ этихъ звуковъ мы уже говорили (§ 9). Они находятъ соотвѣтствіе въ староцерковномъ и не только въ своемъ твердомъ видѣ, но и въ мягкомъ. Если можно усумниться въ существованіи въ староцерковномъ мягкихъ согласныхъ вообще, то нельзя усумниться въ существованіи въ немъ мягкихъ *р*, *л*, *н*: они имѣютъ въ немъ даже особое начертаніе р̑, л̑, н̑: цѣсар̑ь, кън̑ал̑ь, отъ н̑ихъ. Но въ бѣлорусскомъ, также какъ и въ великорусскомъ, не только староцерковные л̑ и н̑ бываютъ мягкими, но и староцерковные ль, нь (гдѣ ь изъ ї): бол, дзен, а также и каждый л и н, стоящій передъ узкимъ гласнымъ: хлäп, гнäтко и др. Звукъ же *р* въ бѣлорусскомъ никогда мягкимъ

не бываетъ, а слѣдовательно въ немъ совпали староцерковные и ρ и ρ̈ и ρь: го́рки (acerbus) Ш. 9 Лепп., навары́ла ib., горэ́лочка ib., господару́ Ш. 139, трохъ Ш. 164 Лепп. и множество другихъ. Попадающіяся въ сборникахъ начертанія какъ запряжи́це Ш. 11 Лепп. представляютъ не что иное, къ этимологическое написаніе. Особенно страдаетъ въ этомъ отношеніи сборникъ Безсонова. Безсоновъ даже утверждаетъ, что письменный бѣлорусскій языкъ (значитъ языкъ старинныхъ грамотъ) представляетъ «сочетанія *ра*, *рэ*, *ры*, *ро*, *ру вмѣсто нынѣшняго простонароднаго и почти общаго ря*, *ре* (мягкое), *ри*, *рё*, *рю*» (Сборникъ бѣлорусс. пѣсенъ стр. LXI). Сопоставивъ съ этими словами замѣчаніе Шейна (Сборн. бѣлорусск. пѣсенъ стр. 529): «*Р* не терпитъ за собою ни мягкихъ гласныхъ, ни полугласной ь», а также свидѣтельство всѣхъ сборниковъ кромѣ Безсоновскаго и отчасти Носовичева, мы получимъ непонятное противорѣчіе. Я самъ никогда не слыхалъ отъ бѣлоруса мягкаго *р*.

§ 123. Кромѣ этихъ отступленій отъ основныхъ звуковъ мы видимъ въ бѣлорусскомъ еще нѣкоторыя и другія. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить *позднѣйшія отвердѣнія* звуковъ. Мы уже видѣли, что въ современномъ бѣлорусскомъ нѣтъ мягкаго *р*. Но это отвердѣніе произошло не вдругъ. Ему предшествовало колебаніе, насколько объ этомъ можно судить на основаніи письма старинныхъ грамотъ: оурадех В. А. 4 (1432), пры томъ В. А. 27 (1536), по гдрю В. А. 23 (1535), оузрять В. А. 4 (1432), оурядом ib., безря́дствомъ ib. Кромѣ вторичнаго отвердѣнія *р*, мы видимъ и вторичныя отвердѣнія *л* и *н*: пыл (пыль), па́лцы, видэ́лцы. Въ старинныхъ грамотахъ: во́лна (вольная) В. А. 27 (1536), по́лским (польскимъ) В. А. 4 (1432), ви́лни (вм. Вильни), ib., селцо́ М. А. 1 (начала XVI в.); во всѣхъ этихъ примѣрахъ *л* вм. *ль* какъ и въ великорусскихъ грамотахъ,—орѳографическая особенность. Для *н*: яблына Э. С. Ш. 209, лін, ли́па Ш. 490 Лепп., сѣ́ны (сѣни) Ш. 670 Борис., ски́нсе Д. 44 Новогруд. дну́е Д. 63 Новогруд.

Кромѣ того мы видимъ еще слѣдующія отступленія отъ староцерковнаго:

§ 124. а) Вторичныя сочетанія *л́л́*, *н́н́* = староцерк. льј, ньј *)

---

*) Рьј не перешелъ въ рр', т. к. получилась бы группа невозможная въ бѣлорусскомъ съ двойнымъ мягкимъ *р*. Поэтому имѣемъ или заго́рјä (рјо), или заго́рй. Впрочемъ изрѣдка въ сборникахъ видимъ и удвоенный *р'*: Па́ва литáла ўсе павистая | Ронйла пéрьря ўсе золотистые Ш. 163 Витеб.; Святэй Яго́рьря, свя-

передъ гласными: подпо́лля Ш. 36 Лепп., собо́ллю ib., е́ллю (ѥльѭ) Зап. I 316, Илли́ Б. 1. 36, ральлѣ́ Д. 82 Новогр., весе́лля Г. CLXXIII Дисн., льлюся Зап. V 241, ллюць Зап. I. 256; породзе́ння Ш. 3 Лепп., бара́нню Ш. 36 Лепп., благовѣ́щеннико Зап. V 79, ѣзжа́нне Г. CLXXIII Дисн. Изъ льj, ньj прежде всего, съ потерею ь, развилось лj, нj, а потомъ уже лл, нн. Впрочемъ въ подобныхъ начертаніяхъ не слѣдуетъ видѣть двухъ явственныхъ согласныхъ, а только усиленный выговоръ одного. Этимъ объясняется и колебаніе сборниковъ бѣлорусскихъ пѣсенъ между употребленіемъ простой и удвоенной согласной: спачива́не, поля́ва́не, спасыла́не Д. 53 Новогруд., у́льи Б. 2. 29.

Явленіе удвоенія согласныхъ находитъ для себя то же объясненіе, какъ и подобное явленіе въ греческомъ языкѣ, т. е. что j уподобился предшествующему согласному звуку. Начало этому явленію положено было, вѣроятно, въ области плавныхъ звуковъ и вообще звуковъ протяжимыхъ. Впослѣдствіи это явленіе привилось и въ области другихъ звуковъ. Къ подобному предположенію насъ побуждаетъ то обстоятельство, что такое удвоеніе согласныхъ наиболѣе распространено среди протяжимыхъ (какъ и въ греческомъ) и наименѣе, какъ увидимъ ниже, среди другихъ согласныхъ.

§ 125. б) Видимъ *р* вм. литературнаго *в* въ нарѣчіи скро́з (сквозь, всюду), какъ и въ великорусскомъ просторѣчіи; но въ староцерковномъ и то и другое: скозѣ Супр. 250, но и скрозѣ Слов. М—ча (Lex. Paleoslov.-Graeco-Lat.) стр. 844.

§ 126. в) Видимъ появленіе *р* и *л* — одного па мѣстѣ другого: ала́ръ (орарь) Сл. Н. 4, ли́цар (рыцарь), среблı́ные Ш. 139, (тале́рка, при великорусскомъ таре́лка, представляетъ правильную форму: нѣм. Teller).

§ 127. г) *Р* выпадаетъ въ гонча́р изъ грънчарь (какъ и въ литературномъ языкѣ).

§ 128. д) *Л*, присутствуя въ женскомъ родѣ причастій несклоняемыхъ на *лъ*, въ мужескомъ родѣ ед. ч. отпадаетъ послѣ *р*: здзо́р умо́р; *к*: пок; *г*: мох; *з*: грыс; *с*: пос (явленіе общерусское). Въ сре-

---

тога́ Ягбрьря Ш. 138 Витеб. Оба приведенные случая, быть можетъ, представляютъ лишь хитрое написаніе, но м. б. въ Витебскѣ, сѣверной окраинѣ Бѣлоруссіи, и говорятъ такъ.

динѣ словъ выпадаетъ въ мо́в'иц изъ мо́ув'иц—мл̃ъвити, со́нце изъ со́унце—сл̃ънцє *).

§ 129. е) *Л*, повидимому, на мѣстѣ j въ ле́два Д. 163 Новогруд. при ıєдва; но для ледва можно предположить лѣдва, гдѣ лѣ=великор. *еле*; бра́цилки III. 440 Лепп. при обыкновенномъ бра́ційки; но лучше въ бра́цилки видѣть иной суффиксъ. Сюда же принадлежитъ и *л* изъ j въ словообразованіи (о чемъ ниже, см. бj, пj, вj, фj).

§ 130. ж) *Л* на мѣстѣ литературнаго и староцерковнаго *в* въ ослобожа́емъ В. А. 4 (1432) и въ слабо́дно.

§ 131. з) *Р* и *л*, если стоятъ въ началѣ слова, то, какъ мы уже видѣли (§ 98), могутъ развивать передъ собою тотъ или другой гласный звукъ: ржа́, ржа́ць; ильно́мъ III. 142 Дисн., илге́шь III. 759 Витеб., илга́въ Зап. I. 297, оралли́ III. 216 Лепп., при ралли́ іЬ. 217, но и объ оралли́ іЬ. Но въ скоромъ времени и на коренной гласный, стоящій передъ *л* и *р*, стали смотрѣть, какъ на приставочный и для плавности рѣчи могли отбрасывать его: Б. 127. з. 4—

У ряховы́мъ **) ку́стѣ
Орѣшачки лу́ще.

§ 132. и) *Н* въ нѣкоторыхъ случаяхъ является вставочнымъ вм. j: па́м'н'ац изъ памjац, пам'ат, вѣроятно, подъ вліяніемъ по́мн'иц. Такіе случаи какъ зн'ац (стрцк. сън҄ати), сн'ѣдат҄ь Б. 2. 45 (сънѣдати) не представляютъ *н* вставочнаго, а удерживаютъ *н* основной, который скрывается въ *ъ* предлога *съ* (сит). По образцу такихъ словъ *н* появилось въ онуча, запуздá'ц (при зауздá'ц, пер:н'а'ц и н'у́хац подъ вліяніемъ предложныхъ глаголовъ, какъ зн'у́хац, гдѣ *н* органическій.

§ 133. і) Появленіе *н* на мѣстѣ *р* въ словѣ на́крут вм. ра́крут слѣдуетъ объяснять народной этимологіей этого слова (изъ не-крути́ть?).

---

*) См. статью Р. О. Брандта—О слоговом ρ и λ у Славян, Грам. Зам., стр. 87=Р. Ф. В., т. VIII, стр. 189.

**) Удареніе какъ „У золотъ́мъ кре́слѣ" вм. Безсоновскаго „ря́ховымъ".

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ПЛАВНЫМЪ *Р* И *Л*.

О полногласіи.

Къ области же согласныхъ звуковъ мы относимъ и явленіе извѣстное подъ именемъ *полногласія*, т. к. считаемъ несомнѣннымъ, что та или другая огласовка плавночистыхъ созвучій находится въ тѣсной зависимости отъ особаго характера согласныхъ *р* и *л*, т. е., что въ полногласныхъ (а въ инославянскихъ языкахъ въ «послѣгласныхъ») формахъ *р* и *л* были не тѣ, какъ въ общеславянскихъ слогахъ *ра*, *рѣ*, *ла*, *лѣ* *). Такъ было въ ту эпоху славянскихъ языковъ, когда на мѣстѣ русскаго полногласія существовало что-либо одно: или «послѣгласіе», или «полногласіе» (а можетъ быть и «предогласіе»). Но въ настоящее время въ оформировавшихся славянскихъ языкахъ въ томъ и другомъ случаѣ *р* и *л* одинаковы. Это совпаденіе различныхъ *р* и *л* уничтожило память о связи того или другого рода плавночистой огласовки съ качествомъ согласныхъ *р* и *л* и дало возможность къ сохраненію съ одной стороны формъ не полногласныхъ — будь эти формы и вторично образованы—, а съ другой проникновенію по аналогіи формъ полногласныхъ и туда, гдѣ онѣ не должны имѣть мѣста. Такъ мы встрѣчаемъ съ одной стороны: дре́вѣ Ш. 152 Витеб., дре́во Ш. 154 іb., лите́плый (ли=лѣ—елетеплый) Микл. I, 427, бла́дацъ (владѣть) Сл. II. 26, благослове́нство іb., пла́мя Сл. II. 417 (послѣднія два слова заимствованы изъ староцерковнаго), хло́пецъ, крулева́цъ (—заимствованы съ польскаго). Отъ подобныхъ формъ слѣдуетъ отличать упрощенія для стиха:

Приляцѣли вро́ны Ш. 79 Лепп.
Возьми́, бра́ця, во́стрый ме́чъ,
Сними́ гло́ву зъ бѣлыхъ пле́чъ Ш. 218 Сураж.
Эй там ва гро́дзѣ,
Тамъ ва гро́дзѣ саслучи́лася бяда́ К. 50. і. г.
Наш князь мло́дый
Купи́у вяно́к дро́гій. Колосовъ—Обзоръ, стр. 52.

*) Мысль мелькомъ высказанная Лескинымъ: Bemerkungen zur Svarabhakti-frage. Archiv für slavische Philologie B. III, S. 94.

Въ случаѣ безударности этихъ упрощенныхъ слоговъ мы видимъ *ра*, *ла* или ихъ замѣнителей по § 102:

А дѣ та́я кирче́мка
Што малыда́я шынка́рка Ш. 218 Сураж.

Въ томъ же родѣ: А нашъ князь млады́й ни са́мъ подава́ець, але намѣсьничка ма́ець Ш. стр. 367; однако послѣдній примѣръ напрасно выписанъ Колосовымъ (Обзор, стр. 52), ибо двѣ строки выше мы имѣемъ: «также нашъ князь мло́дый, купи́у вянокъ дро́гій». Также и слѣдующій примѣръ (ib.): «до вашей воеводы младой» (у Шейна безъ ударенія) слѣдуетъ исправить въ «мло́дай».

Отмѣтимъ два слова, представляющія, повидимому, случаи предогласія, получившіяся благодаря выпуску второго гласнаго: зо́лзы Миклош. I. 426 при обычномъ золоза́ Сл. Н. 217 и верцени́ца при обычномъ вереце́нница (мѣдяница, anguis fragilis Сл. Даля I. 182), поставленное, вѣроятно, въ связь съ глаголомъ вертѣть.

Съ другой стороны видимъ: ве́реме Сл. Н. 48, верескли́вый Сл. Н. 49, сера́бро при сре́бро=староцерковн. сьребро, пе́лесць мяса Сл. Н. 397=пластъ.

Вмѣсто *еле* (ст.-церк. лѣ), какъ и въ великорусскомъ, имѣемъ *оло*: мало́дзиво (вм. мало*з*иво подъ вліяніемъ мо́ло*д*), мало́ц, палоц, молако́, пало́ва (мякина).

Отступленіе также составляетъ появленіе вмѣсто *оро*, стоящаго на мѣстѣ староцерковнаго ра, сочетанія *ура*: муравѣ́й=мравий, журавѣ́й=*жравий; *ера*: верабей=врабий (ср. § 92).

Отъ литературнаго отступаютъ: соло́дкій (па соло́дкіе мяды Изв. 186), че́рево, болазѣ́й (болазей што ты прышо́у=какъ хорошо, что ты пришелъ), со́ром (стыдъ, а также срамъ), волаку́=влеку. Объ инфинитивахъ на *ерци* вм. *ерети* уже была рѣчь (§ 32); здѣсь отмѣтимъ только появленіе *ер* вм. *ра*: здза́рци (=съдрати) Сл. Н. 130 и збе́рци Сл. Н. 195 (=събьрати). Въ обѣихъ формахъ *е* изъ настоящной основы.

3. *Д* и *Т*.

§ 134. Та или другая замѣна основныхъ звуковъ *д* и *т* при разсмотрѣніи особенностей разныхъ славянскихъ языковъ занимаетъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ, потому что почти каждый языкъ при замѣнѣ мягкихъ (или соединенныхъ съ *j*) *д* и *т* представляетъ особый звукъ. Въ бѣлорусскомъ на мѣстѣ староцерковныхъ жд и шт мы видимъ

дж и *тш* (о произношеніи ср. § 18), т. е. основные *dj* и *tj* въ словообразованіи развиваютъ послѣ себя *ж* (которое посредствомъ уподобленія послѣ *т* переходитъ въ *ш*). Явленіе это возникло, можетъ быть, еще на почвѣ общеславянской, а на бѣлорусской ему лишь приданъ твердый оттѣнокъ. На великорусской почвѣ *дж* упростилось въ *ж*, причемъ осталось безъ упрощенія *ч*. Впрочемъ, если вѣрить правописанію нашихъ источниковъ, то и въ современной бѣлорусской рѣчи уже кое-гдѣ проглядываетъ стремленіе къ дальнѣйшему упрощенію *дж* въ *ж*. Примѣры на *дж*: гваждж́у Ш. 47 Орш., до́жджикъ Ш. 296 Сураж., поѣзджа́е Ш. 306, поѣжджа́й Ш. 346 Лепп., дожджа́хъ Ш. 363 Дисн., дожджа́ми Ш. стр. 319 Лепп., ви́джу, гляджу́ Д. 23 Новогруд., суджу́, догоджу́ Б. 98. 20, загоджу́ (задержу) Б. 98. 26, суджо́наго Б. 106. 22, пажджи́ Д. 19 Новогр., пахаджа́ци Д. 20 Новогруд., сяджу́ Д. 23 Новогрд., выѣжджа́я Д. 50 Дисн., суджо́нушка Д. 84 Новогр., жджe Д. 112 Дисн., дождче́мъ Г. CCLXXXV Вилейс., дажджи́ К. 18. 10, похаджа́ючи К. 41. 9. Ж вм. *дж* видимъ напр. въ пробужа́етца Ш. 24 Лепп., рожу́ Ш. 1 Лепп., виижжи́ць Ш. 189 Лепп., до́жжикъ Б. 27. 17. 19, съѣжжа́я Б. 154. 4. Есть даже случаи упрощенія *дж* и *ч* въ *д* и *т* (если только эти случаи не ошибки): дожды́ Б. 104. 4, паляту́ Ш. 564 Витеб.

§ 135. Въ бѣлорусскомъ существуетъ еще вторичное смягченіе зубныхъ. Онъ, какъ мы видѣли (§ 10), совершенно не знаетъ мягкихъ *д'* и *т'*, а на мѣстѣ великорусскихъ *д* и *т* представляетъ *дз'* и *тс'* (*ц'*). Значитъ, вмѣсто того, чтобы стать мягкими, эти звуки въ бѣлорусскомъ развили послѣ себя одноорганный свистящій *з*, тѣсно, впрочемъ, слившійся съ предыдущимъ звукомъ (§ 17). Такимъ образомъ получились группы дз' и тс' (*с* получился изъ *з*, который уподобился отзвучному *т*) *). Примѣры: дзе́вяць Ш. 1 Лепп., дзеся́тую *ib.* дзвѣна́дцаць Ш. 2 Лепп., дзиця́тка Ш. 3 Лепп., дзенькую Ш. 10 Лепп., дзяцелъ Ш. 44 Витеб., мядзвѣ́дзь Ш. 46 Могилев., мидзя́ные Ш. 91 Дисн., дзѣтьми́ Б. 1. 21, дзеря́вый Б. 30. 3, дзѣ (гдѣ) Б. 95. 2. 3. 6. 10, дзвѣ Д. 16 Новогруд., дзѣ Д. 27 Новогр., выѣдзь Д. 40 Новогр., здзе́нчикъ (насмѣшникъ) Д. 74 ib., раздѣ́уся Д. 89 ib., це́ремъ Ш. 1 Лепп., запряжи́це Ш. 2 Лепп., ѣсць Ш. 5 Лепп., вяцвисты Ш. 142 Дисн., вороци́мцесь Ш. д. 95 Себеж., гне́ться, бье́ться Б. 4. 28. 29.

---

*) Этотъ переходъ, находящій соотвѣтствіе въ польскомъ, отчасти находитъ соотвѣтствіе и въ греческомъ, гдѣ для созвучія *дз* изобрѣтено даже особое начертаніе—ζ: Ζεύς—Διός, ζατρεφής, ζάθεος и др.

§ 136. Этого перехода *т'* и *д'* въ *ц'* и *дз'* не существуетъ по окраинамъ Бѣлоруссіи (ср. введеніе «о бѣлорусс. говорахъ»): ходи́ла, дѣ́ука III. 373 Витеб., 407 Невел., бу́дешь ib., пройти́ть ib., тяремо́чекъ, варку́ить, хо́дить, бу́дить ib. (Въ словахъ: *т*вицѣли (цвѣли) III. 668 Борис., *т*вято́чекъ III. 674 Борисов.—*т* представляетъ лишь ороографическую неточность).

Появленіе *дз* и *ц* вм. д̓ и т̓ въ бѣлорусскомъ засвидѣтельствовано памятниками, начиная съ XVI в. *): лю́дзи В. А. 28 (1538), по́водзе В. А. (1543) 41, ци́цъка Словарь Зизанія 1593 г. **).

Такова судьба *д* и *т* твердыхъ и мягкихъ. Но можно и еще указать на нѣкоторыя отступленія отъ староцерковнаго.

§ 137. а) На концѣ словъ *д* переходитъ въ *т*, т. е. въ свой отзвучный. Вообще слѣдуетъ выставить какъ законъ бѣлорусскаго и другихъ славянскихъ языковъ (кромѣ малорусскаго и сербскаго) переходъ конечныхъ звучныхъ въ отзвучные. Впрочемъ и въ бѣлорусскомъ, какъ и въ малорусскомъ, замѣчается нѣкоторое колебаніе: иные согласные не переходятъ въ отзвучные, о чемъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь замѣтимъ только, что *д* не необходимо переходитъ въ *т*, но можетъ оставаться и безъ перемѣны. Въ сборникахъ обыкновенно видимъ грамматическое написаніе со звучными.

§ 138. б) Передъ *т* можетъ стоять только отзвучный, передъ *д* только звучный. Словомъ, въ бѣлорусскомъ соблюдается общее почти всѣмъ языкамъ правило, что возможны только группы, состоящія изъ звучныхъ или же изъ отзвучныхъ: пот ты́ном, адда́ць III. 3 Лепп., Д. 75 Новогр. и др. Сюда же относится и то положеніе, что передъ мягкими могутъ стоять только мягкіе, а передъ твердыми только твердые. Созвучія *т'т'* мы не имѣемъ въ бѣлорусскомъ, но *тт* въ немъ существуетъ и получается вслѣдствіе уподобленія *д т*; при такихъ же условіяхъ существуетъ *дд*, и не существуетъ *д'д'*. Такія созвучія получаются при соединеніи словъ съ предлогами. Вообще же

§ 139. в) основныя созвучія *дт*, *тт* въ бѣлорусскомъ, какъ и въ общерусскомъ и староцерковномъ, по преданію замѣняются чрезъ *ст*: гна(ɛ)сци́ при гна́ту́, снасц изъ *сънадть, гу́сли изъ *гѫдтли, ја́сли изъ *јадтли. Неорганично созвучіе стс въ такихъ случаяхъ какъ класц, жы́сц и я́стный Д. 54 Новогр. Ср. Миклошичъ I. 448.

---

*) Недешевъ: Историч. обзоръ, стр. 28.

**) Литовскорусскій словарь, составленный въ 1593 году Лаврентіемъ Зизаніемъ. (Сказанія русс. народа, сообран. Сахаровымъ т. II. Спб. 1849 г.).

§ 140. г) Переходъ *д* въ *т* и *т* въ *д* возможенъ только при указанныхъ (§§ 137 и 138) условіяхъ. Замѣтимъ еще, что передъ *л*, *р*, *в*, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ, отзвучные не переходятъ въ звучные, слѣдовательно и *т* не переходитъ въ *д*: тлѣц, труба́, чатве́ргъ III. 410 Лепп., куропа́тву Д. 76 Новогр. Повидимому, исключеніе составляетъ драпака́ (јон уда́рыў драпака́) при великорусс. трепака́, слово, вѣроятно, переиначенное въ угоду дра́пац (драть).

§ 141. Еще какъ исключеніе изъ указаннаго въ 138-мъ §-ѣ правила укажемъ предлогъ *отъ*, который въ бѣлорусскомъ перешелъ въ *од* и остается таковымъ во всѣхъ положеніяхъ; даже передъ отзвучными слышится довольно явственный *д*: одчиня́етца III. 24 Лепп., одъ цябе́ III. 85 Витеб., одъ копы́ Б. 1. 50, одомкну́ти Б. 32. 7. *От* перешелъ въ *од* по образцу *под*, *над*, *перед* (объясненіе Бодуэна-де-Куртенэ для почти общеславянскаго *од*), такъ что это явленіе не фонетическое.

§ 142. д) *Д* стоитъ на мѣстѣ *т*, повидимому, безъ всякой причины: дакъ III. 1 Лепп., 46 Могил., Б. 73. 12 (такъ), дыкъ III. 181 Дисн., Б. 113. 22, декъ Б. 59. 5. Всѣ эти разновидности нарѣчія такъ, вѣроятно, представляютъ передѣлку его подъ вліяніемъ союза *да*.

§ 143. е) Еще слѣдуетъ упомянуть о случаяхъ неорганическаго сохраненія и выпаденія *д* и *т*. Извѣстно, что уже въ общерусскомъ выпадали *д* и *т*: а) передъ суффиксомъ *ло*: отъ корня мят ожидаемъ существительное помятло, но имѣемъ помяло́ *), при видэлцы Сл. Н. 57 ожидаемъ вѝдлки, но имѣемъ вилки; β) въ суффиксѣ *тло*: ма́сло изъ *мазтло, весло́ изъ *везтло, перевя́сло изъ *перевязтло. Но въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго, *дло* остается неизмѣннымъ: абеца́дло (азбука), бы́дло (скотъ), пови́дло (варенье), кова́дло, мазави́дло; и въ нѣкоторыхъ чисто бѣлорусскихъ: бодли́вый, медлене, па́дло (падаль), а также въ словахъ, гдѣ послѣ *д* выпалъ гласный: ку́дла (названіе собаки, которая имѣетъ шерсть похожую на «кудзе́лю» Сл. Н. 257), для—дли Б. 3. 34 изъ дѣла (дѣлꙗ), но и съ выпаденіемъ *д*: *ля* изъ *для—подля* (подлѣ(ѣ)) Д. 232 Новогруд.

144. γ) Слѣдуетъ еще упомянуть о выпаденіи *т* передъ *н*: корень гляд—гля́нуць, лепет—лепену́ць; также и *д* выпадаетъ передъ *н*: корень студ—засты́нуць, корень руд—румя́ный (*д* выпало передъ *м*). Выпа-

---

*) Примѣры, написанные грамматическимъ письмомъ, безъ ссылокъ на источникъ, заимствованы изъ Сравнит. грамматики Миклошича.

деніе *д* и *т* передъ *н*—явленіе праславянское; точно также и въ словѣ со́мый при великорусскомъ *седмой* слѣдуетъ видѣть старину, т. к. уже въ XI в. встрѣчаемъ «семóе число» Lex. Paleoslov.—Gr.—Lat. Миклошича стр. 835); сѣмого В. А. 35 (1539).

§ 145. ж) Т иногда отпадаетъ на концѣ словъ: ёсь, ѣсь, дась, ра́дась, за́вись Э. С. 257 Ржев., стрась Сл. Зизанія 124. Во всѣхъ этихъ словахъ отпалъ собственно ц=т. Въ *во* (вмѣсто *вот*) Б. 4. $_{10-12}$ не слѣдуетъ видѣть отпаденія *т*, а только другой видъ этого слова т. к. *вот*=во+тъ.

4. *Б* и *П*, *В* и *Ф*, *М*.

§ 146. Говоря о характерѣ губныхъ и зубногубныхъ звуковъ (§ 11), мы замѣтили, что всѣ они могутъ быть и твердыми и мягкими. Но это положеніе слѣдуетъ нѣсколько ограничить: мягкими они могутъ быть только въ срединѣ словъ въ древнихъ сочетаніяхъ съ ѣ, є, н, ѧ и ь (изъ ї), но на концѣ словъ передъ древнимъ ь изъ ї бываютъ только твердыми: го́луп, це́ркаў. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ видимъ даже неорганическую твердость въ срединѣ слова: Мыки́тка, (Никитушка) Ш. 254 Лепп. (ср. § 104), ве́льмы (весьма) Ш. 449 Лепп., мы́ску (миску) Ш. 543 Лепп. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ этимъ согласнымъ приходилось стоять передъ йотованными гласными, уже на почвѣ общерусскаго, а можетъ быть и общеславянскаго языка они перешли въ *бл*, *пл*, *вл*, (*фл*), *мл*: грӑбл̓а, капо́пл̓а, крыўл̓а́, (патра́фл̓у), з̓а́мл̓а́. Только передъ ѧ губной+j не переходитъ въ губной+л̓: л̓ўб̓ац̓, лов̓ац̓..., хотя по аналогіи съ тѣми *бл̓а*, *пл̓а*..., въ которыхъ 'а=ѧ, и передъ ѧ могъ развиться *л* послѣ губныхъ, такъ что говорятъ также кўпл̓ац̓, л̓ўбл̓ац̓. Съ другой стороны могло произойти примѣненіе однихъ формъ къ другимъ: какъ проспи́сс̓а, такъ и проспю́ся Г. CCXXXIV Гродн. Да и кўпл̓ац̓ видимо подражаетъ купл̓ў. Таково происхожденіе твердыхъ и мягкихъ губныхъ въ бѣлорусскомъ. Разсмотримъ теперь важнѣйшія отступленія отъ староцерковнаго.

§ 147. а) Мы видимъ вторичныя созвучія б̓б̓, п̓п̓, ўв̓, ф̓ф̓, м̓м̓ на мѣстѣ староцерковныхъ бьј, пьј, вьј, (фьј), мьј, стоящихъ передъ гласнымъ: зъ ворӑббе́мъ Ш. 60 Витеб., рйббя Ш. 91 Дисн., трап̓п̓о́, подла́ввя Ш. 36 Сураж., кўф̓ф̓о (бочки). Но вообще слѣдуетъ замѣтить, что чаще губной+j, стоящій передъ гласнымъ, остается безъ перемѣны: самые губные при этомъ обыкновенно бываютъ твердыми: *бј*, *пј*, *ўј*, *фј*: ворабјо́м, здаро́ўје (и странное здаро́ўл̓е),

трацjо́, ку́фjо́. Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить, что въ бѣлорусскомъ *б, п, в*, въ глаголахъ бити, пити, вити бываютъ тверды: бъју́, пъју́, ўју́; бъе́ К. 29. 2, пъе́ К. 29. 1.

§ 148. б) Законы уподобленія звуковъ (ср. § 138) въ полной силѣ и по отношенію къ даннымъ звукамъ, исключая *м*, который не имѣетъ парнаго звука, и *в*, который, благодаря способности обращаться въ полугласный, не переходитъ въ отзвучный, равнымъ образомъ и не обращаетъ предшествующаго ему отзвучнаго въ звучный: лу́пка(лукошко), галу́пка, сво́лач, у́ткну́ц.

§ 149. в) Также и на концѣ словъ звучные переходятъ въ отзвучные: *б* въ *п*: боп — бо́бу; но *в* не переходитъ въ *ф*, а обращается въ полугласный ў (ср. § 107); звукъ же *м*, какъ нейтральный, остается.

§ 150. г) Вмѣсто *бв* находимъ *б*: обот, об'а(ӓ)рну́ц, о́блак, хотя и абво́т, абв'а(ӓ)рну́ц (которымъ присвоено другое значеніе). Упрощеніе *бв* въ *б* явленіе праславянское и въ бѣлорусскомъ совершается лишь по преданію.

§ 151. д) Имѣемъ *бл* вм. *вл* въ глаголѣ бла́дац Сл. Н. 26 *)— владѣть, гдѣ это *бл* появилось подъ вліяніемъ о-блада́ть.

§ 152. е) *Б* выпадаетъ передъ *н*: г'и́нуц. То же бываетъ и съ *п* (впрочемъ не всегда): ка́нуц, засну́ц, потану́ц (но уто́пленник), лну́ц, но и ли́пнуц. И выпаденіе *б* передъ *н*—явленіе праславянское.

§ 153. ж) Сочетаніе *пт* (или лучше *пц*) въ глаголахъ грапци́, ску́пци, храпци́ по образцу вторичныхъ образованій—грести, урѣсти... распространяется вставкою *с* въ *псц*: грапсци́, ску́псци, храпсци́. Впрочемъ и формы съ *пц* не менѣе употребительны.

§ 154. з) О разныхъ замѣнахъ *в* уже сказано при ў (§§ 107 и 108). Здѣсь замѣтимъ, что *вв* изъ във переходитъ въ *ўв*: ўвела́, ўвайци́. Иногда *ўв* стоитъ, повидимому, на мѣстѣ простого *в*: ўвесь Г. CCLXXIV Вилейс., въ каковой формѣ *ў* заимствованъ изъ косвенныхъ падежей; в'е́с—ўс'аго́, жен р. ўс'а́, отсюда и ўв'е́с.

§ 155. и) *В* является приставочнымъ передъ *у* и *о*: восе́ннею Ш. 1. Лепп., ву́лка (улица) Ш. 34 Витеб., вокно́мъ Ш. 11 Лепп., ў водны́мъ (впрочемъ здѣсь ўв можетъ быть=*въ*) Ш. 91 Дисн., во́стрымъ Ш. 138 Витеб., вона́ Ш. 240, во́чками Б. 12. 19, ву́точка Б. 24. 4, войцу́ Д. 54 Новогрудок.

---

*) У Носовича удареніе невѣрно.

§ 156. i) *В*=*л*: чо́венъ (=ѵлънъ) Б. 52. 2, по́винъ (=плънъ)Ш. 155 Витеб. Переходною ступенью было ў: чоўн, поўн, а затѣмъ въ несовсѣмъ удобномъ для произношенія сочетаніи оўн вставленъ *е* въ подражаніе суффиксу *ен*=ьнъ (славенъ, ровенъ и т. д.)

§ 157. к) *В* на мѣстѣ *г*: ву́сли (гѫсли) Ш. 140 Витеб. Это появленіе *в* на мѣстѣ *г* объясняется смѣшеніемъ призвучныхъ *в* и *г* съ коренными; и какъ призвучные могутъ замѣняться одинъ другимъ, такъ стали замѣнять и корренные. Можетъ быть еще *в* на мѣстѣ *г* видимъ въ вороно́ва Ш. 20 Лепп., но тамъ же впрочемъ зялено́го.

§ 158. л) *В* отпадаетъ въ приставкѣ *вз*, если она не обращается въ *уз* (ср. § 107 въ концѣ): зли́нуц (т. е. взлинуть—вспрыснуть), зы́дзе; *в* выпадаетъ въ пе́рши (вм. неправильнаго пе́рвши Б. 1. 1 первый). Но въ болѣе древнихъ памятникахъ—пе́рвши В. А. 39 (1542).

§ 159. м) *Ств* иногда переходитъ въ *ст*: здра́стуй Д. 56 Новогр., слѣдов. какъ и въ литературномъ произношеніи.

§ 160. н) *Ф* существуетъ только въ словахъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ: фа́бра, фасо́ла, патра́ф'иц, Ф'о́дар, куфе́рку Б. 145. 15. Впрочемъ обыкновенно этотъ непривычный для бѣлорусскаго уха звукъ замѣняется черезъ *п*, *хв*: Хв'о́дар, Пили́пъ Ш. 254 Лепп., Апана́съ Д. 103 Дисп., тра́плю Д. 137 Новогр., а также— въ собственныхъ именахъ, заимствованныхъ черезъ польскій,—*т*: То́доръ Ш. 543 Лепп.

Примѣчаніе. Попадаются въ старинныхъ грамотахъ довольно рѣдкіе случаи, гдѣ стоитъ *ф* на мѣстѣ *хв* или *пв*: уфа́ла, уфа́леный Р. О. 217 (1585), волфы́ Р. О. 184 (1669), у́фать (=оѵпъкати) Р. О. 219 (1669).

§ 161. о) *Мш* вм. *вш*: уѣхамши Ш. 714 Витеб. (—единственный попавшійся мнѣ случай).

§ 162. п) *М* стоитъ на мѣстѣ *н*: позаму́зданы Ш. 152 Витеб. замуздáць ib., выммáя (изъ вынмáйа) Б. 20. 12.

5. *Г*, *К* и *Х*.

§ 163. О характерѣ этихъ звуковъ мы уже говорили (§ 12). Тамъ мы видѣли, что *к* не имѣетъ соотвѣтствующаго звучнаго *г* (g) и что этотъ звучный *г* (g) появляется только въ словахъ иностранныхъ. Здѣсь дополнимъ, что для него изобрѣтено было особое начертаніе *кг*, употребляемое въ древнихъ грамотахъ и принятое Носовичемъ въ

его словарь: кгрунт М. А. 14 (1553), паркгáменѣ В. А. 48 (1551), Жикгимóнт (вездѣ такъ передается Sigismundus), Авкгуст В. А. 45 (1547), юркгéльты (годовые платежи—отъ Юрья до Юрья. Сл. Н. 725) В. А. 52 (1552), Кгабриялóвичъ (Gabryalowicz) В. А. 59 (1564), кгмáхи (покои, комнаты) В. А. 61 (1568) и др. У Носовича примѣры на стр. 233. Однако и въ бѣлорусскихъ словахъ иногда попадается г (g). См. § 167, б.

§ 164. Видѣли мы также (§§ 12 и 13), что въ бѣлорусскомъ гортанные звуки обыкновенно бываютъ твердыми, мягкими же рѣдко и то большею частію тогда, когда они стоятъ передъ *и*, равнымъ староцерковному ы (§ 60). Слѣдовательно мягкіе гортанные развились уже на чисто бѣлорусской почвѣ. Впрочемъ, вообще говоря, бѣлорусское нарѣчіе чуждается мягкихъ гортанныхъ; этимъ объясняется сохраненіе въ бѣлорусскомъ до сихъ поръ во всей силѣ *переходнаго смягченія*. Оно происходитъ въ немъ всякій разъ, когда этимъ согласнымъ приходится стоять передъ узкими гласными или j. Во всѣхъ этихъ случаяхъ самый гортанный характеръ этихъ звуковъ мѣняется, и поэтому о смягченіи мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

§ 165. Здѣсь отмѣтимъ только отступленія отъ указаннаго положенія—*сохраненіе гортанныхъ передъ узкими гласными*, явленіе впрочемъ свойственное только нѣкоторымъ отдѣльнымъ мѣстностямъ: пякéшь рядомъ съ сячéшь Ш. 67 Витеб., лгéшь Ш. 759 ib.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя не зависятъ отъ указанныхъ условій.

§ 166. а) Въ изглашеніи *г* переходитъ въ *х*: рох—рóга, бох—бóга.

§ 167. б) Передъ отзвучными *г* переходитъ въ отзвучный *х*: лéхко (льгъко) Б. 45. з. Случаи, какъ лéгчи вм. лéхчы — этимологическое написаніе. Отзвучный *к* передъ звучнымъ *г* переходитъ въ мгновенный г (g): g гарá (къ горѣ). Отмѣтимъ еще глýмокъ Сл. Зиз. 122 рядомъ съ обычнымъ клýмокъ (мѣшокъ съ ношею).

§ 168. в) *Гл* изрѣдка упрощается въ *л*: праля́ну (вм. обычнаго прагля́ну) Д. 17 Новогр. Впрочемъ это или ошибочный примѣръ, или даже опечатка.

§ 168. г) *Г* иногда отпадаетъ: дзѣ Ш. 393 Лепп. (изъ гдзѣ), чецвéръ, род. чецвергá Зап. I. 450.

§ 170. д) *Г* бываетъ приставочнымъ передъ *о*, *у*, *е* (э): згарáу Д. 71 Новогр.=съоралъ, гужи Ш. 8 Лепп. (жжє), гéта Б. 2. н, гэ́то Ш. 2 Лепп.

§ 171. е) Может быть память о г (g) сохранилась въ такихъ случаяхъ какъ ро́зка Зап. V. 163 при ро́зга = роʒга, если только здѣсь не подставка обычнаго суффикса *ка* (ъка).

§ 172. ж) *Кк* изъ *кък* переходитъ въ *хк*, *кт* изъ *кът* переходитъ въ *хт*: мя́хкая Ш. 441 Лепп.=мякъкая, мя́хкій Б. 4. 131. 133. Такія же формы какъ мя́кка Д. 61 Новогруд. или описки, или же записаны изъ устъ поляка; къ кенни́цы (къ окенницѣ = къ ставню) Ш. 663 Витеб.—этимологическое написаніе. *Хт*: хто Ш. 21 Лепп., Б. 55. 5. 6. =къто, дохторо́чекъ Б. 125. 19. Этотъ переходъ *кт* въ *хт*—явленіе давнишнее: нихто́ В. А. 2 (1432), В. А. 4 (1432), В. А. 14 (1505) притомъ почти общерусское.

§ 173. з) Древнее *кв*=*цв* въ цвѣтъ, но и безъ перемѣны: квѣтка Д. 52 Новогр., квѣтками Б. 55. 8, квяци́ста Ш. 387 Лепп., притомъ очень часто, такъ что нельзя думать, чтобы это были полонизмы.

§ 174. и) *К* стоитъ на мѣстѣ *х*: короводъ Ш. 445 Лепп., караго́дъ Б. 160. 1. 3, Зап. V. 89:

Тутъ и ба́бки, тутъ и вну́чки,
Вси побра́лися за ру́чки,
Пошли въ вѣчный корого́дъ.
Слава Бо́гу въ родъ и ро́дъ!

§ 175. і) Видимъ рѣдкій случай, гдѣ *кн* вм. *хн*: прочкну́лася Д. 113 Дисн. вм. прочихну́лася.

§ 176. к) *Х* кромѣ обычнаго соотвѣтствія староцерковному *х* еще бываетъ на мѣстѣ иноязычнаго звука *ф* (*θ*), одно или въ соединеніи съ *в*: Хадо́рка Ш. 38 Витеб., Хве́ня, -юшка Ш. 68 Бых., Хадо́ська Ш. 335 Лепп., Хвядо́риха Ш. 358 Лепп., ахвице́ръ Ш. 402 Лепп., Хи́мочка (Евфимія) Ш. 668 Борис., хва́уды (фалды—сборки) Б. 40. 4, Хилимо́нъ Б. 138. 1. 3, Вихлее́мѣ Зап. V. 70. Въ ахво́тно Ш. 183 Дисн. *в*, вѣроятно, заимствовано отъ глагола хвата́ц.

§ 177. л) *Хр* въ словѣ *крестъ* и производныхъ отъ него часто вм. *кр*: хрястомъ (крестомъ) Ш. 138 Витеб. (ср. § 32), хрещо́ныя Б. 31. 4.

§ 178. м) *Х* на мѣстѣ *к*: грюхац Ш. 407 Невел. — единичный случай *).

---

*) Пошо́у стухать, пошо́у грюхать
По у́сей но́вой спа́льни. Въ грюхать—*х* по образцу грохотъ, но въ стухать опечатка. См. Зап. V. 849.

6. *З* и *С*, *Дз* и *Тс* (*Ц*).

Мы видѣли (§ 14), что *з* и *с* могутъ быть какъ твердыми, такъ и мягкими. Мягкимъ бываетъ всякій *з* и *с*, стоящій передъ узкимъ гласнымъ. Но этого нельзя сказать относительно *дз* и *ц*. Правда, и они могутъ быть въ бѣлорусскомъ и твердыми и мягкими (§ 17); но не всякій *ц* бываетъ мягкимъ и не всякій *дз* бываетъ твердымъ. Основные слоги *це*, *ци* и *цѣ* въ настоящее время звучатъ твердо: це́ркаў, ла́ўца̀, цыко́рыйа. Мягко же звучитъ только тотъ *ц*, который= великорусскому т (§ 135). *Дз* всегда бываетъ только мягкимъ, такъ какъ въ современномъ бѣлорусскомъ оно происходитъ только изъ *д'* (§ 135). Такіе же случаи, какъ найдзы́ Ш. 268 Сураж., цы́цки Ш. 497 Лепп. представляютъ позднѣйшее отвердѣніе. Въ болѣе древнюю пору бѣлорусское нарѣчіе было болѣе щедро на мягкій *ц*: мѣсяця В. А. 2 (1432).

§ 179. Въ предыдущей же главѣ (§ 14) мы замѣтили, что *с* (и *з*) въ языкѣ чистаго бѣлорусса усиливаются при произношеніи. Здѣсь добавимъ, что это усиленіе находитъ иногда и грамматическое оправданіе. Такъ выставленные у Миклошича (Vergl. Lautlehre 457.15) зза стола, ззуць, ссаць = из-за стола́ (иначе было бы «за стол»), **съѕоути, съсати**.

Отъ такихъ, слѣдовательно, условій зависитъ разный характеръ этихъ звуковъ.

Теперь посмотримъ, каково ихъ *происхожденіе*.

§ 180. а) Въ окончаніяхъ передъ звуками *е* и *и*, равными староцерковнымъ ѣ и и (изъ основн. *оі, аі*), *з, с, ц* получаются изъ *г, х, к*: въ лу́зи Ш. 282 Лепп., ў доро́зи Ш. 333 Лепп., ў назѣ́, ў бе́разѣ Б. 170.2, ма́чисѣ, крова́тцѣ Ш. 17 Лепп. Относительно смягченія *к* замѣтимъ, что въ бѣлорусскомъ оно смягчается въ *ц* обыкновенно только тогда, когда ему предшествуетъ согласный или *ў* и *й*: ла́ўцѣ, но́чейцѣ, ла́сцѣ Б. 2.55. Когда же ему предшествуетъ гласный, то смягченіе бываетъ не такое: именно первая часть *ц* (тс) усиливается и получается почти *тц*: рутцѣ́ Г. CCLIX Вилейс. = **ръцѣ**; но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ видимъ и просто *ц*: рацѣ́ Ш. 127 Лепп. вм. Новогрудскаго рѣ҃цѣ.

§ 181. Не смотря однако на всю силу преданія, по которому совершается переходъ гортанныхъ въ свистящіе, мы видимъ иногда

и отступленія: съ одной стороны возможность случаевъ съ несмягченными *г*, *к*, *х*:

Дзѣуке́ вино выпили,
Ишли дзѣуке́ вѣнкѝ виць,
Я молада́ чапце́ шиць. Д. 137 Новогруд.

Сюда же, вѣроятно, относится и не́льга, не́гля Изв. 183 при староцерковномъ нє льꙁѣ, если это только не разные падежи.

Съ другой стороны видимъ смягченные согласные передъ *ы* и *е* (э): ў канцы́ Д. 46 Новогр. и на ко́нца́. Во всѣхъ такихъ случаяхъ *ц* твердъ. Твердъ онъ и въ суффиксѣ *ец*, *ца*, *це* изъ *ьць*, *ьца*, *ьце*: ја̀лавàц, це́ркоўца, са́рце изъ срьдьце (*с*, а не *с́*,—какъ въ польскомъ).

§ 182. б) Вторичныя созвучія *з́з́*, *с́с́*, *дз́дз́*, *ц́ц́* стоятъ на мѣстѣ староцерковныхъ ꙁьј, сьј, дьј, тьј передъ гласнымъ: вя́ззя (пошли у Вя́ззя | тамъ увя́зли) Ш. 55 Витеб., ри́зземъ (ри́зземъ трясе́ць) Зап. І. 420, воло́сса, бру́сса, судздза́, ли́сццемъ Ш. 57 Витеб., куцьцю Зап. V. 76, тре́ццимъ Ш. 90 Лепп. Насчетъ созвучій *дздз* и *цц* замѣтимъ, что они могутъ упрощаться въ *ддз* и *тц* (не только на письмѣ, но и въ произношеніи): суддзя́ Ш. 199 Лепп., попаддзя́ Зап. І. 432, тре́тцим, впрочемъ послѣ гласнаго чаще *йц* (ср. § 120 и Р. Ф. В. т. XIII, стр. 266, выноска 3). Если удваивающимся согласнымъ предшествуетъ какой-нибудь согласный, то удвоенія, или лучше сказать, усиленія согласныхъ можетъ и не происходить: ли́сцемъ Ш. 98 Лепп. = листиѥмь.

§ 183. в) Въ изглашеніи звучные *з* и *дз* переходятъ въ *с* и *ц*, хотя на письмѣ обыкновенно видимъ звучные: ва́с — ва́зи, буц.

г) Во всей силѣ приложимо къ указаннымъ согласнымъ явленіе уподобленія звуковъ:

§ 184. α) *передъ звонкими только звонкіе* *): збу́ду́ю Ш. 7 Лепп., збира́ла Б. 27. 6, згину́ц уничтожиться. Во всѣхъ этихъ случаяхъ *з*=съ. Впрочемъ современемъ смѣшали этотъ предлогъ съ предлогомъ *изъ* и стали употреблять *з* даже передъ гласными, не говоря уже объ отзвучныхъ согласныхъ: зъ ку́момъ Ш. 5 Лепп., зъ сво́имъ Б. 5.28.29, зъ Юрьямъ Б. 32. 3 (впрочемъ у Безсонова же видимъ съ уси́ми 1.38.39), уже въ старинныхъ грамотахъ зубожа́ли В. А. 20 (1526).

---

*) Въ такихъ случаяхъ, какъ злёзъ (=слёзъ) Э. С. 268, зме́рць іѣ. на *з*, должно быть, смотрѣли какъ на предлогъ, что во второмъ словѣ и вѣрно.=съмрьть.

§ 185. *β) передъ глухими только глухіе*: змаро́сца, бу́цца, молоццу́ Зап. I. 295 (чаще впрочемъ по §-у 120—*молайцу́*). Сюда же относится *γ) переходъ шипящихъ передъ свистящими въ свистящіе*: дождже́сся (дождешься) Зап. I. 387, жу́рисся (журишься) Д. 69 Новогр., ку́рисся ib., бои́сься Б. 98.32, муска́я (изъ мусская,—жская) Д. 243 Дисн., бо́зькаго Б. 4.36—грамматическое написаніе вм. бо́ськаго (изъ божьскаго), воло́скій (изъ влашьскый), нясе́сса (изъ несешься). Уподобленіемъ же одного звука другому объясняется и *δ) появленіе двухъ ц* или, собственно говоря, одного усиленнаго *ц на мѣстѣ цс* изъ тьс: пыта́ецца Ш. 15 Лепп., нажи́цьца, водзи́цьца Ш. 22 Лепп. (этимологич. написаніе вм. нажыцца, водзи́цца), зна́добицца ib., дзъе́цца Б. 180. 6. 7, жени́цца ib. 8, не спи́цца, мякчи́цца, ажани́цца, Д. 96 Новогр. Замѣчательно между прочимъ въ этихъ случаяхъ вторичное отвердѣніе *ц*. Дальнѣйшее развитіе уподобленія и упрощенія слѣдуетъ видѣть и въ такихъ случаяхъ, какъ *ε*) каза́цкій (изъ казатскій—казатсскій—казат͡ тскій—казачьскій), люцку́ю Ш. 403 Лепп. (изъ лютскую—людскую), ицци́ Ш. 12 Лепп. (изъ идзци—идти), отцо́хни (от͡сохни съ усиленіемъ первой части т͡с) Зап. I. 393.

§ 186. д) Созвучія *здр* и *стр*=основнымъ *зр* и *ср*: го́стрый за́йздросц.

§ 187. е) Группы *стл, стн, здл, здн, скн* теряютъ средній согласный: слац, щасли́вы, ма́сло, свиснуц (но мястный В. А. 26. 1536), по́зны, слуп (стлъпъ), шкло (при стькло).

§ 188. ж) *Ск* иногда подъ польскимъ вліяніемъ переходитъ въ *зг* (zg): лузга́, пры́скаць рядомъ съ брызгаць (ср. Миклош. I. 456. 11).

§ 189. з) *Д'* по § 135-му всегда переходитъ въ дз: дзя́конъ Ш. 78 Лепп. Но если желаютъ сохранить *д*, то *и* перемѣняютъ въ *ы*: дыйа́кон.

§ 190. и) *Дз'* иногда упрощается въ *з*: Зми́царъ и Зми́цёръ Ш. 142 Дисн. изъ Димитрій—слова, распространенныя всюду въ Бѣлоруссіи. Впрочемъ, быть можетъ, *з* чувствуется тутъ какъ предлогъ. Срв. примѣч. на 73 стр.

§ 191. і) *Дз* на мѣстѣ *з*: дзвиня́ць Ш. 182 Дисн., дзво́ны дзвоня́ть Б. 124. 25. Эти слова если не полонизмы, то представляютъ примѣненіе названій этихъ предметовъ къ тѣмъ звукамъ, которые они издаютъ.

§ 192. к) *Дз* стоитъ вмѣсто *ж* или *дж*: походзäе Ш. 98 Лепп. уродза́й Ш. 363 Лепп. Это явленіе—полонизмъ.

§ 193. л) *Ц* въ большей части сѣверовосточной Бѣлоруссіи (см. введеніе «о говорахъ») является на мѣстѣ *ч*: грéцки (гречки) Ш. 4 Лепп., колядóвщицки Ш. 103 Себеж., тó ценые Ш. ib., подáроцковъ, табацóкъ, зацы́мъ ib., часты Ш. 103 Себеж., рукáуцыкъ, пыдалóцыкъ Ш. 258 Сураж., цéрязъ Б. 4. ₉₁, тоукáць (тлъкать) Д. 102 Дисн.

§ 194. м) Нѣсколько аналогичное явленіе переходу *ч* въ *ц* представляетъ переходъ *ж* въ *з*: залѣ́зная Ш. 54 Витеб., залѣ́за Ш. 142 Дисн., злýкциць Б. 69. ₁; въ зарзáли Ш. 636 Лепп. *з* архаизмъ: ръжєть—ръꙁати.

§ 195. н) Видимъ рѣдкій случай появленія *цв* рядомъ съ *жв*: цвирóчку Ш. 414 Борис. рядомъ съ жвирóчку (дресвы).

7. *Ж* и *Ш*, *Дж* и *Тш* (*Ч*), *Ждж* и *Штш* (*Щ*).

О характерѣ этихъ звуковъ мы уже говорили въ первой главѣ (§§ 15, 18, 21). До настоящаго своего твердаго состоянія они дошли не вдругъ; посредствующей ступенью было колебаніе, которое мы видимъ въ древнихъ грамотахъ; съ одной стороны: принявшы В. А. 27 (1536), речы ib., прыслýшыт ib., розумѣ́ючы В. А. 23 (1535), чтучы́ ib., а съ другой стороны нашь В. А. 26 (1536), нáшю В. А. 4 (1432). (Впрочемъ можетъ быть это лишь орѳографическая неустановленность). Но и въ настоящее время въ бѣлорусскомъ шипящіе не вполнѣ тверды. Нѣкоторый слѣдъ ихъ мягкости сохранился въ томъ, что они не могутъ влiять на расширеніе предшествующаго имъ *е* въ *о* (Ср. § 31 въ концѣ, стран. 30).

Происхожденія они бываютъ различнаго:

§ 196. а) *Ж*, *ч*, *ш*=староцерковнымъ ж, ч, ш: жаль=жаль, шєсц=шєсть, час=чась. Звуки *ждж* и *щ*, равно какъ и *дж* не находятъ полнаго соотвѣтствія въ староцерковномъ; развились они отчасти на бѣлорусской, а отчасти на праславянской почвѣ, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Это соотвѣтствіе въ корняхъ; но оно же существуетъ въ суффиксахъ и въ окончаніяхъ. Именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ староцерковномъ основные *г*, *к*, *х* переходили въ *ж*, *ч*, *ш*, будь это подъ вліяніемъ слѣдующаго ј или узкаго гласнаго, тамъ и въ бѣлорусскомъ видимъ шипящіе: напр. передъ ј (*кјъ*, *ђъ*, *хјъ*): ключ, нáдуж, лéм'ɛш (сошникъ); (*кја*, *ђа*, *хја*): сéча, жыжа, душá; (кѥ, гѥ, хѥ): крычý, мáжу,

сушу́; передъ узкимъ гласнымъ (кѧ, гѧ): дзау́ча́, кна́жа́; (ке, ге, хе въ склоненіи и въ спряженіи): бо́же, чалаве́че, ду́ше; па́че́ш, мо́же́ш. Нѣкоторое отступленіе отъ староцерковнаго представляетъ замѣна гортанныхъ шипящими передъ *и* изъ ѣ въ повелительномъ: пе́чы́, можы при староцерк. пьци, мози. Вліяніе, конечно оказали такія формы, какъ па́че́ш, па́че́ц. Еще какъ отступленія отмѣтимъ формы въ родѣ пяке́шь, лгешь, нарѣчіе цяпе́рика при великорусскомъ тепе́рича (вѣроятно образованныя при помощи различныхъ частицъ *ка* и *ча*); раске́пъ (т.-е. раск'ап; форма раскёпъ [Въ ночовкахъ раскёпъ здзѣлався], которую мы читаемъ въ словарѣ Носовича, мнѣ совершенно непонятна [ср. § 13]) Сл. Н. 555 при рашча́п.

§ 197. б) На праславянской почвѣ развился и на бѣлорусской происходитъ по преданію переходъ свистящихъ *з*, *ц*, *с* въ *ж*, *ч*, *ш*. Онъ совершается всякій разъ, когда этимъ звукамъ приходится стоять въ положеніи указанномъ для г, к, х (§ 196): па́ра́важа́ц при па́ра́вази́ц, кашу́, хлопче.

Теперь разсмотримъ образованія на почвѣ бѣлорусской и общерусской.

§ 198. в) Мы видимъ *ж* и *ч* изъ основныхъ *дј*, *тј* при староцерковныхъ жд и шт: ме́жа́, свѣ́чка, мижи (между), ну́жа (нужда), собча́ (сообща), плачу́ (плашть), урожа́й (изъ *уродје́й *) рядомъ съ уроджа́й.

§ 199. г) *Ч* стоитъ на мѣстѣ основныхъ *гт* и *кт* въ томъ случаѣ, если *г* и *к* принадлежатъ корню, а *т* наставкѣ: пе́чы́=пешти, пе́ч=пешть. Впрочемъ глаголы въ бѣлорусскомъ часто отступаютъ отъ указаннаго правила и передъ *ч* возстановляютъ коренной гласный въ угоду другимъ формамъ: мо́хчы́, б'а́гчы; такія же формы какъ па́кци́, звыкци вм. пе́чы́, *звычы суть новотворки съ обычнымъ окончаніемъ ци.

§ 200. д) Что касается созвучій *дж*, *ждж* и *штш*, то происхожденіе ихъ слѣдующее: *α*) *дж* есть замѣна основного славянскаго созвучія, ставшаго на мѣсто праязычнаго *дј*; въ староцерковномъ на мѣстѣ основного дј видимъ *жд*: праваджа́ц при староцерк. прокаждати,

---

*) Јѐ перешло въ ја уже на праславянской почвѣ, такъ же какъ гѐ, кѐ, хѐ (гѣ, кѣ, хѣ) уже въ праславянскомъ замѣнилось чрезъ *жа*, *ча*, *ша*: лежати, кричати, слышати изъ *leg-ēt(i)... Новославянскіе же языки уже унаслѣдовали готовыя формы съ *а*.

ви́джу = книждѧ; но можно указать и отступленія: пробужа́ет-ца Ш. 24 Лепп., рожу́ Ш. 1 Лепельск., провожда́ть Б. 3. 61; Изв. 178.

§ 201. β) *жджс* и *штш* (щ) есть результатъ дѣйствія двухъ звуковыхъ факторовъ: смягченія и уподобленія. Прежде всего они равны здј и стј, причемъ дј (по § 200), тј (по § 198) перешли въ *дж* и *тш*, а *з* и *с* уподобились имъ: прыйажджа́ц, гу́шча. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ видимъ и другія обра́зованія: съѣжжа́я Б. 154. 4, жди Б. 21. 39, баржд́зѣ́й Ш. 90 Лепп., обица́нка (при обѣтъ) съ польскаго, дожжъ Ш. 196 Лепп., Б. 27. 17. 19, дожжю Б. 150. 3. (Слово дощ—дожджа́ изъ основного *дъждь* образовано на бѣлорусской почвѣ: въ дожд' недоставало послѣдней части обычнаго дифтонга *дж* и вотъ ее прибавили).

§ 202. γ) Кромѣ того *жджс* и *штш* въ бѣлорускомъ могутъ быть и другого происхожденія. Они происходятъ изъ *зг* и *ск*, находящихся въ такомъ положеніи, въ какомъ вмѣсто гортанныхъ появляются шипящіе (§ 196): в'ижджац, пишча́ц, лу́шчиц Ш. 46 Могил. при луска́. Въ этомъ послѣднемъ (γ) образованіи слѣдуетъ различать также два явленія: смягченіе гортанныхъ *г* (собственно g—память о древнемъ g въ бѣлорусскомъ) и *к* и уподобленіе имъ предшествующихъ свистящихъ. Въ староцерковномъ эти упрощенія пошли инымъ путемъ: тамъ имѣемъ пиштати.

Въ бѣлорусскихъ грамотахъ *дж* и *жджс* начинаютъ появляться съ конца XVI в. *). Намъ встрѣтились слѣдующіе случаи: приежча́ючи В. А. 14 (1505), выежча́ють В. А. 13 (1503), приѣзджа́ючи В. А. 44 (1602), прие́жчик В. А. 48 (1551), въежджа́ти М. А. 25 (1577), ѣждча́ти Р. О. 219 (1606).

§ 203. е) Вторичныя созвучія жж, шш, чч стоятъ на мѣстѣ староцерк. жьј, шьј, чьј передъ гласнымъ: Бо́жжу Ш. 100 Себеж., заму́жжа Ш. 296 Сураж., вра́жжа Зап. I. 274, пѣ́шшу Ш. 11 Лепп., подпе́ччя Ш. 36 Лепп., ове́ччю ib., съ по́моччу Зап. I. 258, лу́ччи (изъ лоучьши) Ш. 410 Лепп., су́ччі́йко Ш. д. 22 Городок.

§ 204. ж) Въ изглашеніи *ж* переходитъ въ *ш*, а *жджс* въ щ: хоць жешъ (хоть же-же) Ш. 588 Лепп., вы́душъ Д. 35 Новогруд., чаго́ш К. 53. 4, дощь Д. 13 Дисн.

---

*) Недешевъ—Историч. обзоръ..., стр. 38.

§ 205. з) Закономъ уподобленія объясняется α) переходъ *ж* въ *ш* передъ отзвучными: небо́щикъ (вм.-шчик,-жчик: отъ небожьскъ), даро́шки Д. 35 Новогр., поу́даро́шки К. 54. 12, рашство́ Ш. 146 Лепп. (отступленіе только на письмѣ представляетъ рожствѣ́ Ш. д. 12 Бобруйск.); β) переходъ свистящихъ передъ шипящими въ шипящіе: жжа́лу (съ жалю), бешшу́ма (безъ шума); иногда вм. *тч* видимъ *чч*: аччини́ хотя и отчини́ Д. 90 Новогр.; γ) *чщ*=*чч*: ру́ччику—слово образованное для того только, чтобы имѣть риѳму къ пору́ччику Д. 83 Новогр., но не имѣющее смысла.

§ 206. и) Видимъ единичный случай, объясняемый польскимъ вліяніемъ, появленія *ж* на мѣстѣ *ш*: выжай изъ вышѣй Д. 185 Новогр.,

§ 207. і) Иногда встрѣчается *ш* на мѣстѣ ожидаемаго *с*: шѣ́рая Ш. 41 Орш.; шѣ́ра Б. 24. 4, шѣ́рыя Ш. 246 Лепп., Даляцѣ́ли гуси шѣ́ры К. 28. 1, шуме́тнику Ш. стр. 308 Витеб., крышта́лю (хрусталь) Ш. 620 Лепп., ша́бля Д. 129 Новогруд., ша́блю К. 50. 29. 30. Во всѣхъ этихъ случаяхъ переходъ *с* въ *ш* можно объяснить польскимъ вліяніемъ. Впрочемъ Гейтлеръ *) въ подобныхъ случаяхъ, хотя и рѣдкихъ, видитъ остатки общеславянскаго *ш* на мѣстѣ позднѣйшаго *с*.

§ 208. к) Иногда видимъ *ш* на мѣстѣ *ч*: цыбушо́къ Ш. 526 Витеб.

§ 209. л) *Чт* переходитъ въ *шт*: по́штываци Ш. 8. Лепп., што Ш. 23 Лепп., 103 Бых., Б. 4. 48 и др., какъ и въ обыкновенномъ великорусскомъ произношеніи; но что Д. 14 Бѣлосток. (этимологич. написаніе), що Б. 38. 4. 6, 42. 2. 5—въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ малороссійскимъ областямъ. Уже въ старинныхъ грамотахъ што В. А. 2, 4 (1432).

§ 210. м) *Чн* переходитъ въ *шн*: помо́шника 147 Бобр., ску́шна Ш. 422 Витеб., рушничко́мъ Ш. 688 Борисов.—законъ болѣеменѣе общерусскій.

§ 211. н) *Пч* иногда замѣняется чрезъ *пщ*: *пщо́лки* Б. 1. 45, пщо́лычка Ш. 754 Витеб.—слова, можетъ быть, измѣненныя въ угоду глаголу пищá́ц.

§ 212. о) Видимъ *ч* на мѣстѣ *ц'* изъ *т'*: чисо́вые Ш, 341 Лепп.

---

*) Starobulharská Fonologie. V Praze 1873 г., стр. 114.

вм. цисовые, вѣроятно, подъ вліяніемъ ча́са́ц (обтёсывать), чи вм. ци Б. 4. з. Однако въ виду малорус., польск., чешск. *чи, czy, či* скорѣе ци изъ чи; но, должно быть, они различнаго происхожденія: ци= ти et, vero. Впрочемъ этотъ переходъ *ц'* въ *ч* не общебѣлорусскій и встрѣчается рѣдко.

§ 213. п) Во Ржевскомъ уѣздѣ на мѣстѣ *шч* (щ) видимъ *сш*: ты прасша́й, прасша́й, весь бѣлай звѣтъ Э. С. 269. (Не этимологическое ли написаніе *сш* вм. *шш*?).

§ 214. р) *Жств* какъ въ малорусскомъ упрощается въ *ств*: роство́ изъ рожство Б. 29. 7.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Нѣкоторые общіе выводы о законахъ, дѣйствующихъ въ области бѣлорусскаго вокализма и консонантизма.

Глава эта будетъ содержать краткіе выводы о законахъ чисто бѣлорусской рѣчи, т. е. о тѣхъ законахъ, которые или развились на почвѣ бѣлорусской и въ настоящее время представляютъ необходимое фонетическое явленіе, или хотя и унаслѣдованы бѣлорусскою рѣчью отъ общеславянскаго или общерусскаго языка, но и въ настоящее время живо чувствуются, такъ какъ ясны причины, вызывающія ихъ.

Изъ разсмотрѣнія предыдущей главы можно было прійти къ заключенію, что почти всѣ измѣненія въ области бѣлорусскаго вокализма и консонантизма направлены къ тому, чтобы сдѣлать теченіе рѣчи болѣе легкимъ, чтобы сочетаніямъ звуковъ придать больше гармоніи, чтобы поддержать равновѣсіе между слогами и звуками. А эти требованія выполняются главнымъ образомъ двумя актами языка: А) перемѣною звуковъ подъ вліяніемъ другихъ и Б) перемѣнами среди звуковъ, независящими отъ вліянія однихъ звуковъ на другіе.

А. ПЕРЕМѢНЫ ЗВУКОВЪ ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ДРУГИХЪ.

Сюда относятся слѣдующія явленія:

I. Уподобленіе.

Это явленіе основано на томъ, что, готовясь произнести въ связной рѣчи какой-либо звукъ, мы приспособляемъ свои голосовые органы, настроенные на произнесеніе этого звука, къ произнесенію слѣдующаго за нимъ и тѣмъ самымъ, нѣсколько измѣняя самое положе-

ніе органовъ, измѣняемъ и произносимый ими звукъ. Такимъ образомъ явленіе уподобленія является физическою необходимостію. Этою необходимостію объясняются слѣдующія фонетическія явленія:

1. *Переходъ твердаго согласнаго передъ мягкимъ въ мягкій*: дзв'а; *переходъ мягкаго передъ твердымъ въ твердый*: разу́мны, пу́тны (разоумьнын, пѫтьнын).

2. *Уподобленіе предыдущаго звука послѣдующему*: а) *по звучности*, т.-е. *уподобленіе предшествующаго звучнаго послѣдующему отзвучному* (ср. §§ 138, 148, 167, 185, 205), и *отзвучнаго слѣдующему звучному* (ср. §§ 138, 148, 167, 184, 205), б) *по качеству*, т.-е. по органу. Сюда относится *появленіе передъ шипящими только шипящихъ*, а не свистящихъ и наоборотъ—*передъ свистящими только свистящихъ* (ср. §§ 205 и 185).

3. *Уподобленіе послѣдующаго звука предыдущему*. Это явленіе въ бѣлорусскомъ имѣетъ мѣсто только тогда, *когда за мягкимъ согласнымъ слѣдуетъ явственный j* изъ древняго созвучія ьj или иj передъ гласнымъ (ср. §§ 124, 147, 182, 203). Такимъ образомъ получаются удвоенные мягкіе согласные.—Начало этого явленія, судя по памятникамъ *), можно отнести къ XV вѣку. Впрочемъ литературное преданіе держалось очень крѣпко и писцы неоднократно отступали отъ живого выговора: медю (=меддю) М. А. 28 (1579), с осетю (овиномъ) М. А. 28 (1579), збожъя М. А. 11 (1545), Божю (божьею) В. А. 27 (1536), мстю (милостію) ib., ведомостю ib., братя (братія) ib., ку гашеню ib., ниччого (ничьего) ib. (Подробнѣе объ этомъ явленіи въ словообразованіи).

4. *Совершенное уподобленіе звуковъ*, слѣдствіемъ чего является сокращеніе ихъ, т.-е. вмѣсто двухъ согласныхъ *является одинъ усиленный*: *бм=мм*: амма́нывай, *бп=пп*: апп'ече́, *тд=дд*: адда́ц, *шс=сс*: дуб'исса, *жз=жж*: уjѐжжа́у, *дн=нн*: поннім'и и др. (Ср. §§ 138, 185, 205).

II. Вставка новыхъ звуковъ.

Здѣсь мы переходимъ въ область гласныхъ звуковъ. И въ ней измѣненія звуковыхъ сочетаній происходятъ главнымъ образомъ отъ взаимнаго вліянія звуковъ, но это вліяніе не такъ явственно, какъ въ области согласныхъ, и поэтому трудно провести опредѣленную грань

---

*) Недешевъ—Историческій обзоръ..., стр. 38—39.

между явленіями, обусловленными взаимодѣйствіемъ звуковъ, и между явленіями, имъ необусловленными.

Вставка новыхъ звуковъ, съ цѣлью устранить *зіяніе*, обусловливаемое *стеченіемъ гласныхъ*, ведетъ свое начало съ древнихъ временъ. Мы отмѣтимъ только случаи видимой вставки звуковъ (конечно, по древнимъ образцамъ) на бѣлорусской почвѣ. Такою вставкою бываетъ хотя очень рѣдко—

1) *йотъ*: да ягонь Ш. 143 Бобруйск. (Ср. § 114 въ концѣ), дыйакон, хрысцийанин и др.

2) *в*: павук, наповаци (наплакати) Д. 34 Новогр., Изв. 185, тивуномъ В. А. 8 (1443).

III. Сокращеніе гласныхъ.

Укороченіе гласныхъ до согласности также обусловлено стремленіемъ уничтожить скопленіе гласныхъ, а слѣдовательно—вліяніемъ однихъ гласныхъ на другіе.

Сюда относится сокращеніе *и* до *й* (j) и *у* до *ў* (Ср. §§ 2 (въ срединѣ), 95, 108, 115): прыйци, с'йайуц (сьяюць Б. 28. 24), прыймац, заўтра, сабаки й кони.

Сюда же слѣдуетъ отнести и слитіе двухъ рядомъ стоящихъ одинаковыхъ гласныхъ, но принадлежащихъ разнымъ словамъ: сѣнобрöкъ (=сѣно оброкъ) Ш. 687 Борис., раб'йци му (=робици иму).

Б. ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ОБЛАСТИ ЗВУКОВЪ, НЕ ЗАВИСЯЩІЯ ОТЪ ВЛІЯНІЯ ОДНИХЪ ЗВУКОВЪ НА ДРУГІЕ.

Сюда относится:

I. Потеря звуковъ.

1. Потеря гласныхъ. Гласные *отпадаютъ въ началѣ словъ* или, точнѣе говоря, выпадаютъ, но не въ срединѣ слова, а въ срединѣ рѣчи: з хаты вм. йз хаты, зыйдзе вм. ўзыйдзе (взойдетъ), гарот вм. огарот (горöдъ Б. 145. 16), спöвѣдзь, Сидоръ, грац. Безударные гласные могутъ *выпадать* и *въ срединѣ слова*: гетокоя (вм. гетакоя) Б. 105. 8, млада (вм. молада) Ш. 425 Лепп. и др. Сюда же принадлежитъ и потеря гласныхъ въ такихъ случаяхъ, какъ мойго Ш 103 Быx., твойго Зап. V. 117, свойго Ш. 201 Лепп. (и др. § 79); не

бойцисе Д. 17 Новгр. (вм. небоййцисе); знайшлй Ш. 62 Витеб., нѣйкій (какой-то) изъ нѣйакий Сл. Н. 343. Наконецъ *потеря гласныхъ* происходитъ и *на концѣ словъ*, въ такихъ случаяхъ, какъ до́бра (т.-е. до́брая), до́бро (т.-е. доброе), Бѣловѣжска,—гдѣ нельзя видѣть нечленной формы прилагательныхъ, ибо тогда удареніе было бы добра́, добро́. Упрощеніемъ же слѣдуетъ объяснять и такія формы, какъ до́бру вм. до́брую, до́бры вм. добрый.

2. Потеря согласныхъ. И случаи потери согласныхъ, обусловленные въ общемъ стремленіемъ языка къ плавности рѣчи, въ частности не зависятъ отъ взаимнаго вліянія однихъ звуковъ на другіе. Намъ встрѣчались такіе случаи *отпаденія согласныхъ въ началѣ* словъ (§§ 158 [*вз*], 169 [*гд*], 209 [*чт*]), *выпаденія въ срединѣ* словъ (§§ 127 [*р*], 143 [*дло, тло*], 144 [*дн, тн*], 150 [*бв*], 152 [*бн*], 158 [*вш*], 159 [*ств*], 168 [*гл*], 187 [*стл, здн* и др.], 210 [*чн*], 214 *жств*]) и наконецъ случаи *отпаденія* согласныхъ *на концѣ* словъ (§§ 128 [*л*], 145 [*т*]).

II. Вставка и приставка звуковъ.

1. Вставка гласныхъ. Мы видимъ *появленіе гласныхъ въ началѣ словъ* (приставка) (§§ 80 [*о*], 98 [*и*]) и появленіе ихъ *въ срединѣ* (вставка) (§§ 30 [о́], 54 [е́], 97 [и]).

2. Вставка согласныхъ. Появленіе согласныхъ въ началѣ словъ обусловливается стремленіемъ избѣгнуть трудный для произнесенія гласный зачинъ. Эта трудность устраняется въ славянскихъ языкахъ паразитными согласными, каковыми стали самые легкіе для произнесенія *j*, *в*, *г* (h). Въ бѣлорусскомъ всѣ эти согласные представляютъ призвукъ, или придыханіе, т.-е. не объясненные доселѣ приставочные согласные передъ зачиннымъ гласнымъ. Въ великорусскомъ въ подобной роли *в* и *г*—рѣдки. (О приставочныхъ согласныхъ ср. §§ 4 и 5 [*j*], 155 [*в*], 170 [*г*]). При стеченіи согласныхъ разноорганныхъ для устраненія трудности произношенія ихъ, зависящей отъ рѣзкости перехода, вставляются иногда согласные звуки, придающіе постепенность такимъ переходамъ, напр. вставка *с* между губными и мгновенными зубными (ср. § 153).

III. Согласное изглашеніе.

Согласные въ изглашеніи переходятъ въ отзвучные, если они были звучными. Впрочемъ это общее положеніе требуетъ нѣкоторой ого-

ворки. Бѣлорусскія согласныя изглашенія не столь слабы, какъ въ великорусскомъ или въ другихъ славянскихъ языкахъ (кромѣ, конечно, малорусскаго и сербскаго); они очень близки къ звучнымъ, составляютъ, такъ сказать, средину между тѣми и другими. На это указалъ уже П. А. Безсоновъ *).

В. ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ СЛОВАХЪ, БЛАГОДАРЯ ПЕРЕТОЛКОВАНІЮ.

Въ предыдущей главѣ мы неоднократно сталкивались со случаями перетолкованія народной фантазіей тѣхъ или другихъ словъ иностранныхъ или даже славянскихъ. Такое явленіе въ языкѣ вполнѣ естественно. Принявъ какое-либо иностранное слово, или забывъ этимологію какого-либо слова, народъ тотчасъ же подбираетъ для иностраннаго слова соотвѣтствующую этимологію въ своемъ языкѣ, а непонятное слово сближаетъ съ какимъ-либо похожимъ на него словомъ и сообразно съ такою этимологіей измѣняетъ самое слово. Такъ, заимствовавъ отъ нѣмцевъ слово рекрутъ, народъ сближаетъ вторую часть этого слова съ корнемъ *крут* (крутить, за́-крут-ка), и не находя соотвѣтствія для первой части *ре*, сближаетъ ее съ отрицаніемъ *не* и получается не́крутъ (=человѣкъ еще не ученый). Перетолкованіе же слѣдуетъ видѣть и въ такихъ словахъ какъ карагóдъ вм. хоровóдъ, хрóстъ вм. крёстъ, шагъ изъ шлягъ вм. шеляхъ ($^1/_8$ копейки) и во мн. др., на что̀ мы неоднократно указывали въ предыдущей главѣ.

---

*) Сборникъ бѣлорусс. пѣсенъ, стр. LXXVI.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЛОВА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Образованіе словъ.

Слова въ бѣлорусскомъ, какъ и въ великорусскомъ и другихъ индоевропейскихъ языкахъ, состоятъ изъ корней, разныхъ суффиксовъ, префиксовъ и флексій. Конечно, не всякое слово имѣетъ всѣ эти части: а) есть слова, которыя вслѣдствіе позднѣйшихъ упрощеній состоятъ изъ одного корня, напр. в'ид; б) другія состоятъ только изъ корня и флексіи: нäбо, нуда́; в) третьи — изъ корня и суффикса: аучäр; г) наконецъ, четвертыя представляютъ и корень и суффиксъ и флексію: сту́к-ну-ци. Всѣ эти четыре рода словъ могутъ еще имѣть передъ собою разные префиксы: по́глад, вы́ход, пору́ка, заслу́га, выбачѐне, выб'ага́ци. Въ настоящей главѣ мы не будемъ заниматься разсмотрѣніемъ всѣхъ частей бѣлорусскаго слова, но остановимся главнымъ образомъ на разсмотрѣніи суффиксовъ и префиксовъ, а также разныхъ способовъ соединенія ихъ съ корнями. Флексіи мы разсмотримъ въ главѣ объ измѣненіи словъ—въ отдѣлѣ склоненій и спряженій; разсмотрѣніе же корней бѣлорусскихъ, не представляющихъ никакихъ особенностей по своей структурѣ сравнительно съ корнями великорусскими и общеславянскими, не должно найти мѣста въ данномъ частномъ изслѣдованіи. Такимъ образомъ въ настоящей главѣ мы представимъ образованіе тѣхъ частей слова, которыя остаются неизмѣнными; тутъ же мы разсмотримъ и неизмѣняемыя слова (нарѣчія и предлоги).

Бѣлорусская рѣчь при посредствѣ общерусскаго языка унаслѣдовала отъ общеславянскаго языка множество суффиксовъ, но нѣкоторые она развила и на своей почвѣ, по своимъ собственнымъ законамъ. Примѣнительно же къ своимъ собственнымъ законамъ она видоизмѣнила и многіе изъ суффиксовъ основныхъ; нѣкоторые она совсѣмъ потеряла, сохранивъ о нихъ память часто только въ томъ или другомъ измѣненіи согласнаго корня.

Мы ограничимся указаніемъ только главнѣйшихъ суффиксовъ, по большей части образованныхъ на бѣлорусской почвѣ; объ остальныхъ же сдѣлаемъ только общія замѣчанія, такъ какъ судьба этихъ суффиксовъ въ бѣлорусскомъ по большей части та же, что и въ великорусскомъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ.

Итакъ общія замѣчанія:

1. Суффиксы, начинавшіеся въ основномъ славянскомъ съ j (ь изъ *jъ, ja, je* и др.), сохраняютъ память объ немъ въ смягченіи согласнаго, предшествовавшаго такому суффиксу. Такъ напр. бѣлорусское слово нош отражаетъ староцерковное **ножь**, а это послѣднее—основное славянское **нозјъ, *ногјъ*. Одни образованія при помощи суффиксовъ, начинавшихся съ j, произвели смягченіе гортанныхъ и зубныхъ въ шипящіе, а при губныхъ произвели появленіе *л*, другія же образованія допускали и смягченіе въ свистящіе (Ср. §§ 134, 146, 196, 197, 198).

2. При соединеніи корней, оканчивавшихся на гласный, съ суффиксами, начинавшимися тоже съ гласнаго, происходило или разложеніе гласнаго корня, или вставка одного изъ согласныхъ, способствующихъ устраненію стеченія гласныхъ (ср. гл. III. А. II, стр.82); въ корняхъ же, оканчивавшихся на согласный, гласный суффикса служилъ поддержкой этого согласнаго, не допустившей его до исчезновенія. Такимъ образомъ, хотя въ бѣлорусскомъ суффикса, напр., *ъ* и не существуетъ, но память объ немъ сохранилась: въ словахъ съ основой на гласный—въ разложеніи этого гласнаго, а—съ основой на согласный—въ удержаніи этого согласнаго: лой изъ *лојъ, покроў изъ покровъ, дом изъ домъ, нос изъ носъ.

Теперь укажемъ *болѣе замѣчательные изъ суффиксовъ именныхъ и* родственныхъ съ ними *нарѣчныхъ*.

Примѣчаніе. Нѣкоторые суффиксы совершенно слились съ флексіями, такъ что трудно провести границу между тѣми и другими. Въ такихъ случаяхъ вм. названія «суффиксъ» будемъ употреблять «окончаніе», разумѣя подъ нимъ суффиксъ, слившійся съ флексіей.

1. На мѣстѣ староцерковнаго ꙑ мы видимъ *ва*: цръкꙑ=це́рква, свекръı=св'ӑкро́ва. Впрочемъ рядомъ съ *ва* существуетъ и оў=ъвь: це́ркоў, св'акро́ў.

2. Древній суффиксъ *ӏјъ, ӏја, ӏје*... (ьјъ, ьја, ьје...) вызвалъ удвоеніе предшествующаго мягкаго согласнаго: бара́нни, в'ɛсɛ́лло. Впрочемъ этотъ суффиксъ въ бѣлорусскомъ не рѣдко смѣшивается съ суффиксомъ јъ, ја, је..., вслѣдствіе чего удвоенія согласнаго можетъ и не быть. Особенно часто, вѣроятно, вслѣдствіе польскаго вліянія, не бываетъ удвоенія при *н* въ отглагольныхъ существительныхъ: выбачɛ́но (-не).

3. Въ суффиксахъ, представляющихъ основные *р* и *рј*, произошло совпаденіе *р* и *р'*, вслѣдствіе отвердѣнія *р'*: пи́сар и аўча́р—имѣютъ одинаковое окончаніе.

4. Отмѣтимъ суффиксъ *ал* (должно быть пришлый): ка́вал (большой кусокъ).

5. *ол*, вторичное расширеніе изъ ьл: аро́л.

6. *он* въ существительныхъ: га́мон (страшный шумъ).

7. Отъ суффикса ьнъ въ окончаніи прилагательныхъ уцѣлѣлъ только *н*: см'ӓртны. *Т* отвердѣлъ подъ вліяніемъ твердаго *н*.

8. Суффиксъ ть перешелъ въ ц: за̇ц, асɛ́ц (овинъ).

9. Суффиксъ шта перешелъ въ *ча* (§ 198): ону́ча, голадне́ча (голодный, голодъ), малɛ́ча (малый).

10. Видимъ суффиксъ *тра*: мако́тра *) (сосудъ для растиранія маку).

11. *ут*; жгут (уда́риц жгуто́м), малу́та (маленькій), Јасу́та (Ванюша) и др. уменьшительныя.

12. *адз'*: чɛ́ладз̇ (ц), роўна́дз̇ (-ц)ровная поверхность,—изъ основного ꙗдь.

13. *уд*: мару́да (медлительность, медлящій).

14. *ман* (должно быть пришлый суффиксъ): дурма́н, лихома́нка (лихорадка).

15. *им*: айчы́м, побраци́м.

16. *ица* вмѣсто великорусскаго *ика*: чарни́ца, брусни́ца.

---

*) Впрочемъ можетъ быть напрасно Миклошичъ (Vergl. Stammbildungslehre 1875 S. 174) въ составѣ этого слова видитъ *суффиксъ тра*. Скорѣе это слово сложное, составныя части котораго *макъ* и *тереть*. Макотра, так. образ., будетъ образованнымъ къ макац'о́р, каковое слово дѣйствительно и существуетъ: Есць макоцёръ, да самъ маку не цёръ. Зап. I. 301. (Ср. также Сл. Даля II. 297).

17. *ук*: блазну́к (несовершеннолѣтній, глупецъ), дзацу́к (парень), бадзу́ка (бодливый).

18. *ище* предполагаетъ *iskjo*: глі́нище, горадзі́ще, йржыще.

19. *иха*: порадзі́ха, засцыха. Вообще этотъ суффиксъ служитъ для образованія именъ женскаго пола отъ именъ мужескаго: ткачы́ха, паномарыха, дза́кани́ха. Также образуется и женскій родъ къ фамиліямъ на согласный (т.-е. на ъ): Шумако́в'ич,-о́в'ичыха; но чаще, какъ въ польскомъ на *о́вна*: Коткевичо́вна (фамилія пѣвицы Шейна) при мужескомъ Котке́вич.

20. *ина*: дзäрав'и́на, б'арѣ́зина (одно дерево, одна береза), гдѣ *ина*, по общепринятому мнѣнію, есть не что иное, какъ женскій родъ къ *инъ*—одинъ *).

21. *оха*: раск'идо́ха (кто разбрасываетъ свои вещи).

22. *ух*: кажу́х, кану́х (лошадиный пастухъ), сокату́ха (кто кричитъ, какъ курица).

23. *ца* изъ ьцл въ словахъ муж. рода: прада́уца, ра́йца (совѣтникъ).

24. *ас*: выкрута́с, морда́сы.

25. *ос*: дзиво́сы изъ дзиве́сы (удивительныя вещи).

26. *ыч*: сло́дыч (сладость).

Теперь разсмотримъ нѣкоторые *болѣе сложные суффиксы*:

27. *ак-ш*: ина́кший (иной по качеству).

28. *ан'-ец*: брата́нäц.

29. *ан-ка*: Сапѣжа́нка, гдѣ *анк* означаетъ происхожденіе (происходящая отъ Сапѣги). У фамилій на *ій* (*и*) происхожденіе означается суффиксомъ *енка*: Бѣли́нщенка (чит. Б'али́нща́нка) къ Бѣлинскій.

39. *ан'-ка* для образованія уменьшительныхъ словъ: недзѣ́лянька Ш. 399 Лепп., доро́жанька Ш. 16 Лепп., корчо́манька Б. 37. з, (карчо́муньки Ш. 93 Лепп.).

31. *ар-оч-ек*: гаспадаро́чикъ Ш, 140 Витеб.

32. *аст*: двойча́сты, серебря́стый Б. 4. 68. 70.

33. *аст-ен-ко*, *ист-ен-ко*: корена́стенько, колоси́стенько Б. 4. 18. 19.

34. *ат-ка*: свякра́тка Ш. 298 Сураж.

35. *јат-ун-к*: паня́туньк'и Ш. 383 Лепп.

јад-ун-к: чаля́дуньки Ш. 383 Лепп.

36. *јаз-ок*: дробя́зокъ Сл. Н. 146 (все мелкое).

*) Впрочемъ въ этомъ позволительно усумниться. Срв. Грамм. зам. Р. Ѳ. Брандта, т. I, стр. 50=Р. Ф. В., т. VI, стр. 261, пр. 2.

37. *jax-н*: бала́хны (болѣющій).

38. *ейк* (*ійк*): надво́рейка Ш. 5 Лепп., копыцейкомъ Ш. 177 Витеб., бра́тійка Б. 56. 10.

39. *ја́ндз-ей* изъ польскаго=основн. ядь-ѣj: скупе́ндзѣ́й Сл. Н. 588 (скряга, скупердяй).

40. *jep-ка*: шесцёрка Ш. 31 Суражъ.

41. *еч-ка*: но́жечка Ш. 17 Лепп.;

ыч-ка: ха́тычка Ш. 7 Лепп.

42. *ен-ка* (*ын-ка*): дзѣ́тэнька *) Зап. V. 237, бра́тэнка Зап. V. 199, коля́дынька Ш. 93 Лепп., дзѣ́вынька Ш. 196.

43. *jym-ен-ко*: чисцю́тэнько Зап. V. 229.

44. *из-на*: бѣли́зна (бѣльё), сыры́зна (сырьё), пинщы́зна (мѣстность, гдѣ живутъ и говорятъ какъ пинчуки́), груби́зна (все грубое).

45. *ини*: княги́ни М. А. 11 (1545);—*и*: па́ни.

46. *инк*, *ик*: ба́цинка Ш. 95 Лепп., коза́цики Ш. 103 Быхов.

47. *иц*: ма́мицю Б. 173. 7. 9.

48. *от-к*: дзивяро́тка Ш. 298 Суражъ.

49. *он-оч-ек*: перстёнечекъ Б. 115. 33.

50. *ул*, *ул-ен-к*: мату́ля, мату́ленька Д. 82 Новогр.

51. *ул-к*: бабу́лька Ш. 15 Лепп., мату́лька Ш. 328 Лепп., тату́лько Д. 169 Новогруд.

52. *уна*: бабу́па (бабушка).

53. *ун-ок*, *ын-ок*: стасу́нок (отношеніе), буды́нок (постройка).

54. *уса*: ку́муся Ш. 18 Лепп., бабу́са, мату́са.

55. *ус-ин-ка*, *jус-ен-к*: бабу́синька Ш. 3 Лепп., малюсенькимъ Ш. 165 Лепп., новюсеньки Ш. 142 Дисн., яснюсеньки ib., поранюсенько, веселюсенко Б. 4. 4.

56. *ур-ка*: печу́рка Сл. Н. 414 (норка).

57. *ух-н*: Бо́жухно Ш. 15 Лепп., коро́вухны, сви́нухны Ш. 75 Лепп., жо́нухны Г. CCXVI Дисн., ба́тюхна Б. 42. 13.

48. *уш-к*: дочу́шкамъ Ш. 90 Лепп.

59. *jуш-еч-к*: пелю́шечки Б. 3. 27:

Возьми жа моё дитя́точко,
Сповей яго въ пелю́шечки,
Въ пелю́шечки въ бѣлёвыя...

---

*) *Эн* въ суффиксахъ является сумѣсомъ *он* и *'ен*: изъ перваго—твердость предшествующаго согласнаго; изъ второго—звукъ *е*.

Мы перечислили болѣе или менѣе замѣчательные суффиксы существительныхъ и отчасти прилагательныхъ; теперь еще остается намъ сказать нѣсколько словъ *о суффиксахъ сравнительной степени*. Сравнительная степень въ бѣлорусскомъ обыкновенно имѣетъ полную форму на *ѣй* или *ѣйшій*, формы же на *е* неупотребительны: гусцѣй, скарѣй, часцѣй Зап. V. 11 Ошм.

Слѣдующія прилагательныя образуютъ степени сравненія отъ другихъ корней:

Добры—лѣпѣй Зап. V. 123 (лѣпшъ Зап. V. 256, лѣпи [лѣпи молоко] Зап. I. 332), лaпшы,-а (-айа),-о (-айо), лýччи Ш. 410 изъ лоучии по § 203 или изъ косвенныхъ падежей: луч-ьшаго и т. д.

Злы—горши Зап. V. 187. Горши стрáха немá Зап. I. 286.

Велики—болѣй Зап. I. 263, Зап. V. 97, болшы (большъ Д. 147 Новогр.).

Малы'—м'еншы, мéнѣй: болѣй слýхай а мéнѣй говори. Зап. I. 263.

Многи—болѣй и рѣже велѣй Зап. V. 261.

Хорошó—балазѣ(если только это незакостенѣвшій мѣстныйп.ед.ч.): Балазѣ тому жиць, чія бабка умѣець ворожиць Зап. I. 258; но и хорошѣй.

Въ окончаніи *ѣйшій* и послѣ шипящихъ всегда употребляется звукъ *е* вм. органическаго *а*: мягчѣйши, барджѣй Зап. V. 84, лягчéй Зап. V. 23 Ошм., Дыб. 29 посл.

Еще отмѣтимъ нѣсколько нарѣчныхъ суффиксовъ:

1) *л*, *ли*: дакýл, аткул, аттýл (докуда, откуда, оттуда); калú (когда). Окончаніе *да*, которое существуетъ въ подобныхъ образованіяхъ въ великорусскомъ, въ бѣлорусскомъ не употребляется.

2) *ды*: тагды (и тады—тогда), туды, ýсýды (всегда) вм. литературнаго *да*.

3) *ма* и *ми*: лежмá (лёжа), дармá (даромъ), в'елм'и (весьма).

На счетъ *неизмѣняемыхъ частей рѣчи*—нарѣчій, предлоговъ и союзовъ—слѣдуетъ замѣтить, что въ бѣлорусскомъ, какъ и въ великорусскомъ и въ другихъ языкахъ, они представляютъ по большей части закостенѣлыя формы измѣняемыхъ частей рѣчи: именъ и глаголовъ.

Такъ окончаніе *родительнаго* падежа представляютъ, напр., слѣдующія нарѣчія: сóнни (изъ сегодни), сяпни Ш. 274 Суражс., 759 Витеб., д. 71 Городок., сягóдни Ш. 618 Лепп., сéлѣта (этого года) Ш. 314 Лепп. и др.

Окончаніе *дательнаго* падежа видимъ въ домóу (изъ домóви) Ш. 2 Лепп., 58 ib., 599 ib., домóвь Г. CCLIV Вилейс.; долóу (изъ до-

лови) Ш. 599 Лепп., долóвь Г. CCLXXXV Вилейс.; чамў (почему) Ш. 1 Лепп. и др.

Винительный п. можно видѣть въ такихъ нарѣчіяхъ, какъ лѣтась (въ прошломъ году)=лѣтось, вечёръ (вчера вечеромъ) Ш. 653 Лепп., коло хáты, конéц рук (по конец рук) ты роб'иш—ты дѣлаешь, только бы съ рукъ сбыть.

Окончаніе *творительнаго* падежа представляютъ такія нарѣчія, какъ тудóйу, судóйу (hac, illâ), тудымъ Б. 3. 5, тудымá Б. 158. 3. соўсимъ Ш. 6 Лепп., к'ишмá, лажмá, вéльмы Ш. 444 Лепп. (Въ послѣдней формѣ, которая имѣетъ отраженіе и въ старинныхъ грамотахъ (вѣлмы) Соболевскій *) расширеніе *и* въ *ы* объясняетъ подражаніемъ творительному падежу множ. числа на ы—какъ *селы*).

Глагольныя окончанія можно видѣть въ такихъ нарѣчіяхъ какъ хоц (хотя), нимáш и нимá (нѣтъ), дзáкуй (благодарю), трáба и тре (нужно), хотя трáба можетъ быть и существительнымъ въ именительномъ падежѣ, причемъ подразумѣвается «есть», какъ латинское opus est. Сюда же слѣдуетъ отнести и дѣепричастія, которыя, не измѣняясь, являются нарѣчіями.

Кромѣ этихъ нарѣчій, произведенныхъ отъ измѣняемыхъ частей рѣчи, есть и такія, въ которыхъ трудно усмотрѣть какую-либо изъ измѣняемыхъ частей рѣчи: это по большей части односложныя нарѣчія, предлоги и союзы. Есть подобнаго рода и многосложныя слова, о суффиксахъ которыхъ мы уже говорили въ разныхъ мѣстахъ раньше **).

---

*) Р. Ф. В. т. VI, стр. 218.

**) Перечислимъ тѣ изъ нихъ, которыя болѣе или менѣе отступаютъ отъ великорусскихъ: дзѣ (гдѣ) Ш. 497 Лепп., накўль Ш. 102 Лепп., докўль Ш, 103 Себеж., сярёдъ (посрединѣ) Б. 47. 1, каля (т. е. калѣ безъ удареніе—около) Д. 93 Новогр., кóло и вокóла (около) Ш. 143 Лепп., скрозь при литературномъ сквозь=скрозѣ, тоды Ш. 1 Лепп., калú (когда), ўсюдыхъ (вездѣ) Зап. I. 268, заўсягды (всегда) Ш. стр. 176 Лепп., пóкуй—пóки—покўль (пока) Д. 85 Новогр., перéдъ (смерци) Зап. V. 258, якъ (какъ) Ш. 1 Лепп.

Предлоги: съ родит. для, ля, ли, длѣ=подлѣ; мижи (между) Ш. стр. 310; лѣ, ли=для Ш. 409 Витеб.; дзѣлс, лѣ—ради Д. 29 Новогр.; для—дзѣля: Для цеплá дзеля, для сорома дзеля Зап. V. 188; до замѣнилъ къ; уз: по-уз хаты (рядомъ съ хатой). *Съ дательн.* Предлоги по и на сочиняются съ дательн. имени существительнаго и мѣстнымъ прилагательнаго: по кóнику, по воронéнькимъ Ш. 90 Лепп., по твоймъ лицў Б. 154. 11, бывъ на конiю Зап. I. 266. Но иногда видимъ по и съ мѣстнымъ: по межáхъ Б. 3. 56. *Съ винительн.* об: объ мянé молодў Ш. 134 Лепп., объ чужоя щáсця Ш. 324 Лепп., о вся дѣла росправлйтися В. А. 4 (1432); праз (чрезъ); м'еж (м'иж) нас.

Союзы: дакъ, дыкъ=такъ; нижь (neque) Б. 92. 3; ци и чи=ли: Ци ня дўдка моя весялўшка былá=Ужь не была ли веселушкой моя дудка?

До сихъ поръ мы разсматривали наставки, которыя при образованіи словъ прибавляются къ концу корня. Но, какъ мы замѣтили раньше, при образованіи словъ употребляется и другой пріемъ—прибавленіе къ началу слова разныхъ приставокъ, часто имѣющихъ и самостоятельное значеніе предлоговъ или нарѣчій, а также соединеніе однихъ словъ съ другими въ одно цѣлое. Такимъ образомъ получаются *сложныя слова*, къ разсмотрѣнію образованія которыхъ мы теперь и приступимъ.

Сложныя слова раздѣляются на *слитныя* и *собственносложныя*.

Къ первымъ относятся тѣ, составныя части которыхъ представляютъ два самостоятельные члена предложенія. Послѣ слитія одинъ изъ этихъ членовъ (первый) теряетъ способность мѣнять окончанія, если онъ представлялъ измѣняемую часть рѣчи.

Слитныя слова могутъ представлять слѣдующія соединенія:

а) *имени съ именемъ*: тынь-(и трынь-)трава (ўсё гето тынь-трава Сл. Н. 646), Дунáй-рѣка К. 2. 6, сваво́ля (за гету славо́лю цви́чиць тре́ба Сл. Н. 573, Зап. V. 132).

б) *повелительнаго наклоненія съ именемъ:* покацигаро́шак, покаци́гора, сарви́дуп, прайдзи́св'ăт, злом'и́голава, сарв'и́голава (уйми ты гету сломиго́лову Сл. Н. 591).

в) *частицы, нарѣчія и предлоги* *) *съ именемъ:*

α) *отрицаніе + имя*: нăпрыйацѣл, нăпов'и́нносц (непокорность); β) *неотдѣлимый предлогъ + имя*: б'ăзбаро́нны (невозбранный); чаще впрочемъ въ бѣлорусскомъ вмѣсто *без—не*: нăспако́йны вм. б'ăспако́йны, обрахо́ўка (обрахо́ўка случилася, нѣшто не такъ выходзиць, якъ треба Сл. Н. 352), або́дранны; пăдчерка, пăсынок; по́боч (рядомъ), подпайăска; предзи́во (предзи́во нѣйкое бу́дзець Сл. Н. 493); праку́дны (забавный, чудесный); разгл'е́жанны (высмотрѣнный); сусăд (-т); заупăрты (полупольское слово: нѣсколько упрямый), зауподабăны (понравившійся); найм'е́ншы; γ) *предлогъ отдѣляемый + имя:* б'ăзру́к, б'ăздо́лны, б'ăзмо́зглы, б'ăсаро́мны (безстыжій); нăдалу́док, нăдапо́ка (кольки не учили его,

---

*) У Миклошича, которому при составленіи этого отдѣла за немногими отступленіями я вполнѣ слѣдую, положено различіе (Vergl. Stammbildungslehre, S. 356—365, 403—417) между словами, составленными изъ предлога-приставки + имя и словами изъ собственнаго предлога + имя. Но мнѣ кажется, что такое разграниченіе лишнее, ибо предлоги, слившись съ зависящими отъ нихъ падежами, мало чѣмъ отличаются отъ приставокъ.

а ёнъ усё недопёка Сл. Н. 330), на̀датыка (noli-me-tangere); изы-на̀ча̀нны (измѣненный) *). На̀лѣцe, надворѣйко; абм'а̀р, азі́мни; покýта (мученіе, наказаніе), пов'и́нны; падклѣ́цце, падбо̀лшы (почти большой), падкóп, падма̀н (то, чѣмъ завлекаютъ кого-нибудь); предмѣ́сце; прыбы́ток (от прыбытку голова̀ не балиць. Послов.); проласак, развóдза (разлитіе водъ), здава̀нне; убóг'и; загóрйа, за̀цишш (мѣсто, гдѣ нѣтъ вѣтра); надда̀ток; ýзголавок (находящееся уз головы—около головы, рядомъ съ головой), уздóуш=*вз длъжь* (вдлину).

г) Сюда же относится сложеніе числительныхъ и мѣстоименій: два̀ццац, на̀хто и т. д. (Ср. Миклошичъ II, 377).

Отъ слитія отличается *собственное сложеніе*. Въ немъ первая часть слова представляетъ изъ себя тему, или, иначе говоря, первая часть соединяется со второй при помощи «соединительныхъ гласныхъ» *о* и *е*. Эти соединительные гласные перестали чувствоваться окончаніями темы и поэтому часто стали ставиться не на своемъ мѣстѣ: конавóд.

Въ этого рода сложеніи одна часть находится въ зависимости отъ другой, такъ что въ синтаксическомъ отношеніи оно будетъ *подчинительнымъ*, причемъ части находятся въ разномъ соотношеніи между собою. А именно это сложеніе бываетъ:

а) *опредѣлительнымъ*, когда первая часть означаетъ качество второй: в'ӓрбалóз (ивнякъ), сырóводка Изв. 188, черназóм, лихалѣццe (лихолѣццe пришло на усихъ Сл. Н. 269), чернабы́л (Artemisia vulgaris), гетарóчны (этого года).

б) *дополнительнымъ*, когда первая часть дополняетъ вторую: колама̀з, лихадзѣй, Богум'и́л, кожам'а̀ка, марнатра̀ýство (перезъ марнатра̀ýство пацера̀ý [вѣроятно—згуб'и́ý] грошп Сл. Н. 281), м'адзм'ѣц (медвѣдь), представляющее сумѣсокъ двухъ словъ: медзвѣць и вѣдзьмецъ.

в) *обладательнымъ*, или аттрибутивнымъ. Въ немъ качество обозначаемое сложнымъ словомъ, первоначально было приложеніемъ имени существительнаго: сорока — бѣлые бока̀, а затѣмъ эти слова тѣсно соединились другъ съ другомъ, такъ что явилась необходимость придать приложенію даже окончаніе, соотвѣтствующее имени существительному: сорóка бѣлобóка; бѣлоголóва (названіе женщинъ,

---

*) Въ бѣлорусскомъ *из* въ сложеніи рѣдко, и то большею частью въ словахъ заимствованныхъ.

носящихъ бѣлыя полотенца въ качествѣ головного украшенія), чарнаброўка, доўганосик, роўналатак; сухадўшны (щедушный).

Приведенныя примѣры показываютъ, что сложныя слова могутъ быть и въ народной рѣчи, а не только въ искусственной литературной: народъ не знаетъ только такихъ уродливыхъ образованій, какія нерѣдко можно встрѣтить въ книжномъ языкѣ.

Отъ именныхъ наставокъ перейдемъ къ *глагольнымъ*.

Въ глаголахъ обыкновенно различаютъ двѣ основы: инфинитивную и настоящаго времени. Но въ бѣлорусскомъ, что̀ уже началось и въ староцерковномъ, часто эти основы подравниваются, вслѣдствіе чего получается только *одна основа* какъ для инфинитива, такъ и для настоящаго. Напр. глаголъ **пѣти**, по бѣлорусски пѣц, и настоящее имѣетъ пѣйў (пяю Ш. 394 Лепп., напѣемъ Ш. 562 Лепп., пяюць Ш. 186 Лепп. и др.); къ инфинитиву даваць и настоящее давайу, къ мохчы—могим (могимъ Ш. 761 Витеб.) *), скакаць—скакайу, пратаць—пратайу. У глаголовъ на *ова* съ настоящимъ на *уйу* видимъ и инфинитивъ на *ува*: танцуваци, скували, годувалась, плюваць, днюваць (Ср. Р. Ф. В. 1880 г. К. Аппель «О бѣлорус. нарѣчіи»). Съ другой стороны мы видимъ, что суффиксы, служившіе къ приданію глаголамъ особыхъ оттѣнковъ, утратили подобное значеніе; появляются даже странныя соединенія совершенно противоположныхъ суффиксовъ (вида однократнаго и многократно), напр. маканўц, хапанўц, представляющія компромиссъ между хапац, макац съ одной стороны и хапнуц, макнуц съ другой. Далѣе одни лица примѣняются къ другимъ: при можеш и 3 л. мн. ч. можуц, при лублу—лублац. Затѣмъ глаголы одного разряда примѣняютъ свое окончаніе къ глаголамъ другихъ разрядовъ, напр. гуляимъ Ш. 275 Лепп., поѣдзимо Д. 29 Новогр., любюць Ш. 11 Лепп., косюць Ш. 131 Лепп.

Глаголы произведенные отъ другихъ частей рѣчи кромѣ своихъ суффиксовъ представляютъ еще суффиксы тѣхъ словъ, отъ которыхъ произведены.

Такъ какъ *глагольные суффиксы* тѣсно срослись съ флексіями, о которыхъ мы здѣсь не говоримъ, то и о суффиксахъ глагольныхъ мы лучше скажемъ при самомъ спряженіи, теперь же только отмѣтимъ важнѣйшіе изъ нихъ.

Суффиксы, употребляемые *для образованія производныхъ глаголовъ:*

---

*) Б'ажу къ б'ажаць (рядомъ съ б'ахчы) правильно: **бѣжати, бѣжѫ.**

ну, ъ, и, а, ова (*ева*)—находятъ соотвѣтствующее отраженіе и въ бѣлорусскомъ.

Для *образованія залога* бѣлорусскіе глаголы пользуются тѣми же пріемами, что̀ и великорусскіе (Бусл., грамм. § 52).

Видъ точно также образуется сходно съ великорусскимъ (Бусл., грамм. § 53), только нѣтъ соотвѣтствующаго образованія для вида многократнаго на *ыва—ива* (Бусл. грамм. § 53. з); онъ всегда описывается нѣсколькими словами. Глаголы же имѣющіе суффиксъ *ва* (*ѣва*— см. предъ §-мъ 100 примѣчаніе къ *ы* безударному, стран. 51) не имѣютъ многократнаго значенія. Рѣдки въ бѣлорусскомъ такія формы,какъ хвать, толкъ (Бусл. грамм. § 43. г), хотя и можно указать: хап, стук, бах (бухъ, хлопъ).

Еще слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторые суффиксы, употребляемые въ дѣтскомъ языкѣ, которые могутъ принимать первообразные глаголы: ѣсци, пиць, спаць.

1. *ки*: ѣсцьки Сл. Н. 123, пи́цьки Ш. 42 Витеб., спацьки Зап. V. 168.

2. *инки* (енки): ѣ́сцинки (-ынки) Зап. V. 166, пи́ценки, спа́ценки 27 Ш. Сураж.

3. *очки*: спа́точки, ѣ́сточки, ѣ́сцички Сл. Н. 723.

4. *тки*: спа́тки, ѣстки.

5. *ухны*: ѣ́стухны Сл. Н. 723.

Суффиксъ *еньк*, зайдя въ инфинитивъ, могъ попасть и въ причастіе страдательное: засла́ненькіе Зап. V. 234.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Измѣненіе словъ.

А. Склоненія.

Если сравнить бѣлорусскія склоненія со староцерковными, то мы увидимъ, что въ бѣлорусскомъ произошло много отступленій, благодаря позднѣйшимъ подравненіямъ и заимствованіямъ, но все же эти отступленія не такъ многочисленны, какъ, напр., въ великорусскомъ литературномъ. Напротивъ того, народная рѣчь сохранила множество архаизмовъ, въ большей или меньшей мѣрѣ отражающихъ староцерковныя формы. При обзорѣ бѣлорусскихъ склоненій для удобства мы будемъ держаться системы Миклошича.

Итакъ прежде всего мы различимъ 3 склоненія: I) именное, II) мѣстоименное, III) склоненіе членныхъ прилагательныхъ (сложное въ староцерковномъ).

I. Теперь сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній объ *именномъ* склоненіи.

Прежде всего относительно *категоріи рода*. И эта категорія въ языкѣ не остается неподвижной, а развивается и измѣняется на равнѣ съ другими категоріями. Нѣкоторыя отступленія отъ рода въ бѣлорусскомъ объясняются какъ фонетическія явленія. Сюда слѣдуетъ отнести такіе случаи, какъ си́няя мо́ра, гдѣ конечный гласный, будучи лишенъ ударенія, измѣнилъ свой первоначальный характеръ, такъ что по именительному падежу нельзя опредѣлить, имѣемъ ли мы женскій или средній родъ; только родительный си́няго мо́ра показываетъ, что это средній. Фонетическимъ путемъ слѣдуетъ объяснить и такое колебаніе въ склоненіи, какъ та́тко, род. та́тка, дат. та́тку и т. д. и та́тка, род. та́тки, дат. та́тцѣ и т. д., или дзя́дзько и дзя́дзка, род. дзя́дзька и дзя́дьки, твор. дзя́дзькою и дзя́дзьком Зап. I, 302.

Но есть случаи совершенно явственной перемѣны рода: пыл вм. пыль—мужеск. рода, гусь—женскаго рода, собáка всегда мужескаго рода: Битому собáцѣ кія не покáзывай Зап. I. 261. Поэтому собака иногда и склоняется по образцу словъ муж. р.: род. собáка, дат. собáку. При великорусскомъ берлóга видимъ берлóгъ (= ст.-церк. крълогъ), я́блыкъ такъ же, какъ и въ великорусскомъ, употребляется рядомъ съ я́блыко, óблакъ употребляется чаще, чѣмъ óблако, конóпля при великорусскомъ коноплéль и коноплá; полы́нъ и пелы́нъ Изв. 184 вм. полы́нь, линъ: Литвинъ якъ линъ Зап. I. 338 вм. линь. Можно бы указать множество и другихъ словъ, перемѣнившихъ свой родъ, но это скорѣе дѣло синтаксиса, чѣмъ этимологіи.

Относительно *числа* замѣтимъ, что вообще въ бѣлорусскомъ существуетъ два числа: единственное и множественное. Отъ двойственнаго сохранились только самые незначительные остатки, менѣе многочисленные даже, чѣмъ въ великорусскомъ, хотя́ болѣе архаичные. Такъ въ великорусскомъ послѣ 2, 3 и 4 употребляются формы именъ двойственнаго числа, сходныя съ родит. падежемъ единственнаго числа, а въ бѣлорусскомъ такое употребленіе—великая рѣдкость, и обыкновенно употребляется множественное число. Значитъ въ бѣлорусскомъ дѣйствіе аналогіи, сравнительно съ великорусскимъ, было направлено какъ разъ въ противоположную сторону: между тѣмъ какъ въ великорусскомъ по образцу такихъ выраженій, какъ два столá, двѣ землú стали говорить и три-четы́ре столá, землú; въ бѣлорусскомъ наоборотъ, по образцу болѣе многочисленныхъ случаевъ сочетанія три, четы́ре со множественнымъ числомъ, стали соединять со множественнымъ и два. Встрѣчающіяся въ сборникахъ бѣлорусскихъ пѣсенъ выраженія: три цéрема III. стр. 55 Себеж., три колóдися III. 138 Витеб., два персцёнка Зап. V. 74, три солдáцика ib. 242, два брáцика Зап. V. 252 и немногіе др., если не ошибка записывателя, то по крайней мѣрѣ плодъ великорусскаго вліянія, тѣмъ болѣе, что и записаны они въ мѣстностяхъ, смежныхъ съ великорусскими. Впрочемъ нѣкоторые изъ такихъ случаевъ объясняются требованіями риѳмы:

Для мѣшконóша
Дóсиць три грóша. Зап. V. 84.
Да пришли́ къ нимъ три разбóйника
И забúли яны таго *) кýпчика. Зап. V. 121.

---

*) Въ подлинникѣ: И забили этого купчика—стихъ, насколько можно судить по неправильности ритма, невѣрно записанъ.

Напротивъ того въ стихѣ:

Што жь ты, мáци, мнѣ зробúла? Ты три человѣ́ка—
Невѣстку, внýка и мене згубила на вѣ́ки! (Зап. V. 119)

рием̃а требуетъ обыкновенной формы, но записывавшій такъ усердно держался грамматики, что даже не замѣтилъ, что онъ не выдержалъ риѳмы. Итакъ, вообще относительно мужескаго и средняго рода слѣдуетъ сказать, что въ соединеніи съ 2, 3 и 4 отъ нихъ въ бѣлорусскомъ употребляется множественное число: два волы́ Ш. 22 Лепп., даже *двои* бра́тцы Ш. 415 Сѣнн., два браты́ Д. 174 Новогруд., ја и ты два браты́ Дыб. 250 посл., Два Ју́рји да аба́два ду́рни Дыб. 183 посл., три гро́ши Д. 94 Новогр., Ш. 72 Лепп., Зап. V. 89, 104 было у ба́цьки три сыны́ Д. 166 Новогр., Зап. V. 107, три рублі Ш. 40 Витеб., три роды́ Ш. 141 Витеб., три лѣ́ты Ш. 324 Лепп., два Литвúны Зап. V. 70, три дзѣ́лы ib. 75, три коза́ченьки ib. 181, три сады́ ib. 196, два бра́цики ib. 267, три дни ib. 270 и Зап. I. 258 и мн. др. Нѣкоторую память о двойственномъ числѣ сохранили, можетъ-быть, такіе случаи, какъ два роги́ Ш. 754 Витеб., два кони́ Б. 146. н, въ которыхъ окончаніе хотя и сходно съ окончаніемъ именительнаго множественнаго числа, но акцентовка иная: мн. ч. ро́ги, ко́ни. Другое дѣло имена женскаго рода. Они гораздо чаще при указанныхъ условіяхъ употребляются въ двойственномъ числѣ: три копе́ Д. 104 Новогр. (копа́ = 60 какихъ-нибудь предметовъ, а также копна, напр., сѣна), тры бѣдзѣ́ Г. CCXXXV Гродн. Выставленныя у Миклошича (III, 250) малорусскія формы: тры годзи́нп, дзеревúнп — употребительны и въ бѣлорусскомъ; чатыри ноги́ Ш. 754 Витеб., какъ два роги́. Но и здѣсь двойственное число не такъ необходимо, какъ въ великорусскомъ его искаженное двойственное у окситоновъ: нѣкоторыя слова вовсе не употребляются въ двойственномъ, да и въ приведенныхъ мною случаяхъ вездѣ можно поставить и именительный множественнаго. Формы же на *е* не такъ характерны, какъ онѣ могутъ показаться на первый взглядъ, потому что онѣ служатъ и для именительно - винительнаго множественнаго числа всѣхъ родовъ, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Такія же формы двойственнаго числа, какъ у́ши, во́чи, пле́чи, колѣ́ни перешли во множественное число. Самые достовѣрные случаи двойственнаго числа видимъ въ двѣ, обѣдзвѣ, двѣстѣ Г., стр. 295. Какъ остатокъ родительно-мѣстнаго двойств. отмѣтимъ двою-родный. Гораздо больше остатковъ

... мы находимъ въ творительномъ падежѣ, гдѣ ча-

...мы находимъ въ творительномъ падежѣ, гдѣ ча-

хула(вну)=ва ?7 [illegible] 71
вжець (в=л) 54. Зап. I, 457.
възрачть (въ у?) 54
юшка (jus) 57.
на йсякія штуки (58) Зап. I 259
пашнядь (помнить) 61
знячь (н п[illegible]) 61.
ощуча
нюхаць (чер. [illegible])
некрутъ 61 (некру[illegible]) 84
млодви, дрози, врана
вижжаць (-аць?) жвмдж(д)! 64
[illegible] 64
тв[illegible] ([illegible]) 65
[illegible]
[illegible] 66
увайщи [illegible] 68
увесь (у [illegible] косв.) 68
прочкнулася (-чхнулася?) 71
[illegible] (хвазаць) 71.
масло (с=з?) 74
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 70, [illegible] 83.
новотворки 76. 107 [illegible]
дне-дне-ронусъ 77 (см. 86) и 516 и слѣд. [illegible]
[illegible] членн. 96
нечленная форма [illegible] 83
[illegible]
[illegible]
структура 85
[illegible] 90
уродливыя образованія [illegible] 94
разряд. [illegible] 94
категорія рода
[illegible] 98
перешло облас[illegible] одушевл. 99
срѣднее основа и пр. 101
[illegible] 115
[illegible], машевая [illegible] 124. [illegible] 126
[illegible] 144
[illegible] 145 146
[illegible]

двойственнаго числа мы находимъ въ творительномъ падежѣ, гдѣ часто происходитъ компромиссъ между окончаніемъ множественнаго *ми* и двойств. *ма*: дьвяры́ма Б. 176. 15 (т. к. дѣло идетъ о створчатой двери), въ риѳму съ нимъ слязы́ма; очи́ма, плячи́ма Б. 140. 20, Дыб. 405 посл. и неорганическое драви́ма (дровами) Д. 185 Новогр. Всѣ эти формы употребляются очень часто, хотя не чаще формъ съ окончаніемъ множественнаго числа.

Относительно *падежей* въ бѣлорусскомъ замѣтимъ, что нѣкоторые изъ нихъ совпали какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ; другіе, отступивъ отъ своего первообраза, замѣнились падежами болѣе или менѣе подходящими къ нимъ по значенію или формѣ. Такъ въ единств. числѣ *винительный* падежъ муж. р., когда-то сходный съ именительнымъ, въ настоящее время у именъ одушевленныхъ замѣнился родительнымъ. Память о древнемъ винительномъ сохранилась только въ выраженіяхъ: йци́, брац, аддава́ц (дава́ць Зап. V. 21 Ошм.) за́муш. Стремленіе замѣнять винительный падежъ родительнымъ перешло даже область одушевленныхъ именъ, и мы нерѣдко имѣемъ родительный на мѣстѣ винительнаго и у неодушевленныхъ, въ особенности у названій деревьевъ, а также «грып» и «рубель»: сцяў ду́ба, знайшо́ў грыба, ма́е рубля́ *). Можно слышать и другіе подобные примѣры: вы́несъ га̑таго стала́. Нужно еще отмѣтить: даў дра́ла, даў драпака́—далъ драло, пошелъ плясать Дыб. 164 посл.

Что касается *винительнаго множественнаго* числа, то онъ только у названій лицъ бываетъ равенъ родительному, у другихъ же, хотя и одушевленныхъ именъ онъ сходенъ съ именительнымъ: ко́ни Б. 9. 13, 14, ко́ни заклада́ци Зап. V. 262, валы́, саба́ки и т. д. Впрочемъ можно указать случаи, гдѣ и у названій животныхъ на мѣстѣ винительнаго стоитъ родительный: ко́ній III. 165 Лепп., на ко́ни вороныхъ III. 201 Лепп., гдѣ, судя по «вороныхъ», слѣдуетъ думать, что и кони есть родительный—ко́ній (ко́ни: ко́ній=си́ни: си́ній). Имена существительныя *женскаго* рода, означающія названія лицъ, въ винительномъ падежѣ одинаково употребляются и съ окончаніемъ родительнаго и винительнаго падежа: хвалю жанке́ Д. 82 Новогр., но и жано́к, дзя̑ток, но и дзя̑так.

Мѣстный единств. ч. муж. и средн. рода иногда совпадаетъ съ дательнымъ, но такое совпаденіе есть только кажущееся, потому что

*) Миклошичъ — Vergl. Gramm. III. 249. Слѣдовательно такъ же, какъ въ польскомъ: Małecki—Gramatyka języka polskiego. 1878 г., стр. 48 (§ 54).

предлоги, послѣ которыхъ употребляется такой мѣстный, сочиняются и съ дательнымъ, а нѣкоторые съ тѣмъ и другимъ единовременно, и такимъ образомъ получаются смѣшанныя конструкціи: на сивы́мъ ко́ни́ку, по ко́нику, по вороне́нькимъ Ш. 90 Лепп., на столѣ́ и на столу́ и т. д., о чемъ подробнѣе при самомъ склоненіи.

Во *множеств.* числѣ *дательн.*, *творительный* и *мѣстный* у всѣхъ родовъ и именъ имѣетъ окончаніе азоваго склоненія: *ам, ами, ах*: вала́м, дза̂ўкам и, гасца́м, лу́дза́х. Однако память о древнихъ окончаніяхъ въ бѣлорусскомъ довольно сильна, о чемъ ниже.

Относительно *вставочныхъ* гласныхъ слѣдуетъ замѣтить, что они, какъ мы видѣли раньше (§§ 30 и 54), часто являются не на своемъ мѣстѣ, просто для устраненія стеченія согласныхъ. Вставки не бываетъ тогда, когда въ группахъ согласныхъ первое мѣсто занимаетъ *з*, или *с*, или *л*, а второе всякій другой согласный, исключая плавные: ола̂х, гнозд, ма̂ст, но ва́со́л (къ васло́) вм. веслъ. Не бываетъ вставки и тогда, когда въ группѣ согласныхъ есть *в*, который тогда становится полугласнымъ (§ 107): крыўд. Какъ случай неорганическаго постоянства *о* отмѣтимъ рот (ръть)—ро́ту Зап. V. 120.

Относительно словъ *на гортанные* замѣтимъ, что передъ *е*=староцерковному ѣ изъ основнаго оі, аі они мѣняютъ гортанные въ свистящіе (§ 180): слузѣ́, ба́бцѣ Ш. 2 Лепп., маладу́сѣ Д. 193 Игумен., ў лу́зѣ Ш. 706 Борис., ў горо́сѣ Б. 35. 9, ў крова́тцѣ Ш. 17 Лепп., на доро́зѣ Ш. 46 Могил. и т. д. Подобное же смягченіе можно было бы ожидать и въ именительномъ множественнаго передъ *и*=основн. оі, но въ бѣлорусскомъ, какъ и въ великорусскомъ и малорусскомъ, именительный замѣненъ древнимъ винительнымъ, представляющимъ широкій гласный *ы*. Въ звательномъ падежѣ передъ *е*=є староцерковному происходитъ смягченіе гортанныхъ въ шипящіе (§ 196 въ срединѣ): человѣ́че Д. 164 Новогруд., боже! Вообще смягченіе гортанныхъ въ большомъ ходу у Бѣлоруссовъ. Впрочемъ стремленіе провести по всѣмъ падежамъ одинъ и тотъ же согласный часто побуждаетъ употреблять такія окончанія, которыя не вызываютъ смягченія: такъ мы встрѣчаемъ въ мѣстномъ и звательномъ мужескаго рода окончанія, первоначально свойственныя только уковому склоненію: на ко́нику Ш. 88, ў шо́ўку Ш. 285 Лепп., ў борку́ Ш. 350 Лепп., ў кожуху́, но и ў кажу́сѣ Ш. 648 Лепп.; звательные: сы́нку Ш. 438 Лепп., кна́зу, сва(а̂)ты Ду́ху!

Именное склоненіе, къ которому относится и склоненіе личныхъ и возвратнаго мѣстоименій, а также и прилагательныхъ безчленныхъ, мы, какъ въ первомъ изданіи Миклошичевской Морфологіи, раздѣлимъ на слѣдующія пять склоненій: 1. *Еровое* (слова мужескаго рода, оканчивающіяся въ бѣлорусскомъ на согласный или *й* и *ў*, а въ староцерковномъ на ъ, ь (изъ jъ) и и (изъ jъ); сюда же примыкаютъ и слова *уковаго* (IV по второму изданію Миклошичевой Морфологіи) склоненія. 2. *Оновое* (слова средняго рода на *о* и *е*). 3. *Азовое* (слова женскаго рода на *а*). 4. *Еревое* (склоненіе именъ женскаго рода на мягкій согласный, въ староцерковномъ ь=ї). 5. *Согласное склоненіе* (слова съ основой на согласный).

---

1. Еровое склоненіе.

Твердое различіе.

Единственное число.

Имен. кумъ Ш. 6 Лепп., Богъ Ш. 15, бор, посáд (свадебный столъ), нéраст (время, когда рыба мечетъ икру),

Звательн. кýме, жúдзе Ш. 80 Лепп., Иванé, слаўный пане. Ш. 91 Дисн., попе Ш. 561 Витеб., сынку Д. 32 Новогр., человѣче Д. 161 ib., вóўче Дыб. 201 посл. Бóже, душе, бóру.

Винит. кýма Ш. 4 Лепп., боръ ib.

Родит. кýма, сокалá, бóра.

Мѣстн. (пры, на, ў...) кýмѣ, дварѣ, сталѣ Ш. 11 Лепп., на пóкуцѣ Ш. 20 Лепп., вéресѣ (верескъ, erica vulgaris) Зап. V. 114, у лýзѣ Д. 49 Дисн., ў Бозá Дыб. 663 посл., jазыцá Дыб. 652 посл., на кажýсѣ Зап. I. 352, въ горосѣ Зап., I. 276, До Духа не здзѣвай кожýха, а по Дýсѣ въ тóмъ же кожýсѣ Зап. I. 296.

Дательн. кýму, бóру.

Творит. кýмомъ Ш. 5 Лепп., мядóмъ Ш. 6 Лепп., кýстомъ Ш. 39 Витеб.

Множественное число.

Имен. кумы Ш. 13 Лепп., поясы Ш. 14 Лепп., волы Ш. 22. Лепп., сваты Ш. 414 Борис.
Зват. кумы, бары.
Винит. кумоў, рыболоўоў (чит. рыбаловоў) Ш. 164 Лепп., волы, боры, животы Ш. 4 Лепп.
Родит. кумоў Ш. 12 Лепп., сыноў Ш. 1 Лепп., волоў Ш. 2 Лепп., приговороў Ш. 12 Лепп.
Мѣстн. кумах, барах.
Дательн. кумам, барам.
Творит. сватами Ш. 335 Лепп., барами.

Мягкое *) различіе.

Единственное число.

Имен. кон, рай.
Зват. коню Зап. V. 125, збавицелю Ш. 15 Лепп., мужу Ш. 534 Борис., господару Ш. 428 Лепп., г—ю Б. 1.74, раю Ш. 362 Лепп., негодзяю Ш. 534 Борис., Юрью Б. 32. 5, хмѣлю Б. 131. 3, пакойу Дыб. 631 посл.
Винит. коня Ш. 4 Лепп., окуня Ш. 8 Лепп., рай, руб͏ѣл.
Родит. кана, рубла.
Мѣстн. кони Ш. д. 29 Городок., Дыб. 462 посл., Дунаи Б. 178. 10.
Дательн. кану, цесцю Ш. 43 Витеб.
Творит. каном, вироббёмъ Ш. 60 Витеб., дождёмъ Ш. 128 Лепп., райам.

Множественное число.

Имен. / Зват. кони, гужи (чит.-жы) Ш. 8 Лепп., жараби (къ именит. ед. жарабѣй=журавль) Ш. 477 Лепп., князи Ш. 577 Лепп.

---

*) Къ мягкому различію обыкновенно относятся и тѣ слова, окончаніе которыхъ первоначально было мягкимъ, но потомъ отвердѣло, т. к. они нѣкоторые

Винит. кони Б. 9. 13. 14, коній Ш. 165 Лепп.
Родит. коняй Б. 8. 32, рублоў (ср. Ш. 11 Лепп.), цароў.
Мѣстн. конах, рублах.
Дательн. конам, рублам.
Творит. конами (чаще конми), рублами.

Въ еровое склоненіе перешли въ бѣлорусскомъ и слова мужескаго рода ереваго и согласнаго склоненія; причемъ по твердому различію склоняются слова на губные: голуп, голуба, голубы Ш. д. 17 Городок., къ черв (чрьвь), вм. котораго обыкновенно употребляется производное чарвак, мн. ч. черви, но и черви по мягкому различію ероваго склоненія. По мягкому же различію ероваго склоненія измѣняются всѣ остальныя слова муж. р. ереваго и согласнаго склоненія: зац, -а, мн. ч. заци, -цоў и т. д., камен, -а и т. д.

Теперь разсмотримъ особенности отдѣльныхъ падежей.

Именительный ед.=староцерковному на ъ, ь и н. Слово четврьгъ по-бѣлорусски въ именительно-винительномъ звучитъ чацвар Дыб. 324 посл., но въ косвенныхъ падежахъ возстановляетъ г: чацварга и т. д. Кромѣ того въ роли именительнаго мы нерѣдко встрѣчаемъ въ этомъ склоненіи звательный падежъ: спдзиць Боже Ш. 147 Бобр., ходзіу Раю Ш. 362 Лепп., коли я ў це негодзяю (когда я у тебя негодяй) Ш. 534 Борис., улане заплакаў Д. 32 Новогр., ишоў паничу Б. 11. 12, корабенчику на стянѣ прикованы Б. 154. 8, сивый косю Г. CLXX, ѣдзе Ясю, ѣдзе Г. CCXLVI Гродн.

> Ой ты коровáю, коровáю!
> Якій же ты воропáю (слѣпецъ)! Зап. V. 162.

Впрочемъ подобное употребленіе звательнаго на мѣстѣ именительнаго—принадлежность пѣсеннаго языка. Еще отмѣтимъ именительные: сынко, братко рядомъ съ сынок, браток (не своеобразные ли это звательные?).

Звательный ед.=староцерковному, хотя окончаніе мягкаго различія, которое въ свою очередь заимствовано изъ укового склоненія, возобладало, особенно у словъ на гортанные: сынку Ш. 438 Лепп., Зап. V. 271. Избѣжать смягченія удавалось и другимъ путемъ: употребляли въ звательномъ падежѣ окончаніе словъ азоваго склоненія: сынко Ш. 99. (Замѣтимъ, что въ такихъ случаяхъ *о* безударное обыкновенно

падежи еще до сихъ поръ образуютъ согласно со староцерковнымъ мягк. различіемъ; напр. цару (зват. п.), мужу (зват.) и т. д.

не переходитъ въ *а*). Отмѣтимъ рѣдкій случай звательнаго со смягченіемъ *х* въ *с* вмѣсто ш:

Ой горосе, горосе,
Сѣяли цебе хорошо. Зап. V. 184.

Винительный ед.=или староцерковному винительному, или у именъ одушевленныхъ родительному. Впрочемъ въ роли винительнаго въ пѣсняхъ иногда находимъ звательный: конику молодога Ш. 142 Дисн., какъ онъ можетъ являться и въ роли именительнаго.

Родительный ед.=староцерковному родительному еровато склоненія, но въ бѣлорусскомъ въ большомъ ходу и родительный на *у*, образованный по образцу уковыхъ основъ; мѣду Ш. 20 Лепп., Б. 2. 41, торгу Ш. 25 Лепп.—органическіе, но и кисялю Ш. 5. Лепп., куту Ш. 12 Леп., пяску Ш. 47 Орш., носку іb., Дунаю Ш. 203 Лепп.; гаю Зап. V. 72, райу Дыб. 67 посл. (у словъ на *й* родительный только на *у*), оусу Ш. 545; рѣже у словъ, склоняемыхъ по образцу конь: коню Изв. 122 (што жъ у его коню за музыка *) быў?), часу В. А. 4 (1432). Этотъ родительный на *у* очень распространенъ, но опредѣленнаго правила на счетъ его употребленія нельзя вывести Одно только можно сказать, что названія лицъ не употребляютъ его.

Мѣстный ед.=староцерковному. Впрочемъ мягкое различіе оказало вліяніе на твердое, давъ возможность появленію *и* на мѣстѣ *ѣ*: ў городзи Ш. 82 Лепп., ў хлѣви Ш. 185 Дисн., ў лѣси Ш. 257 Сураж., ў вози Ш. 333 Лепп., ў доми Ш. 415 Сѣнн., ў лузи Зап. V. 267, на двори Ш. 578 Лепп., на Змитры Дыб. 167 посл., на покуци К. 21. 1. Подобное появленіе *и* на мѣстѣ *ѣ* явленіе давнишнее. Въ русскихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ его уже въ XIII—XIV в., напр. новгородскія формы на Лукини береги, на островки (въ азовомъ склоненіи — на гори, святому Николи). Въ слѣдующихъ вѣкахъ подобныхъ формъ множество **). Послѣ *ц* вм. *и* обыкновенно слышится *ы*: ў чепцы Ш. 256 Витеб. Кромѣ окончанія *ѣ* и *и* (*ы*) мы имѣемъ еще мѣстный на *у*: на конику Ш. 88, ў чѣрнымъ шоўку Ш. 285 Лепп., ў борку Ш. 350 Лепп., на коню Б. 103. 13, на Дунаю Б. 178. 3, въ Луцку, но рядомъ въ Киеве В. А. 2 (1432). Этотъ падежъ если не есть дательный, особенно послѣ предлоговъ *на* (который въ бѣлорусс. можетъ сочиняться и съ дательнымъ) и

---

*) Музыка—музыкантъ, скоморохъ.

**) Житецкій: Очеркъ звуковой исторіи малорусс. нарѣчія. Стр. 79.

по, то можетъ быть объясняемъ, какъ заимствованіе изъ уковаго склоненія. Особенно онъ употребителенъ у основъ на гортанные. Еще видимъ въ мѣстномъ *а* послѣ мягкихъ, какъ замѣну *е* безударнаго изъ *ѣ*: на пово́дя Б. 92. и, у пру́дя Б. 181. с, рядомъ въ пру́дзѣ Зап. V. 84.

Дательный ед.=староцерковному дательному ероваго склоненія. Нѣкоторый слѣдъ дательнаго на *ови* (изъ уковаго склоненія) сохранился въ нарѣчіяхъ домо́у Ш. 2 Лепп., доло́у Ш. 59 Лепп. (изъ **домови, долови**); домо́въ, доло́въ Г. CCLIV и CCLXXXV Вилейск., Зап. V. 93—только этимологическое написаніе вм.*-оу*. Отмѣтимъ рѣдкій случай соко́лю Ш. д. 58 Городок. вм. сокалу́.

Творительный ед. имѣетъ окончаніе *ом*, гдѣ *м* отвердѣлъ (§ 146). Въ мягкомъ различіи древнее **емь** (съ отвердѣніемъ *м*) удерживается только въ случаѣ безударности послѣдняго слога: ра́йам, но подъ удареніемъ, какъ и въ твердомъ различіи—*ом* (конечно съ предшествующею мякостію согласнаго): кано́м, но иногда и безъ ударенія *ом*: ки́йом Дыб. 165 посл. Конечно въ тѣхъ говорахъ, гдѣ вообще *о* безударное измѣняется, и въ окончаніи творительнаго падежа имѣемъ разные варіанты: м́одам, ме́дымъ Ш. 354 Сураж., при сва́том К. 26. ю.

Множественное число.

Именительный замѣненъ винительнымъ, въ чемъ сказалось стремленіе провести во множественномъ числѣ по всѣмъ падежамъ твердый согласный, равнымъ образомъ какъ въ мягкомъ вездѣ проведенъ мягкій (волы: вола́: волу́=ко́ни: кона́: кону́). Кромѣ этихъ окончаній въ именительномъ множественнаго мы имѣемъ еще слѣдущія: а) *е*: жанце́ Ш. 307, касце́ іb., лю́дзе іb., мужике́ Д. 82 Новогруд., обълаке́ и др. Въ старинныхъ произведеніяхъ: люде В. А. 35 (1539), выдаю гро́шѣ Сл. Зизанія (Сах. Сказ. II. 126). Это окончаніе *е* въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ Новогрудск. уѣздѣ Минск. губ. господствуетъ во всѣхъ родахъ, особенно въ случаѣ ударенія на послѣднемъ слогѣ. Но объяснить это *е* очень трудно. Можетъ быть это заимствованіе изъ согласнаго склоненія, но во всякомъ случаѣ это явленіе позднее (послѣ XV вѣка) и поэтому передъ этимъ *е* не происходитъ смягченія (§ 181), б) *ове*—окончаніе рѣдкое. Его можно бы выводить изъ уковаго склоненія, но въ виду малой своей распространенности оно удобнѣе объясняется заимствованіемъ изъ польскаго. Примѣрами могутъ

служить: мужо́ве, пано́ве Ш. 209. Лепп. Ахъ вы сваты́, свато́ве Ш. 547 Лепп. Но тутъ же читаемъ такой стихъ (Ш. 546 Лепп.):

Што за пано́ве, што за свато́ве...
По русску хо́дзюць, *по польску* мо́вюць,

который даетъ намъ объясненіе подобныхъ формъ. Или Ш. 578 Лепп., пано́вя, свато́вя *по польску* мо́вюць. Еще мнѣ встрѣтилось жидо́уе, гадо́уе Д. 67 Новогр. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобныя формы обусловлены ритмомъ:

Да ми́лые мое свато́ве,
Сколыхни́це мене высо́ко. Зап. V. 181; или
Сто́йце посто́йце свато́ве *) Зап. V. 180.

Обыкновенно же паны́, сваты́ Зап. V. 176.

в) У Миклошича мы находимъ еще окончаніе *овы*, въ единичномъ примѣрѣ kumovy **); но этотъ примѣръ, повидимому, взятъ изъ слѣдующихъ стиховъ: поѣдуць

Любы го́сци—браты ды швагро́вы,
Ро́дныя го́сци—кумки́ да кумо́вы. Ш. 13 Лепп.,

гдѣ, по всей вѣроятности, имѣемъ именительные женскаго рода отъ именъ швагро́ва, кумо́ва, образованныхъ какъ брато́ва и др. г) Существуютъ окончаніе *а* съ предшествующимъ удвоеннымъ мягкимъ согласнымъ, предполагающее основное ьјє или ијє: сторожа (упрощенное изъ-жжа) Ш. 340 Лепп., бру́сса, кли́нна, ко́лла; но всѣ они перешли въ единственное число средн. рода: лисцемъ Зап. V. 74; мужья́ Ш. 715 Витеб.—нехарактерно, потому что заимствовано изъ солдатской пѣсни. Вообще формы множ. на *а*, кромѣ тѣхъ, гдѣ *а* изъ *ъје*, какъ напр. господа́, лѣса́; луга́ ревностно избѣгаются; вмѣсто нихъ формы на *ы*: го́роды (города́) Зап. I. 393; уже въ старинныхъ грамотахъ видимъ—господы В. А. 27 (1536); именит.—винит. луги́ Зап. V. 214. д) Слова на *ин* охотнѣе принимаютъ *ы*, чѣмъ *е*: бояры Ш. 577 Лепп. (и бояре Ш. д. 58 Город., Зап. V. 179), тата́ры, впрочемъ мѣщане; хаза́йа́ рядомъ съ хаза́йи родит. хоза́йо́у. е) Остатокъ древняго окончанія видимъ въ че́рци Зап. I. 301 (род. чар-

---

*) ´⌣ ´⌣⌣´×. Съ прибавленіемъ лишняго слога удареніе отодвинулось отъ конца и стихъ сталъ плавнѣе.

**) Vergleich. Wortbild., S. 254; въ русскомъ переводѣ (гдѣ по моей догадкѣ написано кумовы), стр. 351.

цѣй), сусѣдзи (род. сусѣдзѣй—vicinitatis и сусѣдоў—unius cuiusque vicini), цыгáни Ш. 401 Лепп., при болѣе употребительномъ цыганы; гóни (мѣра длины, род. гóнѣй; ср. чешск. hon,мн. ч. hony и hona).

Звательный сходенъ съ именительнымъ.

Винительный у лицъ=родительному, а у предметовъ неодушевленныхъ, а также у названій животныхъ сходенъ съ именительнымъ, т. е. по большей части=древнему винительному: чибóты Ш. 4 Лепп., рукáвы Ш. 324 Лепп., гужи Ш. 8 Лепп., дзѣточки Ш. 23 Лепп., подъ бокй Ш. 82 Лепп., дварé Ш. 139, шнурé Ш. 236, званé (э) Д. 26 Новогр., вѣнкé Д. 52 Новогр., слѣдé (дэ) Д. 73 Новогр. Корéнья Ш. 96 Лепп., снопóвья 352 Лепп.—слова собирательныя, употребляемыя въ един. числѣ; снóпья Б. 4. 60, пнёвья Б. 72. 35—этимологическое написаніе вм. снóппа, пнóўва (пнóўйа). У названій лицъ память о древнемъ винительномъ сохранилась только въ такихъ выраженіяхъ, какъ брацъ ў солдáты, ходзи́ць ў гóсьци Ш. 43 Витеб.

Родительный представляетъ окончаніе уковаго склоненія; древній родительный, равный именительному единственнаго сохранился только при названіяхъ мѣры и вѣса: семь пудъ Ш. стр. 292, пяць аршинъ, хотя и 7 пудóў, 5 аршыноў, даже чаще *оў*. Отмѣтимъ архаизмъ, сохраненный риѳмой: Видзѣвъ Богъ, што не давъ свини *рогъ*. Зап. I. 270. Отсутствуетъ *оў* у словъ на *ин*: мѣ(а)щáн, татáр.

Слова мягкаго различія этого склоненія охотно принимаютъ окончаніе твердаго различія *оў*, а взятое изъ еревого склоненія *еи* рѣдкость: конёў Ш. 11 Лепп., рублёў Ш. 39 Витеб., окунёў Ш. 91 Дисн. Отмѣтимъ грóшей Зап. V. 106.

Мѣстный заимствовалъ свое окончаніе изъ азоваго склоненія. Память о древнемъ ѣхъ живетъ и до сихъ поръ: бóцѣхъ Ш. 30 Невел., бóцяхъ (съ переходомъ безударнаго *ѣ* въ *я*) Ш. 29 Невел. Въ старинныхъ грамотахъ: трóцех В. А. 2 (1432), роздѣлехъ В. А. 4 (1432), артикýлех В. А. 27 (1536). Кромѣ этихъ окончаній мы видимъ еще *ох*: чóлнкох, роздѣлох В. А. 4 (1432), на виленскихъ мѣстичох В. А. 2 (1432), гдѣ это окончаніе выводится изъ ъхъ уковаго склоненія. Не знаю, такъ ли слѣдуетъ смотрѣть на современное *ох* въ такихъ примѣрахъ, какъ капачóх, гаспадарóх, штанóх, кораблёхъ Ш. 454 Лепп., гдѣ *ох* можетъ быть новотворкою по дательному: при штанáм было штанáх, такъ и при штанóм явилось штанóх. (О послѣднемъ еще будетъ рѣчь при дательномъ на *ом*).

Дательный заимствовалъ свое окончаніе изъ азоваго склоненія. Память о древнемъ *омъ* живетъ еще до сихъ поръ въ ударяемомъ окончаніи: пано́мъ Ш. 365, Б. 120. 12, господаре́мъ Зап. V. 84, дзѣце́мъ Ш. 140 Витеб. (записано отъ солдата, обыкновенно же дзѣцямъ), копачо́мъ Ш. 190 Лепп., дѣтюко́мъ Б. 91. 2, но и дѣтко́мъ Ш. стр. 450 къ *дѣтка, тоже и у Безсонова 124. 11. И въ древнихъ грамотахъ также находимъ *ом*: мѣстичомъ В. А. 4 (1432), двора́номъ В. А. 28 (1538), князіомъ іb., сельча́ном М. А. 1 (въ началѣ XVI в.), врядьникомъ В. А. 6 (1440), мытьникомъ іb. намѣстьникомъ іb., по мосто́м и по ста́вом В. А. 2 (1432), но и паніомъ, вдо́вомъ В. А. 41 (1543). Итакъ это *ом* является, повидимому, отраженіемъ того *омъ*, которое мы видимъ какъ окончаніе дательнаго падежа въ еровомъ склоненіи въ староцерковномъ. Но какъ же объяснить такіе случаи, какъ дзѣтко́мъ, паніомъ, вдовомъ? Конечно, можно видѣть въ нихъ заимствованіе изъ мужескаго рода; но въ виду появленія *о* и въ мѣстномъ рядомъ съ *а* можно сдѣлать и другое предположеніе, именно, что въ дательномъ и особенно въ мѣстномъ *о* въ бѣлорусскомъ вторичное, развившееся изъ *а* ударяемаго. Необычайностію перехода *á* въ *ó* смущаться не за чѣмъ. На *а* въ какомъ-нибудь паса́д*ам*, ко́н*ам* народъ смотрѣлъ какъ на *а* въ какомъ-нибудь стала́, и какъ въ ст*а*ла́ *а* подъ удареніемъ переходитъ въ *о*—сто́л, такъ и при посад*ам* образовали копач*о́*м, минуя форму копач*а́*м; такъ что, собственно говоря, здѣсь нѣтъ перехода *á* въ *ó*, а есть замѣна, благодаря аналогіи, окончанія *ам* безударнаго ударяемымъ *ом*. Это *ом* въ современномъ бѣлорусскомъ и возможно только подъ удареніемъ, между тѣмъ, еслибы оно было основнымъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно возможно было бы и безъ ударенія (ср. § 81).

Творительный представляетъ окончаніе азоваго склоненія. Впрочемъ въ бѣлорусскомъ сильно распространено *ми*, заимствованное для твердаго различія изъ уковаго, а для мягкаго изъ ереваго склоненія; это заимствованіе изъ ереваго произошло тѣмъ легче, что слова мужескаго рода этого склоненія подошли подъ образецъ кон'. Примѣрами *ми* могутъ служить: обрсу́ми Ш. 368 Лепп., гро́шми Ш. 702 Лепп., Зап. I. 313, ключьми́ Ш. 367 Лепп., 589, ко́ньми Ш. 141 Бобр., коньми́ Б. 169. 4 (обыкновенно ко́нм'и):

Стою́чи предъ ко́ньми
Въ жа́лю обомлѣ́ла. Г. CCXLVI Гродн. или Дыб. 100 посл.); дзѣцьми́ Д. 177 Новогруд.—органическая. *Ми* вмѣсто *ъı* видимъ уже въ старинныхъ грамотахъ: пѣнезми В. А. 26 (1536),

дарми́ В. А. 4 (1432), рѣже ы: съ товáры В. А. 29 (1538), з немцы В. А. 13 (1503). Впрочемъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не въ меньшей мѣрѣ употребительно и обыкновенное окончаніе *ами*, *а* котораго можетъ подвергаться разнымъ измѣненіямъ по фонетическимъ законамъ бѣлорусской рѣчи: мѣ́сяцемы III. 315 Лепп. (ср. § 87), солоўями III. 564 Лепп., сы́рыми (caseis) III. 616 Лепп., кóнями Б. 3. 7. Наконецъ отмѣтимъ одинъ попавшійся мнѣ случай замѣны творительнаго дательнымъ: крутымъ бирежкáмъ III. д. 43 Городок.—явленіе нерѣдкое въ великорусскомъ.

---

2. Оновое склоненіе.

Твердое различіе.

Единственное число.

И. З. В. дзіцятко III. 16 Лепп., рашатó III. 755 (стр. 424) Лепп., рѣ́шато Новогруд.

Родит. дзіцáтка, винá III. 8 Лепп.

Мѣстн. дзіцáтцă, на нéбѣ III. 15 Лепп., ў гнѣ́здзѣ III. 21 Лепп., ў рашацѣ́ III. 132 Лепп., ў рѣ́шацѣ III. 256 Витеб., Зап., V. 90, ў балóцă Дыб. 134 посл.

Дательн. дзіцáтку, вину́.

Творит. дзіцáтком, винóмъ III. 6 Лепп.

Множественное число.

И. З. В. ворóты III. 97, д. 75 Городок., помѣ́лы III. 319 Лепп., дрóвы Зап. V. 238, сѣ́лы ib. 133; но ворóта III. 143, мóра III. 91 Дисн., дрóва; молóки III. 231, Зап. V. 91, пи́сьмы III. 703 Лепп., Изв. 177, вѐдры III. 753 Быx., Зап. V. 264, плéчки III. 4 Лепп., лѣты Зап. V. 256.

Родит. варóтоў, пи́сьмоў; но в'óдзăр, с'ол.

Мѣст. варóтах, с'óлах.

Дательн. варóтам, с'óлам.

Творит. вóкнами III. 164, с'óлам'и.

Мягкое различіе.

Единственное число.

И. З. В. пóлá(-а), пороdзéння Ш. 3 Лепп., орѣхоўя Ш. 291 Лепп., ржúща.
Родит. пóла, подпéччя Ш. 36 Лепп.
Мѣстн. ўпóли Ш. 66 Витеб., 156 Лепп., Б. 113. 1 ,Дыб. 451 посл., на мóри (чит.-ры) Ш. 260 Лепп., на кóлли Ш. 320 Лепп.
Дательн. пóлу, загóрью Ш. 13 Лепп., порадзéнну.
Творит. пóлá(а)м, камéннямъ Ш. 318 Лепп., сóўнцемъ Ш. 128 Лепп., колóсьямъ (=-с̓ с ам) Ш. 211.

Множественное число.

И. З. В. палá, крылля Ш. 295 Сураж., вóгнища Ш. 144 Витеб.
Родит. палéй (-лóў), іéцъ Ш. 138 Витеб., яéць Ш. 140 Витеб., Зап. V. 82, яéцъ Ш. 611 Лепп.
Мѣстн. палáх (въ другихъ областяхъ—палóх).
Дательн. пал'áм (—пал'óм).
Творит. пал'áм'и.

По твердому различію склоняется *сто*.—Къ твердому же различію этого склоненія принадлежатъ и существительныя мужескаго рода на *о*: Петрó Зап. V. 83, дружкó Изв. 189,бáцько, тáтко, бáцюшко. Въ случаѣ безударности *о* они могутъ измѣняться и по азовому склоненію: тáтки Ш. 1 Лепп., Зап. V. 185,мúлой дзицяткu Зап. V. 173, но—Богъ суддзя моймý бáцюшку Ш. 199 Лепп.

Теперь разсмотримъ особенности отдѣльныхъ падежей.

Въ *единственомъ* числѣ *именительный* имѣетъ правильное оновое окончаніе, или измѣненное по фонетическимъ законамъ о безударномъ *о*. Кромѣ того, на мѣстѣ именительнаго у именъ ласкательныхъ можетъ стоять и звательный, образованный по еровому (уковому) склоненію:

Иванькy попóў
По вадзúщу пашóў. Ш. 102 Лепп.

У названій лицъ винительный бываетъ сходенъ съ родительнымъ: друшкá, бáцка.

Родительный=староцерковному.

Мѣстный обыкновенно=староцерковному, но иногда бываетъ сходенъ съ дательнымъ: у́ по́лю Ш. 307, Б. 114. 1 (Пинщизна), хотя тутъ же у́ по́ли Б. 114. 20, у́ чи́стомъ по́лю Зап. V. 166 въ риѳму съ долю. У особенно распространено у словъ на гортанные: на надворейку, у́ у́ху, по и у́ у́с'и, какъ въ малорусскомъ (Миклошичъ III. 255 *). Подъ вліяніемъ мягкаго различія видимъ формы, какъ во́зяры изъ во́зяр*и*. Въ областяхъ смежныхъ съ великорусскими и въ мягкомъ различіи видимъ *ѣ*, или его безударную замѣну *а*: у́ чи́стымъ по́ля дре́во стойць III. 154 Невел.

Дательный=староцерковному.

Творительный=староцерковному, причемъ *о* и *е* въ случаѣ безударности въ разныхъ говорахъ могутъ имѣть разныхъ замѣнителей: сча́сцимъ III. 619 Лепп.; обыкновенно шча́сц'ам, также и шча́сц'ам.

Множественное число.

Именительный, звательный и *винительный* вмѣсто обычнаго окончанія *а* чаще имѣютъ *ы* (*и*). Отмѣтимъ воро́ци вм. воро́ты по аналогіи съ органическимъ воро́цѣхъ. Это появленіе *ы* вм. *а* нѣкоторые (К. Аппель: О бѣлорусс. нарѣчіи, стр. 209) желаютъ объяснять такъ же, какъ гывару́, гдѣ *а* безударное перешло въ *ы* (§ 102). Но дѣло въ томъ, что переходъ *а* безударнаго въ *ы*—принадлежность только нѣкоторыхъ говоровъ и притомъ очень немногихъ; формы же, какъ воро́ты, пи́сьмы—общебѣлорусскія. Слѣдуетъ принять еще во вниманіе и то обстоятельство, что даже въ тѣхъ говорахъ, въ которыхъ *а* безударное обыкновенно переходитъ въ *ы*, конечное *а* въ открытомъ слогѣ не подлежитъ такому измѣненію. Такимъ образомъ мы будемъ видѣть въ этомъ переходѣ явленіе не фонетическое, а морфологическое—приравненіе къ мужескому и женскому роду. *А* чаще удерживается въ мягкомъ различіи.

Родительный обыкновенно не имѣетъ окончанія, что̀ соотвѣтствуетъ староцерковному окончанію на ъ. Но можетъ онъ принимать и окончаніе мужескаго рода *оу*. Это *оу* чуждо только словамъ на шипящіе: пл'еч, горадз'и́щ. Въ мягкомъ различіи обыкновенно *ей* изъ *е*реваго склоненія рядомъ съ *оу*: древнее—поль III. 612 Лепп. Отмѣтимъ лѣ́цевъ Зап. V. 250.

---

*) Въ русскомъ переводѣ 352.

Мѣстный и *дательный* какъ въ еровомъ склоненіи. Древній мѣстный видимъ въ вороцѣхъ Ш. 29, 30 Невел., вороцехъ Ш. 392 Лепп., въ лѣцѣхъ молодыхъ Зап. V. 259, Зап. I. 380.

Творительный кромѣ *ам'и*—окончанія азоваго склоненія—представляетъ еще у нѣкоторыхъ словъ *м'и*: пл'ечм'и, вочм'и, ушм'и, кал'ен'м'и, кол'есм'и (телѣгою). Какъ архаизмъ отмѣтимъ одними вороты Ш. 570 Лепп. Въ за воротамъ Зап. V. 185—дательный на мѣстѣ творительнаго. Съ вядеркыми Ш. 138 Витеб. представляетъ переходъ *а* безударнаго въ *ы*.

---

3. Азовое склоненіе.

Твердое различіе.

Единственное число.

Им.	калина Ш. 1 Лепп., бярёза Ш. 12 Лепп., жонка, веращака *), лягуха, улка, слобода.
Зват.	матко Ш. 99, Божухно Ш. 15 Лепп., калино.
Вин.	бабку Ш. 2 Лепп., рыбу Ш. 8 Лепп., на раку Ш. 47 Орш. (обыкновенно на раку), ногу Ш. 77 Лепп., дочку Ш. 230 Сураж.
Родит.	бабки Ш. 2 Лепп., воды Ш. 7 Лепп., жонки Ш. 9 Лепп.
Мѣстн.	каморѣ Ш. 17 Лепп., у мисцѣ Ш. 54 Витеб., у одрынцѣ (въ сараѣ для сѣна) Ш. 88, на руцѣ Ш. д. 69 Город. (обыкновенно рутцѣ), у ласцѣ Б. 2. 55, у дароз'ä, моладус'ä.
Дат.	кумѣ Ш. 6 Лепп., любцѣ Ш. 2 Лепп., дзѣуцѣ Ш. 127 Лепп., мачис'ä, жонцä Дыб. 451 посл., дѣуца Б. 146. 8.
Твор.	горою Изв. 176, водою Ш. 549 Лепп., дудою Зап. I. 272, ракойу Дыб. 11 посл., жонкаю К. 32. 2.

---

*) Родъ соуса изъ свиного сала, колбасъ, свиныхъ реберъ.

Множественное число.

Им. Зв.	кра́ски (цвѣты) Ш. 13 Лепп., дзѣвачки Ш. 88, жанке́.
Вин.	му́ки Ш. 3 Лепп., я́годки Ш. 9 Лепп., жано́к и жо́нки, жанке́.
Род.	мѣръ Ш. 3 Лепп., ножо́къ Ш. 155 Лепп., жено́къ Ш. стр. 310.
Мѣст.	ў но́жечкахъ Ш. 17 Лепп.
Дат.	жо́нкам, кра́скам.
Твор.	жо́нкам'и, кра́скам'и.

М я г к о е р а з л и ч і е.

Единственное число.

Им.	до́ла, душа́ Ш. 1 Лепп.
Зват.	до́ла, молоди́цо Б. 87. 1, ма́мицю Б. 173. 7.
Родит. Мѣст. Дат.	до́ли Ш. 15, Лепп., души́ (чит.-шы) Д. 27 Новогр., Богоро́дицы Ш. 15, бѣленькой ло́жи (чит. ло́жы—кровати) Ш. 393 Лепп.
Творит.	до́лѣйу (до́лайу), сыци́цею Ш. 5 Лепп.

Множественное число.

И. З. В.	зя́мли, свѣчи Ш. 14 Лепп., ду́ли Ш. 26 Сураж.
Родит.	нядзе́ль Ш. 17 Лепп., конопе́ль Ш. 3 Лепп.
Мѣст.	кано́плах.
Дательн.	надзѣлам, сестри́цамъ Б. 76. 16.
Творит.	кано́плам'и.

Особенности отдѣльныхъ падежей.

Въ *единственномъ* числѣ *именительный*=староцерковному; даже имѣется одно слово съ окончаніемъ *и*: па́ни Б. 4. 17—форма общебѣлорусская. Впрочемъ, вѣроятно, это не остатокъ старины, а заимствованіе изъ польскаго. Существуетъ и па́ня Зап. V. 85. Въ болѣе древнюю пору видимъ также кн҃гини (кънягыни) М. А. 11 (1545).

Звательный оканчивается на *о* и *е*. Однако образуютъ его только слова, постоянно употребляющіяся въ разговорѣ: жо́нко, до́нухно,

ма́тко, Бо́жухно, ма́мо, моладзі́цо, ма́мицю *) (по образцу словъ мужескаго рода на *и*́); другія же рѣдко.

Винительный правильно соотвѣтствуетъ староцерковному. Впрочемъ въ пѣсняхъ попадаются отступленія, гдѣ въ роли винительнаго стоитъ именительный:

Сла́ва ни сла́ва, пано́чикъ, твоя́
Ни пья́на, ни пья́на толо́ка твоя́.
Да ўчини́, да ўчини́, пано́чикъ, сла́ва.
Ш. 185 Дисн.

Ёнъ жа бяре́ць ка́менну стрѣла́ Ш. 153 Витеб.

Родительный въ твердомъ различіи=староцерковному, но въ мягкомъ образованъ по образцу твердаго—во́ли: ра́ны=во́ля: ра́на.

Мѣстный правильно соотвѣтствуетъ староцерковному; иногда впрочемъ видимъ *и* вм. *ѣ*: дубро́ви Г. CCXLI Гродн.; у словъ на гортанный послѣ смягченія можетъ произойти съуженіе *ѣ* въ *и*: доро́зи Ш. 91 Дисн., 318 Лепп.; послѣ *ц* видимъ *ы*: на патылицы (на затылкѣ), зв'ӓздѣ́цы.

Дательный сходенъ съ мѣстнымъ, и поэтому все сказанное о мѣстномъ относится и къ дательному: ма́чиси Ш. 217 Лепп., Лявони́си (Леонтинѣ) Ш. 486 Лепп., по заслу́зѣ Зап. I. 403, Богоро́дзицы Ш. 141 Витеб., дзѣўцы Ш. 165 Лепп., бясѣ́дзы Ш. 415 Сѣнн. Попадаются иногда примѣры и съ несмягченнымъ гортаннымъ, объясняемые великорусскимъ вліяніемъ: малю́ткѣ Ш. 32 Сураж., дзѣвонкѣ Ш. 342 Лепп.; къ мое́й ро́дной ма́тушки Ш. 295 Сураж.

Творительный правильно отражаетъ староцерковныя **ою**, **ею**, но и формы на *ой* и *ей* также употребляются, хотя и рѣже: но́чкой Ш. 1 Лепп., подру́жечкый Ш. 174 Быx. (§ 101), Ка́скай Дыб. 117 посл., саво́й Дыб. 146 посл., сва́цяй (изъ свацця́й—сватьей) Ш. 563. Шейнъ (Сборникъ бѣлор. пѣсенъ, стр. 531) утверждаетъ, что «творит. падежъ жен. р. ед. ч. всегда почти употребляется въ сокращенной формѣ: существительныя же на: *ба*, *ма*, *на*, *та*, *ра* принимаютъ окончаніе *эй*, которое подъ часъ слышится какъ *ый*». Но это утвержденіе можетъ относиться только къ сѣвернымъ областямъ Витебской губерніи, но никакъ не ко всей вообще Бѣлоруссіи, какъ это можно видѣть изъ самихъ же пѣсенъ Шейнова сборника.

---

*) Какъ въ польскомъ. Małecki Gr. języ. polskiego. 1878, стр. 60 (§ 77).

Множественное число.

Именительный и *звательный* имѣютъ окончаніе въ твердомъ различіи правильно соотвѣтствующее староцерковному, а въ мягкомъ— образованное по примѣру твердаго (ср. *род.* ед.). Но кромѣ этого окончанія въ нѣкоторыхъ говорахъ имѣемъ еще *е*:

Дзѣўке́ вино выпили,
Ишли дзѣўке́ вѣнке́ вицъ,
Я молода́ чапце́ шицъ. Д. 137 Новогр.

Ср. § 181. Интересно сопоставить съ этимъ слѣдующую фразу изъ словаря Зизанія (Сах. Сказ. II, 126): зельѣ, на которомъ черницѣ ягоды ростутъ.

Винительный сходенъ съ именительнымъ, а у названій лицъ съ родительнымъ, хотя иногда видимъ и отступленія: объ жанкѣ Д. 82 Новогр.

Родительный правильно соотвѣтствуетъ староцерковному. Кажущееся отступленіе представляетъ куре́й Г. CCLIII Гродн., Зап. I. 433, которое собственно сюда не относится, такъ какъ оно можетъ быть родительнымъ множественнаго къ слову кур (пѣтухъ): Другій сонъ засну́ла, ку́ры запѣ́ли Изв. 181. Въ такомъ случаѣ куре́й: куръ—ку́ри *)=сусѣ́дей: сусѣ́дъ—сусѣ́ди. Слова на *н́а* имѣютъ въ родительномъ множественнаго *н* твердый: пѣсинъ III. 440 Лепп., но и *н́* не рѣдкость. Слова муж. р. на *а* могутъ имѣть родительный множественнаго и на *оў*: старшы́ноў и старшы́н къ старшына́. Слова, имѣющія передъ окончаніемъ суффиксъ ък, въ род. мн. представляютъ *ок*, при чемъ всегда происходитъ выдвижка ударенія: панено́къ Зап. V. 99, дзѣво́къ, цэво́къ (метафор.—голеней) Зап. V. 77, жано́к ми́со́к, шапо́к и т. д.

Мѣстный и *дательный* отражаютъ староцерковныя ахъ и амъ.

Творительный=староцерковному. Кромѣ *ами* мы еще имѣемъ *ми*, заимствованное изъ другихъ склоненій: слезьми́ III. 707 Борис., св́ин́м́и (рѣже св́ин́м́и́), шы́йм́и. Иногда видимъ замѣну творительнаго дательнымъ: до́шкамъ III. стр. 309 Лепп., съ намъ пта́шкамъ куропа́ткамъ раста́цися III. 569 Лепп., съ намъ дзѣ́ўкамъ бояр-

*) Предполагаю форму ку́ри по аналогіи съ сусѣди, черти, хотя она по-бѣлорусски въ произношеніи не отличается отъ куры.

камъ іb.. горючимъ слезамъ Ш. д. 20 Городок., лаукамъ, подушкамъ Ш д. 28 іb., сцежкамъ, дорожкамъ Ш. д. 43 іb., горяцымъ слезамъ Ш. д. 95 Себеж., горацимъ слизамъ Ш. д. 96 Себеж.

Еще сдѣлаемъ одно замѣчаніе относительно *акцентовки*. Слова этого склоненія съ удареніемъ на конечномъ слогѣ охотно проводятъ его по всему единственному числу, т.-е. отказываются отъ накоренной акцентовки винительнаго: голава—голаву, нога—ногу, рука—руку, замла—замлу и т. д. Но во множественномъ числѣ: головы, ноги, руки и т. д.

По тремъ разсмотрѣннымъ нами склоненіямъ измѣнялись когда-то и *прилагательныя въ безчленной формѣ*. Но въ настоящее время отъ безчленныхъ прилагательныхъ остались только незначительные обломки. Причиною такого явленія слѣдуетъ признать съ одной стороны стремленіе отличить прилагательные отъ существительныхъ уже самымъ окончаніемъ, а съ другой—сокращеніе формъ прилагательныхъ членныхъ, дошедшее въ бѣлорусскомъ, какъ увидимъ послѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ до крайности, такъ что иногда произошло совпаденіе членныхъ и безчленныхъ формъ. Въ пѣсняхъ попадается много прилагательныхъ *краткаго* окончанія, но какъ увидимъ, не всѣ они *безчленныя*. Несомнѣнно безчленныя формы представляютъ такіе случаи, какъ повинъ Ш. 155 Лепп. (обыкновенно поуны), жовитъ Ш. стр. 293 (обыкновенно жоуты), кабъ нашъ коровай бывъ ясенъ,—красенъ Зап. V. 161, румянъ іb. 191, богатъ Зап. I. 262, V. 191, чи мой хлѣбушка пушонъ | чи мой милы не вясёлъ? Б. 150. 7. 8, Зап. V. 234, зялёнъ Ш. 381, братъ не такъ радъ брату, якъ радъ его шмату (состоянію) Зап. I. 264, хйцар јак чорт Дыб. 177 посл., мужык багат, јаму добра; сабака касмат, јаму цопла Дыб. 403 посл. Въ постоянныхъ эпитетахъ: синь васплечакъ | сіу голубочакъ Д. 94 Новогр., ясенъ мѣсячекъ Зап. V. 227. Въ прилагательныхъ, означающихъ принадлежность: цесцевъ Зап. V. 164, цесцинъ Зап. V. 72, папоу; отъ нихъ можетъ встрѣтиться и родительный на *а*: зъ бацькина прикладу (примѣра) Зап. V. 128. Въ женскомъ родѣ: хороша Ш. 6 Лепп., убрана Ш. 98, добраночь Ш. 313 Лепп., Зап. V. 169, солодка Ш. 386 Лепп., кабъ наша—была весела | кабъ наша руточка была зелена Зап. V. 191.

Какъ остатки *винительнаго* отмѣтимъ: высо́къ Ш. 1 Лепп., мала госуда́ря Ш. 50 Бых., ворона́ коня заѣздзиу́ Ш. 400 Городок., зялено́ вино Ш. 357 Лепп., хорошу́ Ш. 1 Лепп., шоукову́ Ш. 7 Лепп., зиляну́ Ш. 11 Лепп., зелену́ Зап. V. 117, молоду́ Ш. 191 Лепп., 506 ib.

Родит. п. ворона́ коня Ш. 455 Сураж., откликнися моя доля | на томъ боку си́ня мо́ря Изв. 177; а также въ закостенѣвшихъ нарѣчныхъ выраженіяхъ: поўтора́, поўтреца, поўчецва́рта и т. д., издала́ка́, спросту, змо́лоду (по Миклошичу это род. *двойств.* ч.).

Дательн. п. въ муж. и средн. родѣ рѣдокъ: быц здарову, пама́лу, папо́лску, пару́ску, паци́ху; въ женскомъ родѣ: млодзѣ Ш. 243 Лепп., мо́лодзѣ Ш. 405 Витеб., Зап. V. 186, молоди Б. 130.

Творит. п.: зялено́мъ Ш. 6 Лепп.: Ци вино́мъ зялено́мъ | Ци соло́дкимъ мядо́мъ, гдѣ д. б. только риөма спасла архаизмъ.

Мѣстный жен. р.: у гара́чы (горячи) вадза́ Дыб. 684 посл.

Во *множественномъ* числѣ *именит.-винительный:* добры Б. 5., буйны вѣтры, дробны звѣзды Ш. 91 Дисн., чиразъ си́ня мора́ Ш. 91 Дисн., мое миле го́сти Б. 115. (Пинщизна). Предполагать во всѣхъ этихъ случаяхъ безчленныя формы, а не стянутыя членныя, побуждаетъ насъ то обстоятельство, что прилагательныя здѣсь являются постоянными эпитетами, а такіе эпитеты въ единственномъ числѣ обыкновенно принимаютъ формы безчленныя. Древнее окончаніе именительнаго множественнаго на *и* сохранилось въ элевомъ причастіи: прышли́, ўзали́ и т. д.

Всѣ падежи безчленныхъ прилагательныхъ уцѣлѣли только у двухъ словъ, которыя теперь чувствуются какъ существительныя—добро и зло: род. безъ худа́ не вида́ць добра́ Зап. I. 260.

Вотъ почти всѣ случаи употребленія въ бѣлорусскомъ безчленныхъ прилагательныхъ. Отъ нихъ слѣдуетъ отличать: а) такіе случаи какъ:

Сла́ва да сла́ва паночекъ твоя́
Да пья́на, да й пья́на толо́ка твоя́. Зап. V. 99.
Гро́ши кру́глы отъ того и ко́тки. Зап. I. 288.
Бога́ты ци бу́дземъ да и голо́дны не бу́дземъ. Зап. I. 262.
Ай добры паны, добры,
Пригоня́тые (побуждающіе къ работѣ) лихи. Ш. 279 Лепп.
Щипи́, кума, яго́дки | кото́рыя соло́дки:
А которы го́рки | то для моей жо́нки;

А которы сла́дки | то для моей ма́тки. Ш. 9 Лепп.
Стоі́цъ дре́вцо то́нко, высо́ко,
То́нко, высо́ко, ли́сццемъ широ́ко Ш. 153 Витеб.
Дорого да ми́ло, дзе́шево да гни́ло Зап. I. 296.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ прилагательныя краткой формы служатъ сказуемыми. Но если сравнить эти случаи съ приведенными въ началѣ этой статьи, то мы увидимъ, что между ними разница въ удареніи: тогда какъ тамъ мы видѣли сходство съ безчленными великорусскими формами, здѣсь напротивъ того удареніе сходно съ членными. Спрашивается, какъ объяснить подобное явленіе? Великую помощь при рѣшеніи этого вопроса намъ могутъ оказать такіе случаи какъ:

Каюся молода́ я не пома́лу,
Што молода́ замужъ пошла. Зап. V. 265.
Стала тая суке́нька шамре́ци,
Зелёна дубро́ва горѣци. Ш. 256 Витеб.
У нашаго кума бѣ́ла бяреза
Повали́лась на дворѣ. Ш. 12 Лепп.
Понясли (вѣтры) вяно́чикъ на чи́сто поле.
На чи́сто поле, на си́ня мо́ря. Ш. 163 Витеб.
Вложи́ мое дзиця́тко
У цисо́ву колыбе́ль. Ш. 3 Лепп.
У но́ву свѣтли́цу. | У но́ву колыбе́ль.
Привядзи мнѣ | кумку молодзе́ньку. Ш. 4 Лепп.

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ прилагательныя въ краткой формѣ служатъ опредѣленіями. Обращаясь для сравненія къ великорусскому нарѣчію, мы видимъ, что тамъ въ качествѣ опредѣленій употребляются лишь членныя формы. Не имѣя основанія для бѣлорусскаго предполагать отступленія (исключая конечно постоянные эпитеты, о чемъ мы говорили раньше), мы должны признать, что и данныя бѣлорусскія формы не что иное, какъ членныя, но только упрощенныя. Далѣе, если эти формы слѣдуетъ признать членными, то нѣтъ основанія и раньше перечисленныя формы сказуемыхъ съ отступающимъ удареніемъ не признавать членными же формами. Этотъ теоретическій выводъ имѣетъ за себя и фактическія данныя. Такъ въ обыденной, а не въ пѣсенной рѣчи, даже въ роли сказуемаго обыкновенно являются опредѣленныя формы, т. е. членныя: га̑ты стол в[illegible]ли̑к'и, га̑та жо̑нка до̑браа, га̑то вакно̑ высо̑каао, га̑тыіа хлопцы си̑ліныіа.

Нашъ попъ молодзе́нькій,
У его вусокъ золоце́нкій. Зап. V. 209.
Щипи, кума, ягодки,
. . . .
Которые гнилые
То для моей милые. Ш. 9 Леп̆.
Пришли вѣсци отъ милога,
Што милый убиты. Ш. 397 Лепп.

Въ пользу нашего мнѣнія можно привести еще одно соображеніе. Мы видимъ цѣлый рядъ фамилій женскаго рода на *ска*: Бѣлинска, Шиманоўска и т. д., между тѣмъ какъ мужескій родъ къ нимъ на *скъ* не можетъ быть образованъ, а только на *ски*(*й*)—Бѣлински: Бѣлинскій=Бѣлинска: Бѣлинская. Всѣ эти соображенія заставляютъ насъ на такіе случаи, какъ зело́на, ве́солы (чему вы не весе́лы?), высо́ко и т. д. смотрѣть, какъ на упрощенныя членныя формы. Формы эти служатъ и для сказуемаго и для опредѣленія; такія же прилагательныя, какъ перечисленныя раньше зелена́, солодка́ и др., совершенно чужды современному бѣлорусскому и представляютъ или пѣсенные архаизмы, или же заимствованіе изъ великорусскаго (всѣ они и записаны въ областяхъ смежныхъ съ великорусскими). Наконецъ не безынтересно сопоставить бѣлорусское различіе членныхъ и безчленныхъ формъ при помощи акцентовки съ такимъ же разграниченіемъ въ сербскомъ, гдѣ къ акцентовкѣ присоединяется еще долгота для членныхъ формъ: бѣлорусс. до́бро=сербск. до̏бро̑; бѣлор. до́бра=сербск. до̏бра̑; бѣлор. до́бру=сербск. до̏бру̑; бѣлорусс. до́бры=сербск. до̏брӣ, до̏брē. Но безчленныя формы предполагаютъ и въ сербскомъ удареніе насуффиксное: до̀бро (=чакавскому и основному сербскому добро̏), до̀бра(=осн. добра̏), до̀бру (=осн. добру̏), до̀бри, до̀бре (=осн. добри̏, добре̏). Подобное же акцентное различеніе членныхъ и безчленныхъ формъ проводится и въ словенскомъ языкѣ *).

б) Особую группу составляютъ такіе случаи, какъ (приводимыя у Миклошича III, 257):

Солодо́къ медо́къ для его дзѣто́къ. Зап. V. 81.
А мой мужичокъ не добе́ръ,
Не купи́въ мнѣ ни куни́цъ, ни бобе́ръ. Зап. V. 236, 242.

---

*) См. Начертаніе Славянской акцентологіи. Р. Брандта. Спб. 1880 г. стр. 106.

Скажу, панъ, тобѣ безъ спорокъ,
Мнѣ уже твой хлѣбъ ставъ горекъ. Зап. V. 72.
Да еще жь я и не старъ;
Еще вусъ мой сивъ не ставъ. Зап. V. 109.
Прiѣхавъ самъ дзесятъ,
Попускавъ кониковъ
Да въ вишневый садъ. Зап. V. 182.
А взойдзице ясны зорки.
. . . . . ключи звонки. Зап. V. 95.
Шлець ае молоду
На Дунай по воду. Изв. 176.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ, конечно, видѣть безчленную форму прилагательныхъ. Но совершенно ясна причина вызвавшая ея появленiе: это *требованiе риѳмы*; не будь этого требованiя, вездѣ стояли бы формы членныя или упрощенныя изъ членныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ безчленная форма вызывается *требованiями ритма*:

Коникъ будзе гарцоваци
Я' самъ молодъ пановаци *) Изв. 184.
Откликнися моя доля
На томъ боку синя моря **). Изв. 177.

в) Наконецъ особую группу должны составить такiе попадающiеся въ пѣсняхъ примѣры какъ: уродзився мой конопель тонокъ, дологъ, волокнистъ Зап. V. 239, или валикъдзень, род., валикадня, дат. валикадню и т. д. Первый случай представляетъ заимствованiе изъ великорусской пѣсни, случайно попавшей въ бѣлорусскiй сборникъ: въ бѣлорусскомъ нѣтъ слова конопель, а только канопля, во мн. ч. канопли; нѣтъ словъ (также встрѣчающихся въ этой пѣснѣ) распашу, воръ, поймаю и нѣкоторыхъ др. Въ словѣ же валикъдзень первая часть не склоняется, а только въ тѣхъ падежахъ, въ которыхъ день теряетъ *е*, въ трудно произносимой группѣ *кдн* вставляется *о*, которое, какъ безударное, переходитъ въ *а*.

---

*) ″ ⏑ ′ ⏑ ″ ⏑ ′ ⏑ ′
″ ⏑ ′ ⏑ ″ ⏑ ′ ⏑ . ′

**) ⏑ ⏑ ′ – ⏑ ⏑ ′ –
⏑ ⏑ ′ – ⏑ ⏑ ′ – .

4. Еревое склоненіе.

Къ этому склоненію относятся въ бѣлорусскомъ только слова женскаго рода на мягкій согласный; принадлежавшія же когда-то къ нему слова мужескаго рода перешли въ мягкое различіе ероваго склоненія, прививъ къ нему нѣкоторыя изъ своихъ особенностей.

Отмѣтимъ остатки этого склоненія у словъ мужескаго рода.

Въ *единственномъ* числѣ *именительно-винительный* совпалъ съ мягкимъ различіемъ ероваго склоненія: пуць Ш. 396 Невел. (хотя обыкновенно это слово не употребляется, а вм. него доро́га) такъ же, какъ конь.

Звательный. Го́сподзи сохранилось, какъ слово книжное.

Мѣстный. «При пуци́» Ш. 179 Бых. сходно съ «на кони́».

Во *множественномъ* числѣ *именительный* заимствовалъ свое окончаніе изъ мягкаго различія ероваго склоненія: го́сьци Ш. 19 Лепп., людзи Зап. V. 188 такъ же, какъ ко́ни.

Родительно-винительный представляетъ отраженіе древняго окончанія ий: госце́й Ш. 91 Дисн., людзе́й Ш. 762 Лепп. Но въ настоящее время это окончаніе не можетъ считаться характернымъ, потому что оно является и въ мягкомъ различіи ероваго склоненія: конѣй. Съ другой стороны видимъ такіе случаи, какъ лябядзе́ў Ш. 565.

Мѣстный. У госцёхъ Ш. 415 Сѣнн., 428 Лепп., можетъ быть, отражаетъ древнее *ехъ*, хотя въ виду кораблёхъ Ш. 454 Лепп. оно не характерно; да и окончаніе *ах* нерѣдко: Въ госця́хъ хорошо́, а въ дворѣ лѣпи Зап. I. 276, людзяхъ Зап. V. 230.

Дательный. Людзёмъ Ш. 217 Лепп., 338, Э. С. 257 Ржев., Што блюдзёмъ, то людзёмъ Зап. I. 471, госцёмъ Ш. 550 Лепп. рядомъ съ го́сцемъ, людземъ Зап. V. 219, Зап. I. 409, людзѣмъ Зап. I. 383 (хитрое написаніе, но показывающее, что произносится несомнѣнно лу́дзäм, а не лу́дзам). Всѣ эти формы представляютъ отраженіе древняго ємъ. Однако и формы на *ам* не менѣе употребительны: людзямъ Д. 38 Новогруд., 186 Минск. Въ виду распространенности окончанія *'ам* (*ямъ*) и указанныя формы на *емъ*, можетъ быть, представляютъ вторичное явленіе: *е* ихъ можно выводить изъ *а* безударнаго по § 88-му.

Творительный. Людзьми́ Зап. V. 201, I. 313, но и ко́нм'и.

Сюда же принадлежитъ *склоненіе числительныхъ 3* и *4*, которыя измѣняются слѣдующимъ образомъ:

И. З. В. тры, чатыры—возобладалъ женскій родъ.
Р. Мѣст. трохъ Ш. 164 Лепп., Б. 9. 5 (трёхъ), Ш. 91 Дисн., чатырóх.
Дательн. тром, чатырóм.
Творит. трымá, чатырмá по образцу двумá. Но подъ вліяніемъ великорусскимъ имѣемъ и съ трамя́ Ш. 104 Лепп., тремя́ Зап. V. 165.

По приведеннымъ образцамъ тры и чатыры могутъ измѣняться въ косвенныхъ падежахъ и всѣ числительныя отъ пац до дзев'ацдзесат (90) въ соединеніи съ одушевленными существительными (наличными или подразумѣваемыми) мужескаго рода (рѣже женскаго):

Р. М. пацóх*), шасцóх... двацацóх... чалав'ák.
Дательн. пацóм, шасцóм... двацацóм... чалав'áкам.
Твор. пацмá, шасцмá... двацацмá... чалав'áкам'и.

Обыкновенно же числительныя отъ 5 до 90 измѣняются по образцу косц.

Склоненіе словъ женскаго рода.

Единственное число.

И. З. В. косц, пóган, сыц (насыщеніе), дзел (дзѣль—часть), челадз(ц), ночь Ш. 1 Лепп., дзéвяць іb., рóскошь іb., колыбéль Ш. 4 Лепп.
Родит. жалóсци, молодóсци Ш. 288 Лепп., пóўночи Ш. 12 Лепп., восьми́ Ш. 612 Лепп., нóчи Ш. 212 Гродн., ночи́ Б. 176. 39.
Мѣст. по грязи́ Ш. 495 Лепп., ў пéчи Ш. д. 73 Городок., клѣци Ш. 46 Могилев.
Дательн. кóсци, нóчы.
Твор. кóсцайу, нóчайу, гразóйу, но и кóсцу, нóччу, сóльлю Ш. 142 Дисн., сыцьцю Зап. V. 97.

Множественное число.

И. З. В. кóсци, нóчы, сéни.
Родит. касцéй, начéй, сѣнéй Зап. V. 272.

---

*) На пяцéхъ упáла Зап. V. 253; при сущ. *ср. р.* пискл'й (цыпленокъ).

Мѣст. касца́х, пача́х, ў сѣ́няхъ Зап. V. 264.
Дательн. касца́м, нача́м.
Твор. касца́м'и, пача́ми.

Объясненіе отдѣльныхъ падежей.

Въ *единств.* числѣ *именит., зват., винит., родит., дательн.* и *мѣстный* правильно соотвѣтствуютъ староцерковнымъ и великорусскимъ; отъ послѣднихъ иногда видимъ отступленіе въ акцентовкѣ. Относительно *винительнаго* впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что онъ иногда заходитъ въ мягкое различіе азоваго склоненія: ро́жу Ш. 67 Витеб.:

Муку́, рожь поѣдаў,
Муку́ сѣ́яную,
Рожу вѣ́яную.

Посце́лю Д. 36 Новогр., вѣроятно, относится къ именительному посце́ля, хотя я не знаю, существуетъ ли такое слово въ бѣлорусскомъ.

Творительный обыкновенно оканчивается на *ейу* (=єѭ изъ мягкаго различія азоваго склоненія), въ которомъ *е* безударное можетъ измѣняться въ *а*. Органическій же творительный на ьѫ (или лучше ьѭ) находитъ отраженіе въ *у* съ предшествующимъ удвоеннымъ мягкимъ согласнымъ.

Во *множественномъ* числѣ *именит., зват., винит.* и *родительный* правильно соотвѣтствуютъ староцерковнымъ. По ударенію замѣчателенъ род. дзѣ́цей (Зап. V. 252), въ риѳму съ разбогацѣ́ци; обыкновенно дзѣце́й Зап. V. 259. Отмѣтимъ еще *род.* мысель (по образцу мягкаго различія азоваго склоненія) въ угоду риѳмѣ:

Ко́лько у вишенцѣ вишенъ,
То́лько у дзѣ́вочки мы́сель. Изв. 180.

Мѣстный, дательный и *творительный* по азовому склоненію. Подъ удареніемъ являются не *ам, ах,* а *ом, ох:* по сѣнё́мъ Ш. 201 Лепп., сянё́мъ Ш. 591 Лепп., сянё́хъ Ш. 57 Витеб., ў сянiо́хъ Д. 224 Новогр., грудзо́х, дзв'а́(а)ро́х и т. д. Впрочемъ, можетъ быть, здѣсь слѣдуетъ видѣть отраженіе стариннаго *емъ, ехъ* (ср. сказанное о дат. и мѣстн. муж. рода, стр. 107—108). Какъ архаизмъ отмѣтимъ дзѣ́цѣхъ Зап. I. 380, гдѣ *ѣ* въ *ѣхъ* лишь хитрое написаніе вмѣсто органическаго *ехъ* (хотя звукъ *е* въ дзѣцѣхъ можетъ быть и вторичнымъ по § 88-му). Въ творительномъ рядомъ съ *ами* и *ми:* сяньми́ Ш. 584 Лепп., дзверьми́ Зап. V. 12 Ошмян., ib. 117.

5. Согласныя основы.

Это склоненіе болѣе другихъ удалилось отъ своего первообраза. Уже въ староцерковномъ оно представляло смѣсь формъ согласнаго и ереваго склоненія; въ бѣлорусскомъ же еще присоединились элементы азоваго и мягкаго различія ероваго склоненія, такъ что часто принадлежность къ согласному склоненію явствуетъ лишь изъ «наращенія».

1. Вѣдевыя основы, принявъ въ именительномъ единственнаго окончаніе азоваго склоненія, могутъ слѣдовать ему и во всѣхъ падежахъ. Не имѣя же этого окончанія, т. е. оканчиваясь на *оу*=ъкь, онѣ измѣняются по еревому склоненію. Такимъ образомъ мы видимъ:

Имен. / Зват.	це́ркоў и це́рква Ш. 150 Витеб., золва́ Изв. 179, свякро́ў Ш. 258 Сураж., свякро́ва Ш. 263 Сураж.
Винит.	золву́ Б. 75. 2, Изв. 179, це́ркоў и це́ркву.
Родит.	золвы́ Б. 74. 1, це́ркв'и и це́рквы.
М. Д.	це́ркв'и (не знаю, употребляется ли це́ркв'ѣ).
Твор.	це́ркоўйу (-оўв'у), це́рквайу, кро́ўйу (ср. Ш. 103 Бых.), кро́вей Д. 173 Новогрудокъ.

Множественное число.

И. З. В.	це́ркв'и и це́рквы.
Родит.	царкв'е́й и царко́ў.
Мѣст.	царква́х и це́рквах.
Дательн.	царкв'а́м и це́рквам.
Твор.	бро́вями Д. 34 Новогр. и брава́м'и.

Слово кроў, род. криви́ (изъ крви́) Зап. I. 256, мѣстн. въ криви́ Зап. I. 358—въ нѣкоторыхъ говорахъ обыкновенно замѣняется словомъ крыўла́, род. крыўли́ и т. д.

2. Нашевыя основы.

а) Принадлежавшія сюда слова мужескаго рода склоняются по образцу конь. Слово дзен̑, род. дна, въ нарѣчныхъ выраженіяхъ сохраняетъ память о древнемъ родительномъ по согласному склоненію: сего́дне, сего́дни Зап. V. 186, ся́нни Зап. V. 98, 121, 175, I. 409, со́нни. *Винительный* ед. въ пословицѣ: на велико́дне помянуто Зап. I. 349—дне представляетъ глубокій архаизмъ=ст.-церк. дьнє. *Родит. мн.* дзон и дноў *).

---

*) Срв. „Иже мя до сихъ дневь доировади“ вь Поученіи Владиміра Мономаха.

б) Слова средняго рода.

Единственное число.

И. З. В. йм'а́=нмл *).
Родит. йм'ани, йм'єна, ймeня Б. 152. 2.
М. Д. йм'ани, йм'єну.
Твор. йм'аном, йм'ам.

Множественное число.

И. З. В. йм'о́на, йм'а.
Родит. йм'єнаў, йм'аў.
Мѣст. йм'єнах.
Дательн. йм'єнам.
Твор. йм'єнам'и, йм'онам'и.

Какъ видно изъ приведеннаго образца, слова этого склоненія представляютъ смѣсь формъ, принадлежащихъ разнымъ склоненіямъ; изъ согласнаго же осталось только наращеніе. Однако наращеніе имѣютъ не всѣ слова: уже въ приведенномъ образцѣ мы видѣли нѣкоторыя падежи безъ наращенія; въ другихъ же словахъ оно или совершенно отсутствуетъ (б'арєм'е **), родит.-м'а, дат.-м'у и т. д., по́лыме Зап. V. 120, род.-м'а и т. д., ўрєм'а, род. ўрєм'а [впрочемъ обыкновенно въ значеніи tempus употребляется час]), или свойственно только родительному падежу: пле́ме Зап. V. 267 (или плє́м'а), род. плєм'ани: нима́ ў ȷаго́ ни ро́ду, ни плєм'ани; цєм'а(а),-м'єни, но въ дат. плєм'у, цєм'у.

3. Слововыя основы.

Всѣ слова этого разряда перешли въ твердое различіе оноваго склоненія. Память о наращеніи сохранилась лишь во множественномъ калёсы при единственномъ ко́ло, ко́ла и т. д. Впрочемъ калёсы обособилось въ отдѣльное слово и значитъ телѣга: Баба з калёс, калёсам лахчєй Дыб. 29 посл.; Го́ниць туру́сы (трескъ) на колє́сахъ (=говоритъ вздоръ) Зап. I. 285. Якъ застучє́ли ку́ты колє́сы на двори́ | Якъ запла́кала млада Гапу́лька ў камо́рп III. 577 Дисн. (здѣсь «калёсы куты» значитъ телѣга съ кованными колёсами). Слово же ко́ло (колесо) имѣетъ множественное ко́ла (ы), кол и т. д. Воко,

*) Образецъ построенъ на основаніи извѣстныхъ мнѣ формъ Новогрудск. говора. Въ другихъ мѣстностяхъ м. б. склоненіе ближе къ великорусскому.
**) Именительный колеблется между 'а (я) и 'є (je).

ву́хо во множественномъ числѣ представляютъ древнія формы двойственнаго: во́чы, ву́шы, род. вочэ́й, вушэ́й, но во́чій Зап. I. 310, вочъ III. 435 Лепп., вуш. Твор. вочáм'и и вочьми́ Зап. I. 274, вушáм'и и ву́шм'и.

4. Твердовыя основы.

Названія молодыхъ животныхъ и вообще дѣтей въ бѣлорусскомъ охотно склоняются по согласному склоненію, тогда какъ въ великорусскомъ, кромѣ слова дитя, подобныя слова замѣняются другими образованіями на *ёнокъ*, которыхъ въ бѣлорусскомъ совершенно нѣтъ.

Единственное число.

И. З. В. жарабя́ Б. 102. 9, тяля́ Б. 102. 16, це́ле Зап. V. 105, порося́ Б. 102. 18, ягня́ Б. 102. 20, паня́ (барченокъ) Б. 117. 1, дзіця́ *) III. 37 Витеб.

Р. М. Д. дзіця́ци III. стр. 293, 15 Лепп., 30 Невел.

Творит. дзіця́цемъ III. 129 Лепп.

Множественное число.

И. З. В. волченя́та Б. 124. 45. (Пинщизна вм. воўч...), козленя́та Б. 124. 46, также воўча́та, казля́та, но только цэлáта, парасáта, панáта Дыб. 118 посл.

Родит. вѣдзмя́тъ III. 212 Гродн., паня́тъ Зап. I. 373 и т. д., какъ со́ла, только съ наращеніемъ. Отмѣтимъ еще дат. на *омъ* изъ старинныхъ грамотъ: кня́жáтомъ В. А. 6 (1440).

Стремленіе уравнять по числу слоговъ косвенные падежи съ именительнымъ произвело и здѣсь возможность склоненія и безъ наращенія, такъ что дзіця́ можетъ склоняться и другимъ образомъ: именит., зват. и винит. дзіцо́ (также парасо́ Дыб. 445 посл.), род. дзіця́, дат. и мѣстн. дзіцу́, творит. дзэцам. Если гдѣ-либо встрѣчаются формы дзяце́й, дзяцѣ́, выставленныя у Даля (Словарь втор. изд. LXIX), то онѣ образованы къ именительному дзіця́, на *я* котораго смотрѣли, какъ на *я* въ какомъ-нибудь земля́.

5. Рцовыя основы въ бѣлорусскомъ сохраняютъ о себѣ память только въ одномъ словѣ ма́ци и то только въ нѣкоторыхъ падежахъ. Оно склоняется слѣдующимъ образомъ: И. З. В. ма́ци III. 377 Лепп.,

---

*) По образцу косвенныхъ падежей дз'иц'а́ц'и и т. д. образовался и рѣдкій именительный дзіця́ця III. 576 Лепп., дат. дзіця́цю III. 28 Витеб., 31 ib.

246, Зап. V. 113 (мацъ Зап. V. 112 въ риѳму ўзяцъ подъ вліяніемъ великорусскимъ). Р. М. Д. мáцяри Б. 125. зı. Т. мáцарайу, какъ жóнкайу; встрѣчается также, со своеобразнымъ окончаніемъ и безъ наращенія,—мáцій Ш. 718 Лепп.

Во множ. числѣ мáци замѣняется словомъ мáтки, единственное число котораго мáтка также весьма употребительно. Другое слово этого склоненія дъщти всегда замѣняется производнымъ дóчкá. Такое единичное положеніе слова мáци, которое притомъ по окончанію похоже на родительные, дательн. и мѣстн. кóсци и т. п., было причиною того, что народъ сталъ употреблять его какъ общую форму для всѣхъ падежей: уже табѣ тваéй мáци вѣкъ не видáци Зап. V. 258, просилася молилася доченька у мáци Зап. V. 257, у знáци (знакомыхъ) якъ у родной мáци Зап. I. 447; дат. п.: выйдзи на сустрѣчу прачи́стой мáци Богорóдзицы Ш. 141 Витеб., пусци́це мене къ моей родной мáци Зап. V. 258; винит. п.: бери́, блазнюкъ, бери́, да умѣй шановáци, якъ родную мáци Сл. Н. 27.

Къ именному склоненію примыкаетъ и *склоненіе личныхъ мѣстоименій*: jа, ты, саб'é.

Единственное число.

Имен.	я	ты	—
В. Р.	мянé Ш. 410 Лепп., Изв. 177, минé Д. 17 Новогр.	цябé Ш. 8 Лепп., 6 Лепп., цибé.	сабá, сибé Д. 38 Новогр.
М. Д.	мнѣ Ш. 1 Лепп.	табѣ Ш. 3 Лепп., тобѣ Б. 3. 41.	сабѣ Ш. 14 Лепп., собѣ Ш. 6 Лепп.
Твор.	мнóйу.	тобóю Ш. 16 Лепп.	собóю Ш. 16 Леп.

Множественное число, какъ въ литературномъ русскомъ.

Въ *единственномъ* числѣ *винит.* и *родит.*=староцерковному родительному: мене, тебе, себе. Но и древній винительный, нельзя сказать, чтобы совершенно утратился въ бѣлорусскомъ. Онъ только нѣсколько измѣнилъ свое окончаніе, примѣнивъ его къ родительному: ме К. 19. 10, це Д. 15 Дисн., Ш. 354 Борис., се и ся: Богу ся молитя Б. 33. 7. *Ся* при глаголѣ рѣдко сокращается въ *сь*: мыюся, мыцися,

возмися и т. п. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что *ме* и *це* вообще употребляются довольно рѣдко. Еще отмѣтимъ разновидности *род.* падежа: ме́ни Ш. 408 Витеб., ме́ны Ш. 754 ib. образованныя, какъ пѣсни и жены́. Разновидности *винительн.*: мене́ Ш. 100—лишь этимологическое написаніе: минё Ш. 759 Витеб. представляетъ о (мино́) расширившееся изъ *е* подъ удареніемъ (хотя м. б. мино́ образовано какъ jаго́); мне Б. 71. 11—представляетъ выпущеніе безударнаго *е*.

Дательный является въ слѣдующихъ разновидностяхъ: мянѣ́ Ш. 393 Лепп., *ми*нѣ́ Ш. 425 Сураж., *ци*бе́ Д. 38 Новгр.—формы, построенныя по образцу родительнаго; мени́ Ш. 408 Витеб., соби́ Б. 41. 5—образованы какъ какое-нибудь пѣ́сни. *О* въ тобѣ́, собѣ́ слѣдуетъ считать заимствованіемъ изъ творительнаго: тобою, собою. Есть притомъ возможность видѣть въ такихъ формахъ малоруссизмъ, такъ какъ онѣ и попадаются въ мѣстностяхъ смежныхъ съ малорусскими областями. По утвержденію Соболевскаго *), въ бѣлорусскомъ существуютъ еще дательные *цѣ*, *сѣ*. Но на *цѣ* у него не приведено примѣра; что же касается *сѣ*, то врядъ ли въ такихъ случаяхъ какъ женицисе слѣдуетъ видѣть дательный падежъ: здѣсь *се* фонетически развилось изъ *ся*, по § 87.

Творит. бываетъ и въ сокращенномъ видѣ: мной Ш. 23 Лепп., тобой Ш. 4 Лепп., собой; впрочемъ преобладаютъ полныя формы.

Во *множеств.* числѣ попадаются случаи замѣны *творительнаго* дательнымъ: намъ Ш. 569 Лепп.

II. Мѣстоименное склоненіе.

Мѣстоименное склоненіе въ бѣлорусскомъ оказало сильное вліяніе на сложное, но въ то же время и само поддалось вліянію послѣдняго. Слѣдствіемъ такого взаимодѣйствія было то, что даже такое различіе, какое существуетъ между этими двумя склоненіями въ великорусскомъ—именно присутствіе въ мѣстоименномъ склоненіи формъ съ *ѣ* (твор. ед. и дат. мн. тѣм, род.-мѣст. мн. тѣх и твор. мн. тѣми), тогда какъ у прилагательныхъ *ы* (злым, злых, злыми)—въ бѣлорусскомъ утратилось: мѣстоименныя формы съ *ѣ* замѣнились соотвѣтствующими формами сложнаго склоненія, т. е. приняли видъ тым, тых, тыми.

---

*) Р. Ф. В. т. VI, стр. 223—225.

Какъ общее замѣчаніе относительно склоненія всѣхъ мѣстоименій слѣдуетъ выставить, что они во множественномъ числѣ во всѣхъ родахъ имѣютъ одно и то-же окончаніе; если же попадаются въ нашихъ пособіяхъ нѣкоторыя отличія родовъ, то это только грамматическое написаніе.

Но несмотря на всѣ позднѣйшія подравненія въ бѣлорусскомъ удержалось много архаическихъ формъ, которыя очень важны для сравнительнаго изученія морфологіи русскаго языка.

Разсмотримъ образцы.

1. Тъ=той.

Единственное число.

	Мужескій родъ.	Среднiй родъ.
И. З. В.	той Ш. стр. 292.	то́я Ш. 53 Сураж., то́е іb. тоѐ перья Б. 17. $_{3}$.
Родит.	т а г о́.	
Мѣстн.	тымъ Ш. 142 Дисн., 234 Сураж., Б. 25. $_{5}$, Ш. 413 Витеб., Ш. стр. 292, Ш. 752 Витеб., Зап. V. 82 и т. д.	
Дательн.	т а м у́ Ш. 7 Лепп.	
Творит.	тымъ Ш. 753 Бых., Б. 1. $_{22}$, Зап. V. 76, іb. 101 и т. д.	

Женскій родъ.

Им. Зв.	та́я Ш. 53 Сураж.
Винит.	ту́ю Ш. 15 Лепп., Ш. 322.
Родит.	тае́й Зап. V. 183, тае́ Д. 57 Новгр.
М. Д.	тое́й Б. 25. $_{6}$, 67. $_{6}$.
Творит.	тайе́й, тайе́йу; тайо́й, тайо́йу, то́йу.

Множественное число (для всѣхъ родовъ).

Им. Зв.	ты́е Ш. 537 Борис., 142 Дисн., 191 Лепп., 314 іb. ты́йа.
Винит.	ты́я (да́ры) Б. 174. $_{11}$, ты́йе при неодушевленныхъ, тыхъ Б. 24, $_{14}$ при одушевленныхъ.
Р. М.	тыхъ Ш. 149 Бобруйск., 147 іb., Б. 50. $_{2}$.
Дательн.	т ы м.
Творит.	т ы́ м и. Ш. 703 Лепп.

Именительный ед. той=тъ+и похожъ на членное прилагательное. Но въ виду того, что прилагательныя въ бѣлорусскомъ не оканчиваются на *ой*, слѣдуетъ видѣть здѣсь образованіе аналогичное съ мой. Впрочемъ имѣемъ и тый Зап. V. 78, при томъ въ мѣстности не обращающей безударнаго *о* въ *ы*. Еще отмѣтимъ тытъ=тотъ Ш. 754 Витеб. А въ тѣхъ говорахъ, въ которыхъ членныя прилагательныя оканчиваются на *эй* (ср. введеніе «о говорахъ», стр. 16), тамъ и вм. той—тэй Ш. 168 Лепп., Зап. V.93; тэй также постоянно въ пословицахъ Носовича, напр., Зап. I. 357. Въ женскомъ родѣ видимъ еще и та Ш. 53 Сураж.

Родительный въ женскомъ родѣ кромѣ перечисленныхъ формъ имѣетъ еще тые (тыѐ Б. 30. ѣ домышленіе Безсонова по образцу таѐ), тыи Ш. 164 Лепп. изъ тые съ переходомъ безударнаго *е* въ *и*, а м.-б. какъ стаи. Еще имѣемъ тэй—въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ употребляется и именительный муж. тэй, напр. Ш. 340 Лепп. Формы какъ таей=той+ей.

Мѣстный тым образованъ, какъ добрым. Встрѣчается еще форма тымъ Ш. 154 Невел., Ш. 396, каковую форму можно бы считать переходною ступенью къ тым, но въ древности ея слѣдуетъ усумниться. Слѣдовательно мѣстный замѣненъ творительнымъ. Попадающіяся въ сборникахъ бѣлорусскаго творчества формы, какъ томъ Ш. 668 Борис., Зап. V. 81, если не ошибка записывателя, нечувствительнаго къ живому бѣлорусскому окончанію, то могутъ быть объясняемы, какъ остатки старины. Память о старинномъ окончаніи держится въ нарѣчномъ выраженіи патом рядомъ съ потым.

Дательный женск. р. таей=той+ей. Еще есть тэй Ш. 94 Лепп., тэй святэй хацѣ. Зап. V. 143.

Творительный образованъ въ мужескомъ и средн. по примѣру членныхъ прилагательныхъ. Въ женскомъ родѣ видимъ еще тэй.

Въ женск. родѣ въ родит., дат., творит. и мѣстномъ встрѣчается, хотя и рѣдко, еще той.

Во *множественномъ* числѣ тые образовано какъ добрые. Конечное безударное *е* можетъ измѣняться по § 94 въ *а* и *и*: тыя и тыи Ш. 53 Сураж., 325 Лепп., 527 Витеб. Еще видимъ рѣдкую форму ты Д. 168 Новогр., образованную какъ добры.

Остальные падежи слѣдуютъ сложному склоненію.

Начало подобнаго склоненія тъ слѣдуетъ относить къ XIV вѣку *). Уже въ старинныхъ актахъ видимъ: тое мѣсто В. А. 4 (1432),

*) Житецкій—Очеркъ звуковой исторіи малор. нар., стр. 79—80.

то́ѣ (=то) В. А. 14 (1505): тые рѣчи В. А. 4 (1432), тыи ib., тымъ (дат.) В. А. 4 (1432), В. А. 6 (1440).

По образцу той склоняются:

1. Гэтый Ш. 682 Борис., ге́тотъ Б. 4. 43, женск. родъ гэ́тая и гэ́та, средн. гэ́та Ш. 376 Лепп. (т. е. га́то́) и га́тайо (-айа́); *винит. ж. р.* гэ́тую Ш. 691 Дисн. и гэ́ту Ш. 2 Лепп.; *родит. м. р.* гэ́таго и гэ́та (рѣдко!) Ш. 755 Минск., *дательн. м. р.* гэ́тому Ш. 15, *ж. р.* гэ́тэй Ш. 196 Лепп. при гэ́той и т. д. Замѣтимъ, что въ женскомъ родѣ не встрѣчается формы на *оей* (*айѣй*).

2. Адзи́н. Во *множеств.* числѣ адные и адны Зап. I. 415, *род.* одныхъ Д. 225 Минск.; *мѣст. ед.* одны́мъ Ш. 454 Лепп., *род. ж. ед.* одно́й Зап. I. 324, въ другихъ мѣстностяхъ однэ́й.

3. Сам.

4. Хто. *Род. ед.* кага: да кага жа вы ві́дзили? Э. С. 261 Ржев., обыкновенно каго́. *Творит.* и *мѣстный* кимъ Ш. 312 Лепп., Г. CCXXV Новогруд. (съ кімъ), Дыб. 117 пословица.

5. По этому склоненію измѣнялось когда-то и два, которое теперь склоняется такъ же, какъ тры: *муж.* и *сред.* два, двохъ Зап. I. 396 и двух, двом Дыб. 184 посл. и двум, двома́ и двума́. Въ *жеск. р.*: дзв'ӓ, дзв'у̇х: ласкавое целятко дзвюхъ матокъ ссець Зап. I. 337, но и дзвох: дзьвохъ шкуръ Зап. I. 436; дзв'ум,—въ основѣ каковыхъ формъ лежатъ падежи съ *у*, мягкость же согласныхъ занесена въ нихъ изъ именительнаго падежа. Сюда же примыкаютъ: оба́два *род.* оба́двых, *дат.* оба́двым и т. д., какъ тых; *жен. р.* абѣ́дзвѣ Зап. II. 379, *род.* аб'ѣдзв'их, дат.—им и т. д., какъ си́них,—им.

6. Къжьдо, замѣнившись въ бѣлорусскомъ черезъ ко́жды и ко́жны, склоняется какъ до́бры. Еще видимъ ка́женъ Зап. I. 267, склоняемое по образцу сложныхъ прилагательныхъ.

2. Мой, твой, свой.

Эти три мѣстоименія склоняются совершенно одинаково и поэтому мы будемъ приводить формы того или другого мѣстоименія безразлично. Во множественномъ числѣ, какъ и въ предыдущемъ образцѣ, всѣ роды совпали.

Единственное число.

	Мужескій родъ.	Средній родъ.
Именит.	мой, твой, свой.	майо́, тваіо Д. 244 Вилейс., но мае́ (майа́) Д. 16 Новогр.

Винит. какъ именительный или родительный.
Родит. моего́ Ш. 147 Бобр., своего́ ib., твоего́; мойго́ Ш. 103 Бых., Зап. V. 91, свойго́ Ш. 415 Сѣнн., Дыб. 111 посл., твойго́ Зап. V. 117; мого́ Ш. 342 Лепп., Зап. V. 257, Д. 14 Бѣлосток., сваго́, тваго́.
Мѣстн. твои́мъ Б. 51. 2, 154. 14, Г. CCLXXVI Вилейс., своі́мъ Зап. V. 239.
Дательн. майáму Дыб. 153 посл., твойаму́, свайáму Дыб. 256 посл., моймý Ш. 406 Лепп., твоймý Ш. 398 Лепп., своймý Зап. V. 89.
Творит. майи́м, твайи́м, свайи́м.

Женскій родъ.

Именит. майá, твайá, свайá.
Родит. мое́ Ш. 520 Лепп., Д. 59 Новогр., Зап. V. 93, тва́е Б. 117. 11, свае́ Д. 138 Новогруд.; моёй Ш. 343 Лепп., твоёй Ш. 297 Лепп., свайо́й.
М. Д. моёй Ш. 296 Сураж., 295 ib., Зап. V. 239.
Творит. майо́й, майо́йу рядомъ съ майе́йу.

Множественное число (для всѣхъ родовъ).

П. В. мае́ (майá) Ш. 93 Лепп., 300, 457 Лепп., тва́е Ш. 440 Лепп., Д. 14 Бѣлосток.

Остальные падежи какъ въ литературномъ.

Остановимся на болѣе замѣчательныхъ формахъ.

Объ моего́, мойго́, мого́ ср. § 79.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ формы *род. п. женск. рода.* Изъ нихъ майо́й заимствована изъ дательно-мѣстнаго, а майе́—твайе́—свайе́ имѣютъ такой же *е*, какъ тайе́, ты́йе и какъ прилагательныя членныя, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Отмѣтимъ изъ старинныхъ грамотъ своеѣ В. А. 14 (1505).

Въ *мѣстномъ* попадаются формы на *ом*: твоёмъ Б. 6. 9, своёмъ Б. 6. 8—формы не чисто бѣлорусскія.

Появленіе *о* вм. *е* въ маёй, тваёй, сваёй—явленіе не фонетическое: майо́й по образцу той, доброй.

Во *множественномъ* числѣ майе́, твайе́, свайе́ представляютъ такое же *е*, какъ родит. единственнаго.

Сюда же принадлежитъ склоненіе мѣстоименія и, ѩ, ѥ, которое въ именительномъ падежѣ замѣняется мѣстоименіемъ он, она́, оно́,

какъ и въ великорусскомъ, только въ бѣлорусскомъ въ угоду косвеннымъ падежамъ оно приняло въ началѣ j, такъ что получились формы: jон, jана́ (jӓна́), jано́ (jӓно́).

Единственное число.

	Мужескій родъ.	Средній родъ.	Женскій родъ.
Имен.	ёнъ Ш. 60 Витеб. Іонъ Б. 1. 30.	jано́ (jӓно́).	яна́ Ш. 10 Лепп.
В. Р.	яго́ Ш. 20 Лепп., 16 Лепп.		яе́ Ш. 141 Витеб., Б. 56. 1, Ш. 18 Лепп.
Мѣст.	j и м.		ей (jой) Ш. 245 Лепп.
Дательн.	яму́ Ш. 91 Дисн.		
Творит.	jим К. 2. 4.		е́ю Ш. 245 Лепп., ёю Б. 108. 6, Зап. I. 335.

Во *множественномъ* числѣ *именит.* для всѣхъ родовъ яны́ Ш. 23 Лепп.; остальные падежи какъ въ великорусскомъ.

Отмѣтимъ *разновидности въ склоненіи* jон.

Въ роли *именительнаго ед.* ч., если вѣрить написанію, имѣемъ еще енъ (jӓн) Ш. 424 Витеб., въ которомъ Колосовъ *) думаетъ видѣть вторичное перегласованіе изъ йон, какъ и ены́ изъ йоны: он—йон—ен. По моему, если такая форма существуетъ, то слѣдуетъ видѣть въ ней приравненіе къ косвеннымъ падежамъ, а также къ женскому и среднему роду, въ которыхъ *ja* по § 121 (ср. §§ 87 и 88) переходитъ въ *jӓ*: ена́ Ш. 395 Лепп., Зап. V. 28 Ошм., I. 291; *е* безударное въ ена́ въ нѣкоторыхъ говорахъ можетъ переходить въ *и*: ина́ Ш. 445 Лепп., Ш. д. 132, Б. 37. 22. Вѣроятно подъ малорусскимъ вліяніемъ является вона́ Ш. 240. Къ jон имѣемъ и женскій ёна́ Зап. V. 135, 205.

Родительный встрѣчается еще іого́ Д. 121 Бѣлост., образованный къ jон; въ женскомъ видимъ іѣ Д. 151 Новогр. (§ 94).

Винительный ж. р. іе́ Ш. 759 Витеб. **) такъ же объясняется, какъ іѣ. Отмѣтимъ еще яю́ Г. CCLXXI Вилейс., яну́ Д. 148 Новогр. къ яна́ по образцу азоваго склоненія.

---

*) Замѣтки о языкѣ и поэзіи сѣверн. края, стр. 12.

**) См. „опечатки" 291, 7, 4 *лс.*

Въ *мѣстномъ* часто видимъ јом: по нёмъ Б. 147. 6 Слуцк., на емъ (ём) Зап. V. 209. Но многіе изъ такихъ случаевъ или представляютъ этимологическое написаніе, или вызваны требованіями риѳмы, какъ въ (Зап. V. 99):

А за што жь енъ зеленъ?
Повно красочекъ по ёмъ.

Во *множественномъ* ч. въ *именительно-винительномъ* встрѣчаемъ слѣдующія разновидности: ены Ш. 436 Городок., Б. 86. 7, Зап V. 121, ёны Зап. V. 174, ёны Зап. V. 270.

Примѣчаніе. Формы отъ и, ѩ, ѥ, имѣвшія передъ собою въ староцерковномъ послѣ предлоговъ н, въ бѣлорусскомъ не употребляются; ихъ замѣняютъ обычныя формы, начинающіяся съ ј. Правда можно встрѣтить и формы съ *н*, какъ нимъ Б. 18. 9, по нёмъ Б. 147. 6, на ней Б. 19. 3, но онѣ чужды бѣлорусскому говору и въ нихъ слѣдуетъ видѣть не больше, не меньше, какъ недосмотръ издателя.

Сюда же принадлежитъ мѣстоименіе: со̀й (той—со̀й—тотъ и другой) вм. сей, склоняется какъ той. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ видимъ и древнее сій: Впередъ сотворивъ Богъ пальцы, чимъ си ножъ Зап. І. 274 (си: сій—сини: синій). Намъ встрѣтились слѣдующіе падежи отъ со̀й: *род. ж. ед.* сяе́й Б. 74. 9, *дат.* сяе́й Б. 67. 6, *мѣстн. муж.* на сёмъ Ш. 668 Борис. Какъ той иногда замѣняется черезъ тот, такъ и вм. со̀й иногда встрѣчается се̇с. Такое се̇с мы видимъ уже въ старинныхъ грамотахъ: сес В. А. 20 (1526), сесь В. А. 13 (1503). Тамъ же встрѣчаемъ *винит. ж. р.* сюю В. А. 2 (1432). Отмѣтимъ еще форму ге́ся (=э[то]се) Б. 125. 16. Далѣе мѣстоименія: наш (отмѣтимъ *род. ж. ед.* на́шея Зап. V. 211 при на́шыйа—на́шэй; въ старин. актахъ: нашое В. А. 2 (1432), *дат. муж.* нашуму В. А. 13 (1503), какъ доброумоу); ваш. Относительно наш и ваш слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ обычныхъ формъ, нѣкоторыя формы они охотно образуютъ и по сложному склоненію: наша и на́шайа, нашу и на́шуйу, на́шыйе (а) и на́шы. Такія же разновидности представляетъ и ваш.

Далѣе по образцу јон склоняется еще што; *род.* чаго̀ Ш. 389 Лепп., но ничо̀го Зап. І. 260, *творит.* чимъ Ш. 6 Лепп., 26 Сураж. (=ʏнимъ), цымъ (§ 193) Ш. стр. 57 Себеж., Ш. 700, чѣмъ Б. 112. 5. ѣ—вѣроятно книжное написаніе. Чій Ш. 376 Лепп., чіе́, чія́ Ш. 610 Лепп., 763 Витеб., Зап. V. 192; *род. ж. ед.* чіе́й и чіе́, *мн.*

ч. чій Зап. V. 217, *мѣстн.* на чіихъ Зап. I. 358. Также склоняется нѣчій (чей-то).

Наконецъ по образцу јон склоняется еще ўв'ɛс—в'ɛс (другая его форма ўс'ɛй), ўс'а, ўсо. Отмѣтимъ слѣдующія встрѣтившіяся намъ формы: *род. ж. ед.* ўсее Ш. 200 Лепп. (обыкновенно ўс'ɛй, ўс'ɛйа), *дат.* ўсей Ш. 407 Невел., *творит. муж.* ўсимъ Ш. 140 Витеб., во *множеств.* числѣ *именит.* ўси Ш. 79 Лепп., 134 іѣ., Зап. I. 256, но и ўсѣ Д. 69 Новогр., *вин.* усе (чит. ўс'а) Д. 104 Новогр., *твор.* усѣми Д. 64 Новогр., *дат.* всѣмъ Зап. I. 275, всимъ іѣ. Обыкновенно во множ. числѣ во всѣхъ падежахъ *и*, которое, по мнѣнію Соболевскаго *), занесено въ косвенные падежи изъ именительнаго. Впрочемъ можно также думать, что падежи, имѣвшіе ѣ, примѣнительно къ остальнымъ (в'ɛс, ўс'аго и т. д.) перешли въ мягкое различіе. *И* вмѣсто *ѣ* видимъ уже въ старинныхъ грамотахъ: всимъ В. А. 6 (1440), В. А. 8 (1443), М. А. 1 (начало XVI в.), всихъ В. А. 2 (1432).

III. Склоненіе членныхъ прилагательныхъ (сложное).

Въ настоящее время въ бѣлорусскомъ это склоненіе подверглось сильному искаженію. Многія формы заимствованы изъ мѣстоименнаго склоненія, другія же, хотя и ведутъ свое начало отъ сложнаго склоненія, но сильно измѣнены сокращеніемъ и упрощеніемъ. Такъ, кромѣ обычнаго всѣмъ славянскимъ языкамъ слитія окончанія именныхъ формъ съ начальными звуками мѣстоименныхъ падежей отъ и, ѩ, ѥ, мы еще видимъ упрощеніе окончаній этого мѣстоименія: такъ вмѣсто *ый* и *ій* мы часто имѣемъ *ы* и *и*, вм. *айа—а*, вм. *ойе* и *ейе—о* и *е*, вм. *ыйе* (*ыйа*)—*ы*, вм. *уйу—у*.

Во множественномъ числѣ, какъ и въ именномъ склоненіи и мѣстоименномъ, для всѣхъ родовъ одна общая форма.

---

*) Р. Ф. В. т. VI, стр. 238.

Твердое различіе.

Единственное число.

	Мужескій родъ.	Среднiй родъ.
И. З.	святый Б. 1. 11, лихій Ш. 24 Лепп., го́лы, бо́сы Ш. 70 Лепп., святы Б. 115. 1.	чы́стайо (-айа,-айе), чиста Ш. д. 94 Себеж.

Винит. При неодушевленныхъ сходенъ съ именительнымъ, при одушевленныхъ—съ родительнымъ.

Родит. вороно́га, молодо́га Ш. 142 Дисн., пья́нога Ш. 439 Лепп., ми́лога ib., ро́дного Ш. 1 Лепп., старо́го Ш. 241 Лепп., зелӗнага Ш. 391 ib., пра́вага, лӗвага Ш. стр. 291.

Мѣст. на си́вымъ Ш. 88, Зап. V. 181, чи́стымъ Ш. 154 Невел., ў цӗмнымъ Ш. 257 Сураж., ў вишнӗвымъ Д. 89 Новогр., ў зялене́нькимъ Ш. 165 Лепп., ў другимъ Ш. 554, ро́ўнымъ Зап. V. 252, подъ раки́товымъ Зап. V. 258, ши́тымъ ib. 261.

Дательн. доброму.

Творит. до́брымъ, соло́дкимъ Ш. 6 Лепп.

Женскій родъ.

Именит. ле́гкая Ш. 3 Лепп., ро́дная Ш. 95 Лепп., сӗра, бӗла Б. 124. 2. 3.

Винит. таку́ю Ш. 1 Лепп., дзеся́тую Ш. 4, вѣнча́нную Ш. 15 Лепп.

Родит. милые Ш. 9 Лепп., чужія ib., Ш. 334 Лепп., вяли́кія Ш. 391 ib., чирво́ные, соло́дкія Ш. 603 ib., чистыя Ш. 753 Бых., святы́я Б. 3. 55, 65, пречи́стыя Б. 3. 72, купа́льные Б. 91, 1, быстрыя Г. CCXLI Гродн.

М. Д. молодо́й Зап. V. 268.

Творит. быстрою Зап. V. 187, Изв. 187, русо́ю, родно́ю Зап. V. 166 (обыкн. ру́с-, ро́д-.).

Множественное число (для всѣхъ родовъ).

И. З. В. шоукóвые Ш. 8 Лепп., кóваные Ш. 14 Лепп., вясéлы Ш. 207 ib., злы́я Ш. 393 ib.

Остальные падежи, какъ въ великорусскомъ.

Мягкое различіе.

Единственное число.

	Мужескій родъ.	Средній родъ.
И. З.	третій Ш. 299 Суражъ.	си́наје (-айо,-айа).
Винит.	какъ именительный или сходенъ съ родительнымъ.	синяя (мора) Ш. 51 Быx.
Родит.	си́наґа (-ага).	
Мѣстн.	трéццимъ Ш. 253 Лепп., синимъ Ш. 51 Быx., Зап. V. 181, пéршимъ Изв. 188.	
Дательн.	си́наму (-аму).	
Творит.	си́ним.	

Женскій родъ.

Именит. си́найа.

Винит. си́нуйу, си́ну, ов'éччу (ср. Ш. 36).

Родит. лѣпшія Зап. V. 257.

М. Д. си́нєй (-ой).

Творит. весéннею Ш. 1 Лепп., си́нєйу (-айу).

Множественное число (для всѣхъ родовъ).

И. З. В. си́нийа и си́нія Ш. 13 Лепп.

Остальные падежи, какъ въ великорусскомъ.

Отмѣтимъ *разновидности* этого склоненія.

Въ *единственномъ* числѣ въ *именительн. муж.* р. вмѣсто ударяемаго *ый* въ нѣкоторыхъ говорахъ видимъ *эй*: другей Ш. 101 Быx., святэй Ш. 138 Витеб., молодэй Ш. 254 Лепп. Трудно объяснить эти странныя формы, но во всякомъ случаѣ онѣ не могутъ быть объ-

ясняемы такъ, какъ ихъ объясняетъ К. Аппель *). Онъ видитъ въ этихъ формахъ родительный падежъ женскаго рода, ставшій также именительнымъ мужескаго, потому что эти два падежа совпадали въ другой формѣ, на ый: ый для род. развилось въ однихъ говорахъ изъ безударнаго ой, въ другихъ изъ ыя—ые; а окончанія эй въ род. онъ считаетъ заимствованнымъ изъ польскаго. Такимъ образомъ предполагается слѣдующій процессъ: 1) заимствованіе родительнаго на *эй* изъ польскаго, 2) замѣна этимъ родительнымъ именительнаго мужескаго рода. Но 1) этотъ именительный встрѣчается въ мѣстностяхъ, наименѣе подверженныхъ польскому вліянію **), 2) родительный женскаго рода въ бѣлорусскомъ обыкновенно кончается на *ыйа, ийа; ыйä, ийä; ойä* и не совпадаетъ съ именительнымъ мужескаго. Еще сдѣлаемъ замѣчаніе относительно *ый* и *ы*, *ий* и *и* въ именительномъ единственнаго. Мнѣ кажется, что *ый* и *ий* только этимологическое написаніе: 1) я никогда не слыхалъ формъ на *ый* и *ий*, 2) въ сборникахъ бѣлорус. пѣсенъ видимъ колебаніе и страшную непослѣдовательность, часто замѣчаемую въ одной и той же пѣснѣ, а иногда въ одномъ и томъ же стихѣ, напр. Ш. 492 Витеб.:

Панъ хорошеньк*ій*, твой станъ пригоженьк*и*;
или Б. 2. 33. 34: Даўжа ты имъ посадъ добр*ы*,
Дай жа ты имъ полётъ доўг*ій* ***),
или Ш. 397 Лепп.: Што мил*ый* убит*ы*.

Это колебаніе замѣчается уже въ старинныхъ грамотахъ: малы В. А. 47 (1549), котори В. А. 39 (1542). Подобный взглядъ на бѣлорусскія прилагательныя мы находимъ и у С. Микуцкаго ****), который говоритъ, что въ прилагательныхъ мужескаго рода въ именительномъ падежѣ «обыкновенно *й* въ произношеніи скрадывается: добрый и добры, малый и малы.» У Дыбовскаго тоже безъ *й*: други, цалы Дыб. 11 посл.

Окончаніе *женскаго* р. *айа*, будучи безударнымъ, въ нѣкоторыхъ говорахъ переходитъ въ *ыйа* (§ 102): слонѣвыя Ш. 138 Витеб.

---

*) Р. Ф. В., т. III (1880 г.): „О бѣлорус. нарѣчіи.“ Стр. 210—211.

**) Ср. введеніе „о говорахъ“, стр. 16.

***) Въ сборникѣ Безсонова, повидимому, *й* пишется тамъ, гдѣ удареніе на окончаніи, хотя видимъ и отступленія: святы 115. 1.

****) Отчеты II Отдѣл. И. А. Н. о филологич. путешествіи по западн. краямъ Россіи, тетрадь II (1855 г.), стр. 38.

Въ *среднемъ* родѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ мужескій родъ можетъ оканчиваться на *эй*, также можетъ быть *эе*: Богдановскее (или-*кэе*?) Б. 38. 1 (ср. § 90).

Въ *винительномъ женск.* р. *ую* часто измѣняется въ *аю* (а также съ переходомъ безударнаго *а* въ *ы* (§ 102) въ *ыю*); но это только въ безударныхъ слогахъ (§ 77), подъ удареніемъ же только *ую*: уборныю, богомо́льныю Ш. 138 Витеб., мо́краю, це́плаю Ш. 142 Дисн., ласка́ваю Ш. 284 Лепп., хоро́шаю Ш. 479 Лепп., лѣпшаю, го́ршаю Изв. 182, бо́жаю Б. 2. 43, сярэ́бряваю, свято́ваю Б. 13. 17, 18, но мичаву́ю ib. *)

Родительный п. Въ мужескомъ и среднемъ родѣ предполагается окончаніе, заимствованное изъ мѣстоименнаго склоненія: *ого* и *его* **). Оно явственно только подъ удареніемъ, хотя иногда довольно явственное *о* слышится и въ слогѣ, непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ (ср. § 81): зелёного Изв. 177 и др. Будучи безударнымъ это *ого* и *его* могутъ измѣняться различнымъ образомъ, сообразно съ различными говорами и съ мѣстомъ ихъ положенія: ойцо́ускыга Ш. 138 Витеб., ро́дныго Ш. 375 Витеб., ро́днаго и ро́днага. Окончаніе *ога* слѣдуетъ объяснять переходомъ безударнаго *о* въ *а* ***). Окончаніе *ого* и *его* употреблялись въ бѣлорусскомъ уже въ началѣ XVI в. Въ Библіи Скорины (1517) читаемъ: десятого, ближнего (Бусл., Грамм. § 99, прим. 3).

Въ *женскомъ* родѣ *ыя* и *ия* предполагаютъ основныя ыꙗ и иꙗ. Кромѣ того мы имѣемъ еще *ые*, *ое*, окончанія встрѣчающіяся уже въ древнѣйшихъ памятникахъ славянорусскаго языка; изъ бѣлорусскихъ для примѣра укажемъ: руское В. А. 4 (1432), святое ib. Непосредственнымъ развитіемъ такого *ое* было *ае*, которое мы видимъ напр. въ пшани́чнае, крини́чнае Э. С. 289 Лидск. Въ Полѣсьѣ на-

*) „Возьми стряльбу́ мичаву́ю"—прилагательное непонятно: допускаемое Безсоновымъ мечевое ружье довольно-таки странно; вѣроятно стихъ испорченъ.

**) Затрудненіе, выставленное Соболевскимъ (Склоненіе членныхъ именъ прилагательныхъ и мѣстоименій. Р. Ф. В., т. VI, стр. 233, прим.), легко устраняется тѣмъ предположеніемъ, что въ сербскомъ долгота о̄га плодъ сдѣлки между ого и аго (слѣпаго изъ слѣпа + юго); чешское же slepého можетъ остаться въ сторонѣ. Срв. Акцентологію Р. Ѳ. Брандта стр. 319, 1-е доп. къ стр. 182; Бодуэна-де-Куртенэ О древнепол. яз. § 55 (откуда въ Акцентологіи сдѣлано нѣчто въ родѣ плагіата, конечно, невольнаго), и примѣчанія Р. Ѳ. Брандта къ соотвѣтственному отдѣлу Чешскаго языка въ переводѣ Сравнительной морфологіи Миклошича.

***) Срв. у Соболевскаго, въ ук. м. (Р. Ф. В. VI), стр. 228.

ходимъ до сихъ поръ *ое*: нóвое Б. 114. 15; *ое* можетъ перейти въ *ои*: родзёнои Ш. 241 Лепп. Раньше такое же *е* намъ встрѣтилось въ окончаніи род. падежа женск. р. мѣстоименій. Объяснить это *е* безъ фонетическихъ натяжекъ довольно трудно. Повидимому, оно стоитъ на мѣстѣ ѩ [такъ и объясняетъ его Миклошичъ (Ш, 265 и 268 *) и Потебня (Два изслѣдованія... 83, 84)], что̀ можно было бы допустить въ бѣлорусскомъ въ слогахъ безударныхъ (ср. § 87); но въ виду такихъ случаевъ, какъ мое́ Ш. 520, твае́ Б. 117. 11 и др., гдѣ на мѣстѣ ѧ слышалось бы *я́*, такое допущеніе становится невозможнымъ. Очевидно, что *е* предполагаетъ какое-то особое происхожденіе, но какое?—рѣшить трудно. Соболевскій **) думаетъ видѣть здѣсь *ѣ* и считаетъ его общеславянскимъ, употреблявшимся рядомъ съ ѧ. Такое предположеніе для бѣлорусскаго очень вѣроятно, потому что, если видѣть вмѣстѣ съ Бодуэномъ-де-Куртенэ ***) здѣсь *е* подъ вліяніемъ согласнаго склоненія, то непонятно, почему это *е*, будучи подъ ударeніемъ не перешло въ *о*? Какое-нибудь мое́ ру́ки такъ же, какъ моё рунó должно бы перейти въ моё ру́ки. (Другія возраженія противъ Бодуэна сдѣланы Соболевскимъ въ упомянутой статьѣ). Впрочемъ и въ объясненіи Соболевскаго есть очень важное затрудненіе: почему передъ этимъ *е* изъ *ѣ* не произошло смягченія гортанныхъ, и почему этотъ монофтонговый *ѣ* (подобный *ѣ*-ю въ роумѣнъ при роуманъ) не перешелъ послѣ j въ *а*?

Все сказанное о родительномъ падежѣ относится и къ именительно-винительному множественнаго числа.

Кромѣ родительнаго на *а* и *е* мы имѣемъ еще родительный женскаго рода на *ой*: дорогóй Ш. 11 Лепп. и на *эй*: богáтэй Ш. 343 Лепп., 620 ib., старэ́й.

Мѣстный муж. и *средн.* рода сходенъ съ творительнымъ, но иногда видимъ и окончаніе *ом*, внесенное записывателями въ угоду великорусской этимологіи, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно явственно: ў жóвтымъ пáсѣ Зап. V. 181, но тамъ же (страница 182) жóвтомъ пасѣ. Или Зап. V. 24 Ошм.: у чи́стомъ пóли, но въ риѳму съ нимъ: ў щи́римъ бóри. Еще приведемъ нѣсколько попавшихся намъ примѣровъ *ом*: чужóмъ Ш. 648 Лепп., у чи́стумъ Б. 114. 1. 20 (Пин-

*) Въ русскомъ переводѣ стр. 366 и 370.

**) Р. Ф. В. т. VI: Родительный падежъ единственнаго и именительно-винительный множ. на *ѣ*.

***) Филологическія Зап. 1880. V. 10 (библіографія).

щизна), у чи́стомъ Д. 32 Новогруд., Зап. V. 273, на сиво́мъ ко́нику Зап. V. 75. Древнею формою можно считать на цясцёвоимъ *) Ш. д. 47 Городок. (хотя это древняя форма не мѣстнаго, а творительнаго, совпавшаго въ бѣлорусскомъ съ мѣстнымъ). Сусѣднѣмъ Зап. V. 276 вѣроятно описка вм. сусѣднемъ, но можетъ быть этотъ *ѣ* поставленъ на мѣстѣ *и*.

Относительно *дательнаго* муж. и средн. *ому* слѣдуетъ сказать то же, что и относительно родительнаго, т. е. что онъ заимствованъ изъ мѣстоименнаго склоненія. Окончаніе дат. *женскаго* р. *ой—ей* также заимствовано изъ мѣстоименнаго склоненія (по образцу *той, се́й*). Въ разныхъ говорахъ оно можетъ измѣняться различно: Бо́жій Ш. 147 Бобр., другé́й Ш. 405 Витеб., глупе́й Ш. 754 Витеб., ци́хенькей Зап. V. 118, чуже́й Зап. V. 131, чужый Ш. 413 Витеб., быстранкей Б. 13. 34, дурнэ́й Зап. I. 299.

Въ *творительномъ* муж. и средн. р. кромѣ обычнаго окончанія *ым* иногда еще видимъ *ыим*: ра́зныимъ Ш. 407 Невел. Въ *женскомъ* р. кромѣ *ою* съ разными его измѣненіями (бы́стрыю Ш. 441 Лепп.) имѣемъ еще *ой* (*ей*) съ разными измѣненіями: до́брой Ш. 5 Лепп., да́уный Ш. 174 Бых., восе́нней Ш. 1 Лепп. У Шейна (стр. 532) выставлено еще *эй*: старэ́й ба́бэй.

Во *множественномъ* числѣ именительно-винительный представляетъ *ыйа* и *ыйă*, *ийа* и *ийă*, изъ которыхъ *ыйа* можетъ быть органическимъ—изъ ꙑꙗ, но въ конечномъ *а* можно видѣть также замѣнителя безударнаго *е*. Кромѣ этихъ двухъ окончаній видимъ еще *ыи—ии*, окончаніе древнее, изъ ꙑи (*ы* въ подражаніе именному склоненію: двор*ы* и т. д.): до́брыи Ш. 138 Витеб., но́выи, тисо́выи, клено́выи Ш. 136 Лепп., вели́кіи Ш. 3 Лепп., мѣ́дныи, вѣ́рныи Ш. 270 Лепп., кра́сныи Ш. 51 Быx. Тоже въ старинныхъ грамотахъ кото́рыи В. А. 8 (1443). Иногда видимъ во множественномъ числѣ сокращенную форму: чему жъ вы не весёлы Зап. V. 229, застава́йцеся здоро́вы Зап. V. 170. Въ старинныхъ грамотахъ: кото́ры В. А. 4 (1432). Еще отмѣтимъ ржевскія формы на *аи*: Ни щипли́тся (-и́ца) гуси сѣ́раи Э. С. 262, до́браи іb.

---

*) Соболевскій (Склоненіе член. именъ прилагательныхъ. Р. Ф. В. VI) видитъ въ подобныхъ формахъ не архаизмъ, но позднѣйшее разложеніе, что врядъ ли справедливо. Эти формы очень рѣдки и не имѣютъ для себя никакой аналогіи, да и не согласны съ общимъ стремленіемъ языка къ краткимъ формамъ.

Въ творительномъ кромѣ *ыми* (*ими*) иногда еще видимъ *ми*: горю́чьми (или горючьми́) слеза́ми Ш. 713 Витеб.; *ами*: ма́ленькамі Ш. 91 Дисн.—представляетъ подражаніе существительнымъ.

Сдѣлаемъ еще *нѣсколько общихъ замѣчаній*.

Прилагательныя, образованныя при помощи древняго суффикса *ij*ъ удваиваютъ послѣдній согласный, который потомъ можетъ упроститься: бо́жы, бо́жä, бо́жа; ры́б'и, ры́б'ä, ры́б'а, но Зап. V. 214:

Ша́пка соба́чча,
Шу́бка целя́чча,
По́ясъ вужа́ччій *).

Съ другой стороны Зап. V. 110: ста́роча голова́.

Прилагательныя мягкаго различія могутъ принимать окончанія твердаго: си́нойä, си́ному, си́ной и др.

О томъ, что прилагательныя въ членной формѣ часто служатъ сказуемыми (а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всегда), мы уже говорили раньше.

*) Вужа́ччы—змѣиный.

Б. Спряженія *).

И въ области бѣлорусскаго глагола, какъ и имени, одни отступленія отъ староцерковнаго легко объясняются изъ общаго строя бѣлорусской фонетики, другія дѣйствіемъ аналогіи; но есть и такія отступленія, которыя съ трудомъ поддаются тому или другому толкованію.

Объ образованіи глагольныхъ темъ мы уже говорили (ср. Глагольные суффиксы, стр. 94—95); здѣсь разсмотримъ лишь окончанія.

Личныя окончанія.

Первое лицо *ед. ч.* оканчивается на *у*=*ѫ*. *М* сохранилось только въ двухъ архаическихъ глаголахъ: дам и ѣм.

Второе лицо представляетъ *ш*=шь изъ ши; *си* только въ указанныхъ двухъ архаическихъ глаголахъ: дасй, јасй (јєсй).

Третье лицо ед. ч. оканчивается на *ц*=ть, но въ немъ можетъ и не быть окончанія (ср. введеніе «о говорахъ». Объ отступленіяхъ при спряженіи III. 2 и IV, стр. 15). Окончаніе *ть*, унаслѣдованное отъ старины, прошло всю исторію бѣлорусскаго нарѣчія: такъ его мы видимъ и въ старинныхъ грамотахъ: будуть В. А. 2 (1432), мáють В. А. 4 (1432), маеть іb., хотя и усхóчет В. А. 27 (1536). Бѣлорусское опущеніе *ть* также явленіе не новое: оно попадается и въ древнѣйшихъ памятникахъ староцерковнаго языка, напр. въ Супрасльской

---

*) И въ отдѣлѣ о спряженіяхъ мы будемъ слѣдовать системѣ Миклошича (Vergl. Gramm. III. 62 и 268 и слѣд.).

рукописи ть очень часто отсутствуетъ: **ликоүє** 66 *), **поннмлє** 379, **ослоүшлє** 394, **праздноүє** 99, **покѣдоүє** 226, **охоүдѣє** 289 и др. Въ другихъ памятникахъ видимъ тоже. Ср. Бусл. грамм. § 84, примѣч. 11.

Первое лицо *множ. ч.* оканчивается на *м*; *мо* въ архаическихъ глаголахъ и рѣже въ другихъ, какъ увидимъ ниже.

Второе лицо имѣетъ *ця́* (*ца*)=**тє**.

Третье л. *уц* и *ац*=**жть** и **ать**. Отпаденія ц въ третьемъ лицѣ множественнаго числа никогда не бываетъ.

Настоящный суффиксъ *е*.

Темовымъ гласнымъ обыкновенно бываетъ *е*, который, будучи безударнымъ, передъ мягкими согласными могъ переходить въ *и*, такъ что явились формы въ родѣ зна́йиш, зна́йиц', зна́йица́, при 1 л. мн. ч. зна́йам и 3 ед. безъ суффикса зна́йа: быва́е, пуща́е Ш. 414 Борис. и т. д. Послѣ совпаденіи въ нѣкоторыхъ формахъ глаголовъ съ настоящнымъ *е* и глаголовъ типа «горѣти» и «любити», первые легко могли образовать себѣ неорганическое зна́йим рядомъ со зна́йам, а послѣдніе—могли перенять у первыхъ окончаніе *е* для 3 л. ед. ч., такъ что появились формы ко́се (коситъ), голо́се (голоси́тъ-кричитъ), хо́дзе Д. 196 Игум. (обыкновенно впрочемъ у глаголовъ III, 2 и IV по Миклошичу даже въ югозападномъ отдѣлѣ бѣлорусской рѣчи бываетъ окончаніе *ц*'). Подъ удареніемъ темовое *е* и примѣта *и* остаются неизмѣнными.

Примѣчаніе. *Е*, будучи ударяемымъ, только въ 1-мъ лицѣ множ. ч. можетъ переходить въ *ё*, въ другихъ же лицахъ остается безъ перемѣны (Шейнъ, стр. 525). Пріѣдзёць Зап. V. 195—великорусизмъ.

Инфинитивная основа.

Инфинитивъ представляетъ *ц* или *ци*, причемъ это *ци* не обусловлено удареніемъ, какъ въ великорусскомъ: оно весьма обычно у всѣхъ глаголовъ, хотя и необязательно. Не такъ охотно принимаютъ *ци* глаголы типа «любити». Вотъ нѣсколько примѣровъ съ *ци*: умыва́цися, уцира́цися, вѣнча́цися Ш. 148 Бобр., бира́ци, мыва́ци Ш. 549 Лепп., хова́ци Ш. 755 Минск., уста́ти, осядла́ти Б. 146. 1. 2.

---

*) Ссылки на строки „Homilia in ramos palmarum“, ed. Miklosich 1845.

Причастіе прошедшаго времени всегда оканчивается на *вши*: ўзаўши. Можно встрѣтить нѣсколько случаевъ, представляющихъ *мши*: уѣхамши III. 714 Витеб. (изъ солдатской пѣсни), но всѣ такіе случаи слѣдуетъ объяснять какъ заимствованіе изъ великорусскаго: бѣлорусскому они чужды. Отступленія въ образованіи отъ староцерковнаго представляютъ: цвйўшы (цвѣтъши), пāрапāўшы (прѣпадъши), прынāўшы (принимъши), ўзāўшы (възьмъши), зачāўшы (зачьнъши).

Остальныя инфинитивныя образованія, какъ въ великорусскомъ.

Настоящная основа.

Образованія отъ этой основы значительно пострадали вслѣдствіе сильнаго вліянія однѣхъ формъ на другія.

Въ *настоящемъ изъявительнаго* н. въ V. 1 суффиксъ *е* иногда сливается съ *а*: машь III. 534 Борис. Смягченный согласный можетъ пройти по всѣмъ лицамъ: пачéш—пачуц, хочеш—хочуц и т. д. 3 л. мн. ч. у глаголовъ III. 2 и IV, а также у архаическихъ, можетъ оканчиваться на *уц*: любюць III. 11 Лепп., јадуц, дадуц и т. д. Подробности будутъ указаны при спряженіи каждаго класса.

Въ *повелительномъ* во 2-мъ лицѣ кромѣ обычной потери *и* безударнаго видимъ еще такіе случаи, какъ зробь (рядомъ съ зраб'и) III. 40 Витеб., гледь (при гладзи) Б. 6. 8, отступъ (при отступи) III. 415 Сѣп.,—объясняемые подражаніемъ повелительнымъ на безударное *и*. *3-е* лицо *ед.* выражается 3-мъ изъявительнаго съ прибавленіемъ *хай*, на(ā)хай. Во *множ.* ч. часто видимъ сохраненіе древнихъ формъ съ *е=ѣ*: да ходѣмъ Б. 102. 5. 11 и др., идземъ (чит. идзам) Д. 118 Новогруд., сойдземся, обоймемся, напьемся Зап. V. 235, или Д. 353 Новогр.:

Жнеце, жнеце! сами жнеце,

Сябе не пазнеце (=Жните же, жните! Вѣдь вы сами жнёте: себя не задерживайте).

Засцелеце каберецъ (коверъ), я ступлю! Э. С. Лидск., идзѣце Д. 83 Новогр., поѣдзеце Зап. V. 230.

Причастіе настоящ. дѣйствит. сохранилось въ видѣ дѣепричастія на *учи*: глядзючи III. 238 Лепп., глѣдзючи Зап. V. 181, просючи III. 283 Лепп., сидзючи Зап. V. 73, выходзючи ib., мѣрючи Зап. V. 92, боючися Зап. I. 268. Ходзячы Дыб. 295 посл.—лишь этимологическое написаніе. Дѣепричастія на *а=ѧ* не употребляется: попадающіеся примѣры слѣдуетъ объяснять или требованіями риѳмы,

или заимствованіемъ изъ великорусскаго, или, наконецъ, въ такихъ примѣрахъ слѣдуетъ видѣть этимологическое написаніе. Такъ требованіемъ риѳмы объяснимъ дѣепричастіе въ слѣдующемъ примѣрѣ (Зап. V. 241):

Кори́ся му́жу якъ мо́га,
Живи́ до́чухна, живи́ небо́га.

Заимствованіе изъ великорусскаго слѣдуетъ видѣть въ такихъ примѣрахъ: стоя́ Ш. 375 Городок., беря́ Б. 18. 6, атъ! яси посоля́ (ѣшь посоливъ) Зап. І. 257, или Зап. V. 217:

На си́нимъ во́зерѣ сядзѣла лебе́дка,
Крылками опусця́ся, пе́рьикомъ осыпя́ся *).

Отголосокъ церковнославянскаго языка представляютъ причастія-прилагательныя на *щій*: сплу́щый; во́чи завиду́щія, ру́ки загребу́щія Зап. І. 274.

Причастія страдательнаго залога оставили по себѣ память въ видѣ прилагательныхъ на *мый* и *ный*: на́вя́домы, на́знайямы, на́ви́даны, на́слыханы **), биты, укра́дзяны и т. д. — все прилагательныя отпричастныя. Настоящее причастіе рѣдко, лишь въ пословицахъ: здзѣланъ (обычнѣе зро́бленъ) Зап. І. 350.

Отъ остальныхъ образованій въ современномъ бѣлорусскомъ не осталось никакихъ слѣдовъ.

Теперь разсмотримъ *глаголы по классамъ*.

Первый классъ.

Инфинитивная основа не имѣетъ суффикса. Инфинитивъ пласці́, успле́сць Ш. 46 Могил.; прич. прошедш. вр. пля́ўшы, ѳлевое пля́ў—пляла́—плало́ ***), прич. прошедш. страд. пле́цян.

---

*) Посоля́, опусця́ся, осыпя́ся въ значеніи прошедшаго причастія пасал'и́ўшы, опусц'и́ўшыс'а, осы́паўшыс'а.

**) Тутъ же отмѣтимъ, что въ бѣлорусскомъ безличныя выраженія, какъ „не слышно“, „не видно“ не употребительны, или мало употребительны, а вмѣсто нихъ н'е чува́ц', н'е в'ида́ц' и т. д.: ад л'и́ха ц'и́ха, а дабра́ н'е чува́ц'. Дыб. 10. посл.

***) Кромѣ пл'аля́, пл'ало́, пл'ату и т. д. можетъ быть (по §-у 88) и пл'ӓля́' пл'ӓло́, пл'ӓту́ и т. д., хотя и рѣже.

Настоящная основа.

Настоящее.		Единственное ч.	Множеств. число.
	1.	плату́	плаца̃м
	2.	плацє́ш	плацє́ца̃ (-є́ца)
	3.	плаца̃ (-є́ц)	плату́ц.
Повелит.	1.	—	плаца̃м
	2.	плаци́	плаци́ца̃ (-и́ца).

Причастіе (дѣеприч.) пла̃тучы́.

Примѣчаніе. Впредь образцовъ настоящаго (да и вообще подобныхъ образцовъ спряженія) приводить не будемъ, такъ какъ ихъ легко построить, зная указанныя раньше замѣчанія насчетъ окончаній и соединительнаго гласнаго.

Къ цв'исци́ настоящее цв'ату́ (цвьтѫ) и цв'иту́ по образцу инфинитива. Впрочемъ быть можетъ цв'ату́ изъ цвѣту́, малорусс. цвіту́, т.-е. позаимствовалось у существительнаго цвѣтъ, такъ какъ ѣ долженъ былъ онѣмѣть и уродливое *цвту естественно было подправить. 3 л. ед. попадается и въ видѣ цвици́ць Ш. 165 Лепп., прошедш. время цвицѣли Ш. 13 Лепп. (обыкновенно цв'ил́и). Прош. дѣеприч. цвіу́ши Ш. 13 Лепп.

Сходно съ цв'исци́—цв'иту́ образовано брысци́—брыду́ (брѣсти—брѣдѫ).

Ја̃хац спрягается въ настоящемъ правильно: ја̃ду, јє́дзєш и т. д. Намъ встрѣтились формы повелительнаго ѣць Ш. 585 Лепп., ѣдзь Ш. 142 Дисн., ѣццє Ш. 599 Лепп. Еще отмѣтимъ форму поѣдома Б. 117. 9, которую Безсоновъ совершенно безосновательно считаетъ двойственнымъ числомъ. Эта форма представляетъ изъ себя 1 л. мн. ч. на *мо* съ обращеніемъ *о* безударнаго въ *а*, что можно видѣть изъ контекста:

Не гнива́йся мое дѣ̃тятко,
Поѣдо*ма* до мѣста Ильмо́ва,
Доку́пи*мо* дорогого сукна́,
Надто́чи*мо* твое су́коньки. Б. 117. 8—11, гдѣ отъ того же лица рѣчь ведется 1-мъ множественнаго. Но своеобразно тутъ появленіе передъ *ма о* вм. *е*. Еще отмѣтимъ паѣдзимо Д. 29 Новогр.

Глаголъ йци́ (на́йци́ Дыб. 133 посл., исци́ Дыб. 150 посл., ицци́ Ш. 12 Лепп., идци́=ицци́ Ш. 257 Сураж.) въ наст. имѣетъ йду́, йдзє́ш и т. д. Кромѣ указанныхъ намъ встрѣтились еще слѣ-

дующія формы: инфинитивъ—пойсци́ Ш. 710 Борис., пойци́ць Ш. 257 Сураж. (*Ць* прибавлено для придачи цѣльности этой формѣ. Форма идзи́ць [Колосовъ «Обзор» стр. 240] развилась и́зъ ици́ц въ угоду такимъ формамъ, какъ идза́м, идзе́ца). Повелит. идзи́, найдзы (т. е. не иди) Ш. 268 Сураж., идзе́мъ Д. 118 Новогр., пойдзёмъ Ш. 256 Витеб. (форма великорусская), идзѣ́це Д. 83 Новогр. Прошедшее йшо́ў, вы́шаў.

Къ даць Ш. 15 Лепп. видимъ причастіе прошедш. страдат. да́дзаны, образованное какъ кла́дзаны.

Къ ѩсти встрѣтились слѣдующія формы: инфин. ѣсць Ш. 5 Лепп., зјесц 229 посл. Дыб., ѣ́сци Ш. 8 Лепп., Б. 53. 8, Дыб. 167 посл., ѣсцьки Ш. 42 Витеб., ѣсь (ср. § 145), ѣсци́нки Ш. 443 Лепп.; прич. прошедш. ја́ўшы, элевое прич. ја́ў, ја́ла.

Быти—бы́ци Ш. 390 Лепп., бы́ць Ш. 430 Борис.

Сєсци настоящее са́ду, прич. прошед. са́ўшы.

Гусци́ въ настоящемъ спрягается слѣдующимъ образомъ: гуду, -дзєш,-дза́ (єц), гудзи́м (рѣже гудза́м), гудзипа́ (и гудзєца), гуду́ц.

Отмѣтимъ глаголъ ўстрєц, прош. время ўстра́ў,-а́ла (встрѣтить). Иногда этотъ глаголъ замѣняется производнымъ ўстрака́ц.

2. Въ отдѣлѣ «*несци́*» видимъ мало особенностей. Прич. элевое прыно́с,-на́сла,-на́сло. Отмѣтимъ отыменный глаголъ па́свиць Зап. V. 108 вм. пасци́. Уже въ старинныхъ актахъ па́ствити М. А. 3 (1511); прич. элевое па́сциў и па́свиў; па́сцили Ш. 165 Лепп.; прош. дѣеприч. (за)па́сциўши Ш. 141 В.

3. Въ глаголахъ съ корнемъ *на губной* въ инфинитивѣ губные или удерживаются безъ перемѣны, или отдѣляются отъ *ци* вставкою *с*: грапци́ (грапсци́)-граб'єш. Относящійся сюда староцерковный глаголъ плѣти-плєвѫ въ бѣлорусскомъ, какъ и въ великорусскомъ, примѣнилъ настоящее къ инфинитиву, и такимъ образомъ получилось пало́ц, палу́-по́лєш. По инфинитиву сюда относится (за)чарпсци́ (-пци́)=(по)урѣти, но настоящее (за)чарплу́,-єш по V классу, какъ урѣпати,-плѭ. Отмѣтимъ нѣсколько глаголовъ этого разряда: сопти́ Б. 125. 5—сапу́, храпци́—храпу́, чаўпи́—чаўпу́ (Што ты чаўпєш?—Что ты дѣлаешь?).

4. У глаголовъ съ инфинитивной основой *на гортанный* видимъ слѣдующія явленія. *Инфинитивы при основѣ на к* представляютъ 1) *чы* = щти: пачы́, 2) *ку́и*, вторично образованное отъ корня на *к*: пакци́. Глаголы же, основа которыхъ оканчивается на *г*, *чы* = щти не представляютъ, а имѣютъ *гчы*, куда *г* забрело изъ

другихъ формъ: ле́гчы Ш. 163 Лепп., Д. 46 Новогр., бирагчы́ Ш. 46 Могил. То же видимъ и въ старинныхъ актахъ: бе́гчы В. А. 27 (1536). Въ *настоящемъ времени*, вслѣдствіе аналогіи, съ одной стороны видимъ несмягченный согласный и предъ узкимъ гласнымъ: пяке́ць Ш. 67 Витеб., пяке́ Ш. 150 Себеж., высвкиць Ш. д. 22 Городок., посяко́мъ Д. 196 Игумен., моги́шь Ш. 761 Витеб. *); съ другой стороны видимъ смягченный согласный и передъ широкимъ гласнымъ: какъ п̓ачё́ш, такъ и п̓ачу́, п̓ачу́ц̓, мо́жуц̓, стрыжу́. Отмѣтимъ мо́жа (можетъ быть) какъ 3 л. ед. ч.; повелит. поможи́, лежи́ Зап. І. 263. Впрочемъ обыкновенно чередованіе согласныхъ бываетъ правильное.

5. Глаголы съ основой *на носовой* въ образованіи формъ не отличаются отъ староцерковнаго: дуц—дму и дз̓му, дз̓м'ёш и дм'ёш (должно быть первоначально дму—дз̓м'ёш, потомъ двоякое подравненіе); ўза́ц̓—ваз̓му́, вы́нац̓—выму и вы́йму. Отмѣтимъ: узодме́ць Ш. 350 Лепп. (=въздметь), и въ вусъ не дмець Зап. І. 315; не йме́ць Зап. І. 256, йму́ць Зап. І. 313. Прич. прошедш. пожа́но Зап. V. 97.

6. Глаголы съ основой *на плавный* на мѣстѣ староцерковнаго рѣ и великорусскаго *ере* въ инфинитивѣ представляютъ *ер*: уме́рци Г. CCXL Гродн., ум'арц̓и́ Дыб. 362 посл., здз̓ӑрц̓и, жӑрц̓и; въ настоящемъ: мру, здз̓ару́, жару́ и жру. Причаст. элевое: ўм'о́р,-ӑрла, здз̓ор,-ӑрла, жжор,-ӑрла (поме́рла Ш. 211 Дисн., Дыб. 123 посл. (pamierła), отпе́рла Зап. V. 122). Мало́ц̓ прич. прош: стр. змо́лоты.

7. У глаголовъ съ основой *на гласный* въ настоящемъ *и* и *ы* удерживаются безъ перемѣны: бийу́, ши́ю Зап. V. 256, обші́нць ib. 182, лийу́, брыйу, накры́ю Зап. V. 251, пийу́, повел. пи Ш. 10 Лепп., 426 ib., би, заби́ Зап. І. 260, пій Д. 18 Новогр., напійся Зап. V. 262, пошій Ш. 395 Лепп. Глаголы б'иц̓ и п̓иц̓ могутъ имѣть также настоящее бју, пју, а л̓иц̓ — лью(ся) Зап. V. 241. В'иц̓ спрягается слѣд. образомъ: ўйу́, ўйё́ш и т. д., но въ сложеніи съ предлогами можетъ быть и *ўв'у́*: саўву́, хотя чаще саўйу́. Плыц̓—плыву́, раўц̓и́—раву́ (староцерк. рюти—рекѫ). Глаголъ пёц̓ часто переходитъ въ V классъ: пѣяць Ш. 215. Прич. элевое пѣяли Ш. 186 Лепп., пѣя́ў Изв. 176. Настоящее пяю Ш. 394 Лепп., пѣе́шь Зап.

---

*) Отмѣченное у Даля (Словарь, II изд., LXVIII) пяке́ця—форма не бѣлорусская, а вѣроятно выдуманная.

I. 295, пяе́цъ Ш. 24 Лепп., напѣе́мъ Ш. 562 Лепп., пѣюцъ Ш. 211 Лепп., Зап. V. 76, пяюцъ Ш. 186 Лепп. Повелит. пѣй Б. 176. і, Дыб. 412 посл. Отмѣтимъ еще ры́ицъ къ рыц Ш. 518 Лепп. и помы́ицъ Ш. 350 Лепп. къ мыц.

Второй классъ.

Этотъ классъ почти не представляетъ особенностей. Постоянное *ну—не* имѣютъ лишь немногіе глаголы (именно глаголы дѣйствительнаго, а не средняго залога): цӑгну́ц, цагну́, ца́гнєш и т. д., цагну́ў, -у́ла,-у́ло (ср. тагнѫти, тагнѫ, тагнєши и т. д.), также дви́гнуц. Обыкновенно же *ну* въ элевомъ причастіи сохраняется только въ мужескомъ родѣ (хотя и здѣсь чаще безъ *ну*): прывы́кнуў и прывы́к, -кла,-кло, вы́сохнуў и вы́сох,-хла,-хло; усо́хла, здо́хла Д. 77 Новогр., Зап. V. 254, зм'орз,-ӑрзла. Отмѣтимъ повелительное зажгни́ Д. 195 Минск.

Третій классъ.

1. Типъ жаɪ́єц,-ɪ́єйу.

Вмѣсто имѣць видимъ мѣць Зап. I. 265; настоящее ма́ю Зап. V. 102; ма́йєш и машь Ш. 534 Борис. и т. д. (староцерк. имамь, имамь), повелит. май и мєй Дыб. 380 посл.; причаст. элевое м'ӑў, м'ӑла (мѣў Д. 175 Новогр., мѣла Д. 109 Дисн.), но и маў: и мой ба́цька такій мався и я въ его вдався. Зап. I. 318.

2. Типъ гарє́ц'—гару́,-ы́ш.

Въ настоящемъ времени въ 1 л. ед. ч. согласные, способные къ смягченію, смягчаются: лечу́ Ш. 3 Лепп., сяджу́ Д. 23 Новогр., но въ 3-мъ мн. переходнаго смягченія не происхо̇дитъ: лятуць Ш. 558 Лепп. и ɪаца́ц. Какъ отступленія отмѣтимъ съ одной стороны: ляту́ Ш. 338 Лепп., поляту́ Ш. 564 Лепп., а съ другой стороны: грымɪа́ц, цӑрпɪуц, образованныя по примѣру перваго лица: грымɪу́, царпɪу́. 3-е лицо мн. ч. при безударности окончанія въ большинствѣ случаевъ представляетъ *уц'*, подъ удареніемъ же чаще *ац'*: гледзя́ць Ш. 233, спя́ц.

Примѣчаніе. Въ глаголахъ съ ударяемымъ *и*, 1 л. мн. числа часто оканчивается на *мо́*, равно какъ и второе лицо на *цӑ* (цо́), въ особенности если глаголы односложные: спимо́, спицӑ(-цо́).

Отмѣтимъ болѣе или менѣе рѣдкія формы: здзе́ржа (сдержитъ) Ш. 179 Бых., стоицѐ Ш. 207 Лепп., с'ада́й и сад́з(ц) = садись, не шумь (не шуми) Д. 98 Новогр., ня бось (не бойся) Б. 146. 26, гледь Б. 6. 8, прич. элевое: ви́дзіў Ш. 165 Лепп., ви́дзіли Ш. 547 Лепп., застуче́ли Ш. 577 Лепп. Глаголъ хацѣц спрягается слѣдующимъ образомъ: хачу́, хо́чеш, хо́чă (хо́чиць Ш. 12 Лепп.), хо́чăм, хо́чеца, хо́чуць Ш. 443 Лепп., Зап. V. 172 (хоця́ць Ш. 469 Бобр. въ риѳму крича́ць). Повелит. хаци́, также хоц (хотя). Въ пословицахъ Носовича мнѣ встрѣтилось 2 случая, гдѣ хо́ци является замѣнителемъ второго лица «хочеш»: Дзи́рка въ ро́цѣ, ѣшь кольки хо́ци Зап. I. 293; языкъ въ ро́цѣ—говори́, што хо́ци Зап. I. 477; Заво́чи говори́, што хо́ци Зап. I. 305. Въ этомъ «хо́ци» слѣдуетъ видѣть повелительное хоци́, причемъ перемѣна ударенія обусловливается риѳмою. Причастіе настоящ. хаца́ только въ пословицѣ: хаца́, на́хоца му́сиш раб'и́ц, што ка́жуц (хочешь, не хочешь, а долженъ дѣлать, что приказываютъ); обыкновенное же причастіе (дѣепричастіе)—хо́чучы.

По настоящему времени принадлежитъ къ этому классу и спряженіе глаголовъ бѣжати и сънати: б'ажу́,-жы́м (и б'ажымо́), б'ажыца́ (и -цо́),-гу́ц. Инфинитивъ къ нему въ бѣлорусскомъ образованъ по I классу: б'а́гчы. Прич. элевое (= прошед. вр.) прыбо́х, а́гла, -а́гло. Спац по инфинитиву принадлежитъ къ V. 2, но въ настоящемъ: сплу, спиш, сп'иц, спим (и спимо́), спица́ (-цо́), спац.

Четвертый классъ.

Въ настоящемъ времени въ *1 л. ед* и въ причастіи прошедш. стр., какъ и въ староцерковномъ, происходитъ смягченіе согласныхъ: хаджу́, краплу́, гважджу́ Ш. 47 Орш., раджу́ Д. 23 Новогр. (Говару́ представляетъ позднѣйшее отвердѣніе).

3-е лицо ед. во всѣхъ говорахъ обыкновенно оканчивается на *иц*. Но иногда вмѣсто *иц* употребляютъ также *е*: ко́се, голо́се, хо́дзе Д. 196 Игумен. — формы образованныя по анологіи съ хо́чă, наса́, йдза́ и т. д. Я самъ слышалъ отъ игуменцевъ такія фразы, какъ «самава́р к'ипа́»; «jон ку́па́». Въ другихъ мѣстностяхъ подобныя формы встрѣчаются рѣдко: до́ре (даритъ) въ риѳму съ до́ля Зап. V. 212, змо́че ib. 163, поли́чець (посчитаетъ) ib. 93. Дыбовскій отмѣчаетъ гаво́ре 202, 203 посл. даже въ Новогрудск. уѣздѣ, но я такихъ формъ никогда не слыхалъ. Отмѣтимъ единичный случай 3-го лица на *и*: ссу́ши Зап. V. 163.

3-е лицо мн. ч. чаще оканчивается на *уц*: то́пюць, но́сюдь Ш. 131 Лепп., гово́руць *) Ш. 194 Лепп., ра́дють Б. 5. 6, про́сюць Ш. 198 Лепп., 65 Бых., Зап. V. 82, хо́дзюць Зап. V. 82, подо́юць Ш. 211 Лепп., нево́люць Зап. V. 76, зво́дзюць Зап. V. 83, лю́бюць ib. 104, заста́вюць ib. 197, дзѣ́люць Ш. 242 Витеб., ста́люць Зап. I. 266, ко́рмюць ib. 271. Но будучи подъ удареніемъ, окончаніе **ать** обыкновенно сохраняется въ видѣ *ац*: говара́ц. **).

Отмѣтимъ еще болѣе или менѣе рѣдкія формы: пони́жімъ, побли́жімъ (сдѣлаемъ низкими, близкими) Ш. 649 Лепп.; повел. моу́ (молви) Ш. 91 Дисн., зробь (сдѣлай) Ш. 40 Витеб., стр. 212 Лепп., ходѣ́мъ (идёмъ) Б. 102. 5, 11.

Пятый классъ.

1. Первую группу этого класса составляютъ глаголы типа ду́мац—ду́майу,-йєш. Отмѣтимъ болѣе или менѣе замѣчательные случаи: прогоня́ишь Ш. 12 Лепп., погуля́имъ, попива́имъ Ш. 275 Лепп. Съ другой стороны: ду́маямъ Б. 8. 12, ду́маяшь Б. 8. 21, ду́маятя Б. 8. 11. Въ однихъ изъ приведенныхъ случаевъ безударный *е* перешелъ въ *и*, а въ другихъ въ *а*. На появленіе *и* вм. *е* могли вліять и глаголы съ органическимъ *и*: ду́маим, какъ ку́пим.

Къ этому же отдѣлу принадлежитъ и разсмотрѣнное нами въ III. 1 спряженіе глагола ма́йу, ма́йєш и машь Ш. 534 и т. д. Замѣтимъ глаголъ сустрѣка́ць,-а́ю вм. обычнаго сустрѣча́ць (сустрѣка́ць Изв. 188).

2. Типъ писа́ц́—пишу́, пи́шєш.

Въ настоящемъ во всѣхъ лицахъ происходитъ смягченіе согласнаго: плачу, пла́чєш, пла́чуц; пишу́, пи́шєш, пи́шуц; апсыпа́ц: апсыплу́, апсыплуц; но обсы́пець Зап. V. 182, причастіе обсыпяся Зап. V. 217; лжу (къ лгац)=староцерк. лъжѫ, но илге́шь Ш. 759 Витеб., щыплу́ (къ щыпа́ц), но щипи́ Ш. 9 Лепп. Въ настоящемъ нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ этому разряду глаголовъ спрягаются и по V. 1: стружу́ и струга́йу, дышу́ и дыха́йу. Глаголъ слац mittere имѣетъ настоящее шлу, а слац sternere—сцалу́, кало́ц—

---

*) Замѣчательна акцентовка этого глагола: гавару́, гаво́рыш, гаво́риць Зап. I, 299, гаво́рым, гаво́рыц'а, гаво́руц' (гаво́рюць Зап. I. 277).

**) Ср. Р. Ф. В., т. XIII, стр. 279, пр. 60.

калу́. Приводимое Миклошичемъ (III. 281) «*partic. praet. pass.* iskolot», заимствованное изъ стиха (Зап. V. 87):

Весь изби́тъ и исколо́тъ,

Зъ го́лоду запа́въ живо́тъ—оказывается ненароднымъ, какъ и самый этотъ стихъ (ср. Зап. V. стр. 86). По-бѣлорусски оно будетъ пако́латы или пако́ланы. Отмѣтимъ: ска́чиць Ш. 48 Лепп., кли́чиць Ш. 25 ib., кля́пиць (клеплетъ) Ш. 55 Витеб. и др., гдѣ *е* безударный перешелъ въ *и*. Пото́пчать (3 л. мн. ч.) Б. 145. ю—представляетъ *ац* вм. *уц*.

3. Типъ брац—б'ару́, б'арѣш.

Изъ относящихся сюда глаголовъ особаго вниманія заслуживаютъ: зва́ц—заву́, зав'ѣш и зву, зв'ѣш; повелит. зави́ и зви. Ждац—жду, жджѣш, ждже Зап. I. 11, V. 118; 3 л. мн. ждуць Зап. V. 217.

Гнац—жану́, жанѣш, жана́, жана́м, жанѣца (жаниц́о), жану́ц. Къ этому же инфинитиву примыкаютъ и формы утраченнаго инфинитива *гонити*; гану́, го́ниш и т. д. Повелит. жани́ и гани́. Дѣеприч. настоящ. го́нучы и жанучы́, прич. элевое (прош. вр.) гони́у и гнау́, по прош. дѣеприч. только гна́ушы. Отмѣтимъ форму отжепя́й Зап. V. 160.

Нѣкоторые изъ принадлежавшихъ къ этому разряду глаголовъ перешли въ I классъ: вм. жрац имѣемъ жа́рци—жару́ и жру; вм. драц—дза́рци—дзару́, отсюда причастіе прошедш. страд. раздзо́рты (также раздза́рты), болѣе обычное, чѣмъ выставленное Миклошичемъ (III, 282) раздра́тый.

4. Изъ отдѣла сѣйац, отмѣтимъ инфинитивъ сѣиць Ш. 476 Лепп., гдѣ на *иц* слѣдуетъ смотрѣть какъ на заимствованіе весьма обычной наставки *иц* у глаголовъ IV класса. Еще отмѣтимъ рѣдкій случай пави́нь (повѣй) Д. 20 Новогруд.

Шестой классъ

Образцомъ этого класса можетъ служить частова́ць Ш. 6 Лепп.—часту́йу. Также спрягаются гатова́ц—гату́ю Ш. 559 Лепп., пастова́ц—пасту́йу, по́штываць Ш. 8 Лепп. (*ы* изъ *о* безударнаго)—поштуйу́. Еще намъ встрѣтились слѣдующія формы: дзенку́ю Ш. 10 Лепп., купу́емъ Зап. I. 302. Повелит. 1 л. мн. подзя́куймо Д. 192 Бѣлост. Темовой гласный *е* безударный можетъ замѣняться черезъ *и*:

роунуиць, боронуиць Ш. 142 Дисн. Отмѣтимъ коў Ш. 44 Витеб. вм. куў изъ кулъ (ковалъ).

Спряженіе въ настоящемъ времени безъ соединительнаго гласнаго (архаическіе глаголы).

Это спряженіе сохранилось въ бѣлорусскомъ въ самыхъ незначительныхъ остаткахъ.

1. *Вѣмь* замѣненъ глаголомъ вѣдаю V. 1. Въ пословицѣ: веснóю лѣсъ одзѣницца, а вóсенню ни вись дзѣ подзѣницца Зап. I. 269, или ишлó верцѣлося, да ни вись куды подзѣлося Зап. I. 320 — видимъ остатокъ 3-го л. ед. ч. вѣсть (§ 145).

2. *Дамь.*

Единственное число.	Множественное число.
1 л. дамъ Ш. 1 Лепп.	дамо́, дадзимъ Зап. V. 218.
2 л. даси́ Б. 26. 17.	дасца́ (-цо́), дадзица(-ца́,-цо́).
3 л. дасць Д. 169 Новогр.	дадуц.

Въ 3 л. ед. видимъ и дась (по §-у 145) Ш. 562 Лепп.; отмѣтимъ выдасця Ш. 377 Лепп.

3. *Ѣмь.*

Единственное число.	Множественное число.
1 л. ѣмъ Ш. 451 Городок.	јамо́, јадзим.
2 л. яси́ Ш. 438. Лепп., ѣси́ Зап. V. 124.	јасца́ (-цо́), ядзице́ Д. 147 Новогр. (-ицо́) *).
3 л. ѣсць, ѣсь Ш. 722 Городок.	ядуць Ш. 766 Лепп., (ѣдуць Ш. 686 Борис.)
Повелит. ѣжъ Ш. 10 Лепп.	ѣжце Зап. V. 160, ѣсце Д. 208 Новогр.

4. *Есмь* въ настоящее время употребляется только въ 3-мъ л. ед. ч. есць Д. 24 Новогр., ёсць Ш. 142 Дисн., Дыб. 564 посл., ёсь (по § 145) Ш. 140 Витеб., јóсцáка, гдѣ јосце предполагаетъ форму

---

*) Ясьтй Б. 150. 5 очевидная погрѣшность вмѣсто ястё=јас'цо́, которое риѳмуется на стоящее въ слѣдующемъ стихѣ сидитё.

сте, какую мы находимъ въ сербскомъ и сѣверновеликорусскомъ Колосовъ «Обзоръ»., 5). Колосовъ («Замѣтки о языкѣ... сѣверн. края», 26) видитъ здѣсь проясненіе глухого. Еще отмѣтимъ jăст Дыб. 301—305 посл., если только это не полонизмъ. Въ болѣе древнее время употреблялись отъ этого глагола и другія лица, напр. есьмó В. А. 39 (1542), образованное какъ дамó.

«Нѣтъ» по бѣлорусски—не (=нѣ), но чаще замѣняется посредствомъ нимá, намá (изъ нема [-етъ]).

Описательныя глагольныя формы.

Прошедшее время=элевому причастію. Формы существительнаго глагола теперь при немъ опускаются, но прежде онѣ не опускались: прислáли естé В. А. 31 (1538), привóлили есмó В. А. 8 (1443), есмó дáли В. А. 6 (1440), не имáли естé В. А. 2 (1432), есмó пожáловали ib.

Давнопрошедшее=прошедшему спрягаемаго глагола, соединенному съ прошедшимъ существительнаго глагола (быў): ja быў занамóх. Въ старинныхъ актахъ видимъ прибúлъ былъ Р. О. стр. 184 (1561 г.).

Будущее=1) настоящему глаголовъ вида совершеннаго, 2) бýду съ инфинитивомъ спрягаемаго глагола, 3) инфинитиву спрягаемаго глагола съ му, м'єш и т. д.: раб'иціму, рабиціим'єш и т. д. Послѣднее описаніе для будущаго—явленіе старинное: што ся имуть дѣяти В. А. 4 (1432), маеть отповéдити. ib. *).

Сослагательное выражается элевымъ причастіемъ съ *бы*. Въ древнѣйшую пору иногда прибавлялось есмь: ни смѣли бы есте взяти В. А. 6 (1440).

Отъ *страдательнаго залога* употребляется лишь инфинитивъ, который состоитъ изъ причастія страдательнаго (особенно прошедшаго) въ дательномъ падежѣ и инфинитива *быц'*: быц б'иту.

---

*) Изъ двухъ послѣднихъ примѣровъ между прочимъ видно, что глаголы имѣти и яти уже давно смѣшиваются. Въ современномъ бѣлорусскомъ народное сознаніе формы му, м'єш и т. д. пріурочиваетъ не къ несуществующему уже яц', а къ м'єц'.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе коснемся вопроса о мѣстѣ бѣлорусскаго племени и его языка въ русской семьѣ.

Различное мѣсто разные ученые давали бѣлорусскому нарѣчію среди другихъ частей русскаго языка. Въ настоящее время по этому вопросу ученые раздѣляются на три лагеря. Одни считаютъ бѣлорусское нарѣчіе подрѣчіемъ южновеликорусскаго говора, другіе—подрѣчіемъ малорусскаго нарѣчія, третьи, наконецъ, признаютъ его такимъ же самостоятельнымъ, какъ и великорусское и малорусское нарѣчіе.

Представителями перваго мнѣнія, которое, замѣтимъ, теперь преобладаетъ, особенно среди русскихъ ученыхъ, являются *И. И. Срезневскій* въ «Мысляхъ» (Стр. 42—43) и *А. А. Потебня* въ сочиненіи «Два изслѣдованія»... (стр. 53). Послѣдній такъ формулируетъ свой взглядъ на бѣлорусское нарѣчіе: «Въ бѣлорусскомъ говорѣ нѣтъ ни одной звуковой черты, которая бы не повторилась хотя гдѣ-нибудь въ Великой Россіи». Всѣ случаи разногласія бѣлорусской рѣчи съ великорусскою и сходства съ малорусскою онъ объясняетъ заимствованіями.—Конечно, заимствованія при взаимныхъ сношеніяхъ одного народа съ другимъ бываютъ въ большомъ ходу; ихъ нельзя отрицать и для бѣлорусскаго племени *); но они не могутъ быть таковы, чтобы наложить свое клеймо на весь языкъ народа, на всѣ его особенности. Привитіе тѣхъ или другихъ чертъ возможно только при очень продолжительномъ вліяніи, чего нельзя сказать относительно вліянія южноруссовъ на бѣлоруссовъ. Бѣлоруссы отдѣлились отъ общерусской

---

*) Такъ напр. несомнѣнно, что удержаніе *д'* и *т'* на сѣверѣ Бѣлоруссіи слѣдуетъ объяснять великорусскимъ вліяніемъ, идущимъ со стороны Пскова, Новгорода, Твери, и что этимъ же вліяніемъ объясняется появленіе необычной для бѣлоруссовъ замѣны *ч* черезъ *ц* и т. п. явленія, о чемъ подробнѣе мы говорили во введеніи.

жизни еще въ XIII вѣкѣ, слѣдовательно, быть можетъ, еще до раздѣленія русскаго языка на нарѣчія. Дальнѣйшая исторія бѣлорусскаго племени исключила возможность сильнаго вліянія великорусскаго. Умственная Бѣлоруссія сначала была предоставлена самой себѣ, затѣмъ тяготѣла къ Кіеву, наконецъ ее пропиталъ польскій элементъ, и уже только въ концѣ концовъ устанавливаются болѣе тѣсныя связи съ Великороссіей; но и теперь движеніе было не центростремительное, а центробѣжное, такъ что опять южновеликорусскій говоръ на бѣлорусскій вліять не могъ. Да и самый южновеликорусскій говоръ тогда еще только слагался, когда почти всѣ особенности бѣлорусскаго говора уже вполнѣ окрѣпли (т. е. въ XIII—XIV в.); такъ что здѣсь мы видимъ даже хронологическую несообразность. Если принять во вниманіе колонизаціонное движеніе бѣлорусскаго племени въ области великорусскія *), тогда это сходство бѣлорусскаго съ южновеликорусскимъ, дѣйствительно, придется объяснять *заимствованіемъ*, только заимствовали не бѣлоруссы у южновеликоруссовъ, а какъ разъ наоборотъ. Такъ, что лучше бы сказать—не бѣлоруссы вѣтвь южновеликоруссовъ, а наоборотъ, хотя для вопроса о числѣ нарѣчій это безразлично. Впрочемъ это сходство, замѣтимъ здѣсь, далеко не полное, можетъ быть объясняемо и иначе. Въ немъ можно видѣть лишь совпаденіе, явившееся слѣдствіемъ дѣйствія одинаковыхъ причинъ. Подобныя совпаденія часто встрѣчаются и въ такихъ языкахъ, въ которыхъ о заимствованіи не можетъ быть и рѣчи. Возьмемъ для примѣра бѣлорусское *ў* изъ *в* и *л* и подобное же ў въ словенскомъ или полабскомъ языкѣ; или бѣлорусское твердое *р* и подобное же *р* въ сербскомъ; или малорусское *г* и подобное же *г* въ чешскомъ; неужели эти языки заимствовали указанныя сходныя черты одинъ у другого? Можно бы назвать и множество другихъ чертъ сходства изъ самыхъ различныхъ языковъ, гдѣ говорить о заимствованіи нѣтъ никакой возможности. Да уже если все объяснять заимствованіями, то и для отличительныхъ примѣтъ общерусскаго языка можно отыскать параллели въ другихъ славянскихъ языкахъ. То же можно сдѣлать и съ примѣтами любого славянскаго языка, если разсматривать каждую изъ нихъ въ отдѣльности. Вообще при сравненіи языковъ необходимо разсматривать ихъ всесторонне, чтобы, увлекшись чертами сходства, не пропустить чертъ различія и

---

*) *Житецкій:* Очеркъ звуков. исторіи малор. н. стр. 272. *Барсовъ:* Очерки русс. историч. географіи стр. 115—166.

не предположить ближайшаго родства тамъ, гдѣ есть только случайное совпаденіе, или же заимствованіе. А если такъ смотрѣть на языкъ, то и бѣлорусское нарѣчіе должно считаться самостоятельнымъ: совокупность его характерныхъ чертъ не повторяется ни въ одномъ славянскомъ языкѣ; не говоримъ мы ужъ о южномъ говорѣ великорусскаго, въ которомъ встрѣчаются только кое-гдѣ отдѣльныя особенности бѣлорусскаго говора. Эта ихъ спорадичность самымъ краснорѣчивымъ образомъ говоритъ объ ихъ происхожденіи—заимствованіи изъ бѣлорусскаго, которому эти черты присущи во всемъ его составѣ. Такъ что положеніе: «Въ бѣлорусскомъ говорѣ нѣтъ ни одной звуковой черты, которая бы не повторилась хоть гдѣ-нибудь въ Великой Россіи»—можетъ быть отнесено и къ южновеликорусскому говору, такъ какъ *въ немъ нѣтъ ни одной черты, которая бы не повторилась въ бѣлорусскомъ говорѣ* *). Напротивъ того, въ бѣлорусскомъ говорѣ, скажемъ за Житецкимъ **): «гораздо болѣе оригинальности, такъ какъ въ немъ есть и такія черты, которыя встрѣчаются не въ великорусскихъ говорахъ, а только въ нарѣчіи малорусскомъ и притомъ черты, трудно поддающіяся теоріи заимствованій». Формы его часто архаичнѣе формъ великорусскихъ, да и самыя современныя особенности часто восходятъ ко времени появленія славянской письменности, когда южновеликорусскаго говора еще не существовало, и если не всегда эти особенности находятъ отраженіе въ литературныхъ памятникахъ, то это объясняется лишь исключительнымъ положеніемъ бѣлорусскаго народнаго языка. Итакъ сходство бѣлорусскаго въ нѣкоторыхъ чертахъ съ южновеликорусскимъ слѣдуетъ объяснять вліяніемъ бѣлорусскаго нарѣчія на южновеликорусскій говоръ,—вліяніемъ, начавшимся, вѣроятно, еще со времени образованія послѣдняго, а не наоборотъ. Можно, конечно, допустить, что нѣкоторыя черты сходства съ бѣлорусскимъ развились въ южновеликорусскомъ и самостоятельно. Такимъ образомъ теорія Потебни падаетъ при ближайшемъ разсмотрѣніи, и взглядъ его на бѣлорусское нарѣчіе, какъ на подрѣчіе южновеликорусскаго говора, долженъ быть оставленъ.

Не болѣе состоятеленъ и второй взглядъ, представителемъ котораго является *Ф. Г. Миклошичъ* ***). Дѣйствительно, сходство бѣлорус-

---

*) Отсюда, впрочемъ, еще не слѣдуетъ, чтобы можно было южновеликорусскій говоръ считать подрѣчіемъ бѣлорусскимъ.

**) Очеркъ звуков. исторіи малор. нарѣчія, стр. 256.

***) Въ Vergleichende Grammatik онъ приводитъ бѣлорусскія слова, какъ мѣстныя малорусскія.

скаго съ малорусскимъ въ нѣкоторыхъ чертахъ поразительно (разумѣю проточный *г*, удвоеніе согласнаго вм. согласный+j, нѣкоторое сходство въ замѣнѣ *л* и *в* послѣ гласныхъ и передъ согласными, сохраненіе переходнаго смягченія). Конечно, о заимствованіи здѣсь можно говорить съ бо́льшимъ правомъ, чѣмъ изъ южновеликорусскаго, такъ какъ Бѣлоруссія находилась въ постоянной связи съ Малороссіей *). Но если мы будемъ разсматривать бѣлорусскій говоръ всесторонне, то мы увидимъ, что и съ малорусскимъ сходство не такъ велико, чтобы можно было бѣлорусское нарѣчіе считать подрѣчіемъ малорусскимъ: гораздо болѣе чертъ несходства. Какъ, напримѣръ, объяснить изъ малорусскихъ особенностей твердый выговоръ *р* въ бѣлорусскомъ, или дзеканье, аканье? Или почему въ бѣлорусскомъ не произошло съуженія *о* и *е* въ слогахъ закрытыхъ, свойственнаго говору малорусскому? Въ виду такихъ коренныхъ отличій и сходство съ малорусскимъ слѣдуетъ объяснять не столько заимствованіемъ, сколько одинаковымъ развитіемъ въ томъ и другомъ нарѣчіи при одинаковыхъ условіяхъ. Поэтому, не отрицая, впрочемъ, нѣкотораго вліянія малорусскаго нарѣчія на бѣлорусское, замѣтимъ, что вліяніе не было настолько велико, чтобы изъ него можно было объяснить всѣ бѣлорусскія особенности и чтобы можно было считать бѣлорусское нарѣчіе подрѣчіемъ малорусскимъ.

Наконецъ, представителемъ третьяго взгляда является *М. Максимовичъ*. Онъ видитъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи отдѣльный языкъ, занимающій средину между великорусскимъ и малорусскимъ **). Къ этому же мнѣнію примыкаетъ и *Надеждинъ* въ своей критической замѣткѣ, написанной на нѣмецкомъ языкѣ (Mundarten der russischen Sprache), на книгу Копытаря: Hesychii Glossographi discipulus et ἐπιγλωσσιστής Russus in ipsa Constantinopoli seculi XII—XIII. Надеждинъ предполагаетъ первоначально существованіе двухъ нарѣчій: понтійско-русскаго (малорусскаго) и балтійско-русскаго (бѣлорусскаго), раздѣленныхъ рѣкою Припятью и Сожемъ. Сначала эти племена сильно враждовали между собою, а впослѣдствіи стали высылать на востокъ своихъ колонистовъ, отъ смѣшенія которыхъ и образовался великорусскій народъ (ср. стр. 222—226 упомянутой книги). Конечно, не принимая бѣлорусскаго нарѣчія за отдѣльный языкъ, какъ это дѣлаетъ Максимовичъ,

---

*) Потебня: Два изслѣдованія, стр. 54—55.

**) Исторія древней русс. словесности. М. Максимовичъ. Кіевъ 1839 г. стр. 97 и 106. О примѣтахъ бѣлорусскихъ ib. стр. 126—128.

и не придавая ему такого значенія въ образованіи великорусскаго, какое приписываетъ ему Надеждинъ, *намъ слѣдуетъ присоединиться* ко взгляду М. А. Колосова («Обзоръ»... стр. 264), по которому «старинное дѣленіе русскаго языка на три части *не можетъ считаться рѣшительно ошибочнымъ*». Къ этому же заключенію еще раньше Колосова пришелъ П. Житецкій (Очеркъ звуковой исторіи малорус. нарѣчія. Кіевъ. 1876 г.). Онъ такъ говоритъ о мѣстѣ бѣлорусскаго нарѣчія: «это не есть одно изъ разнорѣчій южновеликорусскаго нарѣчія, а напротивъ того, *отдѣльный великорусскій* говоръ, стоящій рядомъ съ сѣверновеликорусскимъ и южновеликорусскимъ, отличающійся отъ нихъ нѣкоторыми *архаическими* особенностями» (стр. 257).

Принявъ во вниманіе все вышеизложенное, мы соотношеніе главнѣйшихъ частей русскаго языка представимъ въ слѣдующемъ видѣ: русскій языкъ распался на два нарѣчія—*великорусское* и *малорусское*. Затѣмъ великорусское нарѣчіе раздѣлилось на говоры: *сѣверновеликорусскій*, *бѣлорусскій* и *южновеликорусскій*; бѣлорусскій говоръ впослѣдствіи подвергся сильному перекрестному вліянію малорусскаго нарѣчія и польскаго языка.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Стр. 9, строка 9 снизу. Кромѣ старинныхъ актовъ для дополненій матеріалы извлечены 4) изъ *Рукописнаго сборника,* заключающаго въ себѣ книгу Іова, Псалтирь и др. Переводъ сдѣланъ Францискомъ Скориною, какъ видно изъ собственноручнаго предисловія автора. Рукопись относится къ началу XVI в. Хранится въ Виленской Публичной библіотекѣ. Витрина 10, № 2. 5) изъ *Апостола,* напечатаннаго въ Вильнѣ въ типографіи Якова Бабича, «працею д. Франц. Скорины, лѣта 1525». (Первая книга, напечатанная въ предѣлахъ Россіи). Хранится въ Виленской Публичной библіотекѣ. Витрина 12, № 1.

Стр. 12—13. Нѣсколько въ иныхъ цифрахъ выражена численность населенія Западно-русскаго края въ «Виленскомъ календарѣ» на 1886 г., издаваемомъ при Виленской I гимназіи. Тамъ находимъ слѣдующія цифровыя данныя (стр. 143).

1. *Количество* народонаселенія *вообще*:

Въ Виленской губ....	1,220,243	душъ обоего пола.
— Ковенской........	1,461,461	» » »
— Гродненской......	1,256,893	» » »
— Минской..........	1,591,773	» » »
— Могилевской......	1,119,400	» » »
— Витебской........	1,028,340	» » »
Всего...	7,678,110	душъ обоего пола.

2. Общая цифра *племенного состава* населенія въ указанныхъ шести губерніяхъ:

Русскихъ *)...............	3,354,870.
Поляковъ..................	684,350.

*) Въ календарѣ „Славянъ-русскихъ“, подъ которыми слѣдуетъ разумѣть бѣлоруссовъ и нѣсколькихъ великорусскихъ выходцевъ (большею частію чиновниковъ и ссыльныхъ [см. ниже—раскольники]).

Литовцевъ	2,249,900.
Евреевъ	1,195,522.
Нѣмцевъ	123,421.
Татаръ	9,839.
Разныхъ народностей	60,208.

3. Въ каждой губерніи отдѣльно *по вѣроисповѣданіямъ* считается:

Названіе губерній.	Право-славныхъ.	Като-ликовъ.	Расколь-никовъ.	Протест. лют. и реф.	Евреевъ.	Маго-метанъ.
Виленская...	337,882.	668,331.	23,870.	3,407.	186,475.	278.
Ковенская...	31,847.	1,065,484.	28,298.	45,333.	289,701.	798.
Гродненская.	675.034.	327,475.	—	13,133.	239,613.	1,638.
Минская....	1,109,127.	162,442.	8,618.	5,925.	301,347.	4,312.
Могилевская.	839,000.	63,910.	15,200.	4,000.	197,250.	40.
Витебская...	604,500.	282,000.	2,340.	22,500.	117,000.	—
Итого.	3,597,390.	2,569,642.	78,326.	94,298.	1,331,386.	7,066.

Стр. 14, строка 24 сверху. Напечатано: дь=д̇з, а слѣдуетъ: дь=д̇з̓, вмѣсто чего мы вездѣ будемъ писать дз̓ (ср. стр. 25, § 17).

Стр. 15, строка 27 св. Ид̄е=йдз̆ӑ.

Стр. 19 (§ 2), строка 3 сн. Первоменованные вм. - имен.- Скор. 1. 1 *).

Стр. 21, строка 15 св. Послѣ чи́нӓ стоитъ чѣл̇ац̓.

Стр. 21, строка 20 св. Въ Jо́зъп и ему подобныхъ словахъ славянскій ъ слѣдуетъ читать, какъ неявственный краткій *ы*.

---

*) Ссылки на вышеназванную рукопись Скорины. Первая цифра означаетъ листъ, а вторая столбецъ.

Стр. 21, строка 12 сн. Ма́йеш, точнѣе: ма́йɛш.

Стр. 28, строка 14 св. Сакол акцентуется сако́л.

Стр. 28, строка 7 сн. Вм. ма́со должно быть ма́со.

Стр. 29, третья выноска. Р. Ѳ. Брандтъ такіе падежи, какъ ло́ба, мо́ху, ро́та считаетъ вторично образованными отъ именительныхъ лоб, мох, рот (Срв. Начертаніе славянской акцентологіи, стран. 141); въ такомъ случаѣ, конечно, удержалось и удареніе именительнаго падежа.

Стр. 30, строка 7 св. Еще считаю нужнымъ замѣтить, что въ такихъ начертаніяхъ, какъ с'асцо́р, знакъ мягкости (') надъ *с* въ созвучіи *сц* пропущенъ не по недосмотру, а потому, что здѣсь *с* не мягкій (онъ—средній). Это же замѣчаніе относится и къ такимъ словамъ, какъ п'сци́, косц и под.

Стр. 30, строка 9 сн. (конецъ § 31). Въ адзɛ́жа, падзɛ́ш на мой слухъ *е* все-таки не такое узкое, какъ въ какомъ-нибудь п'ɛ́ли, поэтому удобнѣе бы изображать его черезъ *е*, обозначая этимъ звукъ или средній между ɛ и *ä*, или вообще неопредѣленный, какъ и сдѣлано въ § 15.

Стр. 31, строка 2 сн. Напечатано: прымыкая, д. б. примыкая.

Стр. 31, выноска 2. Сиба̊ слѣдуетъ читать с̓иба̊. Эта неточность въ данномъ случаѣ и другихъ подобныхъ (т.-е. въ петитѣ) произошла вслѣдствіе типографскихъ затрудненій.

Стр. 32 (§ 35). Такая форма, какъ въ всомъ Скор. 12 на оборотѣ ₂ несомнѣнно указываетъ на выговоръ во всом. Сюда же относятся и слѣдующіе примѣры: пришо́лъ ib. 12. ₂, мечо́мъ ib., пришо̑ еси ib. 12. ₁.

Стр. 32, выноска 3. Зв̓азды чит. зва̊зды.

Стр. 32, (§ 36). Прино́с точнѣе прыно́с.

Стр. 33, (§ 42). Въ старину, по всей вѣроятности, была лишь приставка *роз*: роздра́лъ Скор. 12 на оборотѣ ₁.

Стр. 34, (§ 46). Впрочемъ пове́трея въ виду единичности этого случая не особенно вѣское доказательство колебанія между безударными *е* и *и*.

Стр. 34 (послѣ § 49). Укажемъ еще рѣдкій случай, гдѣ е́=ѧ: ѡбре́щу Скор. 19 на обор. ₁, если только здѣсь *е* не безударное.

Стр. 36 (§ 59). Уже у Скорины читаемъ гидзется 15 на обор. ₂, кожа моя стрескалася и згидовалася ib. 15. ₁.

Стр. 36 (§ 60). Въ такихъ формахъ, какъ другыѐ Скор. 1. ₁, драгыхъ ib. 1. ₂, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть лишь сохраненіе древняго

написанія, а не дѣйствительный выговоръ.—Слово ти́сяча встрѣчается также и у Скорины: ти́сячъ Скор. 12. 1, ти́сячи ib. 15 на обор. 1.

Стр. 37 (*§ 65*) *строка 6 св.* Послѣ *изъ* пропущена буква и: «изъ и староцерковнаго».

Стр. 37 (*§ 67*) *строка 3 сн.* Вздры́гиваешь Скор. 15. 1.

Стр. 40 (*§ 74*), *строка 9 св.* У́ли́чанька—встрѣчающіеся случаи съ двумя удареніями указываютъ на двоякій выговоръ.

Стр. 44 (*§ 84*). То же видимъ и въ старинныхъ памятникахъ: судя́щому Скор. 15 на обор. 2, жили́щохъ ib. 19 на обор. 2.

Стр. 44 (*§ 85*). Агапія или Агаѳія—запятая съ цѣлью не поставлена передъ *или* для обозначенія того, что эти два различныя имени совпали въ бѣлорусскомъ въ одномъ словѣ Ога́пка. Однако ссылка сдѣлана не вѣрно: не Б. 40. 2, а Б. 40. 3.

Стр. 46 (*§ 87*), *строка 15 св.* Светі́и Апост. 20 на обор., свеза́въ ib. 21, па́метовали ib. 22 на обор., ты́сеща ib. 23, ты́сещнаго, два́десеть, мѣ́сеца ib. 187.

Стр. 48 (*§ 91*), *строка 14 св.* Напеч.: въ Нов. у. стрѣса́нны; точнѣе: въ Н. у. растрѣса́нны или растрѣса(а́)ны.

Стр. 48, *строка 12 сн.* Пирахриси́у—не опечатка ли въ сборникѣ вм. пирахрысці́у?

Стр. 49, *строка 5 св.* Яснѣе: *а* перешло въ *а́* и т. д.

Стр. 53 (*§ 104*), *строка 9 св.* выны́хъ Скор. 1 на обор. 2.

Стр. 54 (*§ 108*). Еще примѣры: у земли (въ землѣ) Скор. 12. 1, якобы у великомъ сокровищи ib. 1 на обор. 1, ѡ вмѹченьи ib. навченію (наученію) ib. 1. 1. Апост. 187.

Стр. 56, *строка 11 сн.* Прьвое, тлъкова́ніе Скор. 2. 1, истлъкова́шя Скор. 2. 2, самодръжца ib. 2 на обор. 1.

Стр. 59 (*§ 123*), *строка 12 сн.* Крычу́ Скор. 20. 1, крычи́тъ ib. 14. 2, псалтырю́ ib. 1 на обор. 2.

Стр. 60 (*§ 124*), *строка 11 св.* Уторгне́нья Скор. 22. 2, прохожа̂я, хоже̂я ib.

Стр. 63, *строка 5 св.* Послѣ «въ томъ же родѣ» должно стоять двоеточіе.

Стр. 63, *строка 10 св.* Въ такихъ примѣрахъ, какъ нашъ князь мло́дый, купи́у вяно́къ дро́гій появленіе послѣгласныхъ формъ, кромѣ риѳмы, слѣдуетъ объяснять еще какъ полонизмъ, желаньемъ выразиться покрасивѣе, на языкѣ панскомъ, а не холопскомъ.

Стр. 63, *строка 18 св.* Еще прибавимъ: пере́же (прежде) Скор. 15. 2, во́рогъ ib. 19. 1, болозе́ (хорошо) ib. 14. 1.

Стр. 63, строка 20 св. Палоц акцентуется пало́ц.

Стр. 64 (§ 134), строка 17 св. Формы съ *ж*: зтверьже́ніе Скор. 1 на обор. ₁, пре́же ib. 2. ₁, пере́же ib. 15. ₂, наде́жа ib. 15 на обор. ₁. Здѣсь же отмѣтимъ аче ib. 12. ₁. вм. аще.

Стр. 65 (§ 138). Свѣтки (съвѣдѣтелию) Скор. 16 на обор. ₁.

Стр. 66 (§ 144), строка 1 сн. Напеч. засты́нучь, д. б. засты́нуць.

Стр. 67 (§ 146), строка 16 св. Въ це́ркаў не по недосмотру написано *е*, а не ɛ или *ӓ*, такъ какъ я не могу опредѣлить, какой здѣсь *е*: мнѣ кажется, что онъ здѣсь не широкъ, какъ *ӓ*, но и не узокъ, какъ ɛ. Слѣдующій за нимъ *р* средній.

Стр. 67 (§ 147), строка 1 сн. Правильнѣе—здаро́ўӥа, такъ какъ здѣсь ј не такой рѣзкій, какъ въ ворабјо́м. Также на слѣдующей стр. (строка 2 св.) правильнѣй ўӥў. Въ бъју, пъју ъ обозначаетъ лишь твердость *б* и *п*.

Стр. 68 (§ 151). Послѣ обладать прибавить: которое народное сознаніе естественно дѣлило на *о* и *бладáц*, забывъ объ его настоящемъ происхожденіи изъ *об—владать*.

Стр. 69 (§ 160). Напеч. фа́бра, д. б. фа́рба (нѣм. Farbe).

Стр. 71 (§ 172). Хто Скор. 15 на обор. ₁.

Стр. 71 (§ 173). Квѣтками.

Стр. 72, строка 13 св. У Скорины: пѣснивцю 3. ₂, прегрѣдницю 6 на обор. ₁, ѡве́ць 12. ₁.

Стр. 73, строка 9 св. Вм. концӑ д. б. канцӑ.

Стр. 73, строка 11 св. Вм. јалавӑц д. б. јӑлавӑц (можжевельникъ).

Стр. 73 (§ 184). У Скорины зво́дятъ (сводятъ) 1. ₂, звѣсть, зве́рху 19 на обор. ₂. И предлоги *изъ* и *съ* также смѣшиваются у него: с нихъ (=изъ нихъ) 1. ₁.

Стр. 74 (§ 185), строка 4 св. Убоěся Скор. 14. ₂.

Стр. 74, строка 11 св. Надѣетца Скор. 14 на обор. ₂.

Стр. 75, строка 3 св. Вм. то́ цепые д. б. то́ценые (точеные).

Стр. 76, строка 4 св. Мажы́.

Стр. 76, строка 7 сн. Вм. мохчы́ д. б. махчы́.

Стр. 78 (§ 209). Што Скор. 13. ₂.

Стр. 78 (§ 210). Впрочемъ и *чн* также существуетъ: мало́чны да и ручни́к и под.

Стр. 81, строка 7 сн. Вм. ўјежжа́ў д. б. ўјɛжжа́ў.

Стр. 82, строка 16 сн. Въ саба́ки надъ *к* пропущенъ знакъ мягкости (ќ).

Стр. 83, строка 2 св. Нѣйакий.

Стр. 87, строка 21 св. (9). Точнѣе: голаднє́ча, малє́ча.

Стр. 89. 40. Чит. шасцо́рка.

Стр. 90, строка 16 сн. Ѿкуль Скор. 12. ı.

Стр. 91, вын. 2, строка 3 св. Какъ раньше въ выноскахъ по типографскимъ затрудненіямъ употреблено ӓ́ вм. а̋, такъ и здѣсь вм. е̋—е̋ въ словѣ сярёдъ. Подобная же неточность встрѣтится и ниже.

Стр. 93, строка 6 св. Вм. заго́рйа д. б. заго́рjӓ(-а).

Стр. 94, строка 15 св. Напечатано могйм, д. б. маги́м.

Стр. 96—97. У Скорины 19. ı читаемъ цѣлемъ твор. ед., значитъ слово муж. р.

Стр. 103, строка 9 св. Въ черв, че́рвы удержано *е* по той же причинѣ, что̀ и въ це́ркаў. Ср. замѣчаніе къ стр. 67, § 146.

Стр. 105, строка 11 сн. Мужике́. Въ обълаке́ послѣ *б* поставленъ славян. ъ для означенія слышащагося здѣсь глухого звука. Такъ собственно слѣдовало поступить и на стр. 97, т. к. въ о́блако, я́блыко послѣ *б* также слышится глухой звукъ ъ.

Стр. 106, строка 2 сн. Послѣдовательнѣе было бы: хоза́йӓ рядомъ съ хоза́йй, род. хоза́йо́ў.

Стр. 109, строка 4 сн. Вм. пи́сьмоў д. б. пи́смоў.

Стр. 110, строка 9 св. Вм. порадзе́нну д. б. порадзє́нну.

Стр. 114, строка 17 св. Вм. звӓ́здзицы д. б. звӓ́здаццы (къ звӓ́здачка).

Стр. 118, строка 2 сн. Вм. вєли́ки д. б. вали́ки.

Стр. 118, строка 1 сн. Вм. си́лныйа д. б. си́лныйа.

Стр. 119, строка 14 св. Д. б. зало́на, васо́лы.

Стр. 121, строка 4 св. Мы уже у Скорины читаемъ дат. пѫтю, какъ кану́ 15 на обор. ı.

Стр. 121, строка 12 св. Д. б. на кани́.

Стр. 123. Къ твор. ед. пѣснью Скор. 2. ı.

Стр. 123. Къ именит. мн. Отмѣтимъ форму именительнаго со звукомъ *е*: гуслѣ имею (ср. стр. 115) Скор. 1 на обор. 2.

Стр. 123. Къ дат. мн. Имѣемъ форму на *ом*: рѣчо̑ Скор. 18 на обор. 2 и на *ам*: гуслѧмъ іь.

Стр. 127, строка 9 сн. Собѣ Скор. 1. ı.

Стр. 131, строка 10 сн. **Къждо** замѣнено черезъ ка́жны уже у Скорины: ка́жное 1. ı.

Стр. 132, строка 12 сн. Родительн. п. ж. р.: вся́кое Скор. 1 на обор. 1, вся́кое травы́ ib. 15 на обор. 1, о́ное стороны́ ib. 12 на обор. 1, моее ib.

Стр. 133 строка 4 сн. Род. ед. ж. р. ее Скор. 15 на обор. 2.

Стр. 139, строка 21 св. Ве́чного Скор. 1. 1, стра́шного суду́ ib. 1 на обор. 1, вышнего Апост. 49.

Стр. 144, строка 1 св. Неясное слово—попинаю.

Стр. 144. Примѣч. Зовѣсѧ (=зава́цца, а не заво́цца) Скор. 1 на обор. 2.

ОГЛАВЛЕНІЕ.